

*Никогда
не влюбляйся
в рок-звезду*

*Мережа
Спорсер*

Рок-звезда в ее классе! Зои не может в это поверить. Якобы самый крутой парень всех времен внезапно сидит на математике рядом с ней. Асид. Да, именно, тот самый Асид. Непричесанные волосы, тату вокруг запястий, необычные солнечные очки и конечно черная, как смоль одежда. Совершенно чрезмерным Зои находит и не понимает, почему ее подруги при каждом его движении начинают визжать. Но происходит кое-что похуже. Асиду нужна помощь по математике — а ее он хочет, как назло, исключительно от Зои.

Тереза Споррер

Никогда не влюбляйся в рок звезду

Пролог

ИЛИ РОК-ЗВЕЗДЫ СВИНЬИ

Я до сих пор совершенно точно помню тот проклятый день, когда впервые встретила Алекса. Хотя мы уже два года учились в одной школе, я еще никогда не сталкивалась с ним. Я всего лишь мельком слышала слухи о нем и рассказы от моих подруг, которые все были его поклонницами.

Он походил на фантом, который приходил в школу только тогда, когда это действительно было необходимо, ну, или просто, чтобы покрасоваться и ловить влюбленные взгляды. Алекс Зайдл, рок-звезда, которому обучение в школе было не так уж и важно.

И нет, я бы ни в коем случае не назвала его этим глупым псевдонимом Асид!

В этот фатальный день мне исполнилось шестнадцать — святой возраст, по словам трех моих лучших подруг: Нелли, Виолет и Серены. Наконец-то я могла легально пить пиво и вино и всю ночь зависать в клубе, наполненном пьяными трупами.

К сожалению, меня совершенно не интересовали все эти новые права. Я почти никогда не пила и не проводила ночи в подобных клубах. Вопиющая противоположность для почти восьмидесяти процентов моих одноклассников, на которых я бросала только негативные взгляды.

Нет, я также не была замкнутой и занудной девицей, которые предпочитают зубрить математику, вместо того, чтобы проводить свободное время в клубе...

Ну, хорошо, возможно, на одну или две вечеринки я не пошла как раз с такой отговоркой, но с моими родителями ничего другого ждать не приходится: мой папа работает адвокатом и следит, чтобы ни один из его трех детей ни на миллиметр не свернул с правильного пути. Уже только один бросающийся в глаза стиль одежды или посещение подозрительного клуба означают для него шаг в сторону с правильного пути. С моей старшей сестрой Эллен эта программа работала жестко, но уже с моим братом Яном, все пошло не так гладко.

На мой шестнадцатый день рождения я, в виде исключения, решила выйти куда-нибудь. Поскольку мои родители терпеть не могут ни маму Виолет, ни ее отчима, они не стали бы звонить ей, и именно поэтому они думали, что я праздную у Виолет дома. Собственно, я ничего не хотела делать в этот день, кроме как наслаждаться моим заслуженным спокойствием после тяжелой недели экзаменов.

Но мои подружки объединили силы, чтобы затащить меня на концерт местной группы, потому что солист — Алекс — якобы сексуальность в чистом виде. Конечно, едва ли можно назвать концертом выступление на сцене захолустного клуба на краю Зальцбурга, точно так же, как такого типа, как Алекс, нельзя назвать сексуальностью в чистом виде.

Конечно, я вообще не хотела туда.

В общем и музыка меня не очень-то интересовала. Ну, хорошо, да, я не могла знать наперед, какая музыка будет играть, но у моих сумасшедших подруг просто не может быть в списке простой поп-музыки.

Парни меня так же не интересовали. Иногда я спрашивала себя, почему Бог сотворил этих похотливых существ?

...Так как не получала ответа, то исходила из того, что Бога нет, а парни просто ошибка эволюции.

Но снова вернемся к моей первой встрече с Алексом.

Мои подруги, конечно же, своими похожим на гипноз уговорами, смогли затащить меня в этот клуб, хотя я и уверяла их, что совершенно не получу там удовольствия.

Его я действительно не получила. Слегка подвыпив, и в поисках свежего мяса, то есть горячих парней, мои подруги шатались по темному помещению, которое не слишком хорошо освещалось несколькими синими и фиолетовыми прожекторами.

Пока, тем временем, я небольшими глотками пила свою колу и ждала, чтобы вечер, наконец, закончился. С опозданием в полчаса группа Алекса YourDarkestDesire — очевидно жесткое название для рок-группы — вышли на сцену. Уже когда самонареченная «Кислота» сделал первый шаг на сцену, я приняла решение, что он мне не нравится. Он быстро отщелкнул пальцами окурки в толпу.

Действительно, очень очаровательным был этот господин, любимая всеми рок-звезда! Ему, между прочим, очень подходит его псевдоним: темные, густые, не расчесанные волосы падали на лицо. Я рассмотрела на его бледных руках татуировки, которые выглядели, как браслеты. Кроме того, он был весь одет в черное: черная майка, черные джинсы и черные как смоль ботинки.

Неосознанно я протиснулась через окружающую толпу ближе к сцене. Под темными волосами Алекса виднелись голубые глаза, но они выглядели водянистыми, и какими-то болезненными. Вероятно, он закидывается кучей наркотиков, чтобы успокоить нервы. Возможно, он и выглядел поистине симпатичным, благодаря своему худому высокому телу — даже сексуальным, с чем я неохотно согласилась — но я не сходила с ума по типам, которых джинсы обтягивают необычно узко.

Когда он повернул голову к своему второму гитаристу, я разглядела у него на шее жирный засос, который уже стал темно-фиолетовым.

«Отвратительно!», подумала я и пообещала не существующему Богу, никогда в жизни не получать чего-либо подобного.

Алекс прошептал два слова в микрофон, и толпа сорвалась. Они ответили на его приветствие смесью визга и криков. Большинство даже вскинули руки вверх.

Ничего больше не сказав, Алекс кивнул парню с белыми волосами, который быстро пробежал пальцами по струнам черной электрогитары, и так началась первая песня.

Я стояла тогда в первом ряду, прямо рядом с колонками, поэтому песня долбила мне прямо в барабанные перепонки. Я бы сразу, после того как мой интерес к фантому утих, вернулась назад — если бы он не начал петь. В одном надо отдать Алексу должное: он умет петь, даже если для моих нежных ушей это было слишком громко.

Только на одно мгновение меня заворожил его удивительно мягкий, но при этом сильный голос, и заставил задрожать мое тело.

Это короткое очарование проникло в меня. Когда я вернулась домой после концерта, не могла спать из-за этого временного звона в ушах. Кроме того, я снова и снова слышала в голове его сильный голос. Последствиям было не просто сонное воскресение, как у моих подруг. Во время свадьбы моей старшей сестры Эллен, в день после концерта, от сильной усталости я прямо-таки упала в руки священника.

Я спала, смешно вывернувшись, на неудобном коврике в церкви, пока мой старший брат Ян, не вытащил меня, беспомощно чертыхающуюся, из дома господа. Это было все, что связывало меня с Алексом: вонючий клуб с пьяными людьми, душераздирающая, громкая музыка и невероятное унижение. И, это я должна признать со стыдом, невероятно мелодичный голос, который врезался мне в память.

Глава первая

МОЯ ЖИЗНЬ — ШОУ ФРИКА

Почти два года спустя.

Пока у большинства учеников при взгляде на здание школы мгновенно скручивает живот, у меня оно вызывает улыбку на лице. Хорошо выспавшаяся я встала перед темно-серым, трехэтажным зданием с двумя моими лучшими подругами по бокам. Слева и справа от меня мимо приходили ученики с опущенными плечами и невеселым бормотанием. Время от времени некоторые лица освещались, когда они взволнованно переговаривались о пережитом на каникулах.

Сегодня начинался новый школьный год.

— Вот так дерьмо, — чертыхалась Виолет рядом со мной. Уголком глаза я видела, как она сложила руки перед фиолетовым топом на бретельках, а уголки губ опустила вниз.

— Мне кажется, я на самом деле пропила каникулы! — собственно, Виолет звали Саманта, но из-за копны волос покрашенных в фиолетовый цвет, и ее любви к одежде этого самого цвета, никто не звал ее больше настоящим именем с десятого класса.

— Серена хочет умереть, — простонала Серена. Это совершенно нормально, что она говорит о себе в третьем лице. Я не знаю, намеренно ли она приучила себя к этому, или, может быть, она страдала от легкой психической травмы. Но, когда она подружилась с Виолет, Нелли и мной три года назад, у нее уже был этот заскок.

— К счастью, это предпоследний год. Иначе Серена действительно задумалась бы, не спрыгнуть ли со школьной террасы.

Я подняла на нее взгляд. Она была ростом метр семьдесят пять, и это почти на полголовы выше, чем я.

— А я вот рада, — сказала я, и как часто, высказала другое мнение.

Виолет покачала головой:

— Ты больна, психически больна. Когда-нибудь у тебя обнаружат один из видов шизофрении.

— Серена согласна с тобой, — кивнула моя вторая подруга. — Никто не радуется тому, чтобы сидеть в школе девять часов и учиться, кроме тебя, конечно, Зои.

— Но мы ведь уже все растеряли наше благоразумие здесь наверху, не так ли? — улыбаясь, она постучала себя по лбу. Тем самым она намекала на свое четко выраженное чувство эмпатии и пристрастие к странноватой музыке и не менее странноватым фильмам.

Я пожала плечами и последовала за ними в здание в потоке безразличных учеников.

— У тебя улыбка и правда, очень жуткая, — Серена взяла свою черную сумку через плечо, с рисунком скелета какого-то животного и вытащила складную расческу для волос с зеркалом, чтобы привести в порядок свои белокурые волосы.

Несколько темно-коричневых прядей выглядывали из-под светлых волос. Всегда, если Серена нервничала, она ухаживала за волосами. Перед контрольной по математике можно было бы связать свитер из всех выпавших волос.

— Серена хочет блевать.

Когда почувствовала родной запах школы, у меня немного отлегло от сердца. Каникулы, как всегда, были скучными, а я и в самом деле снова хотела сидеть в старом здании и

проводить время за чем-то рациональным.

Кроме того, моих родителей не очень радует, что в свободное время я встречаюсь с такими подругами, хотя все трое действительно хорошие!

Виолет и Нелли я знала еще с начальной школы, наверное, уже десять лет. Если бы эти двое не пришли ко мне с коробкой Lego и не попросили бы поиграть с ними пятнадцать минут, вероятно, у меня так и не было бы друзей. Я не простой человек, как всегда подчеркивают мои подруги, когда я снова из-за чего-нибудь сержусь.

Вестибюль нашей школы не изменился: желтые стены измазаны различными изречениями, или оклеены стикерами групп, большинство из которых, конечно, относились к YourDarkestDesire. Сотни отпечатков ботинок портили белый пол, а вьющееся растение у стены, рядом с доской объявлений высыхало, обретая опасный коричневый цвет.

Виолет в поисках чего-то оглядывалась в светлом зале.

— Собственно, где Не...

— Люди! — Нелли так быстро бросилась к нам, что ее цветные пряди закружились во всех направлениях. Большинство учеников повернулись, приподняв брови, и наблюдали за ней, слегка озабоченно и удивленно, некоторые качали головой.

Хорошо, что Нелли привыкла к такому вниманию, а мы к её выходкам.

— Вы... — когда она оказалась рядом с нами, то совершенно не могла дышать, — никогда... не... поверите... кто... новый...

— Сначала сделай глубокий вдох, Нелли, — посоветовала я подруге, которая сразу втянула воздух, — а теперь выдохни, — как проколотый воздушный шарик, она резко выпустила воздух. — Что же случилось?

— Итак, я как раз подслушала один разговор между несколькими учителями и при этом узнала новость года, — она сияла, как и ее блеск для губ.

— Найдено лекарство от рака? — предположила я.

— Школа сгорела? — спросила Серена, хотя мы стояли в центре здания школы.

— Ты наконец-то заметила, что сошла с ума? — предложила Виолет саркастично. — В этом нет ничего нового.

— Асид переходит в наш класс!

Пока я стучала себя ладонью по лбу, Виолет, и Серена с Нелли запищали наперебой.

— Асид! Я уже слышала, что он снова не смог закончить двенадцатый класс, и что непременно перейдет к нам! Это же безумие! Я думаю, что не смогу следить за занятиями ни на минуту, только если конечно он не будет нашим учителем, — Виолет размахивала руками. — Мои молитвы наконец-то услышаны. Всё-таки летающий монстр-спагетти существует, я знала.

— Серена хочет обнять его и никогда не отпускать, — добавила фанатка номер два. — Просто хочу, чтобы он был моим сексуальным рабом, — Нелли погладила свой второй номер груди под широкой футболкой с принтом группы. Ее любовь к музыке зашла так далеко, что она прятала свое стройное тело под свободным покроем. — На последнем концерте я поймала футболку. Как думаете, заметит ли он, если надену ее утром?

Я фыркнула.

А затем все трое закричали одновременно.

— Он такой сладкий!

— Я ненавижу Алекса, — сказала я монотонным голосом и сразу же собрала яростные и возмущенные взгляды моих подруг.

— Асид же не виноват, что два года назад ты практически испортила свадьбу сестры, — сказала Серена. — Ты позоришься довольно часто.

— Это не так, — оскорбленно пробормотала я и злобно сверкнула глазами на подруг. — Когда это я опозорилась, напомните-ка?

— Например, когда прочитала на уроке по религии «Рассвет», и затем волновалась, как вампиры могут осуществить половой акт, если у них не циркулирует кровь, — Виолет хлопала меня по плечу. — Я еще никогда никого не встречала, кто говорил бы так гневно.

— Но это же так! — зарычала я. — С точки зрения биологии, это абсолютно невозможно. Вампиры мертвы! Как, простите, кровь должна циркулировать, если сердце больше не бьется? Я читала «Сумерки» только потому, что мне доставляет невероятное удовольствие находить в книгах ошибки.

У меня дома все четыре книги и каждая страница выглядит так, как будто я сломала красную ручку и залила текст чернилами, как кровью.

— О, а помните, как Зои первый раз попробовала алкоголь? — спросила Нелли.

Я проворчала. Ко мне все еще подходили люди и спрашивали, не хочу ли я облизать и их пол.

— Ну, хорошо, я действительно позорюсь очень часто, — согласилась я. — Но, хочу это подчеркнуть, я всегда ищу виновного, и Алекс был как раз подходящим козлом отпущения. Кроме того, он — задница, вы это знаете.

Я осмотрела нашу компанию и увидела, что все робко кивнули. Каждый знал об историях Алекса с девушками, знал, что ему нужно только одно: раскрутить, переспать с ней, затем бросить, и начать свою тупую игру заново.

Но большинство девушек вообще не волновал тот факт, что его интересует только секс. Для них было бы даже честью, стать одной из его игрушек.

— Но он же при этом невероятно горяч, — ответила Нелли, и все согласно кивали.

Почему, собственно, я еще говорю с ними о том, что Алекс задница? Они никогда не поменяют свое мнение о любимом рокере, которому не хватает чего-то вроде приличия, а учитывая то, что он уже второй раз остался в двенадцатом классе, то еще не хватает и интеллекта.

Я хотела сказать еще что-то против Алекса, но меня прервал громкий голос директора за спиной. В отличие от других учеников, которые сразу же застыли как каменные статуи из страха, что совершили какое-то преступление, я повернулась и вежливо кивнула.

— Зои! — на его губах появилась улыбка, и из-за этого на обветренном лице образовалось еще несколько складок. — Как дела у моей любимой внучки?

Мой дедушка, директор школы, был еще одной причиной, чтобы держать себя в руках, это была достаточно важная причина, но, к счастью, мне никогда не составляло особого труда делать это. Я была хорошей ученицей и хотела такой остаться, так как у меня не возникало желания провести остаток жизни на плохой, низкооплачиваемой работе.

— Хорошо, — коротко ответила я, — я скучала по школе.

Мои подруги вежливо поздоровались с моим дедушкой и сообщили, что им нужно как можно скорее в класс, хотя до звонка оставалось еще пять минут.

Когда они ушли, он немного изменился в лице.

— Ты все еще дружишь с ними?

Мой дедушка хорошо знал всех троих.

Они были скорее среднестатистическими ученицами, и особенно ему в глаза бросались

Нелли и Виолет из-за их внешнего вида. Однажды школьный терапевт осмотрел Серену, но отпустил ее, потому что она мечтала только о новых лодочках с черными бантиками. В течение двух часов.

— Они мои лучшие, — и единственные, подумала я, — подруги, бабушка!

— Да, но я не хочу, чтобы они плохо на тебя повлияли, Зои, — он провел рукой по седым волосам.

— Они и не влияют, — успокоила я его. — Я же не изменилась внешне. Мои оценки на протяжении многих лет находятся на одном уровне, и я принимаю активное участие в жизни школы, — оправдывалась я. Я бы ни в коем случае не допустила, чтобы кто-то запретил мне общаться с моими подругами. — А теперь мне нужно идти...

Бабушка с улыбкой кивнул.

— Не разочаруй меня.

Я покачала головой и быстро понеслась по лестнице к моему классу. И как только бабушка мог подумать, что я могу его разочаровать?

Едва я достигла класса, уже прозвенел звонок на первый урок, я быстро осмотрелась, но нигде не заметила Алекса.

Возможно, Нелли ошиблась, подумала я. Надеюсь, что она ошиблась! Вздохнув, я опустилась на неудобный стул рядом с ней, который сразу же издал тревожный скрип.

Но я радовалась слишком рано. С опозданием всего на пятнадцать минут черноволосый рокер поспешно зашел в класс, преследуемый злым взглядом преподавателя, который угрожающе качал указательным пальцем.

— И чтобы больше не видела вас курящим в коридоре! — ругалась она. — Можно сказать, счастье, что не сработала пожарная тревога.

Алекс проворчал тихое извинение и прошел на свободное место — стол справа от меня.

Нелли почти получила сердечный приступ и тяжело дышала.

— Посмотри на него! Посмотри на него! — шептала она в мое левое ухо. — Он стал еще горячее? — восторгалась она хриплым голосом. — Ооо, эти глаза.

На самом деле Алекс как-то изменился. Его волосы все еще падали прядями на лоб, частично даже на глаза, но они больше не были длиной до плеч, да и выглядели они свежеемытыми.

— Кхм!

Я оторвала взгляд и посмотрела на госпожу Райнер, которая без лишних слов продолжала материал, на котором мы остановились в прошлом году: дифференциальное уравнение.

Пока остальные ученики только вытягивали лица, я поднимала руку и отвечала почти на все вопросы, которые она задавала, решила пару коротких примеров у доски, и единственная записывала материал. Либо другие были заняты тем, чтобы с трудом держать глаза открытыми, либо смотрели пожирающим взглядом на рок-звезду, который большую часть времени писал от скуки сообщения.

— Зои! — пропищала Нелли. — Асид смотрит на нас!

Краем глаза я заметила, что голубые глаза Алекса были направлены в нашу сторону — нет, он смотрел прямо на нас.

«По крайней мере, у него нет снова засоса!» — подумала я, когда мой взгляд упал на его шею, где не было видно никаких засосов.

Через тридцать пять минут учительница покинула комнату, качая головой, потому что

некоторые предпочли немного поспать на ее уроке.

— Привет!

Я как раз была занята тем, что пыталась подготовиться к уроку английского, когда услышала глубокий голос. Я не могла забыть его с того концерта. Хотя он тогда произнес всего пару слов, прежде чем начать петь, но этого было достаточно, чтобы узнать его.

— Чего ты хочешь? — проворчала я.

Нелли толкнула меня в бок. В отличие от меня, она с удовольствием запрыгнула бы на него перед всеми учениками и сорвала одежду с тела, но сейчас была обижена, потому что я не хотела присоединиться к их фан-клубу, воспевающих Алкеса.

— Я хотел спросить, могла бы ты позаниматься со мной математикой?

Глава вторая

ПРИВЕТ, Я КАЛИ И МНЕ НРАВИТСЯ БИТЬ ПАРНЕЙ

Он смотрел на меня с таким глупым выражением лица — почти, как собака, которая выпрашивает лакомства, если бы только его глаза не были такими лучезарно-голубыми, — вероятно, они должны были пробудить сочувствие или сделать меня рабыней его желания. Так как оба этих варианта не особенно подходили мне, то я выбрала третий.

— Нет, — ответила я твердым голосом и без интереса посмотрела на свои ногти. Мне непременно нужно снова нанести слой прозрачного лака. — И прекрати таращиться на меня, как будто я твоя женушка! Я не поглажу тебя по головке, и не скажу, что ты, — указательным и средним пальцами я показала кавычки, — ах тааакой бравый парень. Этот придурковатый собачий взгляд на меня не действует.

— Зои! — пропищала Нелли, хватая ртом воздух. Не хватало ли ей воздуха от моего находчивого ответа, или причиной тому была чистая сексуальность Алекса, я не знала. Вероятно, сыграли роль оба фактора, из-за чего Нелли больше не могла дышать.

Алекс уже секунд десять смотрел на меня. Он, должно быть, переваривал то, что я тут же не предложила ему бесплатную помощь в обмен на секс.

Ах, парней так легко читать, как раскрытую книгу!

Было равносильно чуду, что они вообще пережили эволюцию и выжили до сегодняшнего времени. Мужчины — особенно такие, как Алекс — были червеобразными отростками. Никто не знал, для чего они вообще нужны. Штуку с размножением оставим без внимания.

Внезапно Алекс начал громко смеяться и тем самым, к моему недовольству, привлёк к нам взгляды всего класса.

— Зои? — он медленно проговорил мое имя, и при этом ненадолго прикрыл глаза. Когда снова открыл их, он ухмылялся. — Зои, итак... Если ты мне поможешь, я могу дать тебе, что захочешь.

На мгновение я потеряла дар речи. Из-за его наглости, просто не хватало слов. В любом другом случае я бы проигнорировала его, но Алекс Зайдл как раз перегнул палку.

— Я. Не. Твоя. Сука! — четко заявила я. — Найди себе кого-нибудь другого! Ах, просто отвали.

— Успокойся, — попросила меня Нелли, но я не послушала свою лучшую подругу.

Этот тип считает, что может заполучить любую? Мы живем не в средние века, когда женщину можно было обменять на корову, а мужчины могли иметь бесчисленное число фавориток, женщина же, в отличие от мужчины, не стоила ничего, и всегда должна была держать рот закрытым. Алекс и на уроках истории ничего не слушал?

— Ты вообще знаешь, кто я? — спросил Алекс. Его ухмылка исчезла, теперь его губы вытянулись в прямую линию.

— Ты тот тип, который уже третий раз пошел в двенадцатый класс. Впрочем, мои самые сердечные поздравления, — ответила я, не впечатлившись. — Я думала, что в нашей школе нельзя повторять год три раза.

Теперь у меня на самом деле получилось очень сильно разозлить Алекса. Он грохнул

кулаком о стол, привлекая мое внимание.

— Я — Асид!

— Можно посмотреть твой паспорт? — спросила я, совсем не испугавшись его небольшого приступа бешенства. Конечно, злить его, было не самой лучшей идеей, но сдаться теперь, без сопротивления, будет ниже моего достоинства.

— Да ладно, перестань! — Виолет и Серена присоединились к окружающей толпе. — Она сумасшедшая! — обе покачали головой.

Видимо Алекс не понял моего сарказма, он вытащил свой портмоне из джинсов, и подал мне школьный билет. Я взяла его и бросила мимолётный взгляд, прежде чем вернуть.

— Здесь точно указано, что тебя зовут Александр. Не Асид. Я знаю, что ты считаешь себя очень большой рок-звездой, когда называешь себя так.

— Она не это имеет в виду! — Нелли наконец-то смогла раскрыть рот.

Чтобы помешать мне разозлить Алкеса ещё больше, Нелли попыталась закрыть мне рот. И, конечно же, я лизнула ее ладонь. С криком отвращения она отдернула руку.

— Конечно, я именно это имела в виду! — сказала я. — Я же не называю себя пероксид сульфат кальция, только чтобы показаться крутой, — когда я осмотрелась вокруг, чтобы получить одобрение моих одноклассников, все пристально смотрели на меня с бледными лицами. Здесь все чертовы фанаты Алекса?

У Серены и Виолет даже отвисли челюсти. Стефани и две девушки из ее компании мрачно глядели на меня. Наверное, белокурая красотка, хотела использовать этот год, чтобы стать исступлённой поклонницей Алекса. Даже мужская часть моего класса видимо приняла сторону темноволосой рок-звезды.

Мысленно я увидела себя в платье восемнадцатого столетия, окруженная одноклассниками в подобном одеянии. Я шла очень медленно к гильотине, опустила голову на плаху и увидела, как Алекс, одетый в одежду палача, отпускает вниз лезвие. Он смеялся.

Так же, как рассмеялся Алекс из моего класса в настоящем времени, в черных джинсах и авангардной футболке. В замешательстве я посмотрела на него. Казалось, он больше не может остановиться, обхватил себя за живот и запрокинул голову назад.

— Тогда с сегодняшнего дня я буду звать тебя Кали, — после того как он снова успокоился, он развернулся и обратился к зевакам. — Чего? — наехал он на них.

— Алекс придумал для тебя кличку! — Нелли выглядела так, как будто вот-вот потеряет сознание. — Кали. Очень милая.

— Кали — индуистская богиня смерти и разрушения, — объяснила я своей подруге. — Ее часто изображают с высунутым языком, третьим глазом на лбу, несколькими руками, и в юбке из отрубленных рук. И ты реально считаешь её милой?

Нелли не успела ничего ответить, так как внезапно что-то с громким треском врезалось в наш стол и отбросило его на несколько сантиметров влево.

— Простите, девушки, — спокойно заявил Алекс и сел рядом со мной.

Недолго я задавалась вопросом, может кто-то нарисовал на двери в двенадцатый класс единицу, и я сижу не в двенадцатом, а в первом классе.

Алекс подвинул свой стол к нашему, чтобы у него была возможность сидеть рядом со мной.

— Что это значит? — наехала я на него. — Отодвинь свой стол назад!

Я попыталась переставить стол Алекса на место, но предполагаемая рок-звезда всем своим весом навалилась на него, так что я едва могла его сдвинуть.

— Это, моя дорогая Кали, я называю более жесткими мерами, — его белоснежная улыбка сообщила, что он, должно быть, усердно чистит зубы, так как из-за курения я ожидала увидеть ряды желтых и гнилых зубов. — Ты не хочешь дать мне дополнительные уроки? Хорошо. Поверь мне, я смогу так долго доставать тебя, пока ты не дашь мне то, чего я хочу.

— Тебе правда двадцать? — возразила я. — Ты ведёшь себя, как четырехлетний. Ааа, злая Зои не хочет заниматься со мной дополнительно, ааа. Мне нужно ей по надоедать. Ааа, Зои сломала мне нос! Собственно, последнее — это предупреждение.

— Я не боюсь какую-то девчонку, вроде тебя, — сказал Алекс, пожимая плечами. — Ты бьёшь словами, а не кулаками, — он схватил мою руку, вытянул ее, и большим и указательным пальцем исследовал мою слабую мускулатуру. Его пальцы были очень шершавыми и мозолистыми. — Нет, мне не стоит бояться такой тонкой ручки.

— Ах, пошёл ты на ...! — я вырвала свою руку. Только позже я подумала, что могла бы тогда врезать. Ну да, хорошие идеи всегда приходят с опозданием, не так ли?

Нелли рядом со мной резко втянула воздух.

— Зои!

Я опять не смогла объяснить то, что привело Нелли к гипервентиляции: резкое выражение, которое я никогда не использовала, или тот факт, что я снова оскорбила Алекса?

Я не успела спросить Нелли о причине, потому что в класс как раз вошла наша учительница английского, госпожа ... — с каким-то именем, начинающимся на букву «Э».

В отличие от учительницы математики, эта казалась более заинтересованной, и улыбалась своим новым ученикам. До тех пор, пока ее взгляд не упал на Алекса.

Уголки её ярко-красных губ, приподнятые в улыбке, мгновенно опустились вниз.

— Oh, Alex. Are you here again? ^[1] — спросила она.

— Sorry, Misses Esther. I'm only here, because I wanted to have you as teacher again this year ^[2].

Мне стало дурно. Алекс только что флиртовал с учительницей английского, которая в три раза старше его?

— Horny pervert ^[3], — прошептала я тихо, но Алекс услышал.

— Я всего лишь вежлив с женщиной, которая вырастила меня, — сказал он.

Я в шоке распахнула глаза.

— Что? Она твоя мама?

— Нее, — он тихо рассмеялся. — Мне просто безумно нравится, как ты смотришь с таким ужасом. О, это чудесно подчеркивает твои карие глаза и пухлые губки. А у тебя такое же выражение лица во время оргазма?

И тогда я, наконец, врезала пощечину Алексу. Нелли рядом со мной упала в обморок.

Глава третья

ФАНТОМ КАНАЛИЗАЦИИ

Школьная медсестра с подозрением разглядывала меня и Алекса, но особое внимание уделила Нелли, которая была в полубморочном состоянии. Нам пришлось тащить Нелли все три этажа вниз. Она тихо бормотала под нос.

— Нет, только не он... — но, казалось, её разум был где-то далеко.

— Что с ней? — спросила медсестра и надела очки с толстыми стеклами.

С увеличенными глазами она выглядела как трехмерная фигура из манги.

— И на что жалуетесь вы двое?

В то время, как на щеке Алекса выделялось ярко-красное пятно в форме моей руки, мое лицо полностью покраснело. Госпожа Эстер перед всем классом обругала меня, только из-за того, что я хотела показать Алексу, что не собираюсь дальше выслушивать его глупые замечания.

Вместе с этим миролюбивая госпожа Эстер получила плохое первое впечатление обо мне. Как же мне не хватало садиста-учителя по физкультуре, которому нравилось, когда кто-то получал мячом в лицо.

Алексу не навредила пощечина: с тех пор как учительница пять минут назад отправила нас вместе с Нелли к школьному врачу, Алекс на самом деле был очень мил. Хотя он и не сказал ни единого слова, но я посчитала это прогрессом.

— Моей подруге... эм, плохо, — объяснила я. — Она ничего не ела вчера, и теперь просто упала на уроке.

Школьная медсестра кивнула и отошла в сторону, чтобы пропустить Нелли и меня в идеально-белую комнату. К счастью, для меня было уже довольно привычно, оттащить лёгкую Нелли от бара, парня, который собственно хотел от нее избавиться, от DVD по суперцене или чего-то подобного, когда она была совершенно пьяна или пускалась в расточительство.

Я бережно пыталась переложить ее бессознательное тело на мягкую, светло-коричневую кушетку. Спустя минуту, она лежала там со странно перекрученными конечностями.

Я еще услышала, как Алекс как раз рассказывает старой даме, что я отвесила ему здоровенную пощечину.

— Так напиши на Фейсбук и в Твиттере, что тебя ударила девушка, — сказала я, когда он занял место на противоположной кушетке. — Или еще лучше, напиши об этом одну из этих дурацких песен!

Все эти восемнадцать лет моей жизни я следила за тем, чтобы материться как можно меньше, но Алекс извлёк на божий свет ту мою сторону, которую я почти никогда не выпускала. Причина, по которой я не хотела ругаться, была та, что меня не очень-то и радовала перспектива, замарать свое безупречное поведение.

— Хороша идея, — Алекс одарил меня широкой улыбкой. — *She's beautiful, but she's cold as ice and I'm still hangin' on* [\[4\]](#). Песня подходит к тебе. Ты знаешь эту группу?

Алекс только что назвал меня прекрасной? И еще важнее, он описал меня холодной, как лед?

— Нее, — отрицала я. — Я почти никогда не слушаю музыку. И тем более не эти тупые чарты.

Шокированное выражение лица появилось на лице Алекса. Теперь я невольно задалась вопросом, такое ли у него выражение во время оргазма.

— Нет? Господи, твоя жизнь должна быть убога. И... — его взгляд ненадолго стал мрачным, — All Time Low не в чартах. Я что выгляжу так, словно слушаю чарты?

Я прикрыла глаза, чтобы переварить оскорбление. И нет, моя жизнь, черт возьми, вовсе не убога!

— Знаешь, что на самом деле убого?? Убого идти в двенадцатый класс в третий раз!

Я наклонилась ещё немного вперед. Алекс сделал тоже самое, так что наши лица почти соприкасались. — Убого...

Мне и дальше хотелось ругать его, но по моей щеке скользнуло теплое дыхание. Его губы находились всего в нескольких сантиметрах от моих. Мы что, оказались в дешевом бульварном романе?

Я была уверена, что Алекс думал тоже самое.

— Заканчивайте! — заорал появившийся из ниоткуда школьный врач. Он задернул зеленую занавеску между мной и Алексом.

— Зои! Ты разочаровала меня.

Я уставилась в пол, осознавая вину. Доктор Шмитт был другом моего дедушки. Он точно знал, что обычно я вела себя по-другому.

— Я и себя разочаровала, — согласилась я. Как всегда, когда чувствовала себя виноватой, я играла с черными прядями волос. — Это просто было сильнее меня.

Доктор Шмитт кивнул и затем повернулся к Нелли.

— Почему она потеряла сознание? Надеюсь, не только же потому, что... наблюдала за вашей ссорой?

Я смогла только пожать плечами.

Доктор Шмитт посветил в глаза Нелли специальной лампой, которая сразу же пробормотала не особо вежливое оскорбление. Это было как-то связано с его мамой, которая, якобы, занималась не совсем красивой профессией.

— Оставь ее еще немного отдохнуть здесь, тогда ей скоро снова станет лучше, — он вздохнул. — И ей стоит постараться научиться более вежливой форме общения.

На самом деле веки Нелли затрепетали, едва доктор Шмитт повернулся к Алексу.

— Зои? — позвала она. Наконец, подруга снова пришла в сознание. — Где я?

Она лихорадочно осматривала помещение, однако, не понимала, что медицинские подушки, кушетки и белые шкафы могли значить только одно.

— В медицинском кабинете, — ответила я.

— Почему? — спросила она, схватившись за голову. — Снова споткнулась о перекладину и врезалась в ящик?

— Я отвесила Алексу пощечину, — трезво ответила я и посмотрела на свою руку. Я еще никогда раньше не лезла в драку, но из-за поведения Алекса перегорели все мои предохранители. — И ты просто упала.

— С тобой все в порядке? — сразу спросила Нелли. За это я любила ее: хоть это и я ударила Алекса, но она волновалась обо мне. Наша дружба была все же сильнее, чем ее одержимость Алексом. — Собственно, почему?

— Пока доктор Шмитт сохраняет врачебную тайну, с мной все хорошо, — я специально

подчеркнула часть с врачебной тайной и сразу получила в ответ «конечно» от нашего врача. — Я треснула Алекса.

— Надеюсь, я могу оставить вас троих одних, — сказал доктор Шмитт, обращаясь ко мне. Он взял свою сумку. — Несколько учителей отравились дешевым пирогом с истекшим сроком годности и теперь проскулили мне все уши. Настало время немного применить эффект плацебо.

— Вы можете на меня положиться, — был мой немедленный ответ. Типичное предложение для Зои Крамер. На меня можно положиться, я сделаю все для других, бла-бла-бла. К счастью, у меня нет своей личной жизни, которая могла бы пострадать от этого.

— Как дела у Асида? — спросила Нелли.

Я отодвинула зеленую занавеску в сторону. Алекс лежал на другой кушетке, темно-синий пакет со льдом прижат к большой щеке.

— Изуродован навсегда, — заметила я. — Посмотри. Ни одна женщина больше не посмотрит на него. Он будет бродить по канализации и брэнчать по клавишам органа в поисках женщины, которая полюбит его вопреки внешнему виду.

— Ха-ха, — уголки губ Алекса опустились вниз. — Уж лучше я сразу обращусь к своему адвокату.

— Отдохни ещё немного, — сказала я Нелли.

Моя лучшая подруга кивнула и тут же снова заснула.

Я слезла с кушетки Нелли и сделала несколько шагов к Алексу. Так как он подтянул к себе ноги, я заняла место на его кушетке и снова задернула занавеску. Она служила в первую очередь для того, чтобы никто не увидел, что я сижу рядом с Алексом. Я ненавидела слухи, и ненавидела Алекса, из чего получается, что слухи обо мне и Алексе будут похожи на ненавистную, крупномасштабную катастрофу.

— Ты здесь, чтобы извиниться, Кали? — спросил Алекс. Хотя синий пакет скрывал большую часть его рта, я все же рассмотрела явную ухмылку.

— Это ты должен извиниться! — завопила я. — Если бы ты не вел себя как озабоченный мачо, я бы остановилась на вербальных оскорблениях. Но нет, господин непременно должен был... использовать грязные слова!

— Грязные?! — захихикал Алекс. — Это был вопрос, — защищался он слабо. — Откуда я должен был знать, что ты поведешь себя как глупая, старая дева!

При слове дева, я едва заметно вздрогнула. Сегодня это считается оскорблением?

— Такая я стало быть, — предупредила я Алекса. — Особенно с такими парнями как ты, Алекс.

— Асид, — поправил он, после чего я зашипела на него, как королевская кобра.

На мое спасение прозвенел звонок. Так как в первый день было только два урока, а затем богослужение, которое можно не посещать, я использовала случай, чтобы сбежать.

— Нелли и я идем сейчас домой, — я отодвинула занавеску так резко в сторону, что моя подруга, в буквальном смысле, упала мне в руки. По-видимому, кто-то подслушивал.

Ничего больше не говоря, я вытащила ее из медицинского кабинета. Я пережила сегодняшний день. Но как мне справиться с завтрашним, когда по плану будет десять уроков с Алексом? Еще ужаснее: как мне пережить целый год с Алексом и не попасть в сумасшедший дом или в тюрьму?

Прежде, чем после этого утомительно первого школьного дня в девять часов вечера я упала полумертвая в свою уютную, теплую и мягкую постель, я проверила ещё свою стену на

Фейсбуке.

И на самом деле: Алекс, который и там называл себя Асидом — кислотой, добавил меня в друзья. Так как я знала, что он в любом случае будет действовать мне только на нервы, я приняла его дружбу.

Из чистого любопытства я перешла на его профиль.

При этом я поймала себя на том, что уже две минуты пялюсь на фото, на которой он был совершенно голый, только гитара прикрывала его самую интимную зону и большую часть туловища. Разве он не знает, что подобные фотографии не произведут хорошего впечатления на его будущих работодателей?

Не прошло и четырёх минут, как я заметила, что Алекс разместил на моей стене видео. — Пусть это будет не порно и не клип Tokio Hotel, — просила я. — Пожалуйста!

К моему облегчению песня называлась That Girl группы под названием All Time Low. Я немного помедлила, но затем все-таки щелкнула по видео... и была позитивно удивлена. До тех пор, пока не узнала лирические строки, которые напевал мне сегодня Алекс.

Сообщение, которые Алекс написал к нему, заставило пробежать по спине мурашки.

«Тебе нравится, Кали? Каждый день я буду присылать тебе по одному произведению. Есть так много песен, которые идеально подходят тебе, моя маленькая, капризная богиня войны. Это имя подходит тебе! Хороших снов, надеюсь, увидишь меня во сне;D»

Каким-то образом всего лишь слова Алекса полностью лишили меня сил.

Когда я скользнула под одеяло, с трясущимися руками, я все время слышала в голове эту песню.

That girl, that girl, she's such a bitch^[5]

But I tell myself I can handle it^[6]

Глава четвертая

ФИЗИКА ДЛЯ РОК-ЗВЕЗД

— Вот она!

Едва моя нога переступила порог класса, как все три мои подруги подбежали ко мне. Серена и Виолет схватили меня за руки и тут же снова вытащили из класса.

Так как из-за той дурацкой песни Алекса, спокойный сон обошел меня стороной, вокруг глаз появились темные тени, тело напоминало желе, а кости были словно палки.

— Серена хочет знать, что произошло между тобой и Асидом, — сказала Серена.

Она подбоченилась и смотрела на меня такими же широко распахнутыми глазами, как Нелли и Виолет.

— Нелли говорит, что ты вчера сидела с ним за занавеской! Ты с ним обжималась?

— Еще раз с самого начала, пожалуйста, — ответила я и вытащила из ушей никогда ранее не используемые наушники. — Я слушала музыку. Ты спросила, обжималась ли я с Алексом? Или не покалечила ли я ему голову, превратив в дурака? Второе нелогично, потому что он уже был дураком.

Я широко зевнула, и, когда снова открыла глаза, три моих подруги подошлись угрожающе близко.

— Ты же никогда не слушаешь музыку, — вставила Виолет. Она посмотрела на Серену. — Какое заключение вынуждает нас сделать это ненормальное поведение, дражайшая подруга?

— Это вина Асида, не так ли? — логично скомбинировали они.

— Ребята, нашей Зои он совершенно не нравится, — бросила Нелли и положила мне руку на плечо.

— Именно, — согласилась я с ней и при этом настойчиво закивала.

Я все также ненавидела Алекса как раньше, вероятно, сейчас даже больше, так как его мачо-позёрство коснулось теперь и меня, но — и это было почти не видимое, маленькое «но» — группа, которую он показал мне вчера, повлияла крайне заразительно.

Обычно у меня одна песня на телефоне — стандартный звонок на мобильнике, но теперь в моём плей-листе были все альбомы этой великолепной, как гласит Википедия, поп-панк группы.

— Но это еще изменится, — закончила предложение Нелли.

— Что?! — закричала я громко и пронзительно, так, что новый преподаватель, который проходил мимо, выронил книги от испуга. Я едва взглянула на этого типа, который собрал свои вещи и, сердито посмотрев на нашу группу, поспешил в свой класс. — Как мне должен понравиться такой парень? Он вообще не в моем вкусе!

— У тебя вообще нет вкуса на парней, — сказала Серена. — Иногда Серена даже думает, что ты ещё более асексуальна, чем Папа Римский.

— Вы помните типа, который специально для Зои снял футболку?

Нелли вздохнула.

— Если бы ко мне хоть раз пристал такой тип, я бы растаяла быстрее, чем мороженное, которое лижет горячий парень.

— Да он вовсе не приставал ко мне...

Эта история и правда не стоила упоминания. Я пошла на одну из вечеринок на

открытом воздухе с этой троицей. У организатора было столько же ума, как и у Алекса, он не послушал заранее прогноз погоды. Конец истории был таков, что все присутствующие промокли, вплоть до нижнего белья. Какой-то пьяный стащил свою футболку и отдал мне. Глупым было то, что футболка была ещё мокрее, чем мои вещи.

— Он отдал мне свою мокрую футболку, — пробурчала я. — В моем сердце нет места ни для того интеллигентного, восприимчивого типа, ни для Алекса.

Я была твердо убеждена, что где-то там ждёт тот самый парень: у меня даже было своего рода физическое доказательство F: позитрон был позитивно заряженным электроном, античастицей, у которой всегда существует отрицательно заряженная противоположность. Алекс был полным засранцем и объединил в себе все, что я ненавидела. Поэтому где-то там должна быть его полная противоположность, то есть идеальный мужчина для меня.

Хотя Нелли, Виолет и Серена не понимали моей логики, но, самое главное, я знала, о чем говорю.

— Плохой парень гораздо лучше, — сказала Нелли и конечно сразу же заслужила согласие.

— Русские Эмо тоже замечательные и норвежцы с платиново-белыми волосами и светло-голубыми глазами! — Виолет вздохнула. — Крутотень!

— Серене нравятся темные, загадочно-карие глаза, — она вздохнула, — Или изумрудные, — добавила она грубо.

Беседа сразу же вышла за рамки приличия. Из допроса о произошедшем вчера она превратилась в опрос о лучшем сорте парней.

Когда я вот так слушала своих подруг, то была уверена, что они в ближайшем будущем начнут продавать парней в интернет-магазине. Там можно будет выбрать цвет волос, глаз, страну происхождения и, конечно же, черты характера. Наверное, я буду их любимым клиентом, потому что мои тридцать кошек сведут меня с ума, если я вообще когда-нибудь заинтересуюсь парнями.

Звонок прозвучал для меня скорее, как облегчение. Я развернулась и врезалась прямо в Алекса.

— Ой! — мой нос со всего размаха ударился о его грудь. Я оттолкнула его. — Смотри куда идёшь!

— Ты могла бы тоже открыть глаза, Кали! Это футболка Asking Alexandria, подписанная самим солистом группы, — прорычал он, но сразу же на его губах появилась эта кривая ухмылка, которая, наверное, разбила сердца большого количества девушек. — Хотя с тобой мне очень нравится физический контакт.

Позади меня трое моих подруг хором издали высокое:

— Ого!

— Но это же совсем не физический контакт, — отвергла я его глупое изречение.

Он хочет воспламенить меня? Тогда придётся его сразу потушить.

— Ах, Алекс, это все спланированные пожары.

— Kiss me, kill me, your kiss is torture, but killing me would be too easy [\[7\]](#), — напел он какой-то неизвестный мне текст песни. — Kiss Me, Kill Me группы Mest, которую ты определенно не знаешь. Хм, а знаешь, я задаюсь вопросом, кусаешься ли ты, когда целуешься и брызгаешь ли ядом, как змея, — молниеносно он наклонился вперед и провел указательным пальцем по моим губам. Я щелкнула зубами, как собака, к сожалению, слишком поздно, так как он уже убрал палец. — Возможно, ты целуешься нежно и страстно.

Ах, Кали, я бы очень хотел это узнать!

— Что ж, об этом ты не узнаешь ни в этой и ни в следующей жизни, ни даже в третьей.

Прежде чем пришел преподаватель экономики, я отвернулась от Алекса и с высоко поднятой головой, зашагала в класс. Мои одноклассники все стояли у двери и наблюдали за мной и этим развратником, ах да, я забыла, он же рок-звезда.

— Я уже с нетерпением жду мою третью жизнь!

Я была чрезвычайно счастлива оказаться в классе, пока не вспомнила, что он занимал особое место рядом со мной. Если он и дальше будет действовать мне на нервы, то очень быстро поправляется со своей первой жизнью.

Ну вот, как будто одно присутствие Алекса ещё не достаточное мучение, мне предстояли также два часа пыток, замаскированные под урок физкультуры.

И как больше всего нашему садисту, преподавателю физкультуры, нравится начинать новый учебный год? Правильно! Замечательным раундом смешанного футбола, и поэтому он оставил Алекса и меня на скамье запасными игроками.

— Ты не спросишь, как я чувствую себя после твоей пощечины? — спросил Алекс.

Он вытянул длинные ноги. На правой лодыжке я сразу заметила татуировку черепа, из правой глазницы которого выползала змея... Господи, он и в правду настоящий, грубый рокер. Я задалась вопросом, не последует ли он как-нибудь примеру одного из музыкантов, чье имя я никак не могла вспомнить, и не откусит ли голову летучей мыши на своём концерте.

— Нет, — я молчала около минуты. — Все еще болит? Потому что, если до сих пор болит, я бы на твоём месте, серьезно задумалась о своём физическом состоянии.

— Со мной снова все в порядке, спасибо, что спросила.

Я ненадолго повернула голову к Алексу и увидела, что на его губах играет широкая улыбка.

— Надеюсь, твоей подруге тоже лучше. Будешь давать мне дополнительные занятия?

Действительно внезапная смена темы разговора, заставила меня поднять вверх бровь. Но я все равно не купилась на крайне неуклюжий трюк.

— Нет.

— Хм, новая попытка стоила того.

Я без интереса следила за игрой в футбол моих одноклассников. Только мужчины могут придумать такой дурацкий вид спорта! Это настолько интересно смотреть, как двадцать два человека гоняются за одним мячом... или, по меньшей мере пытаются. Наши классные истерички начинили пиццать, как морские свинки, как только мяч всего лишь подкатывался к ним. Нелли, Виолет и Серена болтали между собой, когда преподаватель не смотрел в их сторону. А настоящие футболисты ударялись головами, после того как забивали гол. Разве настоящее «дай пять» уже больше не в моде?

Когда я как раз думала, что хуже уже быть не может, Стефани, пританцовывая, подошла к нам с Алексом в своем топе с открытым животом и в ярко-розовых, коротких шортах, которые так отвлекли учителя, что он забыл, указать Стефани на правила одежды в школе.

— Лодыжка болит, — она опустила уголки губ вниз. Смешно, только что она спешила к Алексу, как двуногая, голодная кошка, гонящаяся за мышью. Никаких следов такой ах-сильной боли. — Зои, можешь некоторое время поиграть за меня?

Ворча, я покинула скамейку и присоединилась к моим подругам, чтобы посплетничать о Стефани. Собственно, я не люблю злословить, но, она точно заслужила это!

Когда я через десять минут бросила взгляд на запасных игроков на скамейке, я ожидала, что они уже засунули языки друг другу в глотки, но Алекс сфокусировался на своих ладонях, пока Стефани без умолку трещала. Его страдальческое выражение лица, странным образом, доставило мне слишком маленькое удовлетворение.

Глава пятая

КОМУ ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ ПОЗВОНИТЬ? — Э, ПОЖАРНЫМ?

Мой взгляд застыл на опасных химикатах с наклейным черепом, в качестве предупреждения.

Господин Майер, мой преподаватель химии, был уже настолько стар, что легко можно было подумать, что он еще вместе с алхимиками, пытался превратить камень в золото. Заметит ли он отсутствие одной из бутылочек и меня, зато в классе появится мертвый Алекс? Я имею в виду, Алекс ведь все равно ничего не делает, что свидетельствовало бы с его умственным присутствии.

«Очень вероятно, Зои,» — дала я сама себе ответ. «Кроме того, тогда ты заработаешь плохую оценку по химии и заметку в классном журнале, потому что убила одноклассника по таким низменным мотивам.

— Это было бы самозащитой, — прошептала я себе под нос. — Ни один суд в мире не осудил бы меня за это.

Мы получили задание, дегитратизировать спирт с помощью серной кислоты. Я, усердная ученица, делала именно то, что поручил учитель, пока Алекс весь урок отправлял сообщения. Для меня было совершенно нормально, когда так поступали маленькие девочки, но взрослые парни? Я спрашивала себя, какое преступление совершила в прошлой жизни, что меня выбрали его партнером по лабораторной.

Последние годы я работала вместе с Сереной, но именно в этом году, господину Майеру приспичило перемешать пары.

— Будешь давать мне дополнительные уроки? — спросил Алекс после того, как закончил писать сообщения.

— Нет.

— А теперь будешь давать мне дополнительные уроки?

— Нет.

— А в будущем будешь давать мне дополнительные уроки?

— НЕТ! — закричала я и была близка к тому, чтобы засунуть банку Алексу в рот. Мой возглас был таким громким и пронзительным, что я подумала, пробирки начнут сейчас по очереди разбиваться.

Алекс рядом со мной поморщился от моего крика.

— Если во время орг...

— Если ты сейчас произнесешь слово оргазм, я плесну тебе серную кислоту в лицо! — пригрозила я.

— Здесь же нигде нет серной кислоты.

Я повернула маленькую бутылочку с бесцветной жидкостью к нему.

— Оранжевый значок с рукой обозначает, что к жидкости нужно прикоснуться. Прекрасной тоник для лица, хочешь попробовать?

— Кали, я не глуп, — уголки его губ опустились вниз. — Я знаю, что серная кислота едкая.

Я приподняла брови, пока пыталась разобраться с газовой горелкой.

— О, правда? Я думала, что твой мозг состоит из ленивого хомяка, который должен бегать в колесе, но вместо этого его утопили в алкоголе. И что же ты ещё знаешь, гений?

— Я знаю, например, что ты должна быть осторожна с этой газовой горелкой.

— Почему? — спросила я.

— Вот почему.

Внезапно оттуда вырвалось высокое пламя. Я испуганно отпрянула от огня. Это старое оборудование просто опасно для жизни!

— Кали?

— Я не буду заниматься с тобой дополнительно, — выдавила я сквозь сжатые зубы. — Никогда в жизни.

— Твои волосы горят.

Только сейчас я почувствовала острую боль на коже головы. Затем в нос ударил резкий запах жженных волос. Пахло также, как тогда, когда мой брат сделал моей любимой, длинношерстой морской свинке короткую причёску, поджигая ей волосы, не подумав о том, что вместе с ними, сожжёт ещё и пол луга.

— Я горю! — истерично закричала я. — Потушите меня!

Перед моим внутренним взором я уже видела себя, как обугленный скелет, лежащий в классе химии, а мои одноклассники, окружив, стоят и жарят сосиски над моим телом.

Мне показалось, прошло часа два, прежде, чем, наконец, нашелся кто-то достаточно умный и вылил мне на лицо воду, по-видимому попав и на волосы. Когда я открыла глаза, то увидела перед собой Серену, которая держала в руке одну из своих литровых бутылок минеральной воды.

— С вами все хорошо? — спросил меня учитель химии, который проявил себя, как крайне некомпетентный спасатель. Не только старое оборудование для лабораторной было опасно для жизни...

— Да... да, — я вытерла воду с лица рукавом. — Мне кажется, что я даже серьезно не обожглась.

— Только твоей причёске пришел конец, — заявила Серена.

Она положила мне руку на плечо и сначала внимательно осмотрела мои волосы, прежде чем посмотрела в лицо.

— С тобой правда все в порядке?

— Если ты хочешь устроить конкурс мокрых маек, тебе не обязательно делать из себя факел, Кали, — Алекс широко ухмыльнулся и показал на верхнюю часть моего тела. — Я настолько терпим, что не имею ничего против. Впрочем, милый бюстгальтер. Мяу.

Только когда я посмотрела вниз на грудь, поняла шутку Алекса. Под моей белой футболкой просвечивали две мордочки Хелло Китти. Почему именно сегодня я одела мой самый уродливый бюстгальтер.

Я размахнулась, чтобы отвесить очередную пощечину Алексу, которая раз и навсегда стерла бы ухмылку с его лица, но Серена оттащила меня прочь.

— Господин Майер отпустил тебя и Серену с урока, — сказала она. — Давай пойдем к тебе домой и посмотрим, сможем ли спасти твои волосы.

— Я сейчас пойду с тобой, — сказала я самым сладким голосом и попыталась открыть мокрыми руками серную кислоту. — Хочу только...

Серена вырвала бутылку из моих рук и, извиняясь, улыбнулась Асиду.

— У нее эти дни, поэтому она такая раздражительная. Впрочем, они у нее триста

шестьдесят пять дней в году. Не обижайся на нее, Асид.

Он только пожал плечами.

— She set me alight, she set me on fire, — он подмигнул мне. — Fires группы The Chase.

— Ах, мне нужно поджечь тебя? — переспросила я. — С большим удовольствием! Серена, дай мне твою зажигалку.

Вместо того, чтобы помочь, Серена ущипнула меня за бок, от чего я сразу же вздрогнула. Она тащила меня из лаборатории на виду у всего класса, глазеющего на меня, с просвечивающим из-под мокрой футболки бюстгальтером Хелло Китти и сожженными волосами. Моё достоинство вместе с репутацией рассыпалась в прах— если у меня вообще ещё что-то осталось от него после пощечины.

Когда я пришла домой, мое настроение достигло нуля. Кто мог бы подумать, что оно может опуститься еще ниже?

Укутавшись в темно-желтый свитер Серены, я позвонила во входную дверь. Мои ключи я, по глупости, оставила в классе химии. Как обычно, прошло добрых десять минут, прежде чем тип, с черными волосами и карими глазами, как у меня, просунул голову в щель двери. Мои подруги считают его горячим — но не таким горячим, как своего любимого Алекса. Для меня Ян всего лишь раздражающий меня старший брат.

— Вау, любимая сестренка, — он даже не попытался скрыть злорадную усмешку. — Ты и впрямь выглядишь дерьмово.

Так как я знала Яна уже семнадцать лет, мне не составило труда проигнорировать его. Я протиснулась мимо него в дом.

— Привет, Ян, — застенчиво поприветствовала его Серена. Уголком глаз я увидела, что она провела ладонью по его руке, но он не заметил.

— Что моя сестра снова натворила? — спросил он и закрыл за нами дверь. — Принцесса пробывала курить?

Я видела, что Ян был все еще в грязной футболке и семейных трусах. В отличие от меня, мой брат не беспокоился о повышении квалификации или настоящей работе. После того, как он закончил колледж, он жил на деньги родителей или держался на плаву за счет контрактов на программирование.

С ним мне было гораздо легче не впасть сразу в истерику.

— Несчастье на уроке химии, — объяснила я.

По-видимому, Ян не замечал, что мешает, так как последовал за нами в мою комнату. Я хотела взглянуть на себя в зеркало, но Серена взяла одеяло и закрыла его, прежде чем я успела посмотреться.

— Садись, — приказала она и указала на вращающийся стул, пока вытаскивала мои старые ножницы для рукоделия. В ее руках они выглядели как опасное, смертоносное оружие.

— Побрей ее на лысо, Серена, — предложил Ян, который облокотился на косяк двери.

— Так, как ты на свое шестнадцатилетие? — спросила я.

Моя наигранная улыбка заставила Яна широко распахнуть глаза. Он точно знал, что сейчас последует.

— Ты еще помнишь? Ты был пьян вдрызг и приклеил на волосы мамину восковую полоску, а затем содрал ее. Я еще помню, как ты рыдал несколько часов из-за своих бедных волос.

Пока мы изысканно разговаривали, первые пряди волос упали на пол.

— Это было из-за боли! — слабо возразил он.

Он покинул нас немного побледнев.

— Серена сделает тебе отличную прическу, — сказала она. — Серена всегда подстригала волосы своим куклам... прежде чем оторвать им голову.

— Спасибо, Серена, — я слабо улыбнулась. — И спасибо, что ты потушила меня сегодня.

— Это была не Серена, — так как она как раз стояла передо мной, я увидела, как подруга покачала головой. — Асид вылил воду тебе на голову. Ну да, собственно даже несколько капель хватило бы. Серена, во всяком случае, намочила только твою футболку. Прости, Зои.

— Что?

Алекс, который мог использовать только тупые изречения и неподходящие песни к ситуациям, по словам Серены, помог мне?

— Ты можешь спросить весь класс. Алекс вылил тебе на волосы целый мерный стакан воды.

Серена сделала шаг назад и посмотрела на свою работу.

— Серена закончила!

Сияя, она сорвала одеяло с зеркала и показала мою новую стрижку.

Я резко втянула воздух и в ужасе уставилась на отражение в зеркале. Недоверчиво я провела по волосам.

— Серена... — тихо сказала я. — Что ты сделала?

— Серена сделала тебя красивой для Асида.

Раньше мои волосы почти достигали бедер, теперь же они были до плеч, да ещё подстрижены лесенкой. Кроме того, Серена сделала мне челку. Я выглядела как один из тех Эмо, которых можно было кучей найти среди друзей у Алекса на страничке Myspace... Не то, чтобы я была вчера на страничке его группы в Myspace ...

Нервный тик в правом глазу не исчезал у меня до ужина.

Глава шестая

ПРИЗРАЧНЫЙ ВСАДНИК ИЗ ПЛОТИ И КРОВИ

Утром, после небольшой тренировки в тушении пожара, я впервые за двенадцать лет не хотела вылезать из кровати и идти в школу.

Закутавшись в свое одеяло, как в огромный синий кокон со звездами, я чувствовала себя уютно, в безопасности и всем довольной. Я как-нибудь придумаю, как решить проблему с туалетом и приемами пищи. Я ни в коем случае больше не вылезу из своей оболочки. Я постарею в ней, умру, а после того, как кто-нибудь заметит запах разложения, они похоронят меня в ней.

Когда мой будильник прозвонил в третий раз, я высунула руку из моего мягкого панциря и бросила эту штуковину в стену. К сожалению, вместе с ударом будильника, я также услышала шум разбивающегося цветочного горшка. Мои любимые орхидеи! После шести предшественников эти продержались под моим надзором больше месяца, а теперь я случайно убила их.

— В этом виноват только Алекс, — разочаровано закричала я и закопалась еще немного глубже в свой новый, сохраняющий жизнь покров. — Он — хаос в человеческом обличье, сумасшедший.

До того, как он появился в моем классе, никто меня не замечал, конечно, за исключением учителей и моих лучших подруг. Я была одной из тех девушек, которые ни действием, ни словом не выделялись из толпы. Из-за моего интеллекта меня замечали еще меньше. Я чувствовала себя довольно хорошо в этой роли, и теперь весь мой безупречный образ дал трещины. Только Виолет, Нелли и Серена были знакомы с моей неконтролируемой стороной, но только потому, что мне иногда нравилось вместе с ними совершать глупости. И я не хотела, чтобы Алексу тоже открылась эта сторона! Я счастлива быть совершенно нормальной девушкой, которая не выделяется на фоне других. Мне нравилось быть невзрачной.

До моего дедушки еще не дошли тревожные слухи, иначе вчера вечером мои родители не вели бы себя, как обычно. В любой момент учитель может доложить, что я показала не лучшую свою сторону. Мое самообладание было единственным, что контролировало мисс Хейд, и теперь оно висело на волоске.

Внезапно раскрылась дверь моей комнаты, и кто-то безмолвно направился к моей кровати. Я пыталась узнать по звуку шагов, кто осмелился вторгнуться в мою комнату.

— Вставай! — прежде чем я смогла укрыться от Яна, он так сильно дернул за одеяло, что я шваркнулась на пол. — Маленькая сестрёнка, школа зовет тебя.

— Оставь меня в покое! — приказала я. Я потянула за одеяло, которое он держал в руках, и попыталась восстановить кокон. — Я не иду сегодня в школу. Я болею. Или сломала себе что-то. Руку, ногу, нос, все равно! По мне, так пусть меня даже похитили инопланетяне, или ФБР нужна моя помощь. Мне все равно. Главное, чтобы было убедительно.

— Мама сказала, что я должен отвезти тебя сегодня в школу, — Ян бросил мне в лицо футболку и джинсы. — Если я не доставлю тебя вовремя, то не получу машину в субботу. Одевайся, я отвезу тебя.

При этих словах я бросила взгляд на брата. И в самом деле, он надел новую футболку и джинсы.

— Почему это? — я указала ему рукой, чтобы он отвернуться, пока я одеваюсь. — Откуда мама узнала, что я не захочу сегодня идти в школу?

По спине пробежал холодный озноб. Что, если у родителей, и правда, было шестое чувство?

— Потому что ты вечером за ужином состроила такое лицо, — объяснил он мне. — Так она догадалась, что ты сегодня захочешь прогулять школу. Кроме того, ты так орала в трубку при разговоре. Предложение «Черт возьми, я не пойду завтра в школу» было очень четким. Ах да, скажи Нелли, что в будущем ей придётся самой заботиться о том, что надеть.

— Хм.

Моя мама видимо правильно интерпретировала вчерашний ужин: картофельному пюре я придала при помощи ложки и вилки форму Алекса, аккуратно полила его большим количеством кетчупа — крови, и с наслаждением съела, так как представляла себе, что он испытывает при этом адские муки. Кроме того, я расстроилась из-за моей новой причёски, как расстраиваются о сегодняшнем поколении, к которому я не относилась себя, домохозяйки в послеобеденных сериалах. Ни то, чтобы я смотрела часто такие сериалы... Теперь с этой причёской я всегда или по меньшей мере два месяца буду выделяться.

— Как мы вообще доберемся до школы? — спросила я и прошла мимо брата из комнаты.

Позади я услышала звон ключей.

— Мотоцикл.

Только от одной мысли о дьявольской машине Яна мой желудок сжался.

Когда я так крепко обхватила Яна, что, вероятно, еще послезавтра будут видны следы моих ногтей, я молилась несуществующему богу, чтобы мой брат хотя бы раз придерживался ограничения скорости.

Ян её не придерживался.

Спускаясь с мотоцикла, я почти упала, хорошо, что Виолет поспешила ко мне на помощь. Она с моими подругами ждала возле школы. Обхватив меня рукой за талию, она тем самым помогла удержать равновесие. С благодарностью я вцепилась в нее. Мой желудок и кости находились еще приблизительно в километре отсюда, на красном светофоре, который Ян проскочил.

— Привет, девчонки, — поприветствовал брат моих подруг.

Он очень небрежно сидел на своем черном мотоцикле и, кажется, все еще не получил достаточного количества адреналина, так как снова газанул, и умчался прочь.

— Хай, Ян! — хором ответили они. Особенно Виолет, которая уже несколько лет была в него влюблена, и сияла, как имбирный пряник. Только глупо, что для прощания с Яном, она использовала обе руки, отчего мне пришлось познакомиться с грязной землей.

— О, прости, Зои!

— Ничего страшного, — выдавила я сквозь зубы. Моя синяя жилетка смягчила падение. Только колени немного болели. — Теперь я, по крайней мере, знаю, как чувствовала себя Нелли.

Кто-то схватил меня за руку, и этот кто-то, чья рука была невероятно шершавой, поднял меня вверх. Так как я закрыла глаза — из-за болезненного удара о землю, а также из-за того, что больше не могла видеть, как вся школа таращится на меня — то слишком поздно заметила, что это Алекс помог встать мне на ноги.

— Кто это был, Кали? — холодно спросил он и указал подбородком в направлении, в

котором на бешеной скорости умчался мой брат.

— Мой... — я замолчала, когда заметила странное выражение лица у Алекса. — Мой парень.

Нелли, Виолет и Серена уставились на меня, но ничего не сказали.

— Твой... парень? — не веря повторил Алекс. — У тебя есть парень?

— Конечно, — сказала я и одарила его кривой ухмылкой. — Он любит меня, а я люблю его. Между нами всё прекрасно и всё такое. Так ведь, народ?

— Да, да, — закивала моя компания. — Идеальная пара номер один.

Алекс фыркнул. Затем его взгляд скользнул по мне.

— Почему ты носишь нечто подобное?

Он дернул за черную бандану с огненным мотивом, которая, кстати, принадлежала моему брату, когда он на некоторое время был байкером.

— Я надела ее только из-за случившегося на химии, — я выдернула руку. — Ты — гад! — моя рука скользнула ко рту. Это слово снова слетело с моих губ?

— Дайка посмотреть! — проворным движением он развязал узел платка и открыл мою новую стрижку. — Хм...

— Момент! — Серена подбежала к нам, и несколько раз провела расческой по волосам, к сожалению, без шуток. Я почувствовала себя темноволосой Барби. — Вот, теперь снова выглядит хорошо.

Совершенно неожиданно рука Алекса скользнула в мои волосы, и провела по новой причёске.

— Серена, это ты сделала?

Моя подруга прилежно закивала.

— Да, все работа Серены.

Алекс улыбнулся ей, и я была уверена, что у меня сейчас похожее выражение лица, что было у Алекса несколько минут назад — это действительно ревность?

Только когда Алекс убрал руку, я заметила, как жарко мне стало.

— Алекс? — спросила я.

— Кали?

— Ты неотёсанный болван! — ругала я его. — Вчера ты не мог раньше додуматься до того, чтобы плеснуть воду на место, которое горело? Я около полуминуты была живым факелом! Знаешь, вода и огонь не совместимы. От воды огонь гаснет. Но мне ясно, что тебе не известны такие элементарные правила.

После моей тирады оскорблений я тяжело дышала.

— Прости, — извинился он и широко ухмыльнулся. — Брюнетка с татуировкой на заднице так соблазнительно качала бедрами. Это отвлекло меня.

— Идиот, — я закатила глаза. — Если во время дополнительных занятий ты также будешь думать только о красивых женщинах, тогда снова не сможешь закончить этот год.

— Что? — удивлённо спросил он.

— В субботу, ровно в час в библиотеке, если ты знаешь о таком месте.

— Не бойся, — он выудил свой мобильный из кармана штанов. У меня есть программка Google — Maps.

— Итак, есть ещё что-нибудь, что ты хочешь знать?

— Хочу знать, сколько стоит час с тобой, — он немного наклонился ко мне. — Я готов заплатить сколько угодно.

— Я не шлюха! — закричала я.

В этот момент я не желала ничего более страстно, как то, чтобы у меня в руках оказалась бейсбольная бита. С вбитыми гвоздями. На которые прилипла кровь Алекса.

— Час дополнительных занятий, Кали.

— Пока еще не знаю, — сказала я недружелюбно. — Еще что-нибудь?

— She's the blade and you're just paper. You're afraid cause she's got closer [\[8\]](#), — он засмеялся. — She's the Blade группы Sugarcult.

Я фыркнула и отвернулась, не забыв, что очень скоро мы снова увидимся.

— Мне кажется, у меня начинается климактерический период, народ, — сказала я подругам. Я провела рукой по разгорячённой коже. — У меня только что был прилив жара! И это в семнадцать!

Все трое переглянулись и затем синхронно покачали головой. Что это с ними опять?

Глава седьмая

НЕПРИСТОЙНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО НИЗКОЙ ЦЕНЕ

— Утро, половина десятого в Австрии, — комментировал Алекс, совсем как в той глупой рекламе по телевизору, в которой рекламируют Кноппрс. — Кали пытается убить меня злым взглядом.

— Сейчас половина двенадцатого, — поправила его Нелли, которая на этот раз, к счастью, не была на грани обморока.

Я бросила в него красную ленту, которую вплела мне в волосы Серена. К сожалению, попала я ею только в Серену, которая, хихикая над моим приступом ярости, пряталась за спиной Алекса.

— Просто закрой свой рот!

Я все еще бросала убийственные взгляды, в то время как Нелли, на всякий случай, крепко держала меня за плечи двумя руками.

— Я же только сказал, что ты выглядишь мило, — защищался Алекс. — Ты же на самом деле такая милашка с этой красивой лентой на голове.

— Держите ее покрепче! — благодаря своевременному вмешательству Серены, удалось воспрепятствовать тому, чтобы я вцепилась Алексу в глотку. Собственно, это в любом случае была её вина. В свободный час я решила немного вздремнуть, потому что вчера до поздней ночи скачивала песни. Поэтому, если смотреть на это дело с этой стороны, то и Алекс не невинная овечка.

Совершенно ничего не подозревая, я проснулась с лентой в волосах, так как Серена думала, что может поработать над моим имиджем только, пока я в коме или мертва, иначе я напала бы на нее. Какая глупая отговорка! В основном, я следую принципу не причинять вреда друзьям. И какое счастье, что Алекс не относится к ним.

— Никогда. Больше. Не. Называй. Меня. Милашкой. Александр!

Когда я произнесла полное имя Алекса, он едва заметно вздрогнул.

— Только, если ты будешь звать меня Асид, очаровашка.

К счастью, большинство учеников ушли в фойе, когда объявили свободный урок, иначе они бы снова наблюдали нашу грязную драку с Алексом. Если бы я действительно причинила ему какой-нибудь вред, то у меня были бы ещё и свидетели!

«Успокойся, Зои», — успокаивала я себя. — «Он сукин сын. Почему ты вообще все еще реагируешь на его оскорбления?»

На этот вопрос у меня не было ответа.

— Никогда в жизни, Алекс, — я откинулась на спинку стула и упрямо сложила руки на груди. — Ни в этой. Ни в последующих. Никогда. Никогда. Никогда!

Уголки губ Алекса дрогнули, а затем он начал мягким голосом петь.

— The more I think about, the more I want to let you know... [\[9\]](#), — его ухмылка стала еще шире. — That everything you do is super fucking cute and I can't stand it. [\[10\]](#) «Never Shout Never» и их песня «Can't Stand It».

— Заканчивай со своей дерьмовой лирикой!

Как только Алексу могла прийти в голову мысль, что я милашка? Вероятно, причиной

была стрижка Серены.

— Ты имеешь в виду дерьмовую лирику дерьмовых групп с дерьмовыми песнями, которые ты определенно все закачала? — он указал на мой мобильный, который выделялся в кармане моих джинсов. — Сколько в последнее время у тебя на нём песен?

— Нет никаких, — рывкнула я. — Я не люблю музыку.

— Я видел тебя вчера на остановке в наушниках, — Алекс одарил меня своей широкой, торжествующей улыбкой. — Ты почти танцевала под какую-то песню, не так ли?

Я как раз хотела дерзко ответить. Никогда не признаю, что «I Feel Like Dancing» группы «All Time Low» настолько увлекла меня, чтобы я почти начала танцевать на глазах у людей. Но Алекс не дал мне сказать.

— Прежде чем соврешь, лучше вообще ничего не говори.

Чтобы таким образом раскрыть себя?

— Я не слушала музыку, а просто разговаривала по телефону.

— Кали, ты музыкальный человек, — внезапно сказал Алекс. — Просто ты этого не знаешь. Готов поспорить, что у тебя прекрасные, вокальные данные. Нет, я не просто готов поспорить, я знаю. Я могу понять это, как только кто-то откроет рот.

— Зои не умеет петь, — вмешалась Виолет, которая сидела на моем столе, вероятно, чтобы в непосредственной близости сохнуть по Алексу. — В «Singstar» она всегда отказывается петь, а если поёт, то не попадает ни в одну ноту.

— Серена всегда проигрывает, если Зои в ее команде, — она снова осмелела и, выйдя из-за спины Алекса, села на стол позади нас.

— Алекс! — Стефани вошла в класс на своих тринадцати сантиметровых каблуках. Ох если бы завхоз увидел эту обувь, Стефани пришлось бы все послеобеденное время убирать черные следы на полу. Виолет и я занимались этим однажды, когда нас поймали в классе в уличной обуви.

— Пойдем, покурим по одной?

Я прямо-таки слышала хлоп-хлоп, когда она захлопала своими накладными, пластмассовыми ресницами — если их вообще можно было ресницами назвать. Она протянула ему пачку сигарет, после чего Алекс взял сразу две.

— Спасибо, эм... Э...

— Стефани, — помогла она ему вспомнить. — Мы разговаривали в четверг.

На рассеянное «Ах, да?» Алекса, мои подруги злорадно захихикали, особенно, когда Стефани, несмотря на загорелую кожу, внезапно побледнела. Ее имя было также известно в школе, как и имя Виолет. Но в то время, как при упоминании имени Виолет, в голове возникал образ девушки с незабываемыми фиолетовыми волосами, то о Стефани думали, как о потертом и затасканном розовом матрасе, который пропах сигаретами. С эмблемой плейбоя. По-видимому, она так сильно любила эту заячью голову, что постоянно носила что-то с этим лейблом: очки, футболку, штаны... По школе ходили слухи, что у Стефани сзади на шеи всего один глаз зайца, а все потому, что она не выдержала и вскочила из-за боли во время набивания татуировки.

— Ты идёшь? — спросила Стефани еще раз.

— Нее, я останусь с этими леди, — он указал на меня и моих подруг. Я фыркнула, ну а мои подруги счастливо завизжали, ну прям как морские свинки, когда накурятся гашиша.

— Но спасибо за сигареты.

Челюсть Стефани, выправленная дядей доктором, отвисла, затем она бросила на меня

разъяренный взгляд терьера, и потопала из класса.

— Твоя возможность на теплую кровать ускользает, — сказала я. — Придется тебе спать сегодня одному.

Алекс спокойно пожал плечами.

— У меня настолько много поклонниц, что моя кровать никогда не бывает холодной, — он наклонился ко мне, так близко, что, как и у школьного врача, я почувствовала его теплое дыхание на щеке. — Она также открыта и для тебя. Нам не обязательно говорить что-то твоему парню, Кали. Это останется нашей маленькой тайной, а если тебе понравится...

Алекс уклонился от моей пощечины. А мои подруги, которые слышали неприличное предложение Алекса, ахнули.

— Ну, тогда я пошел, — просто сказал Алекс.

— Куда ты собрался? — спросила я. — У нас же еще два урока!

— Я прогуляю, — он взял свою чёрную сумку и перебросил ее через плечо. — Мы с парнями выступаем сегодня, а до этого я хочу немного отдохнуть. Но если ты меня помассируешь, я с удовольствием останусь.

— Пока, Алекс, — помахала я. — Может, отвесить тебе пинка под зад, ну, чтобы ты убрался поскорее?

— Бай-бай подруги Кали и Кали, увидимся завтра.

Когда он исчез, Виолет ущипнула меня за руку.

— Ау! За что?

— Я только хотела проверить, чувствуешь ли ты вообще хоть что-то, — ответила она. — Как ты только можешь оставаться такой холодной рядом с ним? И все его предложения! Зои, тебе не любопытно, как это...

— Нет, — прошипела я, прежде чем Виолет успела высказать свою фразу до конца. — Мне не нужен Алекс. Да собственно и вообще парень! Алекс хочет только затащить меня в постель, больше ему ничего не надо. И вы знаете это так же, как я, парней видно насквозь.

Может ли день стать еще хуже? Алекс постоянно приставал, Стефани скорее всего убьёт, если подвернётся удобная возможность, а подруги, по всей вероятности, хотят шаг за шагом изменить мой имидж!

Ответ на мой немой вопрос пришел через две минут в виде сообщения от Яна: «Заберу тебя на мотоцикле. Но нам нужно поторопиться, потому что у меня полтретьего встреча».

Глава восьмая

МАТЕМАТИКА ВОЗБУЖДАЕТ

Собственно, было с самого начала ясно, что Алекс не собирался прилагать никаких усилий, чтобы закончить этот год. Поэтому я совсем не удивилась, когда на следующий день в половине второго ждала перед библиотекой новоявленную рок-звезду.

Нелли, Виолет и Серена, в прямом смысле, на коленях умоляли меня позволить им пойти вместе. Серена даже поцарапала колено, хм, почти как мученица. Тем не менее, я не разрешила им. Была уверена, что занятие превратится в кофейную вечеринку, и, в конце концов, я разобью мою чашку с кофе о череп Алекса, из-за того, что он снова сделает какое-нибудь двусмысленное замечание.

Иногда я настоящая душечка, подумала я, когда пыталась снова согреть холодные пальцы. Прямо сейчас мне хотелось, чтобы Алекс был здесь... Чтобы в мои холодные пальцы вернулось тепло, когда снова отвешу ему смачную пощечину.

Я вздохнула.

Именно в тот момент, когда я решила пойти домой, чтобы вернуться в мой излюбленный кокон из одеяла, посмотреть кино с миской попкорна — подошло бы что-нибудь с кровью, вероятно, Пила или Техасская резня бензопилой — и сообщить подругам по конференц-звонку, что они смогут обождать Алекса вблизи всего лишь ещё год, как вдруг заметила человека, одетого в черное.

Среди толпы в пестрой одежде, спешивших по улице, хотя первые деревья уже в осеннем настроении роняли листья, он действительно бросался в глаза. В своих черных тряпках он ещё и двигался, словно улитка.

Когда парень подошёл ближе, я узнала спутанные волосы и бледную кожу. И, конечно, его ауру а-ля «я абсолютный шедевр Бога», которую он излучал, подчёркивая её своей кривой улыбкой. Мне она как всегда была до лампочки. Так как эта личность держала в руках мобильный телефон и оглядывалась каждые несколько метров, я была уверена, что Алекс и правду, пытается найти библиотеку при помощи Google-Maps. Да уж, ужасно сложно отыскать здание, которое неоднократно упоминается на указателях, а перед ним, на большом гранитном блоке, выделяется «Общественная городская библиотека»...

— Ленивый мачо — мудак, — пробормотала я. — Мог бы уже больше и не вытаскивать свою задницу из кровати.

Голубые глаза скрывали солнцезащитные очки. Вероятно, благодаря им, он чувствовал себя ещё большей рок-звездой. Но какой папарацци, который хоть что-то представляет из себя и уважает свою работу, захочет получить фотографию такой рок-звезды в кавычках, как Алекс, который заставляет кричать только девочек-подростков с неуправляемыми гормонами.

— Хай, Кали, — произнес он хриплым голосом, когда, наконец, поднялся по ступенькам библиотеки. Тут любая улитка сделала бы это в разы быстрее, чем он. — Извини, что опоздал.

Я фыркнула.

Но, по крайней мере, он извинился.

Ах, заткнись внутренний голос!

— Почему-то я ожидала, что так и будет, — сказала я, пожав плечами. — У вас же рок-

звезд время идет немного по-другому.

Он слабо улыбнулся.

— Ах, как ты меня понимаешь.

— Да, да, — я пошла в библиотеку, надеялась, что Алекс последует за мной. — Я бы на твоём месте опасалась того, как бы у нас не начались критические дни в один и тот же день.

За старым компьютером сидела седовласая библиотекарь Кристина, которую я уже знала вечность. Большинство книг, которые читала, я заказывала через библиотеку. Также случалось, что Виолет просила меня заказать книги для нее. Если они ей нравились, она покупала их. Деньги не играли для нее особой роли.

Я задавалась вопросом, нравлюсь ли я Кристине по той причине, что являюсь одной из немногих подростков, кто читает, и, таким образом, пожалуй, единственная, кто обеспечивает ее работой.

Я дружелюбно поприветствовала ее.

— О, Зои! — она широко улыбнулась и обнажила при этом белые зубы, скорее всего вставные. — Ты снова хочешь заказать несколько книг?

— Нет, нет, Кристина, — ответила я, качая головой. — Я просто кое с кем занимаюсь и подумала, что библиотека будет для этого хорошим, спокойным местом.

Там, где никто не будет глазеть на Алекса. Где никто не станет с ним заигрывать. Где я смогу врезать ему по голове.

Когда она заметила его позади меня, я прочитала в ее глазах неприязнь. Невольно в моей голове появился образ Алекса и его группы, выступающие в доме престарелых. Я была уверена в том, что они закидали бы его и его друзей вставными зубами и той штукой, что продавали старикам как пудинг.

Алекс облокотился на стол и выглядел так, как будто сейчас заснет, я пробудила его из его поллюции, когда схватила за руку и потащила к столу, в дальнем углу зала.

— Начнем, — я вытащила книгу из сумки и положила ее перед Алексом. — Где ты перестал понимать математику?

Глуповатая улыбка прокралась в его черты.

— Когда появился значок, который выглядит как Х.

— Алекс! — когда я вспомнила, что мы в библиотеке, я понизила голос. — Если ты начинаешь так, мы можем прямо сразу закончить.

— Да, — соблазнительно прошептал Алекс — что, однако, совсем на меня не подействовало. — Давай, займемся чем-нибудь другим, Кали.

— Ты клеишься ко мне в библиотеке? — спросила я без интереса.

— Если ты считаешь, что это соблазнительно, то да.

— Не считаю.

— Тогда это просто глупое изречение.

После того как Алекс сообщил мне, что он умственно потерялся на дифференциальных уравнениях, — в чем я собственно сомневалась, потому что для этого нужно владеть чем-то вроде ума, — я начала объяснять ему самые важные вещи на примерах.

— Алекс, ты вообще меня слушаешь? — спросила я через десять минут.

Алекс опёрся головой на руки и молчал. Было слишком тихо. Подозрительно тихо.

Когда через некоторое время все еще не последовало ответа, я сорвала с его лица тёмные очки. Он испуганно вскочил и сонно щурился на меня. Его глаза покраснели и слезились. Мне очень хорошо было знакомо это состояние, с подругами случалось часто, да

я и сама совершила однажды такую ошибку.

— Ты пьян, — трезво заявила я. — И почему это меня не удивляет?

— У меня всего лишь похмелье, — поправил он. Влажные глаза почти разрушали его сексуальность. — Я был пьян вчера... или сегодня. Не мог больше проследить за временем... На часах внезапно появилось шесть стрелок.

Я возмущенно фыркнула.

— Ты действительно самый последний гад, просто невыносим, Александр.

— Говори немного потише, — попросил меня Алекс и поморщился, — и не называй меня всегда Александром.

— Почему нет, Александр? — спросила я сладким, как сахар, голосом. — Я никогда не буду звать тебя словом, которое на английском значит кислота.

— Кислота на английском? Хм, ты действительно хорошо осведомлена относительно моего имени, — его вытянувшиеся в улыбку губы, сразу же превратились в тонкую линию. — Мне не нравится, что ты так зовешь меня, потому что это напоминает мне об отце.

Его голос был таким холодным, что мое сердце мгновенно замерзло. Так как я всегда быстро, ну, насколько это возможно, обходила темы, связанные с чувствами, то и здесь постаралась поскорее поменить тему.

— Итак, Алекс, — сказала я и захлопнула книгу. — Думаю, что одного раза будет недостаточно.

После пьяной ночи его кривая ухмылка больше не выглядела сексуальной.

— Так говорят большинство девушек. Но, хей, Асида хватит на всех.

— Когда у тебя не бывает похмелья? — спросила я и наклонилась к Алексу. — Это твой последний шанс, Алекс. Если ты хочешь закончить этот год, то я тебе помогу, но тебе нужно сотрудничать.

— После школы у меня никогда нет похмелья, — сказал он. — Странно, не так ли? Хотя... Несколько раз я уже ходил пьяным в школу. Тебе тоже стоит попробовать, это супер весело.

— В понедельник у меня, — слова так быстро слетели с губ, что я больше не могла вернуть их обратно. — Твой. Последний. Шанс.

Я убрала книгу в сумку.

— Мне сразу прийти голым или у нас еще будет время раздеться? — от моего злого взгляда он слегка поежился. — Сотрудничать, да, замётано, Кали.

— Хорошо.

— Хорошо, — повторил Алекс и посмотрел на меня влажными глазами.

— Это то место, когда тебе пора сваливать, — напомнила я. — Пока я еще немного посижу здесь и почитаю.

На губах Алекса появилась, приведшая меня в замешательство улыбка.

— Если все так, то ты должна знать... — он медленно встал, обошел стол и сел передо мной на корточки, — ... я никогда не придерживаюсь сценария. Я импровизирую.

В этот момент мне даже нашествие саранчи казалось более вероятным и реальным, чем поцелуй. Моему мозгу понадобилось несколько секунд, чтобы сообразить, что теплые губы, которые накрыли мои, это губы никого иного, как Алекса. Его рука легла мне на затылок, и он слегка прижал меня к себе.

И что сделала я в этой ситуации?

Я обвила руками его шею и ответила на поцелуй. Единственное логическое объяснение моим действиям, были подавляемые гормоны, которые просто использовали этот шанс. Точно, так и есть.

Только на крохотный момент я позволила себе насладиться поцелуем — пожалуй, я заслужила это после утомительных занятий. Я втянула соблазнительный аромат кедра, исходивший от Алекса — видимо он по крайней мере подумал о том, чтобы после концерта смыть в душе этот ужасный запах сигарет. Больше всего меня удивило то, что его прикосновения... были такими приятными. Алекс мог спокойно целовать меня чаще... в тумане подумала я. Тогда я не буду всегда бросать попкорном в героев, во время сцены с поцелуем в романтической мелодраме.

Едва я закончила эту совершенно нелогичную мысль, я снова оказалась в реальном мире: я находилась в библиотеке и обжималась с Алексом!

В тот же момент, чтобы закончить поцелуй, я впилась острыми от природы клыками в нижнюю губу Алекса, но он только тихо застонал и еще плотнее прижал свой рот к моему.

Тогда я укусила его со всей силы.

С тихим криком боли он отстранился.

Я бессильно осела на стуле. Мои конечности словно растворились, определенно из-за внезапно нахлынувшего тепла. Ну, когда же, наконец, закончится этот проклятый климактерический период?

— Как змея, я знал это... — он потер кровотокающую губу.

То, как он ухмылялся, говорило мне, что он наконец получил кусочек того, чего хотел. А также, что этого далеко недостаточно.

— Кали? Что такое? Не смотри на меня так, будто это был твой первый поцелуй.

Значит растерянность на моей лице, в сочетании с недоверчивостью, не ускользнули от него.

Почти истерический смех сорвался с моих губ.

— Но это действительно был мой первый.

Глава девятая

СПАСИБО ЗА КОМПЛИМЕНТ

Мне непременно хотелось помыть губы ацетоном и потереть их щеткой. Какие теперь бактерии гнездятся там? Мне стало совершенно плохо при мысли, что может быть я заразилась железистой лихорадкой или герпесом. Моя рука метнулась ко лбу. Он казался теплым, но ещё не горячим... или все же? Это уже температура?

Я мельком взглянула на Алекса, лучше сказать на его губы. Скольких девушек он уже поцеловал? Был ли у одной из них герпес? Даже если эту шутку не видно, она может быть там!

— Это не мог быть твой первый поцелуй! — Алекс покачал головой, затем он снова посмотрел мне в глаза. — Но у тебя же есть парень.

— Парень? — спросила я растерянно.

Мне потребовалось время, чтобы упорядочить мысли и отогнать картины отвратительных гнойников. Только тогда я вспомнила, что выдала Яна за моего парня.

— О, ты имеешь в виду моего брата, — от испуга я закрыла рот, но все уже было сказано.

— Твой парень — твой брат? — отвращение на его лице выглядело немного странным. — Вообще-то это запрещено, Ка...

— У меня нет парня, — объяснила я, рыча. — У меня еще никогда не было парня. Ян был только отговоркой, чтобы ты оставил меня в покое.

— Не дурачь меня.

Алекс сел на край стола. Он находился от меня на таком расстоянии, что я все еще могла уловить запах кедра.

— Если у тебя еще никогда не было парня, не говоря уже о том, что ты никогда не целовалась, тогда это практически означает, что ты еще девственница.

Я одарила его злым взглядом, но ничего не сказала, а опустила голову.

— И что? Я чертовски горжусь этим! — я снова посмотрела вверх. — Не смотри на меня так, словно я ходячая диковинка!

— Но ты же ведь не... — он необузданно заскользил взглядом по моему телу. Я почувствовала себя во власти его голубых глаз настолько, что залилась краской. — ... не страшная и не толстая, — констатировал он объективно. — Ты очень...

— ...сносная? — спросила я, приподняв бровь.

Мои подруги часто завидовали мне из-за чистой кожи, но, как и все девушки, я видела только недостатки в моем теле. Мой нос был слишком широким, из-за скачка в росте на моем животе появилось несколько растяжек, а кожа считала, что непременно должна оставаться бледной, даже после воздействия солнца. Рядом с Алексом и Сереной я однозначно чувствовала себя слишком маленькой со своим метр шестьдесят три. Кроме того, у меня было несколько других недостатков. Я не была идеальной — как и никто на свете — но я определенно не была той, кто сожалел бы о своей не идеальности.

— ... красивая для того, кто не имеет никакого понятия о вызывающей моде и макияже, — закончил Алекс предложение. — Я, во всяком случае, не выкинул бы тебя из кровати.

Я фыркнула.

— Я приму это за комплимент.

— О, Кали, это совсем не хорошо.

Снова эта кривая ухмылка скользнула по его лицу.

Я слегка вздрогнула, когда что-то шевельнулось в области живота. Собственно, мне стоило догадаться, что Алекс был одной большой колонией бактерий. Интересно, что я теперь вынашиваю? Что, если я проглотила яйца пожирающих человеческую плоть паразитов? Ладно, сейчас я немного преувеличила. Собственно, почему я всегда смотрю с Нелли фильмы ужасов? Видимо, они не особо полезны для моего разума.

— Почему это не хорошо? — захотелось мне узнать. — Жаль, что ты потерял свою девственность с пылесосом в десять.

Алекс громко рассмеялся.

— Мне нравится, когда ты такая острая на язык, Кали, — сказал он. — Я задаюсь вопросом, годен ли твой язык еще для чего-нибудь.

Автоматически я отодвинулась на несколько сантиметров вместе со стулом, прежде чем Алекс снова успел прижать свои зараженные губы к моему рту.

— Почему это не хорошо? — повторила я.

— Потому что теперь ты войдешь во вкус, — объяснил Алекс.

Он выглядел как учитель, когда показывал что-то при помощи пальцев в воздухе.

— Я уверен, тебе не пошло на пользу то, что ты так долго сдерживала свои гормоны. Сейчас они все хотят вырваться и насладиться жизнью на полную катушку.

Жесты, которыми Алекс подкреплял слова, обладали женским характером. Он напоминал мне моего учителя музыки, который всегда носил жилетку сомнительного неоновых цвета и шаровары.

— Я уже предвкушаю то, как ты придеешь ко мне и захочешь следующего поцелуя, — он наклонился ближе ко мне. — И еще один, — еще немного ближе. — И в конце я украду у тебя больше, чем первый поцелуй. Ах, Кали, это доставит мне огромное удовольствие соблазнить тебя и испортить, пока ты сама больше уже не будешь знать, чего хочешь.

Я позволила ему приблизиться настолько, что его губы снова почти касались моих. Моим первым импульсом было укунить его, вторым поцеловать. Может быть, несколько гормонов и в правду освободились, но я снова поймаю этих зверюг. Я приняла решение в пользу третьего импульса.

Когда Кристина пришла, чтобы посмотреть, почему в библиотеке так шумно, она наткнулась на меня и на совершенно озадаченного Алекса, который всего минуту назад получил в лицо толстым фолиантом Брокгауза. Так как мне было жаль бедную книгу, я поймала её, когда она падала и снова поставила на полку. Она выполнила свою задачу в качестве защиты против Алекса. К счастью, несколько таких толстых томов стояли всего лишь на расстояние вытянутой руки.

Не обращая внимание на Кристину, я взяла рюкзак и промчалась мимо нее. Я хотела побыстрее выйти из библиотеки и забыть, что именно Алекс украл мой первый поцелуй.

— Кали! Подожди! — я даже не успела преодолеть и половину лестницы, как Алекс схватил меня за руку. Я развернулась на ступеньке.

— Что еще? — накинулась я на него. Внутри меня скопилась ярость. Я узнала его всего как неделю назад, и мой мир лежал в обломках, словно он обрушил свою гитару на шкаф с фарфором.

— Успокойся немного! — это было во второй раз, что я увидела Алекса немного

рассерженным. — Я не тот, кому нравится романтический секс, но твои садистские наклонности достают меня. Сначала пощечина, затем укус, а теперь книга в лицо.

Я отвела взгляд. Я не была такой! Я никогда не хотела сделать больно Алексу, но этот парень все больше сводил меня с ума своими действиями.

— Тебе хотя бы понравилось? — спросил Алекс.

— Ткнуть книгой тебе в харю? — я снова удивленно подняла взгляд. — Скажем так, это насытило мои садистские потребности.

— Да не это же, — Алекс хлопнул себя по лбу. — И это ты постоянно называешь меня идиотом! Я, конечно же, имею в виду, понравился ли тебе твой первый поцелуй.

— Алекс? — спросила я.

— Да?

Его взгляд больше не был таким влажным, как несколько минут назад. Я не могла приписать его вопрос остававшемуся алкоголю в крови.

— Это действительно ты?

Он вздохнул, но я видела, что уголки его губ слегка дрогнули.

— Просто ответь на мой вопрос.

— Это было довольно...

— ... прекрасно? — захотел он помочь.

— ... сносно, — закончила я с ухмылкой. — Мне кажется твоя репутация была немного раздута.

— Сносно?! — вторил он. То, как его глаза шокировано распахнулись, а челюсть отвисла, было довольно мило. — У тебя же совершенно нет ничего, с чем можно было бы сравнивать.

Я пожала плечами.

— Но у меня были ожидания.

Никогда в жизни я не признаюсь, что мне понравился поцелуй Алекса. Или, что я все еще чувствовала его бархатисто-мягкие губы на своих. Тем не менее, это чувство всё больше исчезало с каждой секундой, и мне хотелось снова поцеловать его. Святые небеса! Лучше уж я поцелую использованный унитаз, чем еще раз Алекса. Гормоны, запомните это!

— Ложь, — сухо сказал Алекс. — Я хорошо слышал, как барабанило твое сердце. Is it the way that you talk, that's causing me to freak? Is it the way that you kiss? [\[11\]](#)

— It's gotta be the way that you taste [\[12\]](#), — закончила я его лирическое излияние. — Спасибо, что описываешь меня как прекрасный кошмар, Алекс, — под шумок я рассмеялась в кулачок, когда подбородок Алекса отвис.

По-видимому, он не рассчитывал на то, что я действительно слушала песни, которые он размещал у меня на стене, и что поэтому знала наизусть слова песни Gorgeous Nightmare группы Escape the Fate.

«Ах, Кали, это доставит мне огромное удовольствие соблазнить тебя и испортить, пока ты сама больше уже не будешь знать, чего хочешь.»

Его слова, по непонятной причине, снова пронеслись у меня в голове.

— Ты уже изменяешься, Кали, это мне нравится.

— Тогда лайкни меня на Фейсбук, — твякнула я и помчалась вниз по оставшимся ступеням.

После того, как я, наконец, спустилась по лестнице, на моем лице невольно расплылась улыбка. Я чувствовала себя невероятно свободной, как будто от поцелуя у меня выросли

крылья. Возможно, мысль была вовсе не такой уж и не верной, что в мое тело вселился паразит... Во всяком случае я чувствовала себя почти заново рожденной. Вместе с тем я знала, что уже никогда в жизни не смогу забыть Алекса, парня, который украл мой первый поцелуй.

О, проклятье! Этого осложнения мне как раз не хватало!

Тогда я сделала то, что вероятно не сделал бы никто на моем месте. Я написала сообщение моим подругам одержимым Алексом. Они точно свихнутся и вырвут у меня губы, только чтобы иметь что-то, чего касалась их любимая рок-звезда.

Глава десятая

СБЕЖАВШИЕ ГОРМОНЫ

Когда мои подруги пришли одна за другой, на их лицах можно было прочесть, что они ожидали худшего. Уже несколько недель я не приглашала их к себе в гости, и они знали, что, как и в последний раз, им предстоит что-то неприятное. Но они не представляли, что их ждёт, даже в самых смелых мечтах.

Так как моим родителям действительно не нравилась ни одна моя подруга, мы, по большей части, встречались не у меня дома. Квартира Серены, практически, всегда была в её распоряжении. Мама воспитывала её одна, и очень много работала. Виолет жила с мамой, отчимом и сводной сестрой в гигантской вилле, но по ней совсем не было видно, что ее семья нереально богата. У Нелли и ее братьев, в любом случае, постоянно что-то происходило, так что не имело значения, если появлялись ещё и мы.

— Эм, да... — сказала Виолет и села рядом с Нелли на голый пол. У меня не было ковра в комнате, так как я считала, что эти тряпки, только собирают пыль. — На этот раз тебе ведь не нужны люди, которые залезут на крышу, чтобы направить спутниковую антенну, не так ли?

— Простите, что я не хотела пропустить серию «Сверхъестественное», — защищалась я. — Яну было лень, а родители отдыхали в отпуске. Я не полезла бы ради вас на крышу, чтобы вы могли посмотреть серию, но поверьте мне, что я всем сердцем была с вами, — я ударила себя в грудь. — Правда!

— И чего тогда ты хочешь от нас? — спросила Нелли.

— Разве я не могу пригласить своих подруг к себе домой? — возмутилась я. — Я хочу...

В этот момент рядом со мной зазвонил кухонный таймер, от чего Серена удивленно вздрогнула.

— Я только быстро принесу маффины!

За спиной я ещё слышала, как мои подруги хором запели песню Muffin-Man, а затем удивлённо, но прежде всего шокировано заметили, что я испекла им маффины. Когда я пришла в кухню, Ян уже откусывал кусок от дымящегося маффина.

— Они ужасны, — сказал он. — На вкус, как теплая подошва ботинок.

— Хорошо, что ты знаешь, каковы на вкус теплые подошвы ботинок, — высмеяла я и отогнала его прочь от печи, чтобы вытащить маффины при помощи прихватки.

Ян обладал удивительным, но для других надоедливый талантом, он всегда знал, когда и где можно чем-нибудь перекусить.

— Почему ты печешь, Зо? Ты же никогда не печешь!

— Разве я не могу развиваться?

— Никаких встречных вопросов, милая сестренка.

— Я раздражена, — призналась я, но не стала говорить, кто вызвал это раздражение. Внутри, я все еще кипела яростью, потому что Алекс просто позволил себе дерзость и поцеловал меня. Кроме того, я не могла забыть это глупое предложение с соблазнением и прочем. Мое раздражение я выплеснула, когда месила тесто для маффинов. Никогда не думала, что так приятно бить по тесту.

— Это заметно, — Ян откусил еще кусок и страдальчески скривил лицо. — Не знал, что раздражение имеет такой ужасный вкус.

— Мое раздражение вкусное, — возразила я брату и посыпала коричневую выпечку — только на всякий случай — большим количеством пудры.

— Зо, если у тебя какие-то проблемы, — мой брат положи руки мне на плечи и развернул верхнюю часть тела так, чтобы я смотрела на него, — Ты можешь...

— Да, я могу прийти к тебе, — сказала я и хотела снова повернуться к маффинам.

— Как раз наоборот! — Ян покачал головой. — У меня нет никакого желания засорять голову твоими подростковыми проблемами. Скажи парню, что любишь его. Максимум станешь посмешищем в школе, а насколько я тебя знаю, ты уже и так посмешище.

Я фыркнула и сыпанула пудры Яну на волосы, прежде чем бросила в него сито.

Все еще в ярости я поднялась вверх по лестнице. В одной руке держала поднос полный маффинов, а в другой кое-что из алкоголя для себя.

Моей старшей сестре Эллен нравится красное вино, и она часть своих бутылок хранит у нас в подвале. Родители регулярно берут бутылочку для себя, поэтому никто не узнает, что и я одолжила одну.

Мои подруги шушукались, почему я попросила их прийти ко мне.

С любезной улыбкой, которая обеспокоила всех еще больше, я поставила маффины на пол так, чтобы и Серена могла дотянуться с кровати, а бутылку вина перед Нелли.

— Зои, — начала Виолет. — Верно ли наше предположение, что ты разработала новый наркотик, который спрятан в маффинах?

— Нет, нечто подобное ниже моего достоинства, — возразила я с сарказмом в голосе. — Там всего лишь новое, разработанное мной успокоительное средство.

Все еще не совсем уверенные в невинности маффинов мои подруги робко взяли по одному и, как мышки, приняхались к выпечке. Все время они смотрели на меня. Видимо ожидали, что я расскажу что-то сенсационное. А я вот ждала подходящего момента. Когда-нибудь они спросят меня, как прошли дополнительные занятия, и тогда я выдам, какой Алекс озабоченный маньяк! И что он украл часть моей строго охраняемой невинности.

— И? Не хотите поговорить о чем-нибудь? — спросила я сладко, как мед. Все покачали головой. Шли минуты, и никто не говорил ни слова. Мои подруги невероятно долго грызли маффины, а Нелли выпила немного вина из рюмки после того, как я посоветовала ей сделать это.

Внезапно заговорила Серена:

— Эй, Зои, это новый альбом...

— Алекс поцеловал меня! — наконец вырвалось у меня. — Святые небеса! Почему вы просто не можете спросить, как прошли дополнительные занятия?

Глаза моих подруг синхронно расширились. Нелли схватила свою рюмку, так же, как и Серена, и они чокнулись. Виолет выронила маффин.

— Асид тебя... поцеловал? — переспросила на всякий случай Серена. — Ты же знаешь, что искусственное дыхание рот в рот, не считается поцелуем.

— Считается, — вмешалась Нелли.

Хотя она дышала с трудом, но не находилась на грани потери сознания. Из-под длинной футболки с рисунком группы она вытащила маленькую книжечку, которую всегда носила с собой, и открыла какую-то страницу. Она сама разработала свой сестринский кодекс, противоположность Кодексу братана от Барни Стинсона, книжку, которую всегда носила возле сердца.

— Если парень получает минимум восемь балов по нашей шкале, искусственное

дыхание считается поцелуем, но как только он придёт в сознание нужно сразу же засунуть ему язык в рот.

— Нет, это было не искусственное дыхание рот в рот, — я беспокойно металась по комнате, в то время как мои подруги следили за каждым моим шагом, словно я богиня. Вероятно, я стала для них только что таковой. — Он просто взял и поцеловал меня. Девочки, мой первый поцелуй Алекс украл у меня! Больше всего мне хочется...

— Снова и снова целовать его, — мечтательно произнесла Серена. Она упала назад на кровать. — И тогда Серена просто спарится с ним.

— Твой подбор слов просто ужасен, — сказала я. — Как мне теперь вести себя по отношению к нему? Я просто не смогу посмотреть ему в глаза! Он расскажет всем, что у меня с ним что-то было, и, вероятно, еще добавит, что мы переспали.

— А вы переспали? — встала Виолет.

— Конечно же, нет!

При мысли о том, чтобы переспать с таким рассадником бактерий, как Алекс, все мое тело передернуло. Только несколько гормонов сбежали, натянув костюм девочек из группы поддержки, и дико запрыгали — во всяком случае было такое ощущение.

— Он поцеловал меня... и я всего лишь ответила на поцелуй.

— Что ты сказала? — спросила Серена. — Серена не поняла вторую часть.

— Черт возьми! Я ответила на его поцелуй! — разозлившись, закричала я.

Я взяла себе маффин и бутылку вина. Счастье, что после моего шестнадцатого дня рождения, родители дали мне больше прав. Мои подруги еще пытались остановить меня, но я засунула в рот целый, чёрствый маффин — мое раздражение, действительно, не очень вкусное — и сделала большой глоток вина. Сразу же я почувствовала теплоту в конечностях.

В то время, как подруги недоверчиво смотрели на меня, я сделала еще один глоток. И еще один.

— Да, — сказала я, внезапно мой язык развязался. — Я ответила на поцелуй Алекса, и знаете что? Для моего первого поцелуя это было довольно клёво! Но тссс, не рассказывайте ему об этом! Он и так уже считает себя самой крутой рок-звездой. Хотя он действительно умеет петь, но об этом тоже никогда ему не говорите. Ха-ха. — Ха-ха последовало за четвертым глотком.

— Зои, отдай сюда красное вино, — Серена встала и замотала перед моим лицом книгой, которую я как раз читала. — Отдай мне вино, получишь за него книгу.

— Я что, выгляжу пьяной? — оскорбленно пробормотала я и опустошила рюмочку номер пять. — Хотя у меня слегка и кружится голова, но только слегка.

— Зои действительно совсем ничего не переносит, — сказала Нелли. — Если бы только она чаще пила.

— Это еще будет, — сказала Серена, которая также проигнорировала тот факт, что я находилась с ними в одной комнате. — Алекс только поцеловал ее, а она уже хватается за алкоголь. Чего никогда еще не случалось раньше.

Серена положила руку мне на плечо и отвела к кровати. Так как мои ноги казались ватными, я не сопротивлялась.

— А теперь спи, Зои, не дай Бог твои родители узнают, что ты напилась.

— Я скажу Яну, что она напилась, — Виолет уже хотела побежать к моему брату, но Нелли и Серена перекрыли ей путь в дверях.

— Серена скажет об этом офигенному брату Зои!

Алкоголь, который так быстро затуманил мне голову, исчез также быстро.

— Девчонки, я же не пьяная! — крикнула я им вслед, но они уже поспешили к Яну.

Надеюсь, он не стоит снова под душем, так как этих троих, определенно, не испугнёт даже самая интимная личная жизнь.

Глава одиннадцатая

ВРАТЬ СЕЙЧАС В МОДЕ

В понедельник утром я сидела перед компьютером и была близка к тому, чтобы забронировать поездку в Россию. Мне было все равно, если заброшу школу, покину страну и откажусь от своей жизни, только из-за одного единственного поцелуя. Алекс, скорее всего, будет хвастаться своим новым завоеванием, а я не та, кто сможет защититься от силы слухов.

Когда я где-то прочитала, что в России хотят запретить Эмо, я собралась перебраться в эту великолепную страну и высмеять на границе Алекса, которого бы туда не впустили. Глупо только то, что сейчас я сама выгляжу, как Эмо — особенно после того, как мои подруги налетели на меня во сне с черным лаком для ногтей, который теперь не получалось смыть из-за отсутствия жидкости для снятия лака. А также я не могла запросто вытащить из кармана двести пятьдесят евро, чтобы оплатить полёт.

Поэтому отправилась в школу с такой же неохотой, как и другие ученики.

Конечно, Алекс сиял от хорошего настроения, пока я задавалась вопросом, можно ли повеситься на кабеле от проектора. В конце я просто решила не делать этого, потому что, во-первых, это означало бы, что Алекс выиграл, а во-вторых, он, скорее всего, придумал бы еще какую-нибудь тупую шутку относительно моей смерти.

Из-за опасения, что Стефани заложила бомбу под моим стулом или спрятала отвратительную жвачку, я села предельно осторожно.

— Странно, — я осмотрелась. Никто не таращился на меня, никто не желал мне смерти, только мои подруги улыбались мне, так как теперь я стала их богиней. — Все такое же, как всегда.

— А что должно быть по-другому? — спросил Алекс.

Сегодня, в виде исключения, на нем была серая футболка и облегающие темно-синие джинсы, от чего я задумалась, могут ли возникнуть проблемы с эрекцией, из-за долгого ношения таких штанов.

— Я думала, что девушки из нашего класса захотят убить меня, — удивилась я, — из-за той глупости в библиотеке.

— Во-первых, это было не глупостью, а тот день, который ты должна отметить красным в календаре, — его голос, как всегда, отражал его огромное эго. — И во-вторых, почему кто-то должен узнать об этом?

— Потому что ты же уже успел всем разболтать. А, может, и нет...?

— Почему я должен всем рассказывать? — спросил Алекс. — Думаешь, я обо всем пишу на Твиттер?

— Нелли, — сказала я. Та сразу же открыла мобильник и громко прочитала одно из сообщений Алекса с Твиттера: «Мухи — замечательные домашние животные. Поймал одну и посадил на поводок.»

— Это было действительно важно, — сказал он и кивнул. — Юлиус был замечательным домашним животным.

— Никто не знает о нашем... — я показала пальцами целующуюся пару. — Об этом?

— Нее.

— Хорошо.

В первый раз Алекс заслужил полпункта симпатии.

Учебный день действительно быстро закончился, что ещё сильнее расстроило меня, потому что это значило, что я должна взять Алекса к себе домой. Я держалась от него на достаточном расстоянии, чтобы никто не подумал, что мы едем куда-то вместе.

Обычно я жаловалась на то, что мои родители работают так долго, но на этот раз я была чрезвычайно рада, что они не встретятся с Алексом. В противном случае, они сразу вышвырнули бы его на улицу. Что, вероятно, было бы лучшим вариантом...

— Давай, начнем, — сказала я, поставила свой рюкзак на письменный стол и вытащила книгу по математике. Когда я снова повернулась к Алексу, он уже лежал на моем голубом одеяле и улыбался. — Вон с моей кровати!

— Нет.

Я потянула за одеяло, но была слишком слаба, чтобы стащить Алекса с кровати.

— Слезай, — пыхла я.

Я тащила и тащила, но Алекс крепко вцепился в спинку кровати.

— Алекс, нам нужно заниматься! Ты еще ужаснее, чем мой маленький двоюродный брат, а ему пять!

Маленький мучитель нашел мои плюшевые наручники, подарок на день рождения от Нелли, и прицепил себя к моему шкафу, как в фильмах про полицейских, которые он так любит. О, это та ещё неловкая история, так как я, во-первых, потеряла ключи от наручников, а во-вторых, мои родители теперь думали, что я использую их. С того дня я сразу же выкидываю любой глупый подарок моих друзей.

Алекс похлопал по месту рядом.

— Мы можем заниматься, но я предпочитаю делать это в удобстве.

Я подняла вверх брови.

— Учить математику или что-то другое?

— Ты видишь меня насквозь, — он выглядел немного разочарованным. — Ок, тогда клянусь, что сейчас мы будем учить только математику.

Так как у меня не было никакого желания дольше препираться с Алексом, я залезла к нему на кровать. Пока мой разум хотел, чтобы я села на стул, мои гормоны кричали лечь к нему. Я отдала эту неповторимую победу моим гормонам. Кроме того, на моей кровати было действительно удобно. Точно, именно поэтому я легла, и никак иначе.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

К моей неожиданности Алекс даже был готов сохранить в голове кое-какие знания. Хотя его пальцы несколько раз проšli по моему бедру или спине, и он каждый раз получал за это книгой, я была уверена, что под конец, он что-то понял. Один из примеров он решил довольно неплохо для того, кто никогда не понимал математику. Я положила книгу на прикроватную тумбочку, и, когда как раз собиралась совершенно невежливо выкинуть Алекса из моей комнаты, он схватил меня за запястья. Прежде чем я успела понять, что случилось, уже оказалась на спине и смотрела в небесно-голубые глаза Алекса, которые заинтересованно глядели на меня.

— Ты знаешь, что я всего лишь быстрым движением колена, могу ударить тебя туда, где действительно больно? — спросила я холодно и без какой-либо дрожи в голосе. — Мне интересно, нужен ли ты ещё будешь группе, если будешь петь, как один из хора мальчиков.

Я не боялась его. Инстинктивно я знала, что он не из тех парней, которые изнасиловали бы девушку, но глупые запугивания, по всей видимости, это его любимое хобби. Все же мое сердце билось так быстро, что я задавалась вопросом, можно ли получить инфаркт уже в

семнадцать.

— Я люблю грязные разговоры, — сказал Алекс. — Давай, оскорби меня еще, Кали.

— Зачем ты это делаешь? — хотела я знать и пошевелила руками. Хотя его хватка приковывала меня к кровати, но не причиняла боли.

— Тебе же это тоже нравится, — сказал Алекс с соблазнительной интонацией в голосе. — Тебе нравится, как я прикасаюсь к тебе.

— Нет, — отрицала я. — Когда ты прикасаешься ко мне, я вынуждена думать только о дезинфицирующем средстве.

Но, когда Алекс отпустил одну руку и мягко провел теплыми пальцами по нижней губе, обводя контур, я не смогла сдержать тихий стон.

— I love the girls who hate to love because they're just like me [\[13\]](#) — тихо прошептал он текст песни Situations группы Escape The Fate мне в ухо. — Don't worry I'll be gone when the morning comes. [\[14\]](#)

— Ты и сейчас уже можешь уйти, — мой голос больше подходил на рычание, чем на человеческие звуки. — Иначе я воткну тебе карандаш в сердце.

— Ох, Кали, я же знал, что это имя подходит тебе, — на его лице всё ещё читался безмолвный триумф. — Калима, божественная мать, богиня разрушения и смерти. Знаешь ли ты, что такая она только снаружи? Так как внутри заботливая и любящая?

— Тогда имя точно не подходит, — фыркнула я. — Потому что я совсем не заботливая и не любящая.

— Конечно же ты такая, — возразил он. — Я вижу это по твоим подругам. Они любят тебя, а ты их. Вероятно, ты сделаешь для них всё, чтобы защитить. Хм, Кали. Ты просто захватывающая. Остра на язык и агрессивна, одновременно с этим любящая, а также ещё присутствует темная сторона, которую, по-видимому, я могу пробудить.

Я как раз хотела снова закричать на него, как вдруг распахнулась дверь. Я посмотрела мимо Алекса и увидела в комнате Яна. Выражение его лица не предвещало ничего хорошего.

— Эм.

Глава двенадцатая

СНАЧАЛА ВОДА, ЗАТЕМ КИСЛОТА

Мой брат не мог бы застать меня в менее однозначной ситуации: Алекс почти всем телом лежал на мне, прижимая к матрасу сильными руками, и когда появился Ян, его губы как раз почти коснулись моих.

Самое глупое в том, что ситуация, действительно, казалась не такой, какой была на самом деле. Ян определенно думал, что Алекс и я были в шаге от того, чтобы стащить друг с друга одежду и утонуть в тесных объятьях. На самом же деле, я была готова вырвать у него сердце из груди, если бы у меня были для этого когти. Хотя нет, скорее легкое. Его почки я смогла бы продать на аукционе в eBay. Во всяком случае, его сердце не так уж сильно меня интересовало.

К счастью, появление Яна настолько удивило крошечный, словно у мухи мозг Алекса, что я смогла освободиться. Я так сильно столкнула с себя своего ученика, что он скатился с кровати на пол. У некоторых людей возникают сверхъестественные силы в экстремальных ситуациях, я же была скорее, как Халк: я была очень сильной, когда меня что-то нервировало. В отличие от Халка, однако, я не становилась зеленой, и не оказывалась в конце в одних штанах. Последнее, вероятно, очень понравилось бы Алексу, в этом я была убеждена.

— Ян, это не так, как выглядит, — начала я успокаивать своего брата. — Честно, Алекс и я...

Алекс громко заскулил. Он поднялся с пола, ругаясь, выбил воображаемую пыль из облегающих джинсов, а затем повернулся к моему брату.

— Ах, ты ее брат — та невинная ложь. Я...

— Асид, — взревел Ян. Он сделал несколько шагов по направлению к нему, но всё же держался на расстояние. — Свали из моего дома!

Стоит ли мне напомнить Яну, что этот дом, собственно, принадлежит нашим родителям, а не ему?

— Возьми пример со своего брата, — обратился ко мне претендующий на роль рокера. — Он знает, как меня зовут. Возможно, я знаю тебя откуда-то, чокнутый?

Тем самым Ян выкопал себе собственную могилу. В глазах большинства девушек мой брат невероятно горяч, но, когда находится дома, где его никто не видит, он выглядит как бомж. На нем была футболка с надписью: «Видеоигры разрушили мою жизнь, спасибо богу, что у меня есть еще две запасные жизни», мешковатые штаны и его невероятно занудные очки, которые он одевал, когда садился программировать.

Ян схватил Алекса, который был на полголовы ниже его, сзади за шею и вытолкнул из моей комнаты. Во всяком случае, он попытался, но Алекс сопротивлялся. Прежде чем эти двое смогли вцепиться друг другу в глотку, я встала между ними.

— Стоп! — вытянула я руки и развела в стороны драчунов. — Ян, оставь Алекса в покое. Я единственная, кто может причинять ему вред. Как по мне, так перенесите вашу потасовку на улицу, вырвите там друг другу волосы или сломайте накрашенные ногти, но ни в коем случае не в моей комнате!

Парни зарычали, но напряженная атмосфера, которая только что висела в воздухе, исчезла.

— Хорошо, я уйду, — сказал Алекс. А затем сделал что-то, чего я никак не ожидала: он наклонился вперед и поцеловал меня в щеку.

Ян взревел и бросился на Алекса, но тот уже сбежал, прежде чем брат успел его поймать.

— Ян! — зашипела я. — Алекс, подожди! — я побежала вслед за ним, и к счастью догнала на автобусной остановке. — Мне нужно еще кое-что сказать тебе, а именно...

— Ах, Кали, я уже знаю, — он криво ухмыльнулся. — Я напишу тебе на Фейсбук, где живу. Тебе не нужно ничего брать с собой. Когда я просыпаюсь утром, то хочу снова видеть свою кровать пустой.

— Я не против семейной кровной мести, — сказала я и снова проигнорировала аморальное предложение. — Если у моего брата есть с тобой открытые счета, то и у меня тоже.

Может быть, я и ошибалась, но на мгновение заметила, как на бледном лице Алекса вспыхнуло что-то вроде разочарования, прежде чем он развернулся и сел в автобус.

— До завтра, Кали.

Когда я вернулась домой, Ян уже ждал меня на кухне. Его очки лежали на столе. Еще никогда я не видела брата таким. Обычно Ян обращался со мной как с воздухом, он никогда не вступался за меня и не помогал. Было намного вероятней, что в чрезвычайной ситуации он сядет рядом с попкорном и будет смотреть, вместо того, чтобы помочь.

— Скажи, о чём ты только думал? — резко наехала я на брата.

— Если ты в свою очередь выложишь, зачем начала что-то с Асидом, — голос брата был гораздо громче моего. — Асид? Зои! Я всегда думал, что тебя не интересуют парни, особенно такие.

— А они меня и не интересуют, — бросила я.

Почему это больше походило на ложь?

— Мне было бы все равно, если бы ты встречалась с милым парнем, — продолжил он. По-видимому, он не слышал моего возражения. — Но нет, ты бросаешься на шею Асиду!

— Microsoft лучше Apple!

Было удивительно, как это предложение заставило моего брата прислушаться. Если бы мои подруги только поняли, что, хотя он и красив внешне, но внутри настоящий зануда...

— Что ты сказала? — его глаза широко распахнулись. — Знаешь, о чем говоришь? Стив Джобс...

— Я, — резко начала я, — уже добрых минут тридцать пытаюсь сообщить, что между мной и Алексом ничего нет.

— Зо, я видел вас, — он закатил глаза. — Мне двадцать один. Я не куплюсь на твою ложь, что Асид всего лишь хотел помочь тебе с затвердевшими мышцами или что-то подобное. У меня тоже есть сексуальная жизнь.

«О которой я больше никогда не хочу ничего слышать, даже одно слово,» — подумала я.

— Которая, на данный момент, скорее всего покрылась пылью, — пробормотала я тихо.

— Что?

— Я ненавижу Алекса, — хотела сказать я, чтобы убедить Яна в том, что совсем ничего не чувствую к рок-музыканту, но к сожалению, запнулась на слове «ненавижу», поэтому решила рассказать подробнее о моей антипатии к Алексу. — Он считает, что с помощью своей кривой ухмылки, может обвести вокруг пальца любую девушку; он считает себя самым большим божьим даром для женщин. Понимаешь, Ян?

Ян вскинул брови.

— Почему же тогда ты обжималась с ним?

— А я вовсе и не обжималась! — я дико размахивала руками. — Он хотел запугать меня. По какой-то причине, он считает меня интересной.

— Он всегда хочет получить то, чего не может иметь, — тихо сказал Ян.

Он быстро опустил взгляд, но я заметила боль в его глазах. Он схватил газету и свернул ее.

— А когда получает, то потом просто бросает.

Мгновенно краска отлила от моего лица.

— У тебя... у тебя же ничего с ним не было, не так ли?

Не успела я оглянуться, как он врезал мне газетой по голове.

— Ай!

Таким образом, стало ясно, что я не единственная в семье, кто в своём окружении мучает других садистскими наклонностями.

— Господи, Зо!

Он не мог решить, злиться ему или смеяться.

— Если от тебя это ускользнуло, скажу ещё раз, я гетеросексуал. Мне нравятся женщины.

Я потирала голову.

— Извини, что я была не так уверена, после того, как собственными глазами увидела, что ты ревел в последней части Гарри Поттера из-за Снейпа.

Он фыркнул.

— Откуда ты знаешь Алекса? — захотелось мне узнать.

Так как стоять дальше было для меня слишком утомительно, я села на кухонный стол.

— Я всегда думала, что ты, скорее, поклонник клубной музыки и, конечно же, звука клавиатуры при печатании C Sharp или Javascript.

Ян смотрел в пол и молчал. Собственно, он принадлежал к типу людей, которому сложно держать рот на замке. Во всяком случае, было как-то жутко, что он молчит.

Я хотела спросить ещё раз, когда он, наконец, заговорил.

— Помнишь Изабеллу?

Я кивнула. Как я могла забыть, как брат два года назад представил мне самую лучшую для него девушку? Изабелла понравилась мне с самого начала. Она была мила со мной, помогла составить реферат о вирусах и бактериях — если бы я знала Алекса уже тогда, он стал бы моим практическим примером в этом реферате — и у нее было хорошее чувство юмора. Тем более, меня удивило то, что она дружила с Яном. А еще больше шокировало, что они расстались через полгода. Ян никогда не говорил об этом.

— Алекс увел ее у тебя? — закричала я. — Только не это!

Я даже сама не понимала моё последнее предложение. Ведь с самого начало было ясно, что Алекс самый большой мудака, бродящий по земле.

— Именно это, — сказал Ян, скрипя зубами. Я поймал обоих на месте преступления. Не особо приятное зрелище, когда женщина, которую ты любишь, лежит под этим «хочу стать Элисом Купером». Ты, конечно же, знаешь о его репутации? Наверное, не нужно рассказывать, что он бросает каждую девушку, после того, как соблазнит.

— Да, — сказала я на последнем дыхании.

— Больше не встречайся с ним, — Ян скрестил руки на груди. Я никогда еще не видела

такой строгий взгляд в его глазах. — Сторонись его.

— Но я в том же классе, что и он! — запротестовала я. — И я должна помочь ему с математикой....

— Ты ничего не должна! — рука Яна стукнула по столу. — Еще раз увижу тебя с Асидом, расскажу маме с папой.

Я понимала, что Ян переживает за меня. И все же не могла игнорировать Алекса, как бы сильно мне этого не хотелось. Невольно подумала о мнемонике с урока химии: «сначала вода, затем кислота, иначе произойдёт беда». Алекс и я были взрывчатой смесью.

Глава тринадцатая

КОМАНДА АЛЕКСА ИЛИ КОМАНДА ЯНА

Мне очень повезло, что первый урок во вторник утром отменили, и я смогла созвать экстренное собрание. Я собрала подруг в фойе, чтобы рассказать им самые новые сведения об Алексе. Собственно, я надеялась, что подруг приведёт в ужас поведение Алекса, но вместо этого...

— Ян или Асид? — завизжала Серена, рвя на себе светлые волосы. — Серена не может выбрать команду.

Она стукнула головой о стол.

— Команда Асида, — решила Нелли. Она вытащила свою книжку из-под футболки. — Я написала это здесь. Асид выигрывает на основании своих музыкальных способностей и того факта, что Зои, таким образом, не станет моей золовкой.

— Мне нрафится Ян, но Афид нрафится мне больше, чем брат Зои.

Виолет съедала как раз большой шоколадный маффин за три присеста. С тех пор, как мы познакомились, я задавалась вопросом, как Виолет может так много есть и оставаться стройной. Едва она проглотила один маффин, как уже взялась за второй.

— Но Асид принадлежит Зои, — она закатила глаза. — К тому же я всё ещё немного влюблена в Яна. Действительно, сложно...

— Во-первых, здесь речь вовсе не о командах! — рявкнула я на моих подруг. У меня уже было достаточно проблем с Сумерками, я чуть не начинала громко кричать, когда кто-то заговаривал о команде Эдварда или Джейкоба. Лично я, была за команду Джейса, из Хроник сумеречных охотников, я находила острого на язык, светловолосого охотника намного приятнее, чем плаксивого вампира и оборотня-педофила. — Речь о том, что Алекс...

— Привет, ребята, — поздоровался с нами Алекс и пододвинул к нашему столу серый стул. Сначала я его проигнорировала, потому что хотела договорить.

— ...засранец, — закончила я свое предложение, затем кровь внезапно отлила от лица. — Привет, Алекс, — рассеяно поприветствовала я. — Что ты здесь делаешь?

— Я иду в школу, — сказал он невинно. — У меня действительно ещё никогда не было так мало пропусков. Ты хорошо на меня влияешь, Кали.

— Я ненавижу тебя, — сказала я, в то время как мои подруги мечтательно глазели на Алекса.

— Почему ты говоришь это сейчас?

— Потому что тебе нужно говорить об этом, как можно чаще. И потому что ты другого не заслуживаешь.

Я сносила раздражающие вопросы Алекса, почему на него зла, до урока физкультуры. Сегодня в программе был теннис, вышибалы и футбол. Так как с меня было достаточно, что во время игры в вышибалы, в меня постоянно кидали мечами, а во время футбола, я просто тупо стояла, я выбрала теннис. Вообще-то, я хотела играть вместе с Нелли, но Алекс отодвинул мою подругу в сторону. Она сразу исчезла.

Я с интересом смотрела на желтый теннисный мяч, спрашивая себя, могу ли с помощью него вырубить Алекса. Я вложила всю свою ярость в удар.

— Почему ты злишься? — спросил Алекс.

Он отбил мяч.

Я снова ударила по нему изо всех сил. Мой противник перехватил его.

— Ты Алекс, — холодно ответила я. — Почему я не должна на тебя злиться? Кидай этот долбаный мяч назад, мне хочется что-то побить.

Алекс зло сверкнул на меня глазами. Не знаю почему, но белая лента, вокруг его головы, показалась мне милой — и, собственно, меня нужно было побить за это камнями. Хотя он выглядел в ней как идиот... но в то же время... Лучше больше не думать об этом.

— Ты спал с подругой моего брата, — фыркнула я. Хотя между Яном и мной не было близких, братских отношений, но я знала, что то, что случилось с Изабеллой, сильно его ранило.

Наконец Алекс выполнил следующий бросок.

— И что?

— Я сестра Яна, и даже если он постоянно раздражает и заражает мой компьютер своими собственными запрограммированными вирусами, я люблю его.

Мяч пролетел опасно близко от плеча Алекса. Я была довольно хороша в теннисе. Если захочу, то могу направить мяч туда, где будет по-настоящему очень больно.

— Хорошо, — сказал Алекс, пожав плечами. Он поднял желтый мяч и падал мне. — Тогда я, значит, переспал с подругой твоего брата. Но одно хочу уточнить, хотя я и соблазнил ее, но это она обманула твоего брата, а не я.

Собственно, он прав. В конце концов, Изабелла повелась на него. И все же! Если бы он был хорошим человеком, он не соблазнил бы ее.

— Мне нравится, когда ты теряешь дар речи, — сказал Алекс и улыбнулся. — Довольно редкое зрелище.

— Ах, закрой свой рот, — ответила я с привычной капризной интонацией в голосе.

Я указала на него теннисной ракеткой.

— Хорошо, Алекс, возможно, во вселенной пробелы больше, чем думают, и ты прав, насчёт Изабеллы и Яна.

— Кого? — спросил Алекс.

— Изабеллы, — ответила я. — Бывшей моего брата.

Мгновенно в горле поднялась желчь. Для Алекса, видимо, все девушки одинаковые: волосы, грудь, живот, попа и ноги. В женщинах он больше ничего не видел. Только источник для удовлетворения низменных желаний. Почему же мое сердце сжалось при мысли, что я не была для него ничем больше? Хорошо, мои гормоны нащёптывали, словно вторая личность, что Алекс довольно горяч, и нужно быть благодарной, что он интересуется мной. В конце концов, мои подруги отдали бы всё, если бы он интересовался ими. Жаль, что я не могу продать этот интерес на eBay по завышенной цене. Но мне ведь должно быть всё равно. Я никогда больше не прикоснусь к нему. Особенно потому, что прошлой ночью мне снился сон, в котором Алекс снова и снова целовал меня. Больше мне нельзя рисковать!

— Ах, — сказал он безразлично. — Что планируешь делать на выходных?

— Спать, дышать, есть, спать, дышать, есть и спать, — обобщила я лаконично. — Возможно, я снова посмотрю Детектива Конан и при этом подумаю, как мне тебя убить. А почему ты спрашиваешь?

— Благодаря твоим смертельным угрозам, чувствую себя, как настоящая рок-звезда. У тебя есть желание, пойти в пятницу вечером на концерт моей группы?

Я как раз заметила, что Алекс и я не единственные, кто перестал играть в теннис. Так как учитель физкультуры странным образом растворился в воздухе, мотивация других

учеников тоже пропала. Мои подруги всё время поглядывали с другого конца спортивного зала в нашу сторону, а потом, снова склонившись друг к другу, перешёптывались.

Стефани и ее барби, кажется, тоже подслушивали нас, из-за чего я сначала понизила голос. А потом расхохоталась.

— Конечно, Алекс. Я с удовольствием приду на твой концерт, но не знаю, позволят ли мне мармеладные мишки использовать в эту пятницу бэтмобиль, после того как я переехала Микки Мауса.

— Кали, ты действительно хочешь, чтобы я начал использовать нечестные средства? — спросил он.

Я не поняла, что он имеет в виду, пока он не позвал моих подруг.

— Ты не можешь, — воскликнула я, размахивая в воздухе ракеткой. — Это...это...

Я просто не могла ничего придумать, учитывая действительно хороший план Алекса.

Как стая собак, которую поманили едой, мои подруги подбежали к Алексу. Они определенно бросились бы к нему, даже если бы наш учитель физкультуры не сделал перекур. Иногда я и вправду спрашиваю себя, как далеко мои подруги готовы зайти ради Алекса. И как далеко зайти ради меня.

— Итак, леди, — сказал Алекс, растягивая слова. С его соблазнительной ухмылкой на лице, победа была ему обеспечена. — В субботу я снова играю в Пульсе.

Пульс? Это не тот клуб, в котором я увидела Алекса впервые? Нелли, Виолет и Серена закивали.

— Я могу вас провести бесплатно.

На всякий случай я заткнула уши пальцами, так как знала, что мои подруги немедленно начнут вопить. Иногда у меня было подозрение, что эти трое — банши, и могут убить людей своими криками. Как кролик на экстази, они запрыгали на месте.

— Но Кали должна пойти с вами, — поставил он свое условие. — Не будет Кали, не будет свободного входа. Кроме того, я могу также познакомить вас с моими парнями.

Одновременно головы Нелли, Серены и Виолет повернулись ко мне. На их лицах я однозначно прочитала, что они сделают со мной что-то ужасное, если я не пойду с ними.

— Ты играешь нечестно, — набросилась я на Алекса. — Совсем нечестно. Думаешь, что если контролируешь моих подруг, то и я буду под твоим каблуком.

— Я приму это как «да».

Мой брат пригрозил рассказать моим родителям, если я еще раз встречу с Алексом. Я была уверена в том, что маме и папе не особо понравится моё новое знакомство, и они, вероятно, впаят мне пожизненный домашний арест.

Я неуверенно кивнула.

— Я приду.

Разве будет так ужасно, если я один раз нарушу правила моих родителей?

Глава четырнадцатая

ДВАДЦАТЬ СЕКУНД — ЭТО НЕ МИНУТА

Я не долго рассматривала себя в зеркале, в конце концов, я ни в коем случае не хочу прихорашиваться ради Алекса. Темные джинсы, обычная черная футболка и черные кеды, никакого соблазнительного парфюма или особенного макияжа. Я вообще не выглядела расфуфыренной, и это меня вполне устраивало. Он не должен думать, что я, хотя бы даже на минутку, задумалась над тем, чтобы нарядиться для него.

На мне было именно то, что обычно ношу в школе. Выходя из комнаты, я бросила беглый взгляд на красный топ с черными блестками в форме черепа, который висел на дверце шкафа. Хорошо, возможно, секунд на десять у меня случилось умопомрачение, когда покупала этот топ для сегодняшнего вечера. Вздохнув, я подошла к шкафу и сорвала его с крючка, засунула в сумку и с проклятиями покинула комнату. Хорошо, я задумалась на двадцать секунд, что мне надеть. Но двадцать секунд — это же не минута.

— Я ушла, — сообщила я родителям, уже схватив рукой ручку двери. — Вернусь завтра утром.

Моя мама подняла взгляд, сидя на красном диване в зале, и тщательно осмотрела меня. Когда не увидела ни одежды для вечеринки, ни огнестрельного оружия или фаллоса в руках, она с облегчением выдохнула.

Раньше Ян всегда смеялся над тем, что, когда я стану старше, то буду выглядеть, как мама. Сегодня я сама была уверена, что буду похожа на неё. Конечно, это совсем не плохо. Моей маме сейчас сорок пять, и она все еще хорошо выглядит, даже если ей постоянно приходится закрашивать седые пряди.

— Собственно, почему ты занимаешься с Сереной по вечерам? — вмешался отец, даже не оторвав взгляд от газеты. В отличие от мамы, которая прижала руки к лицу, он даже не заметил мою новую причёску, пока Ян не обратил на это его внимание, сказав, что в последнее время у меня ограниченная видимость, из-за чего я, вероятно, каждые три метра врезаюсь в фонарный столб.

По телевизору шел какой-то детектив, но мои родители не смотрели его.

Я убрала пару прядей со лба.

— Серена считает, что вечером запоминает лучше всего, — соврала я и сразу же почувствовала угрызение совести. — Вы же ее знаете. С ней точно не знаешь, нормальная ли она или её на самом деле нужно отправить в психушку.

Вместе со мной, Нелли и Виолет, подумала я. И с Алексом.

Собственно, я не тот человек, кто умеет хорошо лгать, но я уже подготовила ответы и проиграла в голове все возможные варианты диалога так много раз, что оправдания легко слетели с моих губ.

Вообще-то мне не обязательно было врать родителям, но я не хотела расспросов, почему вдруг внезапно решила пойти в Пульс. Кроме того, первое, о чём они подумали бы, если бы я сказала, что ухожу гулять на всю ночь, это что я буду ночевать у парня.

Уже переступив через порог, я слышала, как мои родители возмущаются о том, что я общаюсь с такими людьми. Обычно я не обращаю внимания на подобные вещи, но так как я всё время злилась из-за Алекса, то просто не смогла сдержать комментариев:

— Черт, потому что они самые лучшие подруги, каких можно найти. Без них я,

вероятно, уже давно завалила бы Алекса.

Мои гормоны хихикали, спрашивая, что именно я подразумеваю под словом «завалила». Скоро мне самой придётся отправиться в психушку, если подобные двусмысленные шутки и дальше будут наводнять мои мысли.

Так как я уже и так слишком много рассказала, я выскочила из дома и поспешила к автобусной остановке.

Серена встретила меня не особо сердечно.

— Как ты выглядишь? — завизжала она, размахивая своим пальцем перед моим носом.

Она указала на мою скучную футболку и джинсы.

— Серена и остальные так и думали, что это случится. Но в таком виде мы тебя не выпустим.

— О, нет, — охнула я. — О нет. Никогда, никогда не позволю снова тебе, Нелли или Виолет менять мой стиль.

Я вспомнила о поездке с классом, когда мы были в девятом, и Серена только недавно стала членом нашей компании. Мои подруги накрасили меня, и я действительно хорошо выглядела, только, к сожалению, мы запланировали поход в закрытый бассейн. Водостойкая подводка для глаз сразу потекла. До конца дня я выглядела как утопленник, с черными потеками на щеках, так как она, внезапно, после плавания, всё-таки стала водостойкой.

Серена фыркнула.

Я последовала за ней в комнату, в которой уже ждали Нелли и Виолет. Даже Нелли, которая не носила ничего другого, кроме как футболки с группой, была одета в подчеркивающую фигуру рубашку с летучей мышью. Виолет была в светло-лиловом топе без бретелек, а к нему подходящее болеро с длинным рукавом. То, что заставило меня отпрянуть от страха назад, это выпрямитель волос у Нелли в руках и то, что Виолет держала три различных блеска для губ.

— Прочь, создания тьмы, — выкрикнула я и пальцами сформировала крест, как Ван-Хельсинг. — Не приближайтесь ко мне.

Нелли тихо пожаловалась, что-то вроде «Никогда снова не буду смотреть Дракулу», и бросила выпрямитель на кровать Серены, покрытую желтым покрывалом.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросила она и протянула мне цветной пластиковый стакан. — Это «Эристофф», Зои. Сделай глоток.

— Зачем?

— Доверься нам хоть раз, — возразила Виолет. — Это своего рода разогрев и...

— Я не глупа, — рявкнула я.

— Будем! — Серена отсалютовала своим стаканом. — За бывших или никогда больше никакого секса!

Я скривила лицо, но одним махом опустошила стакан.

— Ну, как? Немного расслабилась? — спросили меня все трое хором. — Теперь мы можем сделать тебе макияж? — хотела знать Нелли и обнажила кисточку.

— Почему бы нет? — промямлила я. — Я сяду на кровать, а вы красьте, если не можете оставить меня в покое.

Я послушно прыгнула на кровать и упала на одеяло.

Мои подруги вытащили своё оружие — я имею в виду аксессуары для макияжа.

— Зачем вы вообще это делаете? — спросила я.

— Ты нравишься Асиду, — сказала Серена и провела расческой по моим волосам. —

Мы убеждены, что это хороший знак, если Асид, на которого кидаются большинство девушек, как будто он магазин с распродажей обуви, бежит за кем-то, вроде тебя.

— Он просто хочет уложить меня в постель, — сказала я и покачала головой. — А потом больше даже не захочет посмотреть в мою сторону. Никогда!

Виолет чертыхнулась и начала вытирать салфеткой съехавшую полосу подводки.

— Поверьте мне, — я угрожающе, подняла вверх указательный палец, — у такого как Алекс нет чувств. Его мышца, размером с кулак, которую многие называют сердцем, вместо крови качает по венам виски.

— А тебе понравилось бы, если бы Алекс испытывал к тебе что-то? — спросила меня Нелли.

— Девчонки, только потому, что я немного выпила, я не хочу вырывать вам ногти, но я не тупая. Вы не можете меня расспрашивать.

— Кроме того, Серена и остальные любят тебя, Зои, — сказала Серена и начала красить мои ногти темно-красным лаком. — Когда у Серены или у других были проблемы с парнями, ты тоже всегда выслушивала Серену и других.

— Или оплачивала крестину после того, как он бросал одну из нас, — заметила Нелли. — Я, во всяком случае, благодарна тебе навеки.

— Ты оставляла Серену и других ночевать у себя, — перечисляла Серена, пока красила ноготь, — Ты устраивала марафоны с фильмами ужасов, принимая нашу сердечную боль близко к сердцу. — она покрасила еще один. — Одному козлу ты даже поставила подножку.

Я смутно вспомнила о том, что действительно сделала так с бывшим Нелли, потому что после того, как они расстались, та была уничтожена горем.

— Готово! — сказала Виолет. — Больше ничего делать не буду.

Мои подруги стащили меня с кровати, совсем не подозревая, что я, на самом деле, чувствовала себя хорошо. Даже очень хорошо.

Я не была пьяна. Просто полностью расслабилась, как они и сказали.

— Прежде чем ты снесешь нам головы, — Виолет встала перед зеркалом, — мы хотим сказать, что ты прекрасна и определенно не хочешь, чтобы твои джинсы запачкали брызги крови.

— Зеркало, — прогремел мой голос.

Они отскочили в сторону и позволили мне посмотреть в зеркало.

— Вы сделали из меня монстра! — взревела я. Я была близка к тому, чтобы разбить зеркало, пока не поняла, что это причинит сильную боль. Слишком болезненно для какого-то шоу.

— Серена считает, что ты красива, — Серена положила мне руки на плечи. — Асиду ты по...

— Избавь меня от своих слов, я знаю, что ты хочешь сказать, — прорычала я, поправляя волосы.

Она ударила по моим пальцам и окутала липким облаком лака для волос. Я закашляла, но для надежности она покрыла мою голову второй порцией.

— Теперь мне нужно что-то для успокоения, — сказала Виолет. — Делать макияж Зои в пьяном состоянии, это просто ужасно!

Нелли и Серена кивнули и покинули комнату.

— Но макияж не портить, — ещё предупредила меня Виолет.

На всякий случай она забрала с собой салфетки для снятия макияжа.

— И не додумайся засунуть голову в аквариум Серены.

— Исчезните, — прогнала я их. — Мне нужно сначала понять ситуацию. Что-то предпринять против кризиса и все такое.

Когда они исчезли, я улыбнулась своему отражению в зеркале. Виолет продемонстрировала великолепную работу. Мой макияж выглядел так, как будто его сделали в фотопрошопе: темная подводка, черная тушь, светло-красные тени и красивые, блестящие губы.

«Ты уже меняешься,» — внезапно в моей голове всплыли слова Алекса.

— Ну и что? — спросила я, подошла к своей сумке и вытащила красный топ. — Самое главное, что я лично, размышляла всего двадцать секунд о том, чтобы нарядиться для Алекса. Остальное взяли на себя мои подруги.

Глава пятнадцатая

ТАНЦЕВАТЬ, НАПИТЬСЯ, А ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ ЗАБЫТЬ?

Пульс был одним из тех заведений, которые удивляли меня тем, что еще существуют. Раньше клуб был больницей, пока пустующее здание не продали двадцать лет назад. Сначала его использовали в совершенно других целях — секонд хенд, прокат фильмов и магазинчик ароматических свечей — пока четыре года назад его не переделали в клуб. Меня, правда, очень удивляло то, что дискотека и впрямь приносила столько денег, чтобы могла устоять на плаву.

Над большой широкой дверью огромными, неоновыми буквами светилось название клуба и рядом с ним разбитое сердце. Правда... как предсказуемо.

— Зои, подожди, — сказала Виолет и прикоснулась к моему плечу. Я сразу же остановилась и повернулась к подругам — Нам ещё нужно кое-что сказать тебе.

Собственно, я ожидала, что они будут уговаривать меня насчет Алекса и попросят быть с ним, как можно более милой — или, по крайней мере, не покалечить его серьёзно. Вместо этого она достала кусок бумаги из темно-фиолетовой сумочки и протянула мне.

— Если Асид скажет что-то, относительно твоего внешнего вида, подписав это письмо, ты обещаешь, ничего не причинять мне, Серене или Нелли.

Я хотела посмеяться над шуткой Виолет, но, когда развернула листок, там на самом деле стояло, что я, в случае чего, ничего не могу сделать с моими подругами. Ну вот, как будто у меня принято причинять вред людям, которых люблю больше всего...

— Если ты пойдешь против правил, — прочитала я вслух. — Кстати, „пойдёшь» пишется с мягким знаком, Виолет, — поправила я свою подругу. — Мы будем вынуждены рассказать Асиду о том, что ты его любишь, — я опустила лист и яростно сверкнула на подруг глазами. — Вы серьёзно? И вы действительно верите, что Алекс купится на то, что я его... — я не решилась произнести слово «люблю».

— Серена и остальные настроены совершенно серьёзно, — объяснила Серена. — С тех пор как Асид в нашем классе, ты постоянно раздражена. Серена и остальные просто хотят перестраховаться.

Я проворчала.

— Дайте мне ручку.

— Вот! — Нелли помахала ручкой с розовыми, блестящими чернилами и запахом клубники. Мне было двенадцать, когда я в последний раз писала чем-то подобным. У Нелли, однако, было много таких ручек и текстовых маркеров со всякими запахами, так что ее пенал всегда пах фруктовым салатом.

Я прихлопнула бумагу к стене клуба, так что вниз посыпалась штукатурка, и подписала этот чертов контракт.

Когда мы вошли в клуб, я поняла, что Алекс обманул меня: за вход сегодня вечером вообще не нужно было платить. Так что дорогой господин рок-звезда был еще и жадиной!

Со смертельной яростью, проснувшейся в животе — я не знала, возникла она из-за бесплатного входа или из-за того, что я постоянно о нём думала, — я шагала с подругами на буксире к Алексу, который зависал со своей группой в задней части, как сообщила Серена.

Невероятно, но вокруг Алекса не было девушек, которые, словно мотыльки, летают вокруг яркой лампы, как это происходило обычно. Но только до этих пор — потому что теперь мне самой предстояло перенять эту часть.

— Кали! — пластичным движением Алекс встал с черного кожаного дивана. — И ее подруги.

Когда он поприветствовал нас, взгляды остальных четырех членов группы устремились на меня. Я узнала парня с белоснежными волосами, которого заметила еще во время первого концерта. Как и в случае с Виолет, никогда не забываешь людей со странным цветом волос.

— Хай, Асид! — завизжали мои подруги, в то время как я прорычала более-менее вежливое «привет».

Я специально сосредоточилась на гладком лбу Алекса: он выглядел уж слишком обольстительным. Верхние пуговицы его черной рубашки конечно же были расстегнуты и обнажали голую, белую кожу, которую украшала татуировка в виде какой-то надписи. Черный кожаный шнурок висел на шее, а широкий браслет покрывал запястье. Его черные джинсы обтягивали стройные ноги.

— Хммм... — Алекс подошел ко мне очень близко. Так близко, что я снова ощутила запах кедра. Он наклонился ко мне. — Макияж, и довольно приемлемо одета? Ты это сделала для меня, моя маленькая богиня войны?

«Моя маленькая богиня войны»... От этих слов у меня побежала по спине дрожь. Алекс редко называл меня так, только иногда на Фейсбуке, когда размещал для меня новую песню.

— Нет, не для тебя, — прорычала я, одергивая одежду и поправляя волосы, словно мне не нравилось, как я выгляжу.

Или, словно мне не нравилось, как Алекс смотрел на меня своими прекрасными синими глазами, а его губы изогнулись в неотразимую ухмылку. Проклятье, я только что мечтательно думала об Алексе? Хорошо, просто больше не буду читать любовные романы.

— Мои подруги сделали это со мной, — сказала я с отвращением на лице. — Я выгляжу ужаааасно, — хорошо, возможно, я преувеличила, так сильно растянув слово «ужаааасно».

— Если ты так скажешь, Кали.

Алекс пожал плечами. Собственно, я хотела услышать, что я выгляжу хорошо! Эм, нет, не хотела... или все-таки хотела?

— Кали, включая подруг, это моя группа, — он указал на пеструю компанию.

Что же, на самом деле компания была пёстрой, в основном, одеты в черное.

— Итак, по очереди, — он начал с типа с белыми волосами. — Это Сноу, но ты можешь называть его Крейг. Мы же не хотим, чтобы ты проверяла у всех паспорта, не так ли, Кали? — я забурчала, но Алекс неуклонно продолжил.

Следующим был Снейк, которого, по-видимому, так называли из-за его зеленых глаз и пирсинга в губе, под названием снейк бит. Но, как и Алекс, я буду называть его не этим прозвищем, а просто Саймон.

— Он совсем недавно стал нашим басистом, — добавил Алекс.

Третьим по счету был Михаель, также известный как Спайк. Из-за его светлых коротких волос и эгоцентричного обаяния я провела несколько параллелей со Спайком из сериала Баффи.

— А это Блейк. В его паспорте стоит, однако, Кайл, — Кайл показался мне самым любезным из всей честной компании. Одетый во все черное парень с темными глазами и черными волосами помахал мне рукой. Пока я не поняла, что он имеет в виду Виолет,

которая стояла позади меня.

— Зовите меня Зои, — сразу же заявила я громким голосом. — А это мои соседки из психиатрического отделения в больнице: Нелли, Виолет и Серена.

Вместо того, чтобы поприветствовать других, мои подруги только хихикали.

— Это Кали, — объявил Алекс.

Он хотел обхватить меня за плечи рукой, но я запрокинула голову назад.

— Как вы уже заметили, по возможности не стоит подходить к ней, если в конце дня хотите сохранить ещё все части тела.

Саймон тихо захихикал.

— Это та самая, которая укусила тебя?

— Алекс! — набросилась я на него. — Я думала, что ты никому не рассказывал о нашем поцелуе!

— Моя группа — это мои друзья, — сказал Алек. — Да и эти хихикающие штучки тоже об этом знают.

— Это же не так страшно, золотце, — Саймон сделал глоток из стакана с жидкостью янтарного цвета. — Поверь мне, Асиду нужна такая девушка, как ты. В скором времени тебе следует отстегать его кнутом. Думаю, это осчастливит его.

— О, не переживай, Зои сделает это, — заверила его Нелли.

Она положила руки мне на плечи. Я знала, что она ухмыляется Саймону за моей спиной. Я знала, что она флиртует с ним. Мне кажется, меня сейчас вырвет!

— Я уверена, что моя подруга предпочла бы...

— Стоп! — перебила я. — Теперь это превратилось в час садомазохизма.

Мои глаза скользнули к Алексу, который также выглядел не особенно восторженно. Напротив, взгляд, который он бросил на Саймона, напомнил мне мой собственный смертельный взгляд.

— Ты настоящая гадина, лучший друг, которому я, между прочим, еще и жилье предоставляю. Пойду, возьму сигарету, — сказал Алекс.

Прежде чем я смогла посмотреть ему вслед, он уже исчез. Без него я чувствовала себя немного одиноко — как бы странно это не звучало. Нелли села на диван к Саймону, а Виолет к Кайлу. Только Серена осталась стоять рядом и злобно прожигала взглядом члена группы со змеиной кличкой. Я что-то упустила?

— Я ненадолго в туалет, — сказала я Серене. — Если не вернусь до начала шоу Алекса, то у меня получилось смыть себя в унитаз. Россия, встречай меня!

Как ни странно, Серена кивнула, вместо того чтобы начать возмущаться по поводу моего отвращения к концерту. Я еще никогда не видела у нее такого взгляда.

Так как я совершенно не ориентировалась, то вслепую продвигалась через человеческую массу эмо, пол которых, часто не сразу можно было определить из-за стиля. Я была чрезвычайно рада, когда, наконец, нашла не освещенный коридор. Хотя я не особо хорошо могла рассмотреть стены, но они были невероятно яркие, украшены фотографиями группы, логотипами и даже песнями.

Одна дверь сразу же привлекла мое внимание. На фото я узнала лицо Алекса, только он выглядел на пару лет моложе. Другие ребята из его группы тоже были на ней. Или не были? Я, хотя и нашла Крейга, Кайла и Михаеля, но не Саймона, зато там был парень с черными волосами, сильно похожий на Алекса. С любопытством я открыла дверь. Я была готова к тому, что она окажется закрытой, но нет. Или мне стоит сказать «к несчастью»?

Алекс сидел на старом, черном, лакированном столе, в пальцах сигарета и смотрел перед собой. Только этот вид заставил мое сердце биться быстрее — из-за шока, само собой разумеется.

Когда он поднял взгляд, на его губах заиграла ухмылка.

— Кали? Ты так скучаешь по мне, что не можешь побыть одна даже пять минут?

— Ах, заткнись, — набросилась я на него. — Я всего лишь искала туалет.

— И ты вламываешься именно в ту комнату, на двери которой висит фото нашей группы?

Я пожала плечами.

— Да, она все объясняет. Дерьмовая группа похожая на туалет. Я думала, что это своеобразный указатель как в Коде да Винчи или Ангелах и демонах.

— О, это теперь вновь ранило меня.

Он потушил сигарету о стол.

— Что ты ищешь здесь на самом деле?

— Отхожее место, — я подчеркнула слова. — А ты думаешь, я искала тебя? Ты совсем неправ.

— Почему тогда ты так нервничаешь? — спросил он.

— Я не нервничаю! — теперь у меня наконец-то появилась возможность спросить Алекса о том, что еще со вторника вертелось на кончике языка. — Зачем ты вообще пригласил меня?

— And I came here to make you dance tonight [\[15\]](#), — ответил он. — I don't care about my guilty pleasure for you [\[16\]](#). Guilty Pleasure группы Cobra Starship.

— Значит, как говорится, ты пригласил меня только ради забавы?

Я вежливо проигнорировала, что он только что назвал меня своим порочным удовольствием.

Алекс кивнул.

— Танцевать, пить и забыть обо всем. Именно в этом ты и нуждаешься, Кали, и именно поэтому я пригласил тебя. Что, если ты отключишь хоть раз свой мозг и расслабишься?

Я фыркнула.

— Имеешь ввиду как ты? У кого мозг постоянно в отключке? А под расслаблением ты имеешь ввиду переспать с тобой, я права?

— Меня так легко раскусить? — Алекс соскользнул со стола и подошел ко мне.

Только несколько сантиметров отделяли нас друг от друга. Я чувствовала запах кедра и табака, в то время как мой взгляд остановился на его светло-розовых губах.

— Ты осознаешь, в каком положении сейчас находишься?

Я осознавала: я и Алекс были снова одни. В углу лежали два матраса, образуя плохой диван, а мои мысли в бесконечном цикле проигрывали наш поцелуй, в то время, как гормоны поощряли поцеловать его.

Да, я находилась в совершенно дурацкой ситуации.

Глава шестнадцатая

А МОЖНО Я ПОЗВОНЮ ДРУГУ И ПОЛУЧУ ПОДСКАЗКУ?

Когда я ещё ходила в начальную школу, учительница вдалбливала в нас, чтобы мы учились для жизни, а не для школы. Все же я никогда не обучалась тому, как себя вести, когда чрезвычайно привлекательный тип стоит рядом в отвратительно пахнущем табаком помещении, а у меня в голове только одна мысль, как мне его поцеловать. Вот что нужно учить в школе, а не математику, английский или другие предметы! Они в данный момент совсем мне не помогут. Не считая немного биологии и теории вероятности.

— Да, произнесла я, затаив дыхание. — Ситуация мне вполне понятна. Не требуется попыток объяснений с твоей стороны.

Уголки губ Алекса приподнялись в лёгкой улыбке.

— Кали..., тихо произнес он. — Мне нравится, когда ты краснеешь из-за меня. И мне нравится, когда ты всё-таки продолжаешь быть такой язвительной.

— А я ненавижу тебя, — ответила я.

Он приблизился ко мне ещё на один шаг, так что наши тела почти соприкасались. Под его взглядом, направленным на меня, я чувствовала себя голой. Может ли Алекс видеть по реакции моего тела, что меня влечёт к нему?

Убить, а может ранить или поцеловать? Что мне сделать? Все три альтернативы заманчивы по-своему и в тоже время удовлетворили бы меня.

На короткий момент я отключила мозги и поэтому не удивилась, когда мои губы оказались на губах Алекса. Для такого поступка нужно действительно быть безмозглой душой!

На одно мгновение он растерялся, отпрянул на несколько сантиметров, но потом я почувствовала, как его теплое тело прижало меня к стене. Невольно в голове промелькнула тема спора моих подруг: действительно ли возбуждаешься больше, если парень, целуя, прижимает тебя к стене? Теперь и я могла поделиться опытом и сказать: да, это действительно возбуждает больше!

О чем я только думаю?

В то время, как Алекс целовал меня, я искала в моем окружении предмет, которым смогла бы двинуть ему по чувствительной к боли части тела. Краем глаза я увидела барабанные палочки — слишком лёгкие и тупые — компакт-диск — что мне с ним делать? Бросить ему в голову и закричать: «Хэдшот» — и стол, который был явно слишком тяжелым. Однако, поцелуй мне понравился...

Алекс был не виноват, что наши губы слились в поцелуе. Это я поцеловала его! Моим оправданием, в конце концов, было то, что мозг внезапно отправился в короткий отпуск.

В отличие от нашего вполне приличного поцелуя в библиотеке, этот был более страстным, и я испугалась, что он может остаться в моей памяти навечно.

Потом Алекс провел языком по моим губам. Я ничего другого не могла сделать, кроме как впустить его. Когда наши языки соприкоснулись, я застонала и заметила, что мои ноги стали, как жеваная жвачка, мягкими. Только Алекс, который протиснул колено между моих ног, вместе со стеной, держали меня крепко, не давали повалиться на пол.

«Зои, проснись!», — сказала я себе. — «Ты опять стала податливой. Покажи Алексу, что ты всё же самый прочный мармеладный мишка, который существует!» Я скользнула губами по его шее. И сильно укусила.

Хотя я уже однажды использовала укус в качестве шоу, но мне просто очень хотелось вонзить зубы в его плоть. Ох, это было в последний раз, когда я позволила Виолет навязать мне роман о вампирах.

Алекс отстранился на пару сантиметров. Но он не сердился, а выглядел крайне счастливым.

— Что это было, Кали? — спросил он, чуть ли не злорадно посмеиваясь.

Укус — или засос — на его шее, кажется, вовсе не беспокоил его. Я не ответила, потому что он знал это также хорошо, как и я. Темная сторона привлекала не печеньями, нет, она привлекала чем-то более соблазнительным для меня: Алексом, который умел исключительно хорошо целоваться. Почему я так легко поддаюсь влиянию? У меня даже появилось сильное желание купить мужской парфюм BOSS, только потому, что его рекламировал Джаред Лето. И нет, я считала Джареда горячим, не только потому, что он был голубоглазой рок-звездой. У меня не было определённого типажа, который мне нравился в мужчинах. Я поцеловала Алекса только потому, что мои гормоны желали удовлетворения. И баста.

— Момент слабости, — призналась я. — На самом деле я хотела откусить тебе язык, но, к сожалению, забыла. На твоё счастье!

Я была рада, что стояла, прислонившись к стене, потому что все еще чувствовала себя студнем.

— Если бы у меня было время, — он снова наклонился ко мне и тихо прошептал в ухо — я бы довёл тебя до того, что ты сама сняла бы одежду.

Он снова выпрямился.

— Но, к сожалению, у нас больше нет времени.

— Или у тебя сейчас не встаёт?

Я удивилась, что моя находчивость еще работает, особенно в тот момент, когда мои губы опухли от страстного поцелуя. О вирусах и бактериях или болезнях, которые я, возможно, заработала из-за него, я вообще не хотела думать. Если я умру, тогда уж лучше узнать, что меня убил страстный поцелуй, а не рак или то, что Серена все еще не умеет толково водить машину.

Алекс расхохотался.

— Я, правда, надеюсь, что ты никогда не потеряешь это чувство юмора, Кали.

— Я хочу, чтобы это осталось нашей тайной, — потребовала я, чтобы сменить тему. — Я не хочу, чтобы ты хоть что-то рассказал своим друзьям, потому что они, явно, нашли общий язык с моими подругами.

— Почему? — Спросил он. — Это неплохо, если твои близкие друзья будут знать, что ты используешь меня, чтобы удовлетворить свои потребности. Мне нравится быть использованным. Во всяком случае, в таких вещах.

— Ты серьезно спрашиваешь, почему? — я вскинула руки вверх. — Как можно быть таким тупым? Потому что мои подруги уже и так придают слишком большое значение нашим отношениям. Только увидев, что мы разговариваем, они уже хотят знать абсолютно все об этом разговоре, тогда у меня больше нет ни одной спокойной минуты. Даже, наверное, захотели бы узнать, сколько ты при этом сделал вдохов и выдохов.

— Отношениям? — брови Алекса мгновенно взлетели вверх. — Хорошо, что и я теперь тоже узнал, что у нас, оказывается, есть отношения. Мы друзья с некоторыми привилегиями, так? Такие отношения я уже всегда хотел попробовать!

— У нас, — резко начала я, — нет никаких отношений. Я терпеть тебя не могу, и ты постоянно меня нервируешь. Ты пытаешься перетащить меня на темную сторону. Возможно, в данный момент, это у тебя получается очень хорошо, но у меня нет желания меняться из-за тебя. Ты поцеловал меня один раз, и я тебя один раз. Мы в расчете.

— Нет, — в глазах Алекса промелькнули искра. — Для тебя важно, чтобы ничего не просочилось наружу. Все ясно, но не для меня.

— Чего ты хочешь? — нервно спросила я. — Ты определенно хочешь что-то от меня в обмен на молчание.

— Ничего, требующего физического контакта, — немного успокоил меня Алекс. — Хотя да... Действительно кое-что в этом направлении. В понедельник после школы я хочу, чтобы ты кое-куда поехала со мной, а об остальном пока не буду говорить.

— Я должна буду прикасаться к тебе или раздеваться? — осторожно спросила я.

— Нет, только если ты этого захочешь.

— Никто об этом не узнает? — спросила я для уверенности. — Не важно, что мы... что я сделаю?

Как ни странно, при мысли о понедельнике, меня наполнило предвкушение. Наверное, я радовалась, что смогу отплатить Алексу.

— И никаких извращений или чего-то, что навредит мне?

— Это может перетянуть тебя еще больше на мою сторону, — глаза Алекса снова вспыхнули. — Ты скоро увидишь, Кали.

И с этими тревожными словами на губах, он покинул комнату. Мне потребовалось еще несколько минут, чтобы собраться. Когда я, наконец, смогла выбраться из комнаты и дотащить до подруг — ноги были ещё ватными — Алекс уже держал в руках микрофон и громко пел, в то время как мои подруги — не считая Серену — воодушевленно подпевали.

Позже нужно будет непременно спросить Серену, откуда ее антипатия к Саймону, но сейчас, казалось, она совсем не готова к разговору.

— Зои! — когда Виолет увидела меня, она жестом подозвала меня к себе. — Что случилось с твоей помадой?

Проклятье! Из-за поцелуя она, наверное, размазалась и придала мне вид эмо-клоуна.

— Я с полным стаканом врезалась в дверь, — сказала я в качестве извинения. — От этого все размазалось.

— Ах, — сказала Виолет. — Но она совсем не размазана.

Алекс действительно слизал помаду с моих губ? А мои подруги еще считают больной меня, потому что я однажды съела Labello со вкусом черешни, когда мне было тринадцать.

— Потому что я все вытерла туалетной бумагой.

Хотя Виолет все еще смотрела на меня, как будто я опьянела, только из-за одного запаха алкоголя, но ничего не говорила.

Я посмотрела вверх на Алекса на импровизированной сцене — мой! засос светился светло-фиолетовым цветом из-под его рубашки.

Глава семнадцатая

НОВОЕ ХОББИ ЗОИ: ЦЕЛОВАТЬ СБРОД

— Серена думает, что ты постепенно сходишь с ума, — сказала именно та подруга, которая всегда говорит о себе в третьем лице. — Стоит ли Серене волноваться о твоём душевном здоровье?

С громким треском я захлопнула свой шкафчик. Не из-за ярости, а потому что эта чертова штука была настолько старой и ржавой, что больше не нуждалась в заботе. Хотя глаза Серены за черными солнечными очками были нечёткими, но её прищур, заметил бы даже слепой.

— Стоит мне волноваться о твоём? — спросила я. — Ты все еще не рассказала, почему смотрела в субботу на Саймона так же, как я постоянно смотрю на Алекса.

— Ты имеешь в виду, как будто Серена затащит Саймона сейчас в угол и изнасилует?

— Я никогда не смотрела так на Алекса! — мои пальцы еще сильнее впились в черный платок в руках. — Я ненавижу Алекса. Это никогда не изменится.

Даже теперь, когда я поцеловала его по собственному желанию. Он всегда оказывается по близости, когда на меня накатывает непреодолимая жажда кого-нибудь поцеловать, а у меня просто нет желания лизать стену. Вот и всё.

— Если ты так считаешь, — Серена только пожала плечами. — И... — она закусил губу и посмотрела на меня большими голубыми глазами. — ...Серене жаль, что она так плохо обращалась с тобой вчера! Серена должна была сказать тебе, что рассердилась так из-за Снейка. Серена обещает, что больше никогда не закричит на тебя без причины.

— Все иногда злятся, — ответила я невероятно дружелюбно для моих мерок. — Я не обижаюсь за то, что ты накричала на меня, когда я спросила, откуда у Алекса засос.

Я с наигранным возмущением привлекла к нему внимание подруг. Тем самым я хотела перестраховаться, чтобы меня позже не раскрыли. Если бы они заговорили со мной о темно-фиолетовом пятне на шее Алекса, я, вероятно, начала бы запинаться и смеяться над не существующей шуткой, как идиотка.

— Асид точно такой же, как Снейк, — возбужденно выкрикнула Серена.

Немного испугавшись, я наблюдала за тем, как ее покрашенные в черный цвет ногти, оставили царапины на шкафчике, когда она в ярости провела пальцами по дверце.

— Таковы парни. Разбивают одно сердце за другим, а потом даже больше не помнят тебя.

— У тебя что-то было с Саймоном? — завизжала я.

Хотя я обменялась с басистом из группы Алекса всего лишь парой слов, он, по всей видимости, легко нашел общий язык с Нелли. Теперь я знала, почему Серена настояла на том, чтобы сбежать сразу после концерта, и уже рано утром в воскресенье доставила меня моим родителям. Обычно она настаивала на том, чтобы мы обсудили все возможные темы для сплетен, так что я возвращалась домой не раньше двух часов дня.

Серена фыркнула, но этого ответа было достаточно.

— Хорошо, оставим эту тему, — я повязала черный платок на голову.

— Для чего ты замаскировалась?

Серена указала на солнечные очки, платок и черную куртку, которая, собственно, принадлежала Яну, но сегодня я одолжила ее. Я выглядела почти как парень. Хм, может мне

удастся заставить Алекса поцеловать меня при всех, чтобы пустить слух о его сексуальной ориентации? Он, в любом случае, заслужил это.

Я не хотела, чтобы кто-то, то есть мой дедушка, увидел, что между мной и Алексом что-то есть.

Когда я первый раз привела его к себе домой, я следила за тем, чтобы он следовал за мной на достаточном расстоянии.

— Я проиграла спор Виолет, — соврала я и понадеялась, что Серена не станет спрашивать об этом нашу подругу. — Сегодня мне придется в таком виде ехать в автобусе.

— Ага. Ну хорошо, тогда Серене пора домой, — на прощание она еще раз крепко прижала меня к себе. — Увидимся утром.

Теперь, когда Серена наконец ушла, я надеялась, что меня никто не узнает и не поймет, что Зои собирается провести вторую половину дня вместе с Алексом.

— Зои! — я сразу же вздрогнула.

Это был голос не Алекса или Нелли, или Виолет. Я повернулась, сняла солнечные очки и нацепила на лицо фальшивую улыбку.

— Привет, — сказала я моему дедушке. — Что такое?

Окей, он часть семьи. Моя маскировка была слишком хороша, чтобы кто-то другой смог меня узнать.

Он некоторое время рассматривал меня удивленным взглядом, прежде чем сделать мне невероятное предложение:

— Ты еще заинтересована в том, чтобы стать старостой класса?

У меня остановилось дыхание. В прошлом году я умоляла дедушку на коленях, чтобы он разрешил мне стать старостой, хотя подавать заявку на этот пост могут только ученики двенадцатых и тринадцатых классов.

— О, да! — закричала я. — Я действительно...

Внезапно я услышала невдалеке громкое покашливание. Когда я не отреагировала, это перешло в ложный приступ кашля.

— Алекс, — заметила я.

Я склонила голову набок и увидела Алекса, который небрежно облокотился у входа и ждал меня. Сегодня он не пришел в школу, но я догадывалась, что он все равно заберёт меня. И теперь он был здесь. Я поспешно отвернулась, но мой мозг, конечно же, отметил, что он невероятно горяч.

— Я... э-э, еще думаю, — сказала я.

Мой взгляд снова упал на Алекса.

— Мне нужно идти. Я кое-кому помогаю с уроками.

От моего дедушки не ускользнуло, что я снова и снова смотрю на Алекса.

— Александр Зайдл, — произнес мой дедушка, растягивая слова.

Впервые кто-то произносил полное имя Алекса, когда я находилась рядом. Он наклонился ко мне и прошептал.

— Было бы лучше, если бы ты держалась подальше от этого сброда.

Уже слишком поздно, чуть не сказала я. Я постоянно целовалась с этим сбродом, и у меня были неприличные мысли относительно него. К счастью, сегодня не отрубает голову только за то, что связываешься с кем-то из низкого сословия... Подожди-ка, я же не... э-м, у меня же ничего с ним нет!

— Я просто вежлива, — сказала я притворным, сладким голосом.

Невероятно, но я не испытывала чувства вины, когда обманула деда.

— Даже бестолковый ученик должен иметь возможность заниматься дополнительно, — это была правда.

Мой дедушка кивнул.

Пока я шла к Алексу, в моей голове крутились всё те же мысли: я отрубая Алексу голову топором, но только после того как поцелую, а затем свяжу крючком шаль из его кишок, но только после того, как наши губы снова встретятся... Со мной явно что-то не так. И я имею в виду не мысли об убийстве. Они уже всегда присутствовали.

— О, Кали, я так плохо целуюсь, что ты решила стать классической лесбиянкой? — он схватил меня за куртку. — Или ты как-то выяснила, что мне нравятся женственные девушки и ты?

Когда он сказал последнее предложение, мое сердце подпрыгнуло. Я нравлюсь Алексу? «Он говорит это, чтобы соблазнить тебя», дал о себе знать мой разум.

— Я знаю это, — упрекнула я себя. — Я так вырядилась только из-за тебя. Я не хочу, чтобы кто-то увидел, что мы направляемся куда-то вместе.

— О да, вспышки журналистов довольно яркие, — он оторвался от стены и пошёл.

Я послушно следовала за ним, на носу солнечные очки, в надежде, что никто меня не заметит. К счастью, школьный двор был совершенно пуст.

Алекс провел меня к школьной парковке.

— Итак, Кали, я поеду с...

Я просто не могла подавить приступ смеха. Когда я, наконец, успокоилась, в глазах стояли слезы.

Алекс прорычал:

— Что такое? — в его голосе промелькнула обида. — Только не говори, что это из-за него.

Передо мной стоял маленький, черный мотороллер, на котором кое-как помещались два человека. Я ожидала увидеть катафалк, который группа Алекса использовала не по назначению для туров, или мотоцикл, возможно также совершенно обычную машину, но уж точно не мотороллер, такой же, как был у Нелли. И в довершение всего этого посмешища, на ключах качалась тряпичная летучая мышь.

— Ах, какой он милый, — захихикала я и ласково похлопала по мотороллеру. — Ты член «Ангелов ада»?

Алекс фыркнул.

— Я не могу позволить себе что-то другое, — сказал он. — А на чем едешь ты, Кали? Ах, подожди, я забыл, тебя же катают мужчины в белом на белом автомобиле, который издаёт «иу-иу-иу», в твоей прекрасной, белой смирительной рубашке.

— Хорошая фраза, — похвалила я.

Его глаза сверкали как в субботу, после того как он поцеловал меня. Как я и ожидала, мне всё ещё хотелось прижаться губами к его губам, и, возможно... немного... у Алекса ведь определённо такое тело, которому можно позавидовать...

Я покачала головой, чтобы избавиться от этих мыслей.

«Спокойно», — подумала я. «Мои гормоны должны скоро образумиться, и тогда я смогу смотреть на Алекса, не испытывая желания прикоснуться к нему.»

Внезапно Алекс одел мне на голову черный шлем.

— Твоя голова важнее моей, — объяснил он. — Кроме того, я уверен, что если ты в

скором времени умрешь, то вернешься в виде призрака и будешь меня терроризировать. Я не хочу, чтобы ты постоянно просовывала свою голову сквозь стену, когда я принимаю душ.

— Да ты сделал бы то же самое со мной.

Алекс сел на милый, маленький роллер. Я обхватила руками его довольно приличное тело, прижалась головой к спине и всю поездку вдыхала его запах, которым пропитался шлем. Его шлем словно бульбулятор, который можно было надеть. Не то, чтобы я курила когда-нибудь бульбулятор. В конце концов, я и о сексе была хорошо просвещена, даже если у меня никогда его не было.

— Что ты собственно задумал? — закричала я так громко, что Алекс должен был услышать меня, несмотря на гудящий мотор.

Я услышала, как он тихо засмеялся.

— Сегодня, Кали, я покажу тебе твой талант, о котором ты даже не догадываешься.

Глава восемнадцатая

ИСТЕК СРОК ГОДНОСТИ

Неизвестный талант?

И что же это за талант такой? Мои подруги считали, что у меня есть дар опозориться в любой воображаемой ситуации. Конечно, не каждый способен использовать сарказм и иронию как оружие так, как делала я, но Алекс, определенно, имел в виду не это. Может, он намекал на мою способность сопротивляться его шарму?

Когда роллер остановился, мне совершенно не хотелось отпускать Алекса. Хотя он и не неся по улице со скоростью почти сто километров в час, как некий старший брат, от чего мои ноги становились ватными — ему удалось достичь этого, всего лишь поцеловав — но почему-то его спина была удобной, мягкой и теплой. Такой удобной, что я не хотела спускаться на землю. Я довольно вздохнула — пока мой мозг не осознал ситуацию, и тогда мне захотелось как можно быстрее слезть с роллера, из-за чего я повалилась на бок. К счастью, куртка смягчила падение.

— Ах, Кали, — я услышала злорадное хихиканье в голосе Алекса. — Для богини ты довольно неуклюжая.

— Ха-ха, — я встала и стряхнула камешки с куртки Яна.

Если он заметит дырку на рукаве, я скажу, что она уже была там и раньше — винтажный стиль, как-то так. У него все равно не было никакого стиля в одежде.

— А для рок-звезды ты едешь на довольно смешном роллере.

Выражение на лице Алекса значило для меня полную победу. Я осмотрелась. Мы проехали на роллере всего минут двадцать, но я не имела ни малейшего понятия, где мы находимся. Тут были дома и деревья — мы могли быть где угодно!

— Где мы? — спросила я Алекса.

Мы припарковались перед большим, трехэтажным синим домом. Из-за размера дома, трех машин, которые делали роллер Алекса еще более смешным, и больших ворот, я сделала вывод, что владелец дома владеет большим количеством бабла. Продавец наркотиков? О нет, лучше пойду-ка прогуляюсь по магазинам!

— У Сноу, — ответил он. — Он сутенер.

— Не очень хорошая шутка, — я закатила глаза. — А причём тут вообще Крейг?

— Еще увидишь.

Я запричитала, но послушно последовала за Алексом к двери. Так же, как всегда делаю я, Алекс нажал на звонок и в течение минуты давил на кнопку, затем последовало минимум двадцать коротких нажатий.

— Асид, ты задница! — дружелюбно поприветствовал Крейг. — Одного нажатия на кнопку достаточно. Ты безмозглый придурок!

Пока они по-товарищески обзывали друг друга, я повнимательней присмотрелась к Крейгу. Из-за его волос, окрашенных в белый цвет, я даже не могла сказать, было ли ему около двадцати или уже под тридцать. Он был довольно горяч, даже если цвет волос раздражал, но при всем желании, я не могла сравнить его с Алексом.

— Сори! — сказал Алекс еще раз. — Но я, по крайней мере, предупредил, что приеду.

— Да, полчаса назад, когда я еще спал, — заворчал Крейг.

На самом деле на Крейге были только черная футболка и трусы боксёры; его волосы

выглядели так, словно он только что встал с постели.

— Что случилось такое срочное, что не могло подождать?

— Мне нужно в студию, — сказал Алекс и указал на меня. — Она будет петь.

— Я... что?

Когда Алекс сказал, что я, вероятно, умею прекрасно петь, я думала, что это тупая шутка. Нелли считала мой голос — и это действительно ее слова — собранными криками мученических душ в аду.

Хорошо, возможно, я слишком много визжала, даже не пытаюсь точно интонировать.

— Ах, ты Кайли, не так ли?

— Зои, — поправила я.

— Кали, — ответил Алекс. — Она не верит в то, что умеет петь.

— Потому что не умею!

Крейг впустил нас в дом. Я не смотрела на внутренний интерьер, а начала придирается к Алексу.

— Я не умею петь! Ты еще никогда не слышал, как я пою! По словам Виолет, это похоже на то, будто свинью пытаются задушить подушкой, — но я не смогла уговорить Алекса отступить от своей задумки. — И что значит «Студия»? — захотелось мне узнать.

Ответ я получила, когда Крейг распахнул одну из дверей. Внутри комнаты находился огромный пульт со всевозможными кнопками и огоньками. За стеной из стекла или пластика с потолка свисал одинокий микрофон. Он выглядел очень профессионально, черный поролон покрывал стены. К одной из стен были прислонены пара электрогитар, бас-гитара и несколько усилителей расставлены по размеру.

— Барабаны не установлены, но вам они все равно не понадобятся. Не так ли?

Алекс промаршировал в комнату и тут же издал брезгливый звук.

— Сноу! — он наклонился и поднял двумя пальцами черный лифчик. — Это отвратительно! Хотя... — с отвращением на лице я наблюдала за тем, как Алекс нюхает нижнее белье. — Хм, но она хорошо пахла.

Крейг вздохнул и вырвал лифчик у него из рук.

— Девчонок возбуждает студия.

— Кали, ты чувствуешь себя сексуально возбужденной, только потому что находишься в студии? Помни, что ты дала своего рода обет.

Я покраснела.

— Нет, — зашипела я. — Я... наоборот, совсем не возбуждена. Даже чувствую отвращение. Здесь есть дезинфицирующее средство? Я хотела бы позже искупаться в нем.

И это даже было не ложью. В студии лежал бюстгальтер, а все остальное, что произошло между его носительницей и Крейгом, я хорошо могла себе представить.

— Видишь, Сноу? — Алекс покачал головой. — Они вовсе не возбуждаются от этого.

— Нет, возбуждаются, — упорно настаивал Крейг. — Большинство готовы скинуть с себя все, когда узнают, что здесь записывали свои альбомы такие группы как From Dawn To Fall, 3 Feet Smaller или Jerx.

— Ладно, будь по-твоему. Значит, здесь у всех прямо-таки просыпается похоть, — Алекс опустился на черное крутящееся кресло перед пультом. — Ничего, если скажу тебе, чтобы ты шёл отсюда? Кали слегка стесняется подобных ситуаций.

— Да, да, — улыбнулся Крейг. — Позже я не собираюсь убирать подозрительные белые пятна. Для нечто подобного, вы могли бы снять комнату в отеле.

Вероятно, он не услышал поток ругательств, которые послал ему вслед Алекс, потому что уже закрыл дверь.

— У Крейга своя студия? — спросила я.

— У его отца. Он работает музыкальным продюсером, — просветил меня он. — В конце концов, Сноу всего семнадцать... семнадцать, ну и плюс одиннадцать месяцев, как он всегда настаивает. А теперь... — он указал на дверь. — Чем быстрее ты перенесешь свою задницу туда, тем быстрее сможешь сбежать отсюда. Ведь именно этого ты и хочешь, не так ли?

Я кивнула. Сначала я впечаталась в дверь, потому что снова не знала, тянуть её на себя или толкать. Когда я, наконец, добралась до микрофона, у меня закончился весь мой запас ругательств.

— Какую песню ты хочешь спеть? — спросил Алекс. Он нагнулся над пультом и нажал какие-то кнопки. — Я бы посоветовал Sexting группы Blood On The Dancefloor.

— Both Sides Of The Story, — ответила я. — Группы We Are The In Crowd. Слова в этой песне подходят еще больше, чем той, которую имеешь в виду ты. Как мне кажется.

— Тогда давай, Кали, — он указал на микрофон. — Покажи, на что ты способна. Просто думай во время пения о чем-нибудь, что подходит к песни.

Внутренне я подготовил себя к тому, что стану перед Алексом посмешищем. Когда я начала петь, то думала о нём, потому что он отлично вписывался в песню.

— You're not quite Satan, but I really think I hate you^[17], — допела я. Спустя четыре минуты всё, наконец, закончилось. Я открыла глаза в ожидании, что Алекс в ужасе смотрит на меня или засунул себе что-то в уши, вместо этого, в его голубых глазах снова появился этот интерес.

— Это было хорошо, Кали, — сказал он через микрофон, так что я услышать его в отдельной комнате. — Очень хорошо.

— Избавь меня от своего сарказма! — в бешенстве я выбежала к нему через дверь. — Он сейчас действительно неуместен.

— Нет, нет, нет, — сказал он, всё ещё улыбаясь от уха до уха. — Ты даже ещё лучше, чем я думал.

— Вовсе нет... — я хотела было снова начать спорить, но Алекс нажал на одну из тысячи кнопок, и я впервые услышала по-настоящему мой голос.

— Это мой голос? — спросила я недоверчиво. — Я... Я хорошо пою!

Алекс кивнул.

— Я же сказал, Кали.

Поскольку в комнате находился ещё один стул, я опустилась на него.

— Почему ты хотел, чтобы я спела?

— Кто знает... — Алекс склонил голову на бок. — Зачем солисту группы записывать девушку с хорошим голосом?

— Ты хочешь, чтобы я стала членом твоей группы?

Я не знала, радоваться мне или ужасаться.

— Я хочу, что ты подумала об этом.

Алекс откинулся назад в кресле и сложил руки на груди. Он выглядел как бизнесмен, который заключает сделку.

— Нам точно не помешал бы женский голос. Кроме того, горячая певица привлечёт больше парней и лесбиянок, так как я заставляю слушать нас девчонок и геев. Помимо того,

раньше наша группа была в жанре Пост хардкора, но потом... потом произошло небольшое изменение. Мой голос не создан для этого музыкального направления, но в любом случае, он подходит для Поп панка или Панк рока. Твой голос будет идеально гармонировать с моим. Я буквально могу это слышать.

Мой разум побуждал меня отказаться, но вместо этого я сказала, что подумаю. Только чтобы увидеть, как Алекс усмехнётся.

— Тебе нужно еще много тренироваться, — пояснил он. — Интонация некоторых звуков не та, что надо, в то время как другие отрывки песни показывают, что ты действительно талантлива. Конечно, тебе не нужно проходить курс вокала, — он отмахнулся. — У меня тоже не было такого курса, и я не хочу идеальную певицу в моей группе. Клянусь, твой голос, словно специально создан для живых выступлений, — увлечённо говорил он, а в его глазах блеснуло предвкушение.

Я улыбнулась. Казалось, рокер действительно рад видеть меня в своей группе.

— Могу я тебя кое о чем спросить? — Почему-то мне казалось, что это как раз идеальный момент для такого вопроса. Тем более что Алекс и я, в очередной раз, остались наедине. — Я спрашиваю себя, почему...

— Да, это мой натуральный цвет волос, — прервал он меня и провел пальцами по черной гриве. — Всё натуральное. И голубые глаза, кстати, тоже. Я родился таким привлекательным.

Я покачала головой из-за его самовлюблённости.

— Почему ты хочешь, чтобы тебя называли Асидом?

На мгновение он стал бледнее, чем обычно.

— Я покажу тебе, — только и сказал Алекс и начал снимать свою футболку.

— Нет! — сразу завизжала я.

Я не хотела видеть Алекса обнажённым. Мои гормоны уже и так были его самыми большими поклонниками, им не нужно теперь ещё смотреть на то, каким создал его — конечно же, несуществующий — бог.

— Алекс, оставь это...

Я тут же замолчала, когда заметила, что Алекс хочет показать мне.

Кожа на левом плече и частично на груди была красноватой и со шрамами, они четко выделялись на фоне его бледной кожи. Это старые ожоги?

— Своей группе я сказал, что играл с едкими химическими веществами, когда еще был маленьким и поэтому получил эти шрамы.

Еще никогда я не видела Алекса настолько серьезным. В его голосе не было презрения или насмешки, как обычно. Не спеша, он провёл пальцами по пятнистым шрамам, некоторые из которых были величиной в теннисный мяч.

— Поэтому каждый называет меня Асид. Они думают, что я обжёгся кислотой, которую украл из магазина.

— Но это неправда, — сказала я. Я не могла оторвать взгляда от шрамов на коже. — Не так ли?

Алекс покачал головой.

— Мой отец, — ответил он слабым голосом. — Он был абсолютным гадом. С матерью он был невероятно милым и любящим, но меня, по необъяснимой причине, ненавидел. Как-то раз я случайно разбил окно своим футбольным мячом, и тогда он совсем обезумел.

Когда я смогла оторвать взгляд от страшных травм, боль в глазах Алекса почти разбила

мне сердце. А я и в правду когда-то сомневалась в том, что у меня действительно есть сердце. Однако, тогда мне было восемь лет, и я не знала, как измерить пульс.

— Горячая вода, — продолжал Алекс. — А моя мать стояла рядом и ничего не сделала.

Я понятия не имела, что ему ответить. Даже перед подругами мне было невероятно трудно проявлять чувства.

— Это... ужасно и...

Как можно так поступать с собственным ребёнком? Неудивительно, что Алекс немного ... странный... и иногда так рисуется. Это просто нечто вроде его защитной брони!

Алекс пожал плечами и, как будто ничего не случилось, снова натянул футболку.

— Я не хочу жалости, Кали.

Но зачем он тогда показал мне это?

— Тогда твое имя ничего общего не имеет с ЛСД?

— С чего ты взяла? — спросил он в замешательстве.

— ЛСД тоже называется Асид.

— Ах, вот как, нее. Я не принимаю наркотики, потому что... Просто я не принимаю их. Это не мое.

Значить, когда я увидела его впервые, он просто болел или был с похмелья.

— Теперь, когда я рассказал тебе так много о себе...

В одно мгновение серьёзное выражение сошло с его лица. Кривая усмешка на губах так сильно напугала меня, что меня бросило в жар. Мой желудок перевернулся, как будто сделал тройную петлю.

— ... у меня все еще нет желания переспать с тобой, — выдохнула я, задыхаясь.

Как может улыбка просто так лишить дыхания? Это ведь невозможно, как физически, так и биологически!

— Но я... — «ну же, Зои! Обычно ты ведь не лезешь за словами в карман.» — Но я не кому не расскажу о твоём секрете.

— Я знаю, поэтому рассказал тебе.

Он положил свою руку на мою. Опять о себе дал знать климакс.

— Я получу хотя бы один ободряющий поцелуй?

Он смотрел на меня таким же собачьим взглядом, как две недели назад, когда просил помочь ему с математикой. Тогда я отреагировала очень холодно на его просьбу, но сегодня, к сожалению, у меня так не получилось.

— Если захочу, я могу противостоять, — сказала я.

Я поднялась из вращающего кресла, и Алекс притянул меня к себе на колени.

— Думаю, что мой срок годности подходит к концу.

Алекс распахнул в шоке глаза.

— Ты умираешь?

— Нет! — я энергично покачала головой. — Но я думаю..., что с каждым днём я всё больше порчусь. Наверное, я покрылась плесенью.

Его руки покоились на моих бедрах, поддерживая. Затем одна рука скользнула к чёрному платку и сняла его с моей головы. Собственно, он почти не оказывал на меня давления, тем не менее, меня всё дальше притягивало вниз, к его губам.

— Разве тебе не нравится? — спросил Алекс.

Я не ответила, зато поцеловала его. О да, мне очень сильно нравилось! Мне нравилась музыка, которую мне показал Алекс. Мне понравилось целовать Алекса, когда захочу. А

также мне нравилось, что в последнее время еще лучше стала ладить с подругами.

Наш поцелуй внезапно прервал громкий смех. Я испуганно соскользнула с коленей Алекса и резко развернулась.

Крейг стоял в дверях и злорадно усмехался.

— Я же сказал, сексуально возбуждает.

Глава девятнадцатая

САМОЕ РОМАНТИЧНОЕ МЕСТО В МИРЕ: КЛАДОВКА

— Доброе утро, народ! — прежде чем Нелли, Виолет или Серена успели от меня сбежать, я обняла их всех троих по очереди. — Как поживаете?

По каким-то космическим причинам мое сегодняшнее настроение было таким хорошим, как никогда. Я не помнила ни одного дня, когда чувствовала бы себя настолько хорошо. Напевая себе под нос, я вошла в школу.

Мои подруги следовали за мной, все на грани истерики.

— Конец света близко! — выкрикнула Серена и привлекла к себе внимание некоторых учеников.

К счастью, их интерес быстро пропал. Моя подруга визжала лишь тогда, когда намечалась контрольная, или одного из учителей замещал нелюбимый учитель.

— Спасайтесь! Апокалипсис приближается...приближается... он приближается!

— О, Боже, воткните кинжал мне в спину! — закричала Вайолет. Она потрогала спину, но Нелли успокоила ее.

— Почему? — спросила я.

— Ты... ты никогда нас не обнимаешь... о, Боже... — У Виолетт побледнело лицо. — Что ты вчера делала?

— Ничего! — выпалила я, как из пистолета.

Так как я однозначно сказала это слишком быстро, то сразу же вызвала недоверие, которое смогла прочесть на лицах подруг.

— Я... смотрела телевизор, читала... убивала людей! — Я вскинула руки вверх. — Вполне нормальные вещи! Вы меня теперь допрашиваете или что?

— Асид? — спросила Виолет Нелль и Серену.

— Асид, — обе кивнули. — Они вместе...

— Ничего не сделали, — Алекс появился позади моих подруг. — Вы действительно думаете, что я свяжусь с Кали, когда она укусила меня при нашем первом поцелуе? Если окажусь с ней в постели, боюсь оказаться потом кастрированным.

— Да, — согласилась я с ним, не веря своим ушам.

Алекс помогает мне? Это что-то новенькое, в конце концов, обычно, он пытается загнать меня поглубже в дерьмо.

— В хоре мальчиков и всё такое.

Когда девчонки отвернулись, Алекс подмигнул мне, из-за чего я сразу же лишилась дыхания. Климакс, одышка и боль в животе — возможно, мой срок годности на самом деле подошел к концу.

— Спасибо, — прошептала я Алексу, когда он сел рядом.

— Слишком рано благодаришь, — сказал он. — Я к этому ещё скоро вернусь.

Так он и сделал, спустя пять часов, после урока физкультуры. Физкультуру Алекс, конечно, прогулял. Не то, чтобы меня как-то волновало его отсутствие... Ладно, это наглая ложь. Я бы с удовольствием залепила ему мячом в его действительно миловидное личико, когда мы играли в вышибалы. Конечно, это была бы только трагическая, роковая

случайность с моей стороны.

Так как я и так уже опаздывала, потому что пришлось ещё раз вернуться в спортзал, чтобы забрать мой телефон, я хотела побыстрее зайти в раздевалку и переодеться. Мои планы расстроились, потому что дверь рядом распахнулась, меня схватила пара сильных рук и затащила в кладовку. К счастью, мой обидчик был настолько глуп, что зажал мне рот рукой, поэтому я смогла вонзить острые зубы в его плоть.

— Ты опять за старое! Вот дерьмо! — громко выругался Алекс. — Кали!

— Алекс?

Я вырвалась. Его лицо исказилось от боли, и он тряс раненной рукой.

— Чего ты хочешь от меня? Зачем ты затащил меня в кладовку? Черт побери, никто не пугает такую психопатку как я!

— Хотел поговорить с тобой? Потому что здесь романтично? — спросил он с сарказмом. — Ух, теперь ты признаешь, что на самом деле должна носить смиренную рубашку.

Когда он говорил эти слова, лампочка замигала, как в фильме ужасов. Очень романтично. В кладовке, где прижавшись друг к другу, поместилось бы максимум, человека три, чувствовался запах моющих средств и табака, а мне в спину упиралась палка от швабры. Невероятно романтично.

— Чего ты хочешь? — прорычала я. — Рандеву, в стиле Бориса Беккера?

— Я просто выбрал это место, потому что хотел поговорить с тобой наедине, вдали от всех учеников и разряженных девах, которые считаются моими поклонницами. Ладно, возможно, я также здесь курил, — он раздавил ногой окурков. — Но мне нужно ещё кое-что сказать тебе, Кали, — он поднял двумя пальцами мой подбородок и заставил таким образом смотреть на него.

Со вчерашнего дня в животе трепетало невероятно странное чувство, когда я смотрела в его глаза.

— Помнишь, как я каждый день просил тебя помочь мне с математикой, пока ты не сдалась? Точно так же я буду теперь действовать тебе на нервы, пока ты не перспишь со мной. Прими это как честь, Кали. Я буду тем, кто лишит тебя девственности.

— Смогу ли я тогда получить сертификат? — спросила я раздраженно. — Глупо только, что я начала помогать тебе с учёбой лишь из-за того, что ты спас мои волосы на уроке химии.

— Поэтому я подхожу к этому делу иначе, — Алекс улыбнулся. — Как насчет того, что я буду целовать тебя каждый день? Каждый день немного больше страсти? Как долго ты сможешь мне противостоять?

Его рука скользнула глубже в вырез моего топа, оставаясь там некоторое время, а затем молниеносно переместилась под мокрую от пота ткань. Тихий стон слетел с моих губ, когда его пальцы начали поглаживать мою голую кожу круговыми движениями.

Закрыв глаза, я приблизилась к его лицу.

— Я принесу тряпку, — заорал кто-то за дверью, и в следующий момент наш учитель физкультуры оказался перед нами.

— Дерьмо, — одновременно сказали Алексей и я.

Я просто хотела умереть. Мой мозг дал сосудам в голове команду лопнуть, так чтобы я могла упасть замертво, но нет, здоровье прямо сейчас было у меня просто отличное.

— Зои! — прогремел мой дед. — Что ты... Как... Что вы...? — он, видимо, с трудом

подбирал слова. Он суетливо бегал кругами по кабинету и заставил меня чувствовать себя ещё более неуютно в собственной шкуре. — Что именно произошло?

— Алекс и я... — мне нужно хорошенько подумать, что сказать деду, а если решу соврать, насколько это будет правдоподобно. — Мы с Алексом вместе. Я имею ввиду по-настоящему вместе.

Он внезапно замер.

— Что?

— Мама и папа об этом знают, — солгала я, или как я называла это в последнее время: описала наши отношения в параллельном мире. Я была поражена, насколько между тем хорошо умела импровизировать. — По правде говоря, они не очень счастливы, что мы пара, но в любви ведь как кому повезёт... не так ли? — я попыталась выдавить улыбку, но была совершенно уверена, что губы стали похожими на гримасу тыквы во время Хэллоуина.

— И что тогда было в кладовой? — хотя, казалось, я не полностью убедила его, но он, по крайней мере, верил в какую-то часть моей лжи.

Пока он не соберётся спросить родителей о моих отношениях, мне все равно.

Мой мозг быстро сочинил что-то более-менее правдоподобное.

— Мы просто хотели спокойно провести несколько минут, но в этой школе, видимо, даже в грязной каморке невозможно остаться наедине.

— Зои... — он вздохнул и сел на край письменного стола. — Ты знаешь, в чём Александр уже провинился? У него больше пропусков, чем у кого-либо в школе, он курит в здании, нарушая правила, опаздывает и грубит. Кроме того, я слышал разные слухи о его знакомствах. Ты тоже хочешь стать одной из этих девушек?

— Я уже давно одна из них, — сказала я, встала, схватила рюкзак и пошла к двери. — Этого не повторится, — пообещала я. — И я не собираюсь выдвигаться на пост старосты класса, я получила другое заманчивое предложение.

Тот факт, что речь идёт о предложении стать певицей в группе Алекса, я умолчала. Может, я соглашусь, а может, и нет. Если я буду петь в его группе, то, возможно, смогу узнать, что случилось между Саймоном и Сереной и, в лучшем случае, поправить их отношения, но главное, Алекс был бы всегда под рукой. Он использует меня, поэтому я тоже буду использовать его.

— И, кроме того... — я сделала короткую паузу. — С сегодняшнего дня я буду делать то, что захочу. Больше никому не позволю указывать мне.

Когда я вышла из кабинета директора, мое настроение было хуже некуда. Оно не стало лучше, когда я заметила, что Алекс ждет меня перед школой. Он слишком легко отделался: мой дедушка наорал на него, назвал его поведение невыносимым, и на этом всё.

— Что ж Алекс выглядит так, будто с домогательствами в школе покончено.

Я попыталась скрыть разочарование. Я и правда наслаждалась его поцелуями, но лучше покончить с этим сейчас, прежде чем я ещё больше пристрашусь к его губам.

— Жаль, но у тебя теперь больше не будет шанса соблазнить меня.

Алекс засмеялся.

— О, а знаешь, где мы сейчас? Перед школой, — он обхватил мои запястья и привлек к себе. — Я как-нибудь справлюсь с тем, чтобы не прикасаться к тебе в школе, но вот когда мы не в школе...

Мое сердце билось всё быстрее, чем сильнее голова Алекса наклонялась вниз. А затем, совершенно неожиданно, он прижал губы не к моим губам, а к шее и присосался.

— Нет! — я пыталась вырваться. — Пожалуйста, не надо!

Однако было уже поздно: Алекс, скорее всего, поставил мне мой первый засос.

— Месть за субботу, — сказал он, ухмыляясь. — Мне любопытно, как ты собираешься отомстить мне за это, Кали. You stupid girl, I love the way you're killing me^[18].

В этот момент я невероятно радовалась тому, что могу его ненавидеть, потому что то, что я чувствовала со вчерашнего дня, когда он находился поблизости, очень меня беспокоило.

Глава двадцатая

ДЛЯ НЕГО NIVEAU [\[19\]](#) — ЭТО КРЕМ ДЛЯ КОЖИ...

Два полностью чёрных глаза смотрели на меня душераздирающим взглядом. Ухмылка на оранжевом лице ещё больше разожгла ярость в животе. Этот череп что, смеётся надо мной?

Я склонила голову на бок и покрутила в руке бутылочку серной кислоты, если я выпью её до дна, все мои проблемы растворятся в воздухе. Мне больше не придётся скрывать сложную ситуацию с Алексом от моих подруг, не нужно будет разыгрывать перед бабушкой огромную любовь к черноволосому рокеру. Кроме того, Яну станет гораздо легче, если меня больше ничего не будет связывать с Алексом. И мне больше не придётся носить колющий шарф, когда на дворе двадцать пять градусов жары, потому что в шкафу не нашлось ничего лучше, чтобы скрыть засос, оставленный Алексом. Сегодня я уже выслушала несколько тупых комментариев относительно моего собственноручно связанного шедевра, и я была готова удавить следующего, кто спросит меня о нём, неважно откроется ли при этом засос или нет.

— Быть или не быть? — спросила я череп.

Конечно, я совсем не хотела умирать, но в последнее время мутировала в настоящую королеву драмы. Это, к сожалению, передалось мне от Алекса.

— С ума сошла? — Нелли вырвала у меня бутылочку из рук и поставила пару столов дальше. — Что с тобой вообще происходит?

— Просто хочу, чтобы мои страдания поскорее закончились, — продекларировала я, как плохая актриса. Я запрокинула голову назад и приложила запястье ко лбу. — Мучения безграничны только потому, что плоть слаба... — я покачала головой.

Совершенно точно я не позволю испытать Алексу удовлетворение, что попала из-за него в психушку только потому, что думала, что я лучший Гамлет, чем ... сам Гамлет.

— Алекс, — пожаловалась я. — Он доконал меня, и, кроме того, — я показала на пустое место рядом со мной, — ... я не могу без него.

— Как мило! — завизжала Серена.

Она каким-то образом услышала наш разговор аж через три ряда. Она сразу же бросилась ко мне и Нелли.

— Итак, ты любишь Алекса? Серена так рада за тебя!

— Любить! — истерический смех сорвался с моих губ. — Я не могу быть на химии без Алекса, потому что не смогу выполнить без него задание. Только потому что мистер «Хочу Быть Джаред Лето» не появился, у меня нет желания оставаться дольше и смешивать химикаты. Итак, Нелли, будь так любезна и передай мне бутылку с серной кислотой?

— Нет, — ответила та. — Что такого сделал Алекс, отчего ты хочешь себя убить?

«Он сделал меня зависимой от его поцелуев», — подумала я. Кроме того, его новый смысл существования состоит в том, чтобы спрашивать меня: можно мне с тобой переспать? и можно мне с тобой переспать теперь?

— У этого типа нет границ. Больше вам знать не нужно. Подождите-ка...

Так как я почувствовала, что мой мобильный в кармане завибрировал, я достала его и не

поверила своим глазам.

— Я... эм, мне плохо! — сказала я, взяла рюкзак и поспешила из класса. — Придумайте для меня отговорку. Я прогуляю.

Покидая комнату, я ещё слышала, как подруги испуганно ахнули. Я никогда не прогуливала. Я даже предпочитала тащиться в школу с температурой под сорок, чем пропустить хоть один урок.

Обычно.

Я выбежала из школы как можно быстрее. Мне не хотелось, чтобы учитель химии увидел меня и затащил назад в класс. Но в моей жизни были вещи поважнее химии, например...

— Ты такая задница, — набросилась я на Алекса, который сидел на ступеньках у входа в школу, с наслаждением курил сигарету и набирал сообщение на телефоне.

...оскорблять Алекса!

Когда он увидел меня, то поднял взгляд и улыбнулся.

— Тоже рад видеть тебя, Кали.

«О Боже, посмотри, какой он милый, когда улыбается!» — слышала я в голове визжащий голос Нелли.

К счастью, я могла отключать его как радио. Хотя он действительно был милым. После разговора о детстве, Алекс стал немного человечнее, и поэтому я позволяла себе изредка подобные мысли.

— Откуда у тебя мой номер? — на всякий случай я вырвала у него мобильный из рук и удалила его, даже если мне потребовалось несколько минут, чтобы разобраться с его мудреным телефоном.

— Это ничего тебе не даст, — он назвал мой номер и постучал по голове. — Все сохранено здесь.

— Ничего такого, чего нельзя стереть топором, — ответила я холодно. — Итак, чего ты хочешь, Алекс?

— Хотел посмотреть, придешь ли ты, если я напишу тебе, — он тихо засмеялся. — И это сработало!

— Поэтому ты толкнул меня на прогул? — закричала я. А я глупая корова действительно думала, что в сообщении: «Мне непременно нужно поговорить с тобой перед школой. Алекс.» — речь идёт о чрезвычайной ситуации.

— Мне просто нравится красть у тебя первые разы, — он встал.

Хотя я и стояла на ступеньку выше, он возвышался надо мной на пару сантиметров.

— Твой первый поцелуй, первый концерт, первый прогул... — он сделал паузу. — Больше всего мне хотелось бы заполучить в коллекцию твой первый раз.

— Во-первых, мой первый концерт был в шестнадцать! Только потому, что ты тоже там пел, ты его не украл, — ругалась я, как старая баба. — А если тебе так нравится собирать, купи альбом для наклеек Pokemon или My Little Pony.

— Ты уже бывала на одном из моих концертов?

— Ты ослышался, — быстро ответила я. — Я сказала, что мой... Какое слово похоже на слово концерт?

— Нам, правда, нужно поговорить Кали. Хочешь заняться чем-нибудь?

Я приподняла бровь.

— Ты имеешь в виду меня, себя и твоего маленького дружка? Это конечно... Ну, не

сказала бы, что это честь, но, думаю, это хорошо, что твои ухаживания и брачные танцы сконцентрированы на мне, и ты, таким образом, оставил в покое остальных девушек, но...

— Это было не приглашением в постель. Совершенно обычный разговор. Только ты и я. И наш разговор.

— Хорошо, но только потому, что я всё равно больше теперь не могу вернуться на занятия, — я вздохнула и пришла в движение. — Давай уже, Алекс, или у тебя одышка от сигарет?

— Итак, ты уже была однажды на моем концерте? — начал он.

Я страстно надеялась, что его маленький, словно у мухи мозг, уже забыл об этом.

— Мне как раз исполнилось шестнадцать, и меня притащили в Пульс против моей воли, — рассказала я. Мы просто брели вдоль улицы, без какой-либо цели. — М-да, и это вся история.

Ему ведь не нужно знать, что из-за него я почти расстроила свадьбу старшей сестры. Ян считал историю очень смешной, но я все еще краснела, когда думала о ней. К моей неудаче моя сестра и я похожи, поэтому после этого случая она кричала и неистовствовала.

— И ты уже тогда считала меня горячим? — спросил «мистер огромное эго». — Должно быть, я показался тебе падшим ангелом с моей демонической улыбкой на губах, просто невероятно сексуальным!

Вероятно, он убрал все зеркала из дома, потому что боялся, что поймет свое отражение.

— Я посчитала тебя за пропитого пьяницу, который просыпается каждый день в своей блевотине.

Из-за того, что уголки губ Алекса опустились вниз, я испытала некоторое удовлетворение. Никогда в жизни не признаюсь ему, каким сексуальным его считаю!

— Только твой голос... Ты поешь... хорошо.

Чувство было такое, будто я срыгнула эти слова. Сделать комплимент Алексу, это ниже моего достоинства.

— Ты можешь... кое-чего добиться... с музыкой... Но в этом нет ничего особенного. Многие люди успешны на музыкальном поприще. И если даже я могу петь, то это значит еще меньше!

— Спасибо Кали, — сказал он одной из тех интонаций, которые кажутся такими нормальными; невозможно поверить, что она принадлежит Алексу.

Между тем окрестности становились всё более знакомыми. Совсем скоро мы окажемся около моего дома. Должно ли меня беспокоить то, что Алекс ещё точно знает, где я живу?

— А теперь моя очередь кое-что спросить у тебя, — сказала я, после недолгого молчания. — Почему ты все еще ходишь в школу? Ты уже третий раз сидишь в двенадцатом классе! Почему ты просто не бросишь школу? Тогда ты мог бы полностью сосредоточиться на музыке.

Алекс так внезапно остановился, что я почти врезалась в него.

— Мои родители считали и все еще считают, что я не способен закончить школу. Это мой стимул. Я хочу показать им, что что-то могу, и что я не тупица.

Ничего себе. Саркастический комментарий застрял у меня в горле. Я не ожидала чего-то подобного.

— Что ж, я позабочусь о том, чтобы ты закончил этот год, — сказала я, уверенная в себе. — Я знаю, как себя чувствуешь, когда родители не верят в тебя.

— Расскажи мне, что-нибудь о себе, — попросил он.

— Зачем это?

— Почему бы нет?

— Потому что мы не друзья?

— Верно, мы кое-что большее, — прошептал он мне в ухо.

Все мое тело затрепетало от его слов. Тупые гормоны, которые сходят с ума из-за его фальшивых признаний в любви!

— Ну, я Зои, мне семнадцать, и я ненавижу тебя. Мне нравятся мои подруги, а ты нет. Я уже упоминала, что ненавижу тебя?

— Ты не питаешь ко мне ненависти, — возразил он. — Во всяком случае, уже не так сильно, как раньше. Ты просто боишься, что я тебе понравлюсь.

Мгновенно кровь отлила от лица. Он прав? В этот момент и, вероятно, в следующие миллиарды моментов, я была слишком растеряна, чтобы правильно оценить мои чувства. От любви до ненависти один шаг.

— Самое время для поцелуя, — Алекс развернулся. — Тогда я увижу, как сильно ты меня ненавидишь.

Я обвила руками его шею.

— Давай быстро сделаем это, чтобы у меня снова появилось время ненавидеть тебя, — ответила я без эмоций, я просто запуталась.

— Ты же наслаждаешься поцелуями, Кали, — он убрал у меня пару прядей с лица. Кровь тут же вернулась к щекам. — Тебе же это нравится. Иначе ты не поцеловала бы меня тогда, ни в клубе, ни в студии.

— Студия сексуально возбуждает, — сказала я. — Знаешь, Крейг был прав?

— Ты не обманешь меня.

Губы Алекса все приближались. Когда они почти коснулись моих, я заметила фигуру за его спиной, которая тут же заставила меня оттолкнуть его.

— Мама?

Перед моими глазами я увидела смеющийся оранжевый череп.

Глава двадцать первая

ВОЛК В ШКУРЕ ПЛЮШЕВОГО МИШКИ

Когда я заметила лицо моей матери, подумала, что хуже быть не может. Но я ошибалась. Через несколько секунд в моем поле зрения появился также отец.

Если бы только родители взяли машину и поехали в канцелярию отца на ней! Она ведь находится в целых трех километрах от дома. И пусть окружающая среда идёт к чёрту! Мир не погиб бы из-за того, что мои родители, всего один раз, проехали бы расстояние от дома до работы на машине! И вот теперь мир рушился... Правда, только мой персональный, маленький, сумасшедший мир, но он не менее важен.

Я сделала то, что лучше всего в такой ситуации: я отвернулась и уставилась в никуда, словно не знаю моих родителей. После многолетних тренировок, это было совсем не сложно. Годами мне приходилось слушать одну и ту же неловкую шутку моего отца на семейных праздниках и выносить маму, которая после определенного количества выпитого вина, смеялась над ней как сумасшедшая. Поэтому я была мастером в том, чтобы находить такие неважные вещи, как пузырьки в бокале с шампанским или ворсинки на ковре очень интересными.

Может, мои родители не заметят меня, если я буду стоять как вкопанная?

Ответ был: нет, они заметили.

— Зои? — моя мама поспешила ко мне, так что ее туфли на высоком каблуке застучали цок-цок по асфальту, этот звук уже довольно часто вызывал у меня приступы паранойи. — Почему ты здесь так рано? — в этот момент она, наконец, заметила, что я не одна.

Она остановилась на расстояние вытянутой руки от Алекса и осмотрела его с ног до головы, и так основательно, что мне пришлось напомнить ей, что это невежливо, раздражённо сказав: «Мам!».

— Могу ли я узнать, что моя несовершеннолетняя дочь делает здесь, пока идут уроки?

Сначала, возможно, показалось, что моя мама вела себя по-детски и была мила, но теперь вернулся её строгий тон. Тон, который врезался в мою память еще в раннем детстве и удерживал от многих глупых поступков.... прежде, чем я встретила моих подруг и Алекса.

— И кто ты? — она повернулась к Алексу, чья глупая, но также сексуальная, ухмылка наконец-то исчезла с его лица.

— А я хотел бы знать, что означала недвусмысленная поза немногим ранее, — вмешался мой отец, используя свой адвокатский голос.

— Эм...

Я посмотрела на родителей — оба в брючных костюмах идеальный внешний вид для рабочего мира — а затем на Алекса, который, как всегда, был одет в стиле рок-звезды, то есть свободно и удобно. Я слишком хорошо знала, что мои родители думают о подростках, таких как Алекс, но я не смогла сдержать язык за зубами.

— Алекс мой парень, — сказала я, схватила его за руку и переплела его пальцы с моими. — Любовь — это замечательно. Мир, дружба, жвачка и все такое, — о боже, я действительно ужасная актриса.

К счастью, Алекс был в этом гораздо лучше и смог передать немного больше мнимой романтики, которая царила между нами. Он наклонил голову на бок, так что его щека прикоснулась к моим волосам. Я попыталась сдержать дыхание, чтобы не вдохнуть его

великолепный запах. Но, чтобы не упасть от нехватки воздуха в обморок, я все же решила, что вдыхать его запах разумнее.

— Зои — любовь всей моей жизни, — сказал он так серьезно, что мне стало плохо.

Сердце бешено забилося, а в животе... у меня что аппендицит? Собственно, в данный момент это стало бы идеальным решением.

— Ваша дочь делает из меня лучшего человека.

Моя мама решила улыбнуться, в то время как папа, казалось, все еще не верил. Но я знала мамину улыбку. Она могла бы быть как настоящей, так и фальшивой. Если бы мои родители, по отношению к Алексу, не так сильно... стоп, с чего меня это должно интересовать?

— Мы родители Зои. Нам жаль, что мы не представились сразу, — наконец сказала моя мать. — Я Нина, мама Зои, а это мой муж Виктор. Но мы предпочитаем, чтобы ты звал нас господин и госпожа Крамер.

Алекс кивнул улыбаясь.

— Я Алекс. Александр Зайдл.

— Возможно, молодой человек хочет зайти? — поинтересовался мой папа. — Мне сейчас необходим кофе, и я не хочу бросить здесь якорь.

— Нет, он не хочет, — отклонила я приглашение. — Алекс пойдёт сейчас домой.

— Нет, не пойду, — ответил тот, все еще милым, но напыщенным голосом, который использовала я, когда подлизывалась к кому-нибудь. — Я с удовольствием зайду и познакомлюсь поближе с родителями моего золотца. Я уже давно хотел сделать это!

Таким образом, Алекс и я последовали за родителями в дом. Но стоило им отвезти взгляд от меня и моего парня — в кавычках — я бросила на него убийственный взгляд и безмолвно пригрозила. Он же, в свою очередь, казалось, прибывал в хорошем настроении. Наверное, он привык показывать перед родителями свою милую и приятную сторону. Ну, прямо волк в шкуре плюшевого мишки.

Пока мама готовила кофе, папа недоверчиво рассматривал мой трофей. Казалось, Алекса это совершенно не волновало. Он устроился в кожаном кресле и выглядел совершенно расслабленным.

— Я посмотрю, нужно ли помочь маме, — сказав это, я хотела улизнуть, но не учла реакцию Алекса на папин вопрос, насколько серьезны наши отношения.

— Ах, я люблю мою маленькую Зои больше всего на свете, — он обнял меня за талию и притянул к себе на колени. — Она мой маленький лучик света!

— Ах, Алекс, — я обхватила его руками за шею, впившись сзади ногтями. Моя садистская натура наслаждалась, когда я увидела, как уголки его губ опустились от боли вниз. — Если бы не ты, моя жизнь была бы совершенно другой! — более спокойной, нормальной и прежде всего скучной, но об этом я ему точно не скажу.

Мама принесла кофе, и папа воспользовался ситуацией, чтобы отпустить глупую шутку.

— Большинство людей советуют мне, уволить жену с поста моего секретаря, но так я ускользаю от наказания самой могущественной силы мира, — он, ухмыляясь, наклонился немного вперед. — Ревнивой женщины.

Я вытянула лицо, в то время как Алексу удалось выдавить слабую улыбку. Шутка была действительно хороша, а Ронни Радке певец романтики.

Прежде чем мама снова покинула комнату, она кивнула мне. Я вывернулась из хватки Алекса и последовала за ней на кухню, где она только и ждала, чтобы поговорить со мной

наедине.

— Зои Мария! — ого, моей второе имя, это значило, что она в ярости. — Почему ты прогуливаешь школу?

— Я вовсе не прогули... — возразила я, но она подняла руку и оборвала мою ложь. Я опустила голову. — Мне жаль.

— Мне тоже, — резко сказала она. — Можешь не рассчитывать в этом месяце на карманные деньги, а в наказание будешь сидеть дома, это ясно?

Я сжала руки в кулаки. И в довершение ко всему еще и папа прибежал на кухню. Он опустился на стул и уставился на меня своим пронизательным, адвокатским взглядом, из-за которого я оцепенела от страха.

— Нам не нравится этот молодой человек, — мама положила руку на плечо отца. — Это же он натолкнул тебя на эту глупую мысль, не так ли?

Я терпеть не могла, когда мои родители видели меня насквозь лучше, чем я сама. Вместо ответа, я смотрела на керамическую плитку на кухне.

— Мы хотим, чтобы ты рассталась с ним, — распорядился папа. — Он плохо влияет на тебя и...

— Хорошо! — не говоря больше ни слова, я покинула кухню, схватила Алекса за руку и потащила его, используя всю силу, из комнаты. — Все кончено! — крикнула я как можно громче, чтобы родители слышали на кухне.

— Ничего себе, — сказал он. — Помедленней Кали. Что случилось?

— Я должна расстаться с тобой, — сказала я немного тише. — Мне так жаль и все такое. Дело в тебе, а не во мне. Кроме того, в этом месте можно вставить дешёвую отговорку.

— А я-то всегда думал, что любимчик родителей, — Алекс вздохнул, закатив при этом глаза. — Не удивительно, что девушки не хотят со мной встречаться.

— У тебя еще никогда не было девушки?

— Не-а, — он пожал плечами. — Я только что понял, что еще никогда не разговаривал столько много ни с одной девушкой. Или стоны и крики тоже считаются разговором? Итак, жду тебя снова в субботу в Пульсе.

— Зачем? — спросила я, все еще озадаченная тем, что у Алекса никогда не было девушки.

— Иначе я не буду играть роль твоего парня и пропущу поцелуй, — Алекс провел пальцем по контуру моих губ. Ноги налились свинцом — свинцовым пудингом, если быть точнее — и я не могла отвести взгляд от синевы в его глазах. — И на этот раз без подруг. Я хочу, чтобы ты пришла ко мне одна.

— Я приду.

В моей голове постоянно всплывал вопрос, из-за которого я не могла ему возразить: «Может ли так быть, что он незнаком с чувством, когда тебя любят?»

Глава двадцать вторая

ДЬЯВОЛЬСКИЙ ГЕНИАЛЬНЫЙ ПЛАН ИЛИ ДРУГОЕ СЛОВО ДЛЯ ФЛИРТА

Я семнадцать лет подавляла в себе бунтующего подростка, поэтому у меня возникли некоторые проблемы, когда я незаметно выбралась в субботу из комнаты. Мне не хватало практики в таких делах. Даже мой наряд напоминал скорее грабителя банка, чем девушку, которая крадётся из комнаты, чтобы втайне встретиться с парнем.

Ах, Алекс... я не видела его семнадцать часов. И уже сейчас чувствовала ломку, потому что он так долго не целовал меня. Плохая Зои желала Алекса сейчас и на этом месте! В это время хорошая Зои уже прилежно мудрила над разными отговорками, для различных людей, которых, возможно, встретит сегодня в различных обстоятельствах.

Я взяла сумку и надела черный капюшон на голову. Мои солнечные очки скрывали большую часть лица.

Было такое чувство, будто я нахожусь в типичном, американском фильме о подростках, когда клала под одеяло несколько мягких игрушек и некоторую одежду, пытаюсь смастерить что-то похожее на человеческую форму. Обычно мои родители не проверяли меня, но в такой ситуации нужно быть готовой ко всему.

Я вышла на балкон и посмотрела вниз. Обычно я отлынивала от домашней работы, только сегодня из кожи вон лезла, как сумасшедшая, сметая листву и пряча под ней старое одеяло и подушку — мера предосторожности, когда буду прыгать из комнаты на кучу листьев.

Я была уже готова спрыгнуть и надеялась, что, если все же погибну, то, по крайней мере, смогу преследовать Алекса в виде призрака, но тут заметила, что наша деревянная лестница еще приставлена к балкону. «А так ведь намного проще!» Я мысленно поблагодарила Яна, что он забыл довести до конца свою работу и не убрал лестницу в сарай. Всё же хорошо, что я собрала кучу листьев, так как с моей неуклюжестью, я упала вместе с лестницей и приземлилась прямо в листву, громко чертыхаясь. После того как выплюнула три листа, я услышала шаги на мощеной дорожке. Я поспешно снова бросилась в кучу и закопалась поглубже в листья.

— Крысы становятся все больше, — сказал Ян и поковырял кучу ботинком. — И они очень похожи на сестру.

Фыркая, я вылезла из листьев.

— Заткни свой проклятый рот, Ян!

— Привей, Зо.

Ян приподнял бровь и задорно улыбнулся.

— Откуда ты вдруг появилась?

Мне даже не нужно было спрашивать брата, где тот был. Раз в день он, при любой погоде, прогуливался, чтобы убить свое неограниченное, свободное время или, как он это называл, пофилософствовать о жизни. Ну, да, программисты отличаются от других людей.

— Я... я...

Ян изучал меня, насколько возможно в темноте.

— Черные солнечные очки и черная одежда. Посмотрите только. Моя маленькая Зои

становится, как её старший брат и увиливает от домашнего ареста!

И правда, он помог мне подняться и похлопал по плечу.

— Я знал, что ты пойдешь в меня, а не в Эллен. Но почему ты не вышла через дверь?

— Потому что так меня увидели бы мама и папа, — прошипела я. — Я не могу просто пройти мимо и сказать: «Пошла на вечеринку. Расслабьтесь. До завтра!»

Ян сделал так однажды. Он чуть не сошёл с ума из-за месячного запрета на пользование компьютером. Последние дни своего наказания он провел за тем, что беспорядочно нажимал кнопки на микроволновке.

— Но они сами на вечеринке, — он злорадно ухмыльнулся. — Ты вообще не следила за разговором, когда мы ужинали?

— Нет, в тот момент у меня были другие мысли, — возразила я язвительно.

Я продумывала свой дьявольски гениальный план, поэтому у меня не было времени сосредотачиваться на других вещах.

— Отвезти тебя куда-нибудь? — предложил он.

— Нет, — осторожно сказала я. — Но все равно спасибо.

Это ключ к симпатии Яна? Собственно, совершенно логично: Эллен была идеальной дочерью, с хорошими оценками и приличным поведением. Причина, почему мои родители никогда не могли справиться с вольнодумцем Яном. Ян, хотя и любил Эллен, но, тем не менее, предпочел бы иметь сестру или брата, которые были бы похожи на него. И теперь, в почти восемнадцать я превращалась из копии Эллен в подобие Яна.

— Не напивайся слишком сильно, сестренка, — добавил он. — В остальном: оторвись по полной.

Я ухмыльнулась. Отрываться по полной я не собиралась, но зато дам действовать моему плохому «я». Если я нравлюсь Алексу, когда веду себя хорошо, то, вероятно, ему не понравится мое другое «я». Хороший, дьявольски гениальный план, не так ли? Нет, на самом деле самый херовый план в мире...

Перед Пульсом сегодня совсем ничего не происходило. Ни мертвецки пьяных или дерущихся типов. Оставалось надеяться, что в клубе тоже будет спокойно.

Я еще раз глубоко вздохнула и выдохнула. Сегодня ночью я просто проигнорирую мой разум и приличие и позволю злой Зои перебеситься. Возможно, после сегодняшней ночи я больше никогда не почувствую потребности поцеловать Алекса?

Я решительно сделала шаг вперед и врезалась в кого-то. По мягкости и контурам я смогла понять, кто передо мной.

— Ай, смотри, куда идешь! — темная фигура, которую я сначала не разглядела из-за солнечных очков, развернулась ко мне. — О, это ты, Кали. Мы теперь в Real Life Facebook, что ты толкаешь меня.

— Привет, Алекс, — прошептала я. — Я тоже рада тебя видеть.

Мой обольстительный голос подошел бы скорее пятидесятилетней женщине с раком горла. Нужно было репетировать соблазнение дольше перед зеркалом!

— Ты заболела? — спросил он, совсем немного беспокоясь. — Твой голос просто ужасен.

Я фыркнула.

— И почему на тебе посреди ночи солнцезащитные очки? — продолжил он меня расспрашивать. — Ты пьяна?

Я снова фыркнула и сорвала очки.

— Нет!

— Но ты покрасилась! — Алекс улыбнулся. — Для меня?

Действительно, весь вчерашний вечер я провела за тем, что училась краситься. После того, как использовала две упаковки салфеток для снятия макияжа, мои способности стали довольно приемлемыми, и моё лицо больше не выглядело так, словно я раскрасила его красками для рисования пальцами. Если супергероям нужно было только одеть глупую маску или снять очки, и уже больше никто не знал, кто они такие, тогда меня, в такой одежде и с макияжем, точно никто не признает. И да, возможно, я покрасилась и для него тоже, потому что плохой Кали нравилось флиртовать с Алексом.

— Очень сексуально, Кали, — иронично сказал Алекс. Подбородком он указал на мой мешковатый черный пуловер с капюшоном, который доставал мне до самых коленей. — Но я все равно считаю тебя сексуальной. Неважно голая ты или голая. Ты бы хотела раздеться? От этого пуловера болят глаза.

Я улыбнулась Алексу. Затем стянула пуловер через голову и продемонстрировала ему мой настоящий прикид. Вчера я ограбила магазин парфюмерно-галантерейных и аптекарских товаров, прихватив множество косметики, и купила пару новых вещей. Собственно, я должна была бы покраснеть, потому что мини-юбка даже близко не доставала до колен, и топ тоже скрывал не много. Но моё приличие было сегодня в отпуске.

Кроме того, так я почувствовала себя хотя бы раз... сексуальной.

— Алекс, закрой рот, — сказала я слащавым голосом. — Иначе это выражение лица останется навсегда.

— Кали, ты... — он покачал головой.

К счастью, времени было достаточно, чтобы его удивленное выражение лица смогло навсегда запечатлеться в моем мозгу.

— Проклятье. Почему я никогда не замечал, какая ты невероятно сексуальная?

— Ах, Алекс, ты выражаешься так изысканно, — я закатила глаза. — Но спасибо за милый комплимент.

— Я куплю сборник стихов, затем сочиню, какая ты сексуальная, — его взгляд был все еще прикован ко мне.

Если Алекс думал, что может соблазнить меня своей черной открытой рубашкой, то я отплачу ему тем же.

— Ты случайно не пьяна?

— Нет, я же сказала! Три рюмочки водки были успокаивающим для моего желудка, — который теперь снова так странно взбунтовался.

— Это объясняет, почему ты так оделась, — ухмыльнулся Алекс.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он положил одну руку мне на плечи, которую я, в виде исключения, не стряхнула, и повел меня мимо вышибалы в клуб. Действительно, внутри тоже было спокойно, а музыка играла необычайно тихо.

— Тебе следует чаще бывать слегка подвыпившей.

Мы прошли к бару.

«Дерьмо,» — сказала я себе, что за идиотский гениальный план! Почему я подхожу к проблеме физически? Только потому, что нравлюсь Алексу, когда выгляжу хорошей девочкой, не означает, что ему будет отвратительна моя противоположная сторона.

«Какой гениальный план? — возразил другой голос, не являющийся моим разумом. —

Гениальный план просто отговорка для того, чтобы ты могла одеться более смело и начать флиртовать с Алексом.»

Пока я была погружена в разговор между плохой Зои и хорошей Зои, со мной заговорил какой-то тип.

— Можно угостить тебя, — спросил парень с длинными, каштановыми волосами и множеством пирсингов в области рта.

Я хотела поблагодарить и отказаться, но Алекс прогнал его милым:

— Пошёл на ...!

— Эй, это же был мой бесплатный напиток, — надула я губы и сложила руки на груди. — Большое спасибо.

— Он хотел флиртовать с тобой, — прорычал Алекс. Он одарил его вдогонку еще одним ядовитым взглядом. Иногда парни еще большие истерички, чем девушки.

— А что нельзя?

— Никто не может флиртовать с тобой. А если попробует, я вырву ему язык.

— Тогда начни с себя, — ответила я холодно. — Ты постоянно флиртуешь со мной.

— Но ты будешь скучать по моему языку, — ухмыляясь, заявил Алекс.

Прежде чем я смогла понять, что он имеет в виду, он прижал свой рот к моему. Его язык, как удар молнии раздвинул мои губы. Мои, конечно же, хотели прогнать незваного гостя. Конечно, я целовала Алекса так страстно не потому, что хотела этого. Точно. А если все же хотела, то это была плохая Зои.

— Никто не может флиртовать с тобой, кроме меня, — сказал он серьезно, после того как отстранился. — Только я.

— И кто же дал тебе на это право?

— Конечно, я сам дал его себе.

— А у меня, значит, нет права голоса? — спросила я, тыкая его в грудь накрашенным ногтем.

— Что ж, я в свою очередь перестал клеить других девчонок.

О Боже, у меня так сильно закружилась голова от этих слов, должно быть дело в спёртом воздухе клуба. Здесь внутри сильно ощущается нехватка кислорода. Затруднённое дыхание — это совершенно нормальная реакция моего тела.

— Ты одна расходуешь всю мою батарею. Язык проглотила, Кали?

Я покачала головой.

— Тогда хорошо, — только сейчас я заметила бутылки, который он взял в баре. — Дело в том, что парни хотят познакомиться с тобой немного поближе.

— Парни? — повторила я. — Что они здесь делают?

— Пьют? Зависают? — он пожал плечами. — Это же субботний вечер.

— Но ты сказал... я тоже должна прийти одна!

— Я сказал, что ты должна прийти одна. О том, что я буду один, не было и речи.

Я раздражённо вздохнула. Почему-то я радовалась тому, что проведу ночь с Алексом наедине. Эм, конечно я бы только целовалась с ним! Я все еще не хотела спать с Алексом. С ним мне понадобится кондом на все тело, потому что иначе, я боялась получить какую-нибудь отвратительную болезнь.

Ворча, я последовала за ним к его друзьям. Как ни странно, черный диван, на котором сидели его коллеги по группе, напомнил мне гарем. Я задавалась вопросом, были ли тому причиной девушки, которые роились вокруг парней, или... Определенно все из-за девушек.

— Девушки свалите, — приказал Алекс. — Кали и мне нужно сесть.

Последовали жалобы со стороны друзей Алекса, нытьё девчонок и расслабленный выдох Алекса. Так как места на диване хватало только для одного человека, мне пришлось сесть к нему на колени. Что, как оказалось, было вовсе не так уж и неудобно, как можно было бы подумать. С третьей попытки я устроилась поудобнее. Плохая Зои обняла шею Алекса одной рукой, чтобы не скатиться на пыльный пол и слегка прижалась к его груди.

— Одна девушка на всех нас? — спросил Саймон. — Алекс, ты совсем помешался?

— Это наша новая солистка, — ответил он.

По-видимому, ему понравилась юбка, потому что он не мог оторвать рук от ткани. Наверное, нужно купить ему такую. И подводку для глаз. Настоящей рок-звезде нужна подводка для глаз!

— А сейчас не спрашивайте, кто она. На прошлой неделе она тоже была здесь.

— И она подтвердила мою теорию, — Крейг засмеялся и наклонился ко мне, сжав руку в кулак. — Чек!

Так как я знала от Яна об этом дурацком, сомнительном ударе среди ребят, я сжала свою руку в кулак и ударила ею по кулаку Крейга. — Чек!

— Она? — Саймон приподнял одну бровь. — Она хоть умеет петь?

— Да, — сказал Алекс.

— Я хорошо пою, — вмешалась я.

— А в музыке разбирается?

— Да, — подтвердил Алекс.

— Полностью в теме, — добавила я.

— Знаете, что? — Кайл взял бутылку и открыл ее с хлопком. — Это просто позор, что уже одиннадцать, а я все еще абсолютно трезвый. Поговорить мы можем и напившись.

— Точно, — подтвердила я, потому что хотела как-то вписаться. — Напиться — это хорошо.

— Кали, тебе не стоит...

Движением руки я оборвала его предложение. Было просто невероятно, как Алекс слушался меня! Как-нибудь нужно купить ему лакомств, чтобы еще лучше приучить к манерам.

— Но если выпьешь слишком много, ты свалишься!

— Откуда тебе знать? Пожалуй, я сама лучше знаю, что делаю, — я подняла стаканчик, который уже стоял на столе, и отсалютовала Кайлу. — Поспешి вовнутрь.

Я не свалилась, чего опасался Алекс. Нет, после стакана номер, не помню какой, все вокруг просто потемнело.

Глава двадцать третья

ОДНУ ПОРЦИЮ СКОРОЙ СМЕРТИ С СОБОЙ, ПОЖАЛУЙСТА!

Первое, что я почувствовала, и что не было похоже на бессвязные картинки и звуки из плохого музыкального видео из восьмидесятых, это то, что лежу на чем-то мягком. Прямо рядом я слышала тихое, равномерное дыхание. Я почувствовала себя как на облаке. Все вокруг кружилось, даже в лежащем положении. Так как я ощущала невероятную слабость, я сильнее укуталась в пушистое одеяло. Пару минут можно ещё поспать. Мама и папа по воскресеньям все равно завтракают только в десять, да и голода я не испытывала, меня даже немного тошнило.

— Оставь и мне немного одеяла, — пробормотал сонный Алекс. Вероятно, он тянул за облако, так как я почувствовала холод на моих голых руках. — Холодно же.

Хм, странно... Алекс тоже лежит здесь. Я предпочла бы ад с его серным рудником и языками пламени. Мы определенно находились в преисподней, но ад что, замерз?

— Мне тоже холодно, — запричитала я, зевнула и прижалась к Алексу. — По крайней мере, ты теплый.

Я услышала его хриловатый смех совсем близко возле уха. Внезапно я почувствовала что-то колющее на щеке и ощутила запах кедрового дерева, смешанного с табаком.

— Кали, сколько алкоголя в тебе еще осталось?

— Немного, — пробормотала я. — А что?

— Потому что ты еще ни разу меня не ударила, — Алекс прижался своими теплыми губами к моей шее. — Насколько далеко мне нужно зайти, чтобы снова вернуть тебя в реальность?

Ладно, если бы не ужасная головная боль, я бы подумала над его словами, а так просто пробормотала:

— Не знаю.

Его поцелуи переместились к моей щеке и затем ко рту. Собственно, почему облако шуршит как колющее одеяло? Затем он прижал свои губы к моим, мои веки затрепетали, когда наши губы соприкоснулись, и я наконец-то поняла всю ситуацию: я лежу в кровати с Алексом!

Испуганно я издала тихий крик и упала с кровати — выяснилось, что это два матраса на полу.

— О Боже мой, — сказала я дрожащим голосом. Я несколько раз моргнула, но ситуация оставалась неизменной: Алекс, ухмыляясь, сидел на матрасах, одетый только в черные трусы и рубашку, застегнутую на пару кнопок в центре. Но то, что больше всего привело меня в растерянность, это то, что мой черный бюстгальтер висел у него на шеи. Из-под него выглядывали фиолетовые пятна. О Боже, я снова возжелала его плоти и укусила?

— Я хочу умереть, — прохрипела я. — Давай алкоголь, убей меня.

— Ах, Кали. Чего же ты так на меня смотришь? — голос Алекса звучал довольно весело. Что же, в конец концов я видимо переспала с ним. Если это действительно произошло, у меня не осталось никаких воспоминаний. Все равно дома я соскребу пару слоев кожи, только чтобы быть уверенной... Ох, будет лучше, если я просто умру от какой-нибудь

болезни.

— Теперь ты получил, что хотел, — разъяренно напала я на него. Мне потребовалась вся сила, чтобы вскочить на мои ватные ноги. По крайней мере, юбка все еще на мне и... колготки? Моя футболка всего лишь немного приподнялась. Я... одета?

— Получил, что хотел? — фыркнул Алекс. — Когда я хотел, чтобы ты пьяная спала рядом? Я боялся, что тебя стошнит, поэтому все утро бодрствовал и совсем не выспался.

Действительно под глазами Алекса были видны черные круги. Он присматривал за мной?

Словно камень, размером с землю, упал с сердца.

— Мы не спали друг с другом?

Он ошарашенно посмотрел на меня.

— Спать с тобой, когда ты накачалась под завязку, каким бывает концертный зал при выступлении Линкин Парка? Кали, я разочарован. — он положил руку на грудь. — У меня тоже есть что-то вроде порядочности и достоинства.

— Достоинства? — я хихикнула. — Говорит тип, который одел мой бюстгальтер на шею, как шарф.

— И это говорит девушка, которая его мне подарила.

— Что я сделала? — несмотря на головную боль, я попыталась найти воспоминания, которые доказали бы, что я разрешила Алексу носить моё нижнее бельё в качестве шарфа, но нашла лишь большую чёрную дыру. — Что вчера случилось?

— Как ни странно, ты всё время пела «Blackout»^[20] от «Breathe Caroline». — Алекс зевнул и потянулся. Либо он сделал это специально, чтобы я смогла увидеть сквозь тонкую ткань, как двигаются его мускулы, либо я стала параноиком. — Похоже «I won't blackout»^[21] — не оправдалось.

— Я цитировала лирику, как ...

— Как я, — Алекс закончил за меня предложение с ухмылкой. — Всё-таки моё «плохое влияние» сильнее, чем я думал.

— Нужно было проглотить серную кислоту, — пробормотала я мрачным голосом. — Что ещё случилось?

— Присядь, для начала, — строго сказал Алекс. — Ты все ещё не в лучшей форме. Впрочем, меня это не удивляет, после всего, что ты уничтожила вчера в одиночку.

Я прошла, шатаясь в сторону импровизированной кровати. Я была с Алексом в той самой комнате, в которой во второй раз поцеловала его... эм, конечно же, в комнате в Пульсе, которая принадлежит его группе. Случай с поцелуем не стоит упоминания.

Я притянула ноги ближе к телу и положила голову на колени. Как я только могла так низко пасть? Я начала что-то вроде «обжималок» с Алексом — возможно, лучше назвать это «интрижкой с обменом слюны», чтобы не звучало так по-детски — прогуливала школу, обманывала всех вокруг, а теперь пережила ещё и свой первый провал в памяти, потому что из-за упрямства напилась вдрызг. Я вела себя как ребенок, которому запретили играть с одной этой игрушкой, и именно поэтому она казалась такой соблазнительной. Мои родители, Ян и дедушка недолюбливали его. И именно поэтому меня так к нему тянуло.

— Ты хорошо себя чувствуешь, Кали?

Я фыркнула, услышав его наигранное беспокойство.

— Отлично, — сказала я. На последнем слогe мой голос сорвался. — Теперь у тебя появилось ещё больше «первых раз» в твоей пошлой коллекции.

Алекс пробормотал что-то, что я не смогла разобрать.

— Что ты сказал? — спросила я.

Я даже не знала, почему злюсь на него. В том, что произошло, нет его вины. Он даже пытался остановить меня, но я взбунтовалась и теперь должна отвечать за последствия.

— Я... ты ..., - начал он. Похоже, он не знал, как ему выразиться. Но у меня было странное предчувствие. Сердце подскочило к горлу. — Ты думаешь, что можно заказать свой «первый раз»? Как недостающую наклейку для альбома?

Я покачала головой. Было ясно, что Алекс снова думает только об одном!

Он быстро сменил тему.

— Хочешь посмотреть на вчерашние фотографии? — спросил он.

Я заинтересованно подняла голову. Мои глаза слезились, хотя в комнату почти не проникал свет.

— Фотографии? Ты фотографировал?

Он кивнул и передал мне свой телефон. Первые снимки были ещё нормальными: я сидела на столе и пила один стаканчик за другим. Но потом всё пошло, как говорится ... по откос. На паре фотографий я впилась в шею Алекса как пиявка, Крейг и Саймон скопировали нас. Только у них это выглядело показным, что и в нашем случае было бы лучшим вариантом. На других фотографиях виднелись парни с... с моим бюстгальтером, в роли шляпы, на голове.

— Убейте меня, — просила я после каждой фотографии.

Внезапно я заметила, что Алекс странно на меня смотрит. И я имею ввиду не этот «ты же ненормальная»- взгляд, к которому привыкла за все те годы, когда мои подруги часто одаривали меня им.

— Что такое?

— Ты становишься для меня всё более интересной, — тихо признался он. Он запустил руку в мои волосы. Я просто сидела, не в силах пошевелиться. Кровь прилила к щекам, и я слышала, как она шумит в ушах. — Сначала ты была для меня лишь маленькой игрушкой, но теперь ...

Воздух в комнате был настолько спёртым, что мне было трудно дышать... или же это всё-таки остатки алкоголя? Всё спиртное, которое я выпила, так затуманило чувства, что я опустила в его объятия, как кукла.

Этот поцелуй отличался от других. Он был нежным, а не требовательным, абсолютная противоположность Алексу. Алекс обнял меня и прижал к своему теплему телу, поглаживая рукой спину. Он не представлял, насколько важны для меня эти объятия, сейчас, когда я чувствовала себя, как не в своей тарелке. Каким-то образом этот поцелуй утешил меня. Даже если в настоящий момент в моей жизни всё вышло из-под контроля, был кто-то, кто поддерживает меня. Тот, кто не бросит в беде: Алекс.

Испугавшись своих собственных мыслей, я оттолкнула его. Он удивлённо смотрел на меня, в то время как я совсем растерялась. Ведь это Алекс сделал меня такой жалкой. И его больше не будет рядом после того, как мы переспим.

— Мне надо идти, — сказала я. — Прежде, чем меня навечно запрут в моей комнате. Что, пожалуй, будет лучше, чтобы эта «плохая Зои» не натворила ещё больше бед. Я нашла свою сумку возле матраса и выбежала из комнаты, не обращая внимания на оклики Алекса. Надо убраться отсюда как можно быстрее, пока ситуация не вышла из-под контроля, и я не разрешила своему сердцу почувствовать к этому придурку нечто другое.

Глава двадцать четвёртая

АНГЕЛЫ ПРОТИВ ЗОИ

Мне было настолько наплевать на то, что все люди оборачивались вслед девушке, которая аргументировала громко вслух, ведя внутреннюю борьбу между добром и злом, ангелом и демоном, Люком Скайуокером и Дарт Вейдером. Нужно ли упоминать, что этой девушкой была я? Я!

Когда я зашла в электричку с взъерошенными волосами, размытым макияжем и запахом табака, к счастью, у меня уже больше не осталось достоинства, которое можно было бы потерять. О, и конечно же без лифчика, потому что Алекс оставил его себе, в качестве трофея.

— Ты такая идиотка! — хотя я и ругала саму себя, но пожилая дама, сидящая рядом в электричке, отодвинулась на расстояние вытянутой руки. Я невозмутимо продолжила: — Только то, что он тебя обнял ещё не означает, что он к тебе что-то испытывает. Наверно, он просто по ошибке поцеловал тебя так, будто ты значишь для него нечто большее, чем только способ сексуального удовлетворения.

Молодая мать, которая как раз проходила мимо, держа за руку своего ребенка, коротко уставилась на меня, прежде чем быстро провести мимо свою дочь.

— Я имею ввиду, Алекс же не мог в меня влюбиться. Это ещё невероятнее, чем вечный двигатель (Perpetuum Mobile). Физически совершенно невозможно. Я его всё время оскорбляю. Никогда не показывала ему, что я... — слово застряло у меня в глотке.

Что я хотела сказать? Ах, ничего. Потому что чувствую к Алексу только ненависть, неприязнь и отвращение. И некоторую тоску, которая меня немного пугает.

— Ты такая глупая, Зои. Теперь ты позволила ему испортить себя. По крайней мере, будь настороже, чтобы он до конца не соблазнил тебя.

В сотый раз я вытащила свой мобильный и обнаружила, что родители всё ещё не позвонили. Либо мне невероятно повезло, и они сами немного перепили на вечеринки, либо как раз сейчас устанавливали решетки на окно в моей комнате. Всегда хотела почувствовать себя, как Гарри Поттер — правда.

Мне уже было не по себе, когда я вышла рядом с домом. Как мне всё это объяснить, когда меня спросят?

Привет мам, привет пап. Ах, что я вчера делала? Была с одним привлекательным типом... Ах да, вы знакомы с ним, это мой бывший парень! Конечно же, мы ещё встречаемся, потому что наплела вам в три короба. Я никогда с ним не дружила, только мы целуемся почти каждый день. В общем, я снова встречалась с Алексом. Нет, я с ним не спала! Лишь напилась до бессознательного состояния и думала, что переспала. А как была ваша вечеринка?

Ни в коем случае не расскажу им правды.

Как взломщик я прокралась под окнами до приставной лестницы. Тихо забралась по ней на балкон, заслужив странные взгляды старой соседки. Но какая уже теперь разница — одним человеком больше, одним меньше из тех, кто принял меня за сумасшедшую?

Я как раз хотела проскользнуть в свою комнату, как внезапно раздвинулись темно-синие занавески. Испугавшись я отпрыгнула на пару сантиметров, однако вместо разгневанного взгляда матери на меня смотрела Серена с высоко приподнятыми бровями и

открытым ртом.

— Зои, что ты там делаешь? — прокричала она так громко, что я услышала её даже через стекло. — И... о Боже, девочки, только посмотрите на это!

— Замолчи! — прорычала я. Как только я попала в комнату, я зажала ей рот рукой. Нелли и Виолет, пришедшие вместе с ней, смотрели на меня точно также шокировано, как она. — Я ... Я могу вам всё объяснить.

— Ты имеешь ввиду свои тайные встречи с Асидом? — спросила Нелли. — О них мы уже давно знаем. Мы скорее в ужасе от твоего внешнего вида.

— Что? — спросила я удивлённо. — Я имею ввиду... Э, что вы тут придумали? Я не убегаю тайком, чтобы зависать с Алексом и его группой. Я была в парке, решила отравить там счастливые парочки.

Мои подруги снова синхронно закатили глаза.

— Сядь на кровать, — строго наказала Нелли. — Ты выглядишь совершенно ужасно.

Между тем, Виолет подала мне салфетку для удаления макияжа, а Серена — расческу. Нелли заверила меня, что хочет дать мне чистую воду, а не русскую или похожий алкоголь и вручила темно-зеленую бутылку.

— Помогает при похмелье.

— Тебе надо вырвать? — обеспокоенно спросила Виолет. — Это было бы сейчас очень некстати, потому что твои родители завтракают, а Ян принимает душ.

— Если Ян принимает душ, Серена придержит ей волосы, пока её рвет, — выкрикнула Серена вне себя от радости.

— Меня не тошнит, — разочаровала я её. — Хотя я ни за что не платила, но алкоголь всё же остался внутри. Почему вы вообще в моей комнате? — внезапно осознала я.

— Нам было скучно, — начала Серена.

— И мы решили прийти к тебе и помочь решить проблему, потому что ты тоже всегда помогала нам, — продолжила Виолет. — Мы пришли, потому что ты не отвечала на наши смс.

— Мы должны ещё раз вернуться к этому вопросу: что для тебя значит Алекс? — Нелли повернулась ко мне. — Никаких отговорок.

— Значит — это такое сильное слово, — уклонилась я от ответа. — Разве вам будет недостаточно того, если я скажу, что больше не чувствую сильной потребности убить его?

— Почему ты больше не хочешь его убить? — продолжала настаивать Серена. — Только не говори, что наконец поняла, что это наказывается законом.

— Теперь я непоколебимо верю в карму. Всё злое, что я делаю, вернётся ко мне в трёхкратном размере.

— Серена, — Нелли кивнула моей подруге, — давай.

— Серене очень жаль, но если ты не хочешь говорить, то Серене придётся использовать другие средства, — демонстративно она схватила мой проводной кабель в интернет. В другой руке у неё были ножницы. — Мы заглянули в твой компьютер. Ты скачиваешь ежедневно около пятидесяти песен. Хочешь и сегодня скачать?

Я вздрогнула.

— Вы не может! Мне нужна музыка! — я прирастилась не только к поцелуям Алекса. — Ладно, хорошо! — я подняла вверх руки. Значит придётся сдаться. — Может быть, мне нравится, как прямо сейчас протекает моя жизнь, но лишь на минимальную часть процента, — примерно на девяносто девять и девять процентов я воспринимала мою жизнь,

как руины, а остальной процент я танцевала на развалинах и радовалась музыке и поцелуям Алекса. — Возможно так же, что я с недавних пор чувствую себя невероятно живой и даже немного желанной. Хотя я уверена в том, что Алекс притворяется.

— Зачем ему притворяться? — спросила наивно Виолет.

— Может быть, потому что хочет со мной переспать? — я фыркнула. — Его новая игра называется: надоедай Кали, пока она не затащит тебя в кровать.

— В такой игре Серена проиграет, — сказала Серена, на что Нелли и Виолет усердно закивали. — Э, и как же выглядит ход игры?

Я отвернулась, и посмотрела на мои накрашенные ногти.

— Его игровая фигура наступает мне на пятки. Сегодня он в первый раз обращался со мной и прикасался ко мне, как будто я действительно что-то для него значу, и я заметила, что вовсе не могу с этим справиться.

— Ты не справляешься с его чувствами? — Виолет вскочила. — Зои! Один раз в жизни тебя захотел парень, а ты не используешь эту возможность, не возьмёшь быка за ро...

— За писюн, — захихикала Серена, перебив Виолет. — Извини, но Серена уже всегда хотела это сказать.

Я проигнорировала их глупое высказывание.

— Я боюсь, что он не искренен... — сказать всё это вслух стоило мне огромных усилий. — Кто может быть уверен в том, что он не настолько отчаялся, чтобы использовать любые методы заполучить меня? От него можно всего ожидать.

— Значит, ты думаешь, что тип, который каждый день добавляет тебе в блог видео и посылает интересные вещи по электронной почте не искренен? — Нелли мечтательно вздохнула. — Иногда он просто очень милый.

— Вы воспользовались моим аккаунтом и прочитали личные сообщения? — прогремела я. — Вы ещё в своём уме? Никогда не слышали о личной жизни?

— Тот, у кого есть аккаунт на Facebook, в любом случае уже отказался от личной жизни, — ответила Нелли. — И таким способом мы смогли выяснить, где ты. Правда, это хорошая идея Асида, прятать все видео от других пользователей.

— Серена и другие уже действительно думали, что ты и Асид ненавидите друг друга, — Сирена лукаво улыбнулась. — Мы действительно так думали из-за того, что случилось позавчера.

Как того хотела судьба, на уроке немецкого мне пришлось подготавливать с Алексом короткий доклад об алкоголе и наркотиках. Почти после каждого предложения я говорила: и тогда вы закончите так же, как тип рядом со мной. Моя учительница немецкого поставила мне тройку, а Алексу четвёрку, но это того стоило. Алекс сделал вид, что дуется и обижен, прежде чем перехватил меня после школы в библиотеке, где мы целовались в самом дальнем углу.

— Это всё было ложью, — сказала я. — Мне жаль! Но я не хотела, чтобы вы знали, что между мной и Алексом происходит больше, чем просто перепалки.

— Мы прощаем тебя, — сказала Виолет. — В конце концов, уже каждая из нас хоть один раз, да вела себя глупо из-за кого-нибудь парня. Или несколько раз, — она посмотрела в сторону Нелли, которая лишь беспомощно пожала плечами.

— А теперь расскажи нам всю историю с самого начала, — сказала та. — И прошу, не упускай того, как хорошо целуется Асид. Из всех нас у тебя единственной в этот момент есть что-то, что можно назвать полноценными отношениями. И Зои...

— Да?

— Ты что, без лифчика?

Глава двадцать пятая

НЕБОЛЬШОЙ УРОК О ПРЕДПОЧТЕНИЯХ

АЛЕКСА

— В сотый раз!

Я немного повысила голос. Ладно, я кричала. Но только потому, что мои подруги опять придирались к моему внешнему виду, как будто меня сейчас захватят врасплох типы с фотоаппаратами и объявят восьмым чудом света. Для чего вся эта суматоха? Из-за того, что нанесла небольшой макияж и одела пару новых вещей!

— Я нарядилась не специально для Алекса!

Я провела руками по чёрной юбке, которая заканчивалась выше колен, потом поправила топ, тоже чёрный, с фиолетовыми цветочками. Поверх была одета кожаная куртка, каким-то образом она пришлась мне по вкусу. По макияжу лучше не проводить рукой. В противном случае буду бродить по школе как эмо-клоун. Вместо этого я посмотрела на себя в дисплее мобильного.

Я не могла дождаться, как прочитаю по лицу Алекса, словно в книге с картинками, что ему понравился мой наряд. Поэтому немного ускорила шаг. Мы, как назло, пропустили автобус, потому что мои подруги, после того, как увидели, что я вышла из дома в таком наряде, несколько минут были не в состоянии идти.

— Позволь нам услышать сегодняшнюю отговорку, — сказала Серена и закатила глаза. — Твоё шизофреническое «Я» захватило власть над телом?

— Или ты упала в свой шкаф и косметику? — захихикала Виолет. — Это правдоподобно.

— Нет, — Нелли, смеясь, покачала головой. — Зою похитили инопланетяне. Это они придали ей такой стиль, и прежде чем мы пришли, чтобы забрать её в школу, оставили возле дверей.

— Ха-ха, очень смешно, — иронично ответила я. — Так как я скоро стану членом пост-хардкор группы, которую Алекс хочет с моим участием превратить скорее в панк-рок группу, то чувствую необходимость, изменить также и мою внешность.

— Инопланетяне были более правдоподобной отговоркой, — только и сказала Серена. — Или сошедшее с ума «Я», но то, что ты сказала насчёт группы...

— Вы верите в это? — спросил Нелли. — Зои умеет петь! И она сможет скоро зависать с самым горячим парнем из группы.

— Зои... — Серена остановилась, закрыв таким образом дорогу в класс мне и остальным. — Если ты нечаянно задушишь Снейка микрофоном, Серена не обидится.

— О, нет! — я подбоченилась и наклонилась к Серене. — Свою проблему с Саймоном решай сама.

Внезапно Серена отвела взгляд. На одно короткое мгновение я заметила, что в её глазах что-то вспыхнуло. Никогда не подумала бы, что увижу у неё эти чувства: печаль, но также гнев. О Боже, у меня тоже был такой сердитый взгляд, когда я ненавидела Алекса?

— Ты должна заставить его сегодня сказать тебе, что он тебя любит, — Виолет поменяла тему разговора. — Я специально для этого момента положила в сумку салфетки, — она поставила рюкзак на пол и действительно вытащила содержащую

пятьдесят штук картонную коробку. — Я буду реветь даже ещё больше, чем при альтернативной концовке «Страшно красив»!

Моя подруга номер один питала такие же мысли об убийстве, как и я. Номер два реагировала слишком эмоционально, а номер три в группе держалась подозрительно тихо.

— Я пошла в класс, — сказала я. — А вы можете продолжать и дальше придумывать свой безвкусный роман.

Они последовали за мной одна за другой, потому что хотели сохранить места в первом ряду этой грязной, романтической комедии. Но то, что я увидела в классе, превратило жанр романтики в сплэттер с умеренным количеством текущей крови и отрезанными частями тела.

Стефани сидела в опасной близости от Алекса. Хотя он скрестил руки на груди и не улыбался, но всё-таки это встревожило меня. Уже только мысль о том, что Алекс улыбнётся кому-то вроде потаскушки класса... Нет, милую улыбку Алекса никто, кроме меня не заслуживает! Одно уже то, что мне пришлось пережить из-за него и вместе с ним, поэтому исключительные права на этот жест явно присуждаются только мне.

Тихо ступая, я приблизилась к Стефани, которая сидела в своей уродливой, плюшковой юбке на моём столе, а под свои белые сапоги — белые сапоги! — приспособила мой стул.

— Да, мне тоже нравится их слушать, — сказала она и глупо захихикала. Ещё никогда я не лелеяла мысли об убийстве кого-то другого, кроме Алекса, когда тот находился рядом. — Мы ведь можем вместе пойти на концерт Кемикал-Романс.

— Эта группа недавно распалась, — вмешалась я. Моя школьная сумка с треском приземлилась рядом со Стефани, которая сразу же вздрогнула. — Возвращение на сцену, к сожалению, невозможно, — надеюсь оно никогда не произойдёт. Определённо эти оба окажутся после такого концерта в постели.

— Кали! — в голосе Алекса слышалось облегчение, а по лицу я смогла прочесть, что выбрала идеальный наряд.

— Зои? — Стефани приподняла вверх свою отлично выщипанную, тонкую бровь. — Что с тобой случилось?

— А что со мной должно было случиться?

— Кали хочет занять своё место, — заговорил Алекс. — Не могла бы ты убрать отсюда свой зад?

Испуганное «О!» Стефани было для меня мелодичным звуком. Но моя кровожадная сторона не удовлетворилась этим «О!» и её глупым выражением лица. Эта сторона жаждала больше. Как только Стефани убралась с моего места, она увидела свой шанс.

Я была уверена в том, что почувствовала что-то горелое, когда сделала самую глупую вещь, какую можно сделать в такой ситуации. Так как я неудержимо приближалась к дате моего истечения срока, у меня регулярно перегорал предохранитель. Как в этот момент. Я поцеловала Алекса. Перед всеми людьми в классе, перед Стефани и перед моими подругами.

Моё поведение я могла объяснить только тем, что у меня, как у альфа-самки, была сильная потребность, обозначить мой ревид. Алекс принадлежит мне. Только мне позволено целовать его. Стефани, скорее всего, только один раз поцеловав, заразила бы его множеством экзотических болезней — кто знает, где она шляется? — а Алекс, в свою очередь, меня. Нет, я должна подчиниться моим инстинктам и позаботиться о том, чтобы никто не проник на мою территорию.

По крайней мере, все эти мысли отвлекли меня. Вообще-то я уже должна была

привыкнуть к нашим прикосновениям, но они всегда были настолько интенсивными, как первый поцелуй. Я бы ещё дольше прилипала к губам Алекса, если бы не заболела спина из-за того, что я так по-дурацки изогнулась, когда склонилась к нему вниз.

— О нет! — прошептала я, когда отстранилась. — Я ведь больше не хотела целовать тебя в школе.

Алекс напротив ухмылялся.

— Это, в любом случае, было дурацким ограничением.

Так как я боялась, что если обернусь, то увижу стоящих позади всех девчонок моего класса с факелами и вилами, я не стала отводить от него взгляда.

— Помоги мне, — умоляла я в отчаянье. — Я... Я боюсь, что меня будут за это преследовать.

— Ребята, послушайте все сюда! — Алекс заорал на весь класс. Чтобы его голос слышали все, он даже залез на свой стул, а потом ещё и на стол. — Хочу сообщить тем дамам и господам среди вас, кто заинтересован во мне. Должен разочаровать всех вас.

— Алекс! — попыталась я его остановить и ухватила рукой за его джинсы. — Заткнись!

Но он продолжил.

— Не то чтобы у вас парней был когда-нибудь со мной шанс. Не имею ничего против вас, но мне больше нравятся девушки. Однако с сегодняшнего дня ни у кого из вас больше нет шансов. Потому что Кали, или Зои, как вы её называете, теперь претендует на меня.

— Претендует? — я приподняла бровь. — Я что, заполнила на тебя анкету? — я покраснела, как помидор. Как будто недостаточно ужасно уже то, что я перед всеми людьми поцеловалась с ним. И я даже не пьяна!

— Поэтому, пожалуйста, будьте ко мне помягче, так как я у неё под каблуком, который меня без сомнения раздавит, если вы будете дразнить её из-за поцелуя.

После его смущающей речи — во всяком случае она была очень неприятной для меня — он спрыгнул со стола.

— Я ненавижу тебя! — я гневно ткнула ему указательным пальцем в грудь. — Я... Что наш класс будет теперь о нас думать?

— Не знаю, — сказал он спокойно и пожал плечами. — Мне как-то всё равно. Главное, эта тёлка со светлыми волосами перестанет приставать ко мне.

— Ха! — я уничижительно рассмеялась. — Потому что тебе не нравится, когда такие как Стефани бегают за тобой.

— Мне действительно это не нравится, — ответил Алекс. — Ты хоть когда-нибудь видела такую как она на моих концертах? Или в Пульсе?

Я покачала головой.

— Мне не интересен тот, кто не имеет со мной хоть чуточку чего-то общего, — объяснил он. Так как я всё ещё была не в состоянии смотреть на кого-то другого, кроме него, я села на место. По крайней мере, подруги заверили, что, в крайнем случае, будут моими телохранителями. — Я хочу одну, которая разбирается в моей музыке и может поговорить о ней со мной. Одну, которая рассмешит, а не заставит желать, чтобы кто-то сжалился и воткнул в мозг карандаш, как было в случае со Стефани. Мне нужна такая, как... — Алекс покачал головой. — Не имеет значения. Кали, у тебя будет завтра время помочь мне с уроками.

— Э, ты... подожди, — из-за слов Алекса моё тело снова вышло из-под контроля: боль в

желудке, затруднённое дыхание, ватные ноги и так далее. — Мне нужно в туалет.

Я соскользнула со стула и, без шуток, поползла по классу на четвереньках. В коридоре, однако, вскоре врезалась в ноги Нелли, которая догнала меня.

— Что с тобой такое, Зои? — спросила она. — Я прекрасно слышала, о чём вы говорили! А до этого ты ещё и поцеловала его! Что на тебя нашло, что ты просто взяла и сбежала?

К счастью, в коридоре больше не было ни души.

— Он... Он не испытывает ко мне чувств, не по настоящему, — сказала я тихо, всё ещё стоя на полу на коленях. — В противном случае сказал бы что-нибудь по поводу воскресенья. Скорее всего, ему всё равно, что произошло. В отличие от меня. А всё остальное он сказал только для того, чтобы обеспечить себе помощь в уроках.

Нелли запротестовала.

— Ты сбежала в воскресенье! — закричала она. — Знаешь, что значит для такого парня, как Алекс, забыть о своей гордости и сказать, что он тебя любит?

— Кажется, тоже самое, что и для меня, — я подняла взгляд на Нелли. — Я хочу его.

Глава двадцать шестая

О ЗЛЫХ ПЫЛИНКАХ И СЛОВЕ НА БУКВУ «Л»

Я сидела на четвереньках на пыльном полу в коридоре, проходящие мимо учителя и ученики глупо на меня смотрели или, качая головой, клеймили сумасшедшей. Граница моего стыда была похожа на жердь во время танца Лимбо; она упала на пол. Больше под ней ничто не сможет проскользнуть. Значит, есть и что-то полезное в том, что у меня происходит сейчас с Алексом. Если придётся ползти по школе голой, к щекам не подступит даже капля крови — потому что я поцеловала Алекса перед всем классом!

Я подняла взгляд на мою подругу.

— Ты его хочешь? — Нелли покачала головой. — Разве не можешь просто признаться себе, что влюбилась?

— Я не говорю слово на «Л»! Никогда в жизни! — громко запротестовала я.

Я не лю... Алкеса, правда ведь? Я не могу его л...! Что скажут мои родители? Ян? Мой дедушка? Кто даст гарантию, что он не разобьёт мне сердце?

— Я только хочу, чтобы он не целовал никого другого, кроме меня. Только хочу, чтобы он чаще предпринимал со мной что-нибудь, даже если это только ночь в Пульсе, вместе с его группой. И когда-нибудь я также хочу просыпаться рядом с ним и не жалеть, что... э, что подарила ему что-то для его коллекции.

Хотя Нелли и поняла последнее предложение лишь наполовину, но сообразила, что я только что призналась, что не против переспать с Алексом. Если после ночи с ним, он всё ещё будет ухаживать за мной так же, как сейчас, тогда у меня появится подтверждение, что он меня лю... по-настоящему меня хочет. Жаль только, что я ужасно боюсь сделать этот шаг. Я не хочу, чтобы меня использовали и выкинули, как Алекс сделал уже с бесчисленным количеством других девушек.

— Значит, ты тоже хочешь, чтобы он тебя любил, но избегаешь слова на «Л» всеми способами. Я права?

Я молчала.

— Моргни один раз, если хочешь сказать «нет» и два, если хочешь сказать «да», — сказала Нелли. — Пусть мне даст ответ твоё подсознание.

Она смотрела на меня своим аналитическим взглядом.

— Это довольно интересно.

— Я моргнула два раза? — спросила я. — О Боже, я ведь не моргала? Нелли, это была злая пылинка, она напала на меня! Два раза!

— Надеюсь, эта пылинка залетит тебе в рот, когда Алекс будет поблизости и вызовет приступ кашля, который прозвучит как признание в любви.

Нелли схватила меня за руки и поставила на ноги. С четырьмя старшими братьями, видимо, нормально иметь такие сильные бицепсы.

— А теперь вставай, отряхни пыль с юбки и покажи Алексу, что он что-то для тебя значит. Подними выше голову, чёлку убери с глаз, а грудь выставь вперёд!

Я заворчала, но потом сделала то, что посоветовала моя лучшая подруга — не считая пункта с Алексом. Я расскажу ему, что он что-то значит для меня только в том случае, если он покажет, что относится ко мне по-особенному, и что я не просто его игрушка.

— Я вернулась, — прорычала я, когда приползла на место.

На класс я бросила только короткий взгляд, чтобы стыд совсем не затопил меня. Большинство, хотя больше, не обращали на меня внимания, но Стефани и её компания, видимо, уже придумывали план убийства. Как ведьмы во время шабаша, они собрались вокруг светловолосой змеи и совещались, при этом снова и снова бросая на меня ядовитые взгляды. Только Серена и Виолет наградили меня, подняв большой палец вверх.

— К сожалению, я не смогла повеситься на туалетной бумаге.

— Ах, Кали, — улыбаясь вздохнул Алекс. — Всё ведь не так плохо. Итак, что насчёт помощи с уроками? Завтра? А потом позанимаемся ещё сексом? Теперь, когда я принадлежу тебе.

Он принадлежит мне...

— Если хочешь, — сказала я со скучающим видом, как будто мне совершенно всё равно, что я проведу с ним завтра время. Наедине. — И нет, Алекс. Я не буду с тобой спать. Ты не знаешь, сколько вещей принадлежит мне, с которыми я, однако, не сплю?

— Но ни одна из этих вещей не целует тебя так, как я. Ну, давай, скажи хотя бы, что ты уже думала об этом!

— Думала о чём? — невинно спросила я. — Всё время пока с тобой, я постоянно думаю только о серной кислоте и дезинфицирующем средстве.

— Народ, хватит обсуждать такие интимные детали перед уроками! — призвала меня Нелли. — Если уж хотите поговорить об этом, тогда сделаете презентацию, чтобы весь класс что-то с этого имел.

— Очень интересная идея...

— Заткнись, Алекс! — я фыркнула и облокотилась на спинку стула. — Вы оба ужасно отвратительны.

— Тогда кое-что другое! — объявил Алекс. — Кали, ты должна снова прийти в субботу в клуб.

— Почему?

— Потому что я этого хочу?

— Ах да, я забыла. Я ведь всегда делаю именно то, что ты хочешь. Поэтому уже переспала с тобой.

Это был удар не в бровь, а в глаз. Алекс примерно тридцать секунд молчал.

— Нелли, тебя я тоже сердечно приглашаю, — в конце концов, сказал он ей и подмигнул. — Особенно сердечно.

Разгневанно я повернулась и, ревниво сверкая глазами, уставилась на мою подругу. Какие у неё там дела с Алексом?

Нелли вздрогнула.

— Э... спасибо, Асид.

Она умоляюще на меня посмотрела.

— Зои, пожалуйста, не пугай меня. У меня всё ещё паранойя, после марафона ужасиков, которые мы смотрели на выходные. Даже днём.

— Злая Кали.

Алекс тихо рассмеялся. Он положил мне руку на голое плечо, скорее всего, чтобы успокоить или, в крайнем случае, оттащить от подруги. Вместо того, чтобы сбросить её или сразу сломать ударом каратэ, я оставила её лежать там. Ах, его рука была такой тёплой и такой... Ну-ка прекратить с фантазиями!

— Пожалуйста, не убивай свою подругу. Сноу может это не понравиться.

Сноу? Что у Крейга общего с Нелли? Но не успел Алекс назвать его имя, как Нелли мечтательно улыбнулась.

— О! Сожалею, что не рассказала тебе, — быстро скала она. Её щёки покраснели. — Сноу и я пока ещё не вместе, но это может случиться в ближайшее время.

— Он любит тебя, — вмешался Алекс. — Я читал ваши смс. Когда Сноу начинает нести такую безвкусицу, тогда становится ясно, что ему нравится эта девушка.

— Когда это началось? Как? Что? — захотела я узнать. — Об этом уже знают Серена и Виолет?

— Нет, нет, — Нелли покачала головой. — Я не хочу говорить им из-за той другой вещи.

Я застонала. Насколько я знала мою подругу, Нелли не хотела навязываться. А Серена и Виолет сразу бы взялись помогать ей с Крейгом, вместо того, чтобы вмешиваться в мои отношения с Алексом. Однако, Нелли с её специальным шармом не нуждалась в помощи.

— Всё началось несколько недель назад. С тех пор, как мы вчетвером были в Пульсе. Когда я заметила, что между Сереной и Снейком что-то витает в воздухе, я поговорила со Сноу и... — её лицо сияло, — ... теперь я безумно в него влюблена.

Я действительно была очень рада, что Нелли, наконец, нашла себе нового парня, но мне просто нужно было рассказать ей об этом.

— Э... да, — я прикусила губу. — Не пойми меня неправильно, мне правда, очень нравится Крейг, но когда я была с Алексом в его студии...

Мы нашли лифчик, подумала я. Действительно ли стоит тыкать мою подругу носом в то, что Крейг, как и Алекс, скорее всего, только делает вид, что у него серьёзные намерения? Она выглядит такой счастливой!

— Ух, она действительно клёвая, не правда ли? — выкрикнула она и тихо захихикала. — Студии сексуально возбуждают! Кстати, это моё любимое новое выражение. Крейг посчитал его невероятно смешным. Одна из причин, почему я его люблю.

— Это дурацкое выражение твоё? — в унисон выкрикнули Алекс и я.

— Я сразу подумала, что оно немного похоже на стиль Нелли, — сказала я. — А сама-то глупо спрашивала меня о недостающем лифчике.

Нелли, улыбаясь, пожала плечами.

— Эй, в моём случае это не так необычно, как в твоём...

— Сноу и я теперь откроем музей для лифчиков, благодаря вам обоим, — сказал Алекс, но я проигнорировала его плохую шутку. — Будем благодарны за любое пожертвование.

Оставшиеся уроки прошли без каких-либо событий. Я только заметила, что Нелли снова начала рисовать сердечки. После шестого урока мою руку украшало, по меньшей мере, десять сердечек разных цветов; Даже Алекс не смог спастись от её приступа.

— Скажи ещё раз, сколько фаз переживает Нелли, когда влюблена? — спросил Алекс, пытаясь стереть чёрное сердце, нарисованное у него на щеке водостойким фломастером.

— Примерно пять, — ответила я. — Скоро она начнёт везде вставлять слово «милый». О, посмотри, тип в «Пиле» отрезает себе ногу. Как мило!

Алекс тихо рассмеялся.

Я посоветовала Нелли рассказать обо всём Серене и Виолет, поэтому мои подруги остались ещё в школе. Из-за того, что я находилась под домашним арестом и боялась, что у меня будут неприятности, если родители поймают, поэтому сбежала. Алекс следовал по пятам.

— Где мне завтра помочь тебе с уроками? — спросила я Алекса. — Ко мне домой ты не можешь прийти, а у меня домашний арест...

— Наплюй на арест! Я буду рад, если придёшь ко мне, — предложил Алекс хриплым голосом. — Мой матрас уже несколько недель холодный и неудобный. Ты мне конкретно поможешь, если ты и я снова объездим его.

— Ну, конечно, — ответила я и действительно попыталась серьёзно на это настроиться. — Я уже слишком долго боролась с желанием. Возьми меня немедленно, прямо на месте, Алекс!

Интересно, получилось ли так легко соврать, потому что я уже была вовсе не против секса с Алексом.

Уголки его губ опустились вниз.

— Ты ведь это не серьёзно, да?

— Конечно, я говорю серьёзно, — сказала я с наигранным возмущением. — Сначала я хочу пробежать к тебе через цветущее поле, потом перед камином лишиться в твоих сильных руках девственности и любить тебя так долго, пока огонь в камине не потухнет.

Я замолчала.

— Конечно, я не серьёзно.

— You know, there are some days when I really feel like this could work. Like, you and I are finally gonna get it right [\[22\]](#).

Хотя Алекс и процитировал песню под названием Forget About It от группы All Time Low, но в этот раз его голос прозвучал не так насмешливо, как звучал обычно, когда он дразнил меня парой строчек из песен. Это заставило мне сглотнуть. Алекс прозвучал немного обиженно. Наверное, потому, что я ранила его гордость — снова.

— Then there are days like today, when you make me want to tear my fucking hair out [\[23\]](#).

— Алекс мне нужно снова объяснять тебе, почему я не хочу с тобой...

— Нет Кали. Не говори мне сейчас, что ты не хочешь.

Алекс остановился.

— Почему ты всё время обманываешь себя? — спросил он серьёзно и слегка качнул головой. — Я не смог бы себе соврать. Ты отказываешься от тех вещей, которые тебе нравятся, и которые любишь. И для чего? Только для того, чтобы не признаваться, что изменилась. Но хочешь кое-что узнать, Кали? Ты не изменилась по-настоящему, ты уже всегда была такой, только подавляла это.

— Алекс, мне нравится, что ты можешь так хорошо выражаться, но...

— Не говори сейчас какую-нибудь глупую присказку, — сказал он.

Он сделал шаг вперёд, а я отступила к стене.

— Если хочешь когда-нибудь жить полной жизнью, тогда приходи ко мне Кали. Я знаю, что ты этого хочешь.

А потом он просто ушёл.

Тяжело дыша, я ещё несколько минут стояла, прислонившись к стене.

— Почему..., - прошептала я тихо. — Почему я хочу тебя? Откуда ты знаешь, чего я хочу?

Однако мне очень хорошо был известен ответ.

Глава двадцать седьмая

РОК-ЗЫЕЗДА С ЛЮБИМЧИКОМ

Существует несколько мест, куда я действительно боюсь ступить — и скорее всего большинство людей: в окрестности Чернобыля или Фукусимы, в заброшенную психушку, в которой заключённых жестоко замучили, и поэтому там водятся привидения, и в квартиру Алекса, конечно из-за всех вирусов и бактерий, что там проживают. Но именно в неё он пригласил меня, чтобы я помогала ему с уроками.

По этой причине я разыграла на школьной парковке шоу для всех, кто проходил мимо. Алекс сидел на своём милом мотороллере, а я, жестикулируя, ходила вокруг. Ладно, возможно, я немного преувеличиваю. Я носилась вокруг, потому что он не хотел понять, что я не желаю ехать в его квартиру.

— К этому я ещё не готова, — сказала я. — Я ведь не могу...

— Кали, я приглашаю тебя к себе домой!

Алекс тихо зарычал.

— Я не уговариваю тебя сделать себе татуировку или спонтанно выйти за меня замуж в Лас-Вегасе!

— Свадьба? — у меня изо рта вырвался истеричный смех. — Теперь ты и вправду преувеличиваешь, приводя такие сравнения.

Чтобы подкрепить сказанное, я сильно стукнула Алекса по спине, так что его голова чуть не ударилась о руль. Снова я переоценила свою силу.

— Это совсем не смешно!

С удивлением Алекс смотрел на меня несколько секунд. Ещё никогда ни одно из его замечаний не настораживало меня так сильно. А ведь он только глупо пошутил! Надеюсь, я больше не выйду из себя, если он скажет что-нибудь, что прямо или косвенно имеет отношение к слову на «Л».

Потом он пожал плечами.

— Ну что, ты едешь?

— Я не могу, — сказала я, размахивая руками. — Мама и папа убьют, если меня не будет дома, когда они придут с работы.

— Тогда позвони брату, — предложил Алекс. — И скажи ему, что тебя что-то задерживает в школе. Ведь в твоей хорошенькой головке тоже есть мозги, Кали.

«Какие мозги? — спросила я себя. — Те, что не дали притворить в жизнь планы с убийством, потому что решили сотрудничать с сердцем?»

Единственной хорошей идеей было то, что, как мозги, так и сердце, приняли решение не становиться старостой класса, потому что я сама никогда бы этого не захотела. Родители и дед, с тех пор как я пошла в школу, убедили меня в этом.

Точно, как раз то, что надо!

Я вытащила мобильный из рюкзака и набрала номер Яна.

— Сестрёнка? — ответил он сонно.

Да, у нас ведь сейчас только полвторого. В мире Яна можно спать с пяти утра до трёх дня после того, как он весь день занимался программированием. Конечно, исключения подтверждают правила, но чаще всего мой брат ведёт ночной образ жизни и боится света.

— Что такое срочное, что ты не даёшь мне работать над моей программой.

— Ты спал, — ответила я холодно. — Сегодня встреча для тех, кто хочет стать старостой. Поэтому не ждите меня дома, — я посмотрела на Алекса, — до шести вечера.

— Школа или школа? — переспросил Ян.

— Спасибо, Ян, — коротко ответила я, чтобы уклониться от вопроса, нотка которого прослеживалась в его голосе, и положила трубку.

Ян убил бы меня на месте, если бы узнал, что я зависаю с парнем, который отбил его девушку. По мнению Алекса, я должна быть с собой честной? Как же я могу быть честной, если мне приходится постоянно врать другим?

Чем больше ступенек к квартире Алекса мы преодолевали, тем больше я ощущала необходимость облачиться в защитный костюм со встроенным противогазом. Хорошо, здание находилось не в самом ужасном районе, хотя именно это я и ожидала, но и не было шедевром.

Когда мы остановились перед незаметной, совершенно нормальной дверью, я сначала подумала, что Алекс ошибся. Но перед нами сверкала табличка «Александр «Асид» Зайдл».

— О, никакой предостерегающей об излучении таблички на входной двери? — удивилась я.

Алекс лишь покачал головой и открыл дверь. То, что, я увидела, чуть не уничтожило образ, который у меня сложился о нём. Коридор был маленьким, ничем непримечательным, но я нигде не увидела горы мусора. На нескольких крючках, приделанных к стене, аккуратно висела пара чёрных курток и шарфов, под ними стояла обувь.

Меня не удивило, что он живёт один. После того, что он рассказал мне о своих родителях, я была уверена, что он переехал, как только смог.

— Эм... Ты же как-то сказал, что Саймон тоже живет здесь? — спросила я.

— Да, именно так, но в данный момент он предпочитает дом Сноу, играет в его PS3 и уклоняется от поиска работы, — он закатил глаза. — Пожалуйста, сними ботинки, — указал Алекс и прошел мимо. — Я только вчера помыл полы.

Я ошеломленно кивнула. Это, правда, его квартира? Возможно, у него есть домработница или волшебный домовой, который просто заставляет исчезнуть пыль и грязь за несколько секунд?

С открытым ртом я пошла за ним в выглядящую довольно уютно гостиную, с окрашенными в темно-красный цвет стенами. Станным было то, что у него не было никаких картин или фотографий, от чего мне сразу же бросилась в глаза рамка на стеклянном столе. Я прошмыгнула мимо него и взяла фото в руки. На ней был Алекс и парень, похожий на него, как две капли воды, или точнее их глаза были очень похожи. Его сияли темно-зеленым, а плечо покрывали бесчисленные татуировки. Он выглядел немного старше Алекса — на два, самое больше, четыре года.

— Кто это? — спросила я, когда Алекс приблизился к столу.

— Никто, — ответил он ожесточённо. Он забрал у меня фотографию из рук и перевернув изображением вниз, положил на стол. — Никто, кто был бы важен.

Так как я полагала, что очередные «Кто это? Кто это? Кто это?» ничего не дадут, я опустилась на черный кожаный диван.

— Хочешь чего-нибудь? Кофе или чай? — спросил Алекс, который стоял рядом со столом. — У меня определенно есть где-то вино, если тебе нужно успокоить нервы.

— У тебя есть кухня? — спросил я. — Кухня с мойкой, печкой и так далее? Никакого крана, который торчит из стены?

— Я приготовлю тебе чашку чая, — сказал он, больше не обращая внимания на мое удивление. — Надеюсь, тебя не смутит то, что я подам его в ночном горшке, так как у меня нет чашек.

— Правда, нет? — крикнула я ему вслед, когда он уже был на кухне.

Даже здесь я расслышала его раздражённый вздох.

Я не могла поверить. В самом деле, Алекс и я были похожи больше, чем я думала. Если у меня еще и оставались какие-то предубеждения относительно рок-звезды, теперь они были разрушены.

Он был таким... другим!

Совсем ненадолго я позволила себе фантазию, которая заставила мое сердце биться от радости: я сижу на диване, изучаю какие-то листы с текстами песен и тихо напеваю под нос. Алекс зашел в комнату с бутылкой шампанского и двумя стаканами, наши взгляды встретились, никто ничего не сказал — мы только улыбнулись.

Я ущипнула себя, чтобы вырывать из дневных грез.

Такие мечты я смогу себе позволить лишь в том случае, если буду совершенно уверена, что Алекс меня любит, так как иначе закончу так же, как большинство тех девушек с разбитым сердцем до меня.

Время, которое Алекс провел на кухне, я использовала, чтобы немного осмотреться в гостиной. На столе громоздились несколько музыкальных журналов и журналов о гитаре. Алекс играет на гитаре? До сих пор я еще ни разу не видела его с этим инструментом; в этой группе уже есть два гитариста и один басист.

Собственно, комната казалась красивее и была убрана лучше, чем моя спальня. На телевизоре совершенно не было пыли, так же, как и на ноутбуке, который стоял на небольшом столике перед окном; рядом с ним были аккуратно сложены компакт-диски. Было действительно чисто, не считая...

— Крыса! — завизжала я и запрыгнула на диван. Около моих ног только что проворно проскользнуло что-то коричневое. — Алекс, тут в гостиной крыса!

Для спасителя в беде Алекс невероятно медленно возвращался в комнату. Он поставил передо мной чашку с дымящимся чаем.

— Крыса?

— Там! — кричала я, прыгая по дивану.

В ужасе я стала свидетелем тому, как животное уверенно забирается по ноге Алекса, затем по руке на шею и прижимает свою мохнатую мордочку к его щеке... Секундочку!

— Это Ронни, — представил мне Алекс предполагаемую крысу и ласково погладил ее по голове. — Мой не гадящий в квартире хореk. Ты не могла бы слезть с моего дивана? Я только вчера всё убрал.

Ронни свернулся клубочком на журналах и время от времени посматривал на нас. Вообще-то мне понравился этот пушистый комок. Надо надеяться, он не обиделся на меня, что я назвала его крысой.

— Я думаю, что у тебя есть шанс получить приличную оценку, — сказала я и захлопнула книгу по математике. — Ты делаешь в математике успехи.

Правда, это была не просто стандартная фраза, которую говорят, чтобы другой не потерял надежду. Алекс оказался не таким глупым, как я предполагала. Но и я в свою очередь была хорошим репетитором.

— Ты тоже делаешь успехи?

Я повернулась к нему и увидела, что он внимательно смотрит на меня своими голубыми, требовательными глазами. Так как я слишком хорошо знала, что сейчас последует, я придвинулась еще на пару сантиметров ближе.

— Расскажи мне об этом.

В следующий момент я почувствовала руку на затылке, и мои губы встретили его. Но в этот раз было как-то иначе. Слишком быстро Алекс отстранился. Он положил мне руки на плечи и развернул к себе так, чтобы я смотрела ему прямо в глаза.

— Я никогда не сделаю с тобой того, чего ты не хочешь, — заверил он и поцеловал в шею. — Никогда.

Его руки опустились с моих плеч до талии, а затем проскользнули под футболку.

— Алекс, — испуганно выдохнула я. — Что ты делаешь?

Сцена показалась мне невероятно знакомой. То же самое он сделал, когда мы были в каморке. Я всё ещё спрашивала себя, как далеко он тогда зашёл бы, а ещё больше, как далеко зашла бы я.

— Я придаю тебе немного жизни, Кали, — ответил он снова этим невероятно хриплым, эротическим голосом. — Расслабься.

— Как я должна расслабиться, если ты все время так меня...

Я замолкла, когда Алекс снова начал поглаживать мою спину. Насколько это возможно, я пыталась скрыть, что мне нравится то, что он делает, но затем у меня вырвался тихий стон, от которого его лицо осветилось довольной улыбкой.

Я ненадолго закрыла глаза, чтобы... насладиться ситуацией. О да, я очень наслаждалась небольшой игрой Алекса с моим бедным телом, которое в противоположность моему чопорному уму считало ее прекрасной.

— Тебе нравится то, что я делаю?

Когда я открыла глаза, то поняла, что каким-то образом соскользнула вниз и теперь лежу на спине, а Алекс на мне. Его грудь прижимается к моей, наши ноги переплелись, а губы только в сантиметре друг от друга.

— Прежде чем скажешь что-нибудь глупое, лучше не говори ничего. А если не нравится, то, пожалуйста, не бей сразу.

В этот момент я была не в состоянии говорить, потому что в голове крутилось множество вопросов. Сколько девушек уже находилось с Алексом в подобной ситуации? Я полагала, что если у него ещё никогда не было подружки, то он никогда ещё никого не любил. Было ли в этот раз всё по-другому? Только один человек знал ответ.

— Алекс? — начала я твёрдым, решительным голосом, но потом вопрос застрял в горле.

Что, если Алекс посмеётся надо мной, потому что я такая глупая и поверила в то, что он что-то испытывает ко мне? Нет, господин должен сказать сам, что... слово на «Л»!

— Мне нравится.

— Ты сказала правду, — радостно констатировал он. — Это хорошо, Кали.

Всё остальное было второстепенным, потому что Алекс, наконец, прижал свои губы к моим. Я позволила ему продолжить его ознакомительную экскурсию. Даже была согласна, чтобы он снял с меня сначала жилет, а потом топ. Здесь всё равно невероятно жарко, хотя снаружи преобладает ледяная, осенняя температура.

Алекс снова прижал губы к моей шее и начал прокладывать дорожку из поцелуев к груди, потом к животу, а потом к...

— Перестань! — прошептала я. — Я сильно боюсь щеко...

Всё остальное потерялось в очень громком приступе смеха. Алекс несколько раз поцеловал меня в самое чувствительное место над бёдрами. Я уже начинала ржать, если кто-то проводил по этому месту пальцем, но языком...!

Когда я успокоилась, я заметила, что Алекс, ухмыляясь, наблюдает за мной.

— Что? — набросилась я на него.

— Ты прекрасна, когда смеёшься, — сказал он снова этим удивительно-хриплым голосом. — Тогда ты кажешься такой живой и человеческой.

На это я просто ничего не смогла ответить. Зато на щеках появился румянец. О Боже, в придачу я ещё и полуголая!

— Алекс, — спросила я осторожно. — Могу я ещё немного остаться с тобой?

Глава двадцать восьмая

А ВЕРУ МОЖНО КУПИТЬ НА ЕВАУ?

Я в любой момент ожидала, что Алекс очень непристойным образом выставит меня из своей квартиры и таким образом оплатит за то, что я всегда отвергала его.

Я ещё никогда не показывала ему, что он мне нужен. Хорошо, до этого момента у меня ещё не было такого сильного желания находиться рядом. Целовать его — да. Быть рядом, но не таким образом. Мне хотелось остаться с ним наедине, чтобы он был только в моём распоряжении. И этой новой слабостью он может воспользоваться и замучить меня.

Моё сердце бешено стучало. Причина была также в том, что Алкес находился так близко. Если бы мы были голыми... Нет! Нельзя даже думать о сексе с ним! Мне и так сложно сдерживать гормоны за забором с электрическим напряжением. Слишком часто эта скотина ускользает от меня.

— Конечно, ты можешь остаться, Кали, — улыбаясь, сказал Алекс.

Оп-ля! Ещё одна гормональная овечка перепрыгнула через забор на территорию Алекса.

— Я же говорил, что ты в любое время можешь приходить ко мне.

Он запустил руки мне в волосы и притянул голову к губам, но я отвернулась.

— Да, — я фыркнула. — Ты всегда говорил, что я могу прийти, если захочу заняться с тобой сексом.

Алекс скатился с меня, поднял мой топ с пола и сунул мне под нос.

— Одевайся Кали.

Я почувствовала, как на глаза навернулись слёзы, и в тоже время была на грани того, чтобы снести Алексу его красивую голову. О да, я оторву ему голову, сдеру кожу, высушу череп и сделаю из него чашу для питья. Потом я и моя новая чаша пойдём на музыкальный фестиваль металл-музыки, и я налью в неё пива, туда, где на самом деле должен находиться его мозг. Я ошибаюсь или мои мысли становятся всё более нездоровыми?

— Хорошо, тогда я пойду.

Я попыталась подавить все эмоции в голосе.

— Пока Алекс.

Я одела топ и уже почти вскочила на ноги, как вдруг Алекс крепко схватил меня за запястье.

— А ну-ка сядь.

— Почему? — спросила я, вырвала руку и скрестила руки на груди. — Я думала, что мне здесь не рады, если я не готова объезжать твой матрас.

— И именно поэтому большинство девушек заслужили титул королевы драмы, — пробормотал он.

Он снова подсел ко мне на диван.

— Я хотел, чтобы ты оделась, потому что могу думать только о сексе, если ты лежишь передо мной в одном лифчике. Пойми, Кали. Я мужчина и считаю тебя очень привлекательной.

Это был комплимент, скрытый в оскорблении?

— Переходи к делу, — прошипела я нетерпеливо. — Бла, бла, бла, этим ты хочешь сказать, что?

— Что ты, конечно, можешь остаться, — сказал Алекс. — Я всегда один. Только Ронни,

я и сотни тараканов, питающиеся человеческой плотью. Саймон тоже живёт здесь, но это к делу не относится. Он всё равно в скором времени переедет в собственную квартиру.

— Тараканы? — я тихо закричала, подобрав ноги, пока не заметила, что Алекс снова глупо пошутил. — Ты такая задница!

— Ты думала, что я живу на мусорной свалке.

Его голос звучал слегка обиженно.

— Даже Ронни приняла за крысу. Ты ещё большая задница.

При упоминании его имени хорёк сонно открыл глаза, но снова быстро опустил голову и спокойно продолжил спать.

— Я не задница, — ответила я упрямо.

— Нет, задница, — настаивал он упорно.

— Ты в пять раз хуже меня, — сказала я. — Ха!

Алекс рассмеялся.

— Ты, в самом деле, как ребёнок, Кали.

Я резко втянула в себя воздух.

— Тебе ли говорить!

Алекс не дал рассердить себя, он продолжал посмеиваться. Этому мерзкому типу действительно нравится, когда я сержусь.

Внезапно я вспомнила слова, которые Алекс сказал несколько дней назад: та, что заставляет меня смеяться. Он хотел кого-то, кто заставляет его смеяться... Может быть, он имел в виду меня? Что он действительно хотел меня?

Спроси его, подгонял меня разум. Ты и Алекс ведь что-то вроде приятелей!

Именно, приятелю как раз можно сказать о том, что он тебе не только нравится, отвергала я мой дурацкий разум. С ними также можно полуголой обжиматься и размышлять, переспать или нет.

— Значит, я действительно могу остаться? — спросила я ещё раз. — И ты не будешь давить на меня, чтобы заняться сексом?

— Я не такой, Кали.

Алекс слегка качнул головой.

— Я докучаю тебе разговорами о нём, но заставлять — это ниже моего достоинства. В конец концов, я для этого слишком красив.

Я рассмеялась. Алекс видимо никогда не откажется от своего огромного эго.

Хотя мне хотелось остаться, я должна уйти, потому что не могу гарантировать, что ещё может случиться.

— Мне всё же нужно домой... из-за родителей, — быстро сказала я.

Одним движением руки я смела книгу и ручки в школьную сумку. Ронни издал тихое ворчание, потому что я снова разбудила его. — Но... э, спасибо!

Прежде чем мне удалось сбежать, Алекс встал с дивана.

— You'll always find me right there, again [\[24\]](#), — прошептал он мне в ухо. А потом поцеловал осторожно в губы.

Это был поцелуй не из ряда: «если ты не будешь настороже, я затолкаю тебе в рот язык» или «больше всего мне хочется откусить тебе губы», а поцелуй, почти как у пары. Любящий, успокаивающий, от которого появляются бабочки в животе.

Я оттолкнула Алекса.

— Мне нужно идти, — повторила я, почти задыхаясь.

Когда я вышла из квартиры, я невероятно сильно злилась на себя.

— Эй, Зои! Я хочу соблазнить тебя и испортить. Последовательность не важна, — скопировала я бархатный голос Алекса. — О, Алекс! Я так слово на «Л», а потом, когда буду почти уверена, что ты тоже слово на «Л», тогда просто сбегу!

Словно годзилла, я затопала вниз по лестнице и вышла из здания.

— Зои! — этот звучащий по-детски голос я очень хорошо знала. — Немедленно остановись!

Я моментально застыла, словно заледенев. Почему у моих подруг есть такой талант, появляться в самый неподходящий момент? Или отыскивать меня в городе, в котором более чем сто пятьдесят тысяч жителей?

Я обернулась и удивилась, когда увидела рядом с Нелли Крейга с его белыми волосами. Ещё больше меня удивил тот факт, что оба держались за руки.

— Где ты была? — спросила Нелли.

Она сияла ярче, чем лампочка в сто ватт. Такая яркость причиняла боль глазам.

— У Асида, — ответил Крейг на её вопрос. — Он живёт здесь.

Глаза Нелли расширились, и я поняла, что у меня есть только секунда, прежде чем она забросает меня вопросами.

— А что вы оба здесь делаете? — спросила я, надеясь, что смогу таким образом немного отвлечь Нелли.

Может быть, она купила все сезоны какой-нибудь серии, словно джанки, и теперь начнёт рассказывать мне о каждой крошечной детали, произошедшей в серии.

— Купили краску для волос, — ответила Нелли.

Она и Крейг, в одно и то же время, подняли вверх пакет из парфюмерно-галантерейного магазина. Другие парочки гуляют вместе, а этот специальный экземпляр видимо красят вместе волосы.

— Но не меняй тему. Что ты делала у Асида?

— Я только помогала ему с уроками, — сказала я. — И, конечно, как всегда, когда мы одни, ещё обжимались, — добавила я тихо себе под нос.

Я решила быть честной, по крайней мере, с моими подругами. А Крейг... Крейг друг Алекса.

— Ах, вот как. — Нелли улыбнулась. — Как мило!

Я немного удивилась.

— Ты даже не спрашиваешь, переспали ли мы друг с другом?

Нелли закатила глаза.

— Зои, я уверена, что тут же поняла бы, если бы ты сделала что-то подобное с Асидом. И... — она вздохнула и покачала головой. — Как вижу, у тебя всё ещё не получилось разобраться с чувствами.

— Какие чувства ты имеешь ввиду? — фыркнула я. — Гнев, ярость или другое? Алекс просто такая задница!

— Ты опять просто сбежала, когда он стал сентиментальным?

Сердито я смотрела на стену. Может быть, у меня развилась небольшая фобия к чувствам Алекса, особенно потому, что я не знала, серьёзны ли его намерения. Был ли он вообще когда-нибудь серьёзен по отношению ко мне.

— Сноу, прошу, скажи ей, что Асид её любит!

Она повернулась к своему парню или почти парню.

— Я... э, не знаю, любит ли он её, — нерешительно сказал Крейг.

Нелли так сердито посмотрела на него, что он аж вздрогнул.

— Она ему нравится, это точно. Только у него ещё никогда не было девушки. Я не знаю, как он ведёт себя, когда влюблён, но...

— Что в этом было сложного? Тебе просто нужно было сказать, что Асид её любит, — заругалась Нелли.

— Всё нормально, — успокоила я подругу мягким голосом.

Я не хотела, чтобы Сноу увидел, в какого монстра она может мутировать, если сделать что-то, что будет против её воли. Рано или поздно он испытает это на себе — самое позднее, когда переключит одну из её серий.

— Я должна сама выяснить, что значу для Алекса. Если Крейг сейчас скажет, что Алекс сильно меня слово на «Л», тогда я всё равно не поверю, пока не услышу это от него собственными ушами.

— Она действительно не может произнести слово «люблю», — удостоверился теперь и Крейг.

Он, улыбаясь, покачал головой.

— Это только так на немецком или на английском тоже? Было бы глупо, если начнёшь заикаться во время пения, потому что слово love никак не сходит с языка.

— Хорошая идея! — Нелли захлопала в ладоши. — Просто скажи Асиду я love тебя. Было бы очень мило!

— Было бы очень глупо, — исправила я. — Тогда я могла бы сразу сказать, что я отдаю тебе сердце!

— Не правда! — сказала она упрямо. — И отдаю тебе сердце тоже мило.

Крейг повернулся к ней.

— Я отдаю тебе сердце, Нелли.

— Ладно, это глупо.

Следующее, на что я могла полюбоваться, это как Крейг обнял Нелли и поцеловал в губы.

— Я люблю тебя, — пробормотал он, после того, как я громко прокашлялась.

Нелли рассмеялась.

— Я тебя тоже Крейг.

Она называет его настоящим именем? Значит, она действительно очень сильно любит его без всякого сарказма.

— Крейг, могу я ещё кое-что спросить у тебя? — я посмотрела на беловолосого музыканта. — Это может быть важно.

Он пожал плечами.

— Конечно.

— Тебе известна песня, в которой есть строчка You'll always find me right there, again [\[25\]](#)?

Крейг кивнул.

— Конечно. Have Faith in me [\[26\]](#) от группы A Day To Remember.

Поверить Алексу. О да, вера бы мне не помешала. А её можно купить на eBay?

Глава двадцать девятая

ДВЕ ПАРШИВЫЕ ОВЦЫ, ОДНА ЖЁЛТАЯ КАРТОЧКА

— This city is so pretty [\[27\]](#).

Under moonlit skies, we'll be hanging like a cigarette [\[28\]](#). So stunning start running' [\[29\]](#).

Tonight's like a knife, would you cut me with your kiss? [\[30\]](#).

Нелли восторженно захлопала в ладоши, вернув меня в реальность.

— Ты действительно хорошо поёшь, Зои.

Я чуть не упала с кресла, на котором балансировала, вытирая метёлкой пыль со шкафов. На несколько секунд я действительно забыла, что моя подруга находится здесь, и, конечно же, услышала, когда я на всю глотку начала горланить Hello Brooklyn от группы All Time Low.

Я смогла выдавить только смущённое:

— Э, наверное.

Но потом с губ слетело ещё капризное:

— Я это и сама знаю!

Нелли, которая как раз сидела на моей кровати и пыталась отклеить от листа чёрную, настенную наклейку в виде выющейся розы, чтобы потом приклеить её на мою стену, широко улыбнулась.

— О, ты в первый раз по-настоящему застенчива. Как мило!

— Ты такая говнючка.

— Я тоже тебя люблю, Зои.

Благодаря её парню, широкая улыбка на лице была словно высечена. Её ничего, абсолютно ничего не могло прогнать.

— Но спасибо, что помогаешь, — быстро поменяла я тему. — Для остальных я недостаточно важна.

У Серены, к сожалению, не было времени в пятницу днём, потому что она зачастую подрабатывала официанткой в ресторане одной знакомой, чтобы немного подзаработать. А вот почему Виолет не показывалась, было для меня загадкой. Сегодня в школе она почти заснула на уроке. Возможно, между ней и Кайлом было всё серьёзней, чем я думала, и она проводила с ним ночи напролёт. Она ведь не рассказывала, какие отношения у неё сложились с этим ударником, оставив нас троих блуждать в темноте.

Даже Серена, которая была ей ближе всех, не имела никакого понятия, что с ней происходит.

— Без проблем, — лишь сказала она и пожала плечами. — В конце концов, я твоя лучшая подруга. И...

Я знала, что сейчас последует что-то неприятное.

— ...Так, у нас есть время поговорить о парнях. Плохих парнях, — она блаженно прикусила нижнюю губу. — Очень плохих, очень горячих парнях.

— Оставь свои глупые намеки при себе, — наказала я. — Я знаю, что ты хочешь поговорить о Крэйге и Алексе.

Я соскочила со стула и указала на неё метёлкой. Тёмные клочки пыли упали на пол.

Мне уже было достаточно хаоса в моей голове, и не нужно, чтобы ещё и подруга расхваливала Алекса, как миксер на канале домашних покупок.

— Нет уж, — возразила она, улыбаясь. — Мы долгие годы не могли поговорить с тобой нормально на эту тему. В любом случае, не про ту часть, где у тебя тоже есть парень. Теперь он у тебя почти есть — к тому же плохиш. Садись.

Она похлопала по не заправленному матрасу.

— Ну, давай! Я тоже хочу помечтать немного о Крэйге, таком милом и приятном. Настоящем джентльмене.

В конце концов, я всё же выключила музыкальный плеер в моём телефоне и присела к подруге на кровать.

Не потому, что горела желанием поговорить об Алексе, а потому, что радовалась, что она была так счастлива с Крэйгом и заслуживала немного побредить о нём. Беловолосый гитарист был первым настоящим парнем Нелли за последние три года. Раньше она была вместе с Марселем, самым большим идиотом галактики. Не только из-за того, что он нас недолюбливал, а мы в ответ ненавидели его, нет, после того как он лишил Нелли девственности, уже на следующий день, он появился с новой девушкой. Конечно же, это было его мерзким способом сказать, что их отношениям конец.

В последующие дни моей подруге было действительно очень паршиво. Она сидела с годовым запасом фруктового йогурта в своей затемнённой комнате и выплакивала глаза, смотря такие ужастики, как «Пила», «Мой кровавый Валентин» и «Ведьма из Блэр: Курсовая с того света».

После этого её отношение к мужскому полу стало немного сомнительным.

Но теперь у неё появился Крэйг. Время романов на одну ночь похоже для неё, наконец, в прошлом. Вопрос только, сколько это продлится ...

Я немного понурилась. Я наблюдала за многими проблемами, которые появлялись у подруг с парнями. Поэтому немного боялась того, как Алекс будет вести себя со мной.

— Тогда поговорим, — сказала я, собирая пыль с метёлки и бросая в мусорную корзину. — Но не об Алексе.

— Я не знаю, что с тобой, Зои.

Нелли почесала голову.

— Асид отличный парень! Я бы отдала душу за такого парня, как он. Но, да ладно, теперь у меня есть Крэйг, и душа всё ещё на месте.

— А меня всё ещё преследует Алекс.

— Он тоже пишет тебе всякие милые смс? — спросила Нелли и протянула свой телефон.

«С нетерпением жду завтрашнего дня!:*» написал гитарист подруге.

— Что-то вроде этого, — хмыкнула я.

Поскольку взгляду Нелли «прошу, покажи!», невозможно долго противостоять, я вытащила свой мобильный из кармана штанов и показала ей последние смс рокера: «Снейк и я смотрим сейчас фильм «Одержимая». Ха-ха. Сразу подумал о тебе, моя маленькая богиня войны». Вторая была отослана всего две минуты спустя: «А ты тоже можешь вывернуть свои конечности как в фильме?» И потом третья: «Знаешь, как было бы здорово, если бы у тебя тоже было шесть рук, как у настоящей Кали?»

— Он о тебе думает!

Конечно, это единственное, что заметила Нелли. Его сексуальные фантазии она упорно игнорировала.

— Да, когда смотрит фильм про экзорцизм, — обиженно пробормотала я.

Нелли улыбнулась так широко, что я испугалась, что её улыбка станет больше лица.

— Ты же всё равно обрадовалась вниманию, так ведь?

Мгновение я молча на неё смотрела. Хотя из того, что Алекс присылал мне, 90 процентов были какие-то глупые сообщения или песни, которые я должна, по его мнению, послушать, я каждый раз радовалась, когда мой телефон оповещал о его новом сообщении.

— И что? Это наказуемо? — рассердилась я. — В конце концов, я радуюсь и вашим сообщениям! Если ты продолжишь так улыбаться, твоё лицо останется таким, — мрачно заметила я. — Тогда твою усмешку придётся убирать хирургическим путём.

— А если ты продолжишь так смотреть, то тогда тебе придётся убирать это хирургическим путём, — она демонстративно потянула пальцами уголки губ вниз.

Когда я смотрела на неё хорошие две минуты, не меняя выражение лица, она расхохоталась, а я вслед за ней.

Три часа спустя я попрощалась со своей лучшей подругой, которая поехала к Крэйгу домой с одним из моих немногих фильмов-ужастиков. Похоже, для неё так выглядит романтический вечер: просмотр ужастика с любимым. Честно говоря, в тот момент я немного завидовала Нелли. Я думала позвонить Алексу, но потом всё же оставила эту затею. Если совру родителям, то буду чувствовать себя плохо. Если же скажу правду, то меня, конечно, не пустят к нему.

Поскольку теперь я одна, то могу громко и спокойно послушать музыку — и при этом петь.

— Kiss it all goodbye tonight, you've never been more alive. You're so alive [\[31\]](#).

Я бросила всю свою одежду на кровать. Несколькими заклепками я наверняка смогу оживить пару скучных футболок. А если сделаю несколько дырок в джинсах, то получатся действительно интересные, уникальные изделия.

— You're not afraid to die and I can see it in your eyes, your ey- [\[32\]](#)

— С каких пор ты научилась петь, Зо?

Я испустила смесь из крика и рычания, и уронила пару своих свитеров на пол. Почему меня сегодня все застают за пением? Я же просто хотела немного попрактиковаться, чтобы не опозорить группу!

Брат прислонился к дверному проёму. На его серой рубашке в этот раз было написано: Coffe — Out: Java — и он ещё удивляется, что у него нет девушки?

Я схватила метёлку и притворилась, будто у меня нет времени на разговоры.

— Чего тебе, Ян? — раздражённо спросила я. — Я очень занята. Так что кыш отсюда.

Я взмахнула метёлкой, будто это лазерный меч. К счастью, это был не меч, иначе Ян лишился бы руки.

— Зои! — раздалось этажом ниже. — Поди сюда! Быстро!

— Я только что накладывал себе кукурузные хлопья и услышал, что родители хотят с тобой поговорить.

— Да что ты говоришь!

Опустив голову, я промаршировала в гостиную. Не успела я переступить порог, как сразу же захотелось снова исчезнуть: мои родители сидели бок о бок на диване, и как только я вошла, не сводили с меня глаз. Это не может означать ничего хорошего, и, когда папа

открыл рот, я получила этому подтверждение. Без всякого вступления, он сказал:

— Мало того, что ты с этим парнем...

Ух ты! В его устах слово «парень» прозвучало как самое непристойное ругательство.

— ... занималась чем-то непонятным в коморке...

Я бы удивилась, если бы дедушка не позвонил им.

— Я всего лишь поцеловалась с Алексом, — защищалась я.

Я даже не пыталась врать, поскольку уже была сыта по горло чувством вины.

— Больше ничего не произошло.

У моей мамы чуть не повылезали глаза на лоб. Я бы с удовольствием посмеялась над её ошеломлённым лицом, но не хотела, чтобы мои неприятности стали ещё больше.

Отец быстро пришёл в себя:

— А потом ты ещё отказываешься стать старостой класса! Разве ты не знаешь, что это хорошо для твоего резюме, когда позже пойдёшь учиться на адвоката?

С каких это пор я хочу стать адвокатом?

Это я и спросила родителей.

— А почему нет? — бросила мама. — Это хорошая и уважаемая профессия. В Вене есть отличный университет. Твой отец тоже посещал его.

— Но я не хочу в Вену! И я ни за что не стану адвокатом! Я хочу остаться тут, рядом с подругами.

Хотя эти трое тоже ещё не были уверены, чем хотят заняться через год... Нелли подумывала пойти учиться в университет на журналистику и, возможно, работать в газете. Серена каждые полгода выбирала что-то новое, на данный момент собиралась стать барменшей. Виолет была уверена только в том, что не хочет возобновлять карьеру пианистки в Моцартеуме... Но мы поклялись, не упускать друг друга из виду, а Вена была очень далеко от Зальцбурга.

— Тогда учи медицину и становись врачом. А может тебе нравится психология?

— Вы же не серьёзно! — закричала я родителям.

На их лицах отразился ужас.

— Меня всё это не интересует! Ни юриспруденция, ни медицина, ни психология! Я ещё не знаю, хочу ли вообще в университет после выпуска. Может, просто пойду в техникум?

— Ты будешь учиться в университете!

Мой отец говорил со мной, будто я его марионетка, у которой нет собственной воли.

И кто-то ещё удивляется, почему я так изменилась! Мои родители всегда указывали мне, что я должна делать.

Совершенно неожиданно вмешался кто-то ещё:

— Это не честно, — я повернулась к Яну, который вычерпывал ложкой хлопья из синей миски. Он встал рядом и по очереди указал ложкой на отца и на мать. — Ей почти восемнадцать! Дайте ей насладиться безоблачной, подростковой жизнью. И не говорите сейчас про Эллен, и что сделала бы она. Вы думаете, что она идеальная дочь, но как раз эта идеальность внутренне ломает её. Самое позднее через два года она будет чувствовать такую неудовлетворённость из-за своей нынешней жизни, метаясь между браком и учительским референдарием, что вам придётся сметать в кучку жалкие остатки!

— Ты разве не слышал, что сделала твоя сестра, и чего требует? — громко спросил его отец. — Она...

Ян поднял руку.

— Мне всё равно, что она сделала. Это не может быть настолько ужасно, что вы посадили её под домашний арест или ещё чего. У нас же ослабленные правила, забыли?

Когда Ян положил мне руку на плечо и заступился ещё больше, я ощутила в животе до сих пор неведомое мне чувство. Оно напомнило немного то, что я чувствую с Алексом, но было совсем другим: любовь к брату.

— Предлагаю просто дать Зо жёлтую карту. Тогда все будут довольны. Хорошо?

Мои родители кивнули, лица у обоих покраснели. Наверно, после такой головомойки они не могли придумать ничего другого, как молча принять его критику.

— Но если ещё один раз что-то случится, тогда...

— Будут последствия, — опередил он их. — Это и так понятно.

Гнев моих родителей немного поутих, но, несмотря на это, я видела, как посидели несколько их прядей, пока брат уводил меня из комнаты.

— Тебе повезло, Зо, — сказал он тихо. — Блин, теперь мои мюсли совсем размякли!

— Почему ты помог мне? — вырвалось у меня. Я указала в сторону гостиной. — Ты же сейчас мог подмазаться к ним.

Мой брат закатил глаза.

— Меня зовут Эллен, и я послушная собачонка наших родителей? Просто пообещай, не делать глупостей. Никаких наркотиков, никаких оргий или чего-то противозаконного, иначе будешь иметь дело со мной. А так, делай что хочешь. Дедушка Крамер всегда хотел, чтобы я работал в его школе или как Эллен — в гимназии. А что сделал я? Я сделал то, что нравится мне, и ты тоже должна так поступить.

Он положил руку мне на плечо и улыбнулся.

— Но не забывай, что я в семье паршивая овца.

— Мда, похоже, скоро будет две паршивые овцы.

Глава тридцатая

ПРАВСТВЕННО ИСПОРЧЕНАЯ, ЗАТО ЧЕСТНАЯ

В субботу это случилось опять: мои чувствительные нервы отправились в небольшой отпуск.

Поэтому мои подружки застали меня на кухне, где я уже частично находилась в бездне безумия. Я тщательно следила за тем, чтобы никакие вещи, используемые мной для выпечки, не запачкали идеальный наряд, чтобы не поставить никаких пятен. В этот самый момент я рассердилась на себя: всю вторую половину дня я пекла, потом нарядилась, а затем продолжила печь, потому что мне надо было каким-то способом избавиться от нервного напряжения.

Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь скажу такое? Ещё одно доказательство того, какой испорченной я стала. Испорченной, но зато живой и в какой-то мере... счастливой.

— Она снова печёт, — зашептала Серена Нелли. — К чему бы это? Асид что-то сде...

— К чему? — я резко повернулась. — О, я просто подумала, что могла бы немного повзбивать тесто, поскольку давно не взбивала. Возможно, вскоре нужно будет снова применить кулак, ну а пока...

Я просто больше не могла бить Алекса. Серьёзно! Единственное, о чём я могла думать в его присутствии, это как бы прижаться к нему и насладиться близостью. На уроке химии из-за этого произошла неловкая ситуация, когда моё тело по собственной воле потянулось к Алексу. К сожалению, он нагнулся, чтобы подобрать карандаш, и я грубо ударила голову о его стул. Я не знала, что меня больше всего смутило: то, что моя голова болезненно стукнулась о спинку стула, и Алекс громко рассмеялся — мог бы и поцеловать шишку, чтобы унять боль! — или то, что мне так захотелось прижаться к нему на уроке химии. На уроке химии, с самой романтичной темой мира: Пенициллин.

Как сумасшедшая, я мешала тесто в миске. Если я и дальше продолжу взбивать такое количество теста, у меня за год появится больше мускулов, чем у Арнольда Шварцнейгера.

— Где Виолет? — спросила я.

— Она болеет, — сказала Нелли и повесила свою белую вязаную кофту на спинку стула.

На ней был надет топ, с нашитыми друг на друга блёстками, в котором она напоминала мне рыбу с красочными, сверкающими чешуйками. Я уже упоминала, что теперь в её волосах помимо чёрных, розовых и фиолетовых прядей, были также и белые? Я спрашивала себя, ходит ли и Крейг с розовым мелированием.

— Она подхватила грипп, — добавила Серена. В отличие от Нелли, на ней был одет простой жёлтый топ и чёрная куртка, под которой, надеюсь, не скрывались орудия убийства.

— В последнее время у многих этот странный, однодневный грипп, — Серена пожала плечами. — Как вы думаете, сможет ли Серена где-нибудь раздобыть чумные бациллы? Не для Серены, а в качестве маленького подарка для Снейка.

Нелли забралась на стул, понюхала один из уже готовых брауни и протянула его Серене.

— Дай ему такой, и он умрёт в течение минуты.

Серена взяла брауни.

— Серена не хочет мучать его таким нечеловеческим способом!

— Они хорошие, — огрызнулась я на подруг.

Чтобы продемонстрировать это, я откусила кусочек, который тут же выплюнула. Он

действительно был очень противным. Наверно, я снова перепутала муку с солью, соль с сахаром, а сахар с мукой.

Я отодвинула готовое тесто в сторону и повернулась к Серене, которая уставилась на брауни грустным взглядом. Была ли это жалость к провалившемуся эксперименту, или она снова думает о Саймоне?

— Ты всё ещё не хочешь рассказать нам, что там произошло с Саймоном, так? — спросила я Серену, которая тут же покачала головой.

— Возможно, когда-нибудь, но не сейчас. Наслаждайтесь временем с вашими парнями или... — она посмотрела в мою сторону, — ... как бы там ни назывались эти странные отношения между тобой и Асидом, а Серена пока возьмёт на себя твои фантазии об убийстве.

— Хорошо позаботься о моих идеях, — сказала я. — Возможно, они понадобятся мне снова после этих выходных.

— Почему это?

Нелли, которая только что рисовала пальцами сердечки в муке, подняла взгляд.

— Я думала, что между тобой и Асидом всё очень хорошо. В конце концов, ты призналась, что любишь его... — на этом слове у меня вырвался глухой звук, как будто кто-то сдавил горло, — и, кажется, ты тоже важна для него.

— Тогда он должен сказать, что я важна для него, — сказала я холодно. — У Алекса хорошо получается сбивать меня с толку. Кто может мне гарантировать, что всё это не игра?

— Э-э, твоё сердце?

Нелли звучала банально, как в любовном романсе девяностых.

— Слушай своё сердце, Зои.

Удивительно, что она снова была так убеждена в любви, после того как её бывший разбил ей сердце на маленькие кусочки.

Всё же я не хотела рисковать, чтобы моё сердце разбилось из-за Алекса, если он не любит меня по-настоящему.

— Серена потребовала бы от Асида больше, чем просто предложение из трёх слов.

Она презрительно фыркнула, устремив взгляд на один из ножей, которые я использовала, чтобы помешать тесто, потому что все наши ложки уже лежали немые в раковине. Конечно, я могла бы помыть одну — могла бы.

— Что-то наподобие договора, в котором оговаривается, что, если он тебя предаст, ты можешь повесить его яйца над камином.

— Серена, ты снова в своём психо-режиме, — заметила я с небольшим страхом в голосе.

Нелли встала и забросила ножи, которые лежали рядом с Сереной, в раковину.

— Она становится, как ты, — язвительно заметила она. — Поищем ей дружка? Спайк же ещё свободен, если Виолет захочет Блэка.

— Серене не нужен парень!

Она облокотилась назад и скрестила руки на груди.

— У Серены все отношения длятся равно пару дней, потому что...

— Потому, что ты не можешь его забыть, — одновременно вздохнули я и Нелли. — Твоего таинственного первого парня. С этим типом я бы с удовольствием как-нибудь познакомилась, — сказала Нелли заинтересованно. — То, как ты о нём бредишь, должно означать, что он полная противоположность Снейку.

Внезапно Серена побледнела в лице.

— Да... Он был полной противоположностью Снейку, — она быстро сменила тему. — Ты готова Зои?

Я слила несъедобное тесто в раковину и сняла фартук.

— Дайте мне время. Вы же знаете... — я резко замолчала.

Серена скривилась, а Нелли выплюнула молоко на стол, которое только что выпила из пакета.

— Прошу, только не говорите сейчас: «Ну, ты и оделась?!»

— Зои! — Серена перекрестилась, пережиток с того времени, когда она посещала католическую школу для девочек. — Ты хочешь, чтобы Серена и Нелли умерли?

Я возмущённо фыркнула и скрестила руки поверх моего короткого, чёрного шейного-топа.

— Не так уж я сильно изменилась.

— Нет изменилась! — Нелли вытерла своё свинство моим фартуком. — Макияж ладно, к нему мы уже привыкли, но не короткая же мини-юбка и эта обувь! Как ты только можешь надеть к ней тапочки?

— Потому что одену не эти! — я указала на свои серые фетровые тапочки. — Пару дней назад я купила себе идеальную обувь.

— Эти? — Серена уже открыла обувную коробку, которую я положила на стул. — Ух! Они красивые! И очень тебе подходят.

Моя светловолосая подруга подняла вверх чёрную с серебряными заклёпками обувь. Она дотронулась до острого каблука. Обувь была высотой примерно четыре сантиметра.

— При таком каблуке Серена не боится, что ты упадёшь. Думаешь, у тебя получится повыше задрать ногу, чтобы случайно заехать Снейку в глаз?

— Она хочет соблазнить Асида! — глаза Нелли расширились. — Я права? Когда ты сказала, что хочешь переспать с ним, чтобы выяснить, будет ли он на тебя смотреть после этого, я посчитала это плохим сарказмом.

— Я не хочу его соблазнять, — пробормотала я. — В любом случае я ещё не уверена. Точно только то, что мне требуется алиби на сегодняшнюю ночь и завтрашнее утро. От вас.

— Ты же не собираешься никого убивать, правда?

Я покачала головой.

— Я только знаю, что мои родители больше не пустят меня сегодня в дом.

Прежде, чем мои подруги смогли спросить что-нибудь ещё, я быстро заговорила дальше.

— Алекс сказал, что я не честна с собой. Хорошо, тогда с сегодняшнего дня я буду честна с собой, но вместе с тем и со всеми другими. Мне ведь не нужно вам говорить, что вы с Виолет мои лучшие подруги, так? Я вам всем уже помогала. Как тебе Серена, соврав твоей маме, кода та забирала тебя отсюда. Ты нахрюкалась из-за одного типа, но не решилась рассказать об этом матери. Мне пришлось наплести ей про наш, якобы, чудесный DVD вечер. Так и для тебя, Нелли. Я сказала типу, который преследовал тебя после романа на одну ночь, что у тебя есть сестра-близняшка.

— Вот Нико дурак, — сказала Нелли. — Меня до сих пор удивляет, что он поверил тебе.

— Поэтому прошу, если мои родители захотят узнать, где я была сегодня ночью после клуба, чтобы вы сказали, что я была у вас дома. Тогда мне хотя бы не придётся больше врать.

— И где же ты будешь на самом деле? — спросила Нелли. — У Алекса?

Я кивнула.

— Я переночую у него, что вовсе не означает, что я с ним пересплю, — устало объяснила я. — Я хочу его не только физически... Да, у меня тоже есть потребности... Но я думаю, что могу их контролировать, — я запричитала. — Как вы справляетесь с этим гормональным хаосом?

— Никак, — усмехнулась Нелли.

— Мы всегда подчиняемся гормонам, — добавила Серена. — Даже если это плохо заканчивается.

В сопровождении подруг я пошла к родителям, чтобы встретиться лицом к лицу с окончательным испытанием на прочность. У меня оставалось мало времени до того, как взорвётся бомба, если я посвящу их в мой план.

— Я тогда пошла, — спокойно сказала я родителям, как некий старший брат. — До завтра.

— Постой! — мама подняла взгляд и мгновенно онемела, как только увидела меня в одежде для вечеринки. Этим воспользовался папа... а может, и нет.

— Как ты выглядишь, юная леди? — спросил он крайне сдержанно. Должно быть, родители приняли это за преждевременную апрельскую шутку.

— Серена и я не имеем к этому никакого отношения, — быстро заметила Нелли. — Или лишь в малой степени.

— Это всё плохое влияние Нелли, — бросила Серена. — Серена, в конце концов, была в католической школе.

В то время, как подруги начали препираться друг с другом, я воспользовалась шансом сказать несколько последних слов моим родителям.

— У меня мало времени на разговор... — я затараторила. Чем дольше я стояла здесь, тем больше чувствовала вину. — Вы же знаете Алекса, моего бывшего парня? Он не мой бывший парень... Он никогда не был моим парнем, но сейчас я...

— Влюблена в него! — помогли мне Серена и Нелли.

— Спасибо большое, — поблагодарила я подруг. — И сегодня я встречаюсь с ним и его группой... нашей группой. Так как я тоже, по всей видимости, являюсь её членом. Я говорю вам всё это, потому что не хочу убегать, как Ян. Придумайте до завтра хорошее наказание. Потому что это совершенно точно красная карточка.

Для чего мне ещё беречь эту красную карточку, если не для ночи, когда я, наконец, сделаю то, чего желает моё сердце?

Мой разум, как я уже сказала, отправился в отпуск.

Так быстро, как позволяли каблуки, я помчалась к двери. Позади ещё слышался папин рёв. К счастью, мои родители не марафонцы! Они конечно простят меня — через несколько месяцев, но сейчас я должна думать об Алексе и о себе. И дать этому странному местоимению «нас» один шанс.

— Ты сумасшедшая! — накинулась на меня Нелли, которая в своих розовых кедах могла бежать быстрее, чем я. — Родителям могла бы и соврать. В конце концов, они ведь твои родители!

— Я хотела быть честной, — призналась я. — Может я и испорченная, но хотя бы честная. А теперь очередь Алекса выкладывать правду.

Глава тридцать первая

КАМПАНИЯ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ПРАВДЫ

Всю дорогу к Пульсу мои подруги спорили со мной о моей отважной кампании говорить всем правду. Серена передала мне своё многолетнее звание «Самой сумасшедшей подруги из нас четверых», а Нелли боролась с приступами обморока. К счастью, у Серены было с собой несколько бутылочек «Егермейстер», чтобы поддерживать нашу подругу в ясном сознании.

— О Б-же... о... о... о б-же мой, — бормотала Нелли. — Что если... если они пошлют тебя в школу для девочек? Может даже в католическую! Посмотри, что стало с Сереной!

— Эй! — возмутилась та. — Серена считает это не очень красивым!

Она обиженно фыркнула.

— Вы только и делаете, что придираетесь к Серене. Вы совсем не знаете, насколько ужасными были эти четыре года!

Её голос звучал обиженно.

— Самое безумное в этом то, что мне наплевать, — объяснила я. — Они должны были узнать, что у меня с Алексом до сих пор что-то есть, иначе бы это разъело меня изнутри.

И это правда. Каждый день я чувствовала себя плохо, потому что всё больше и больше запутывалась во лжи и подавляла свои чувства, как до этого гормоны. По части гормонов уже был виден результат: хаос. И я просто не хотела спустя пару месяцев полностью застрять в сетях лжи, из которой уже не выбралась бы, страдая от угрызений совести.

— Нелли, — Серена толкнула Нелли локтем. — Представь себе Зою в роли Румпельштицкины, разрывающую себя на куски перед родителями. — А кровь брызгает на все стены, — фантазировала Нелли. — Из этого мог бы получиться новый фильм ужасов Уэс Крэйвена.

Я вздохнула. Мне и так придётся достаточно скоро заплатить настоящую цену за сегодняшний вечер, ночь и последующее утро. Надеюсь, наказание моих родителей всё же не будет похоже на фильм ужасов.

Как и в прошлый раз Алекс уже нетерпеливо ожидал меня перед входом в клуб. Он прислонился к стене, всё время поглядывая на экран своего мобильного и проводя рукой по чёрным волосам. Почему он каждую субботу носит такие привлекательные рубашки?

Ну и как я должна его поприветствовать? Обнять, поцеловать, прошептать ему соблазнительное «привет» или всё сразу? В конце концов, я приняла решение прорычать «привет», так, как ему уже было знакомо.

— Кали!

Эту улыбку я узнала даже в темноте, словно линия, проведённая белым мелом по тёмной доске.

— Это мне только кажется, или с каждой субботой ты надеваешь на себя всё меньше?

Я проигнорировала вопрос. Я была слишком занята, пытаюсь не замечать осеннего холода в мини-юбке и жилете.

— Привет Асид, — прощептали мои подружки, нарушая наше интимное общение.

— А Крэйг внутри? — сияя спросила Нелли.

Алекс кивнул.

— Он ждёт тебя.

Таким образом, подруга номер один ушла с нашего пути.

— А ты Серена, разве у тебя ничего не запланировано? — спросила я свою светловолосую подругу. — Разве ты не хочешь до смерти донять Саймона?

Она энергично замотала головой.

— Серена лучше останется с Зои и Асидом. Людьми, которые всё ещё любят Серену.

Всякий раз, когда Серена так говорила, существовала опасность, что она целую ночь будет ходить за мной по пятам. Но эту ночь я хотела посвятить только нам двоим. «Нам» — объединение Алекса и меня в одно местоимение, всё ещё вызывало во мне странное чувство. В конце концов, мы даже ещё не были парой. Так что пришло время молча намекнуть моей подруге, что мне нужна и личная жизнь. Я посмотрела ей в глаза, указала головой в сторону входа в клуб и настоятельно кивнула. Серена замотала головой, из-за чего я подчеркнула серьёзность жеста, проведя указательным пальцем по горлу. К счастью, смертельные угрозы функционируют даже без слов.

Серена сдалась и с воображаемым грозовым облаком над поникшей головой удалилась в клуб.

— Мне только так показалось, или ты действительно только что жестом отвалила Серену? — спросил Алекс с кривой усмешкой на губах. — Почему у неё такое плохое настр...

Алекс не успел закончить предложение, потому что я обхватила его руками, впила ногтями в его спину и поцеловала в губы.

В данный момент его близость была мне действительно крайне необходима. Мне требовалось знакомое тепло его тела, ощущение губ и безопасности, которое он давал мне, когда обнимал и прижимал к себе.

Прежде, чем совсем потеряться в его поцелуе, я отстранилась.

— I make them good girls go bad [\[33\]](#), — процитировал Алекс, немного задыхаясь, к моему большому восторгу.

Поскольку обычно я оказывалась той, чей голос звучал, как у страдающей сильным приступом астмы.

— Полагаю, никакая другая песня не подходит тебе лучше, чем эта, Кали.

Он убрал несколько сбившихся прядей с моего лба.

— Boy, you're dangerous. Yeah, you're that guy, I'd be stupid to trust [\[34\]](#). Тебе это тоже подходит, Алекс. Да, я просмотрела то видео с лирикой, которое ты мне прислал.

Наверно, это было действительно глупо то, что я хотела довериться такому типу как Алекс, но почему бы и нет? Люди каждый день делают глупые вещи: например, женщина, которая засунула свою собаку в микроволновку, потому что хотела её высушить... Глупое сравнение, не так ли?

— Ты готова к сегодняшнему вечеру? — спросил меня Алекс. — Я не хочу, чтобы после первого раза, ты больше никогда не захотела этого делать, из-за того, что тебе стыдно.

— Ч-что? — вырвалось у меня — Я думала ты не хочешь торопить меня. Хотя... — я посмотрела в землю. Это ничем не помогло, поскольку я ничего не видела в темноте, — ... я подумала, что, возможно, было бы здорово переспать с тобой...

— Стоп, стоп! — перебил меня Алекс.

Он щёлкнул пальцами. Этот звук заставил меня поднять взгляд.

— Я вообще-то говорю о твоём самом первом выступлении перед публикой. Ты не проверяла сообщения на Ватсапп?

Я покачала головой.

— Я пекла орудия убийства в форме брауни, — до меня лишь постепенно доходил смысл его слов. — Я должна сегодня петь? — закричала я. — О, нет! Я не могу! Я не готова!

— Ты не будешь одна на сцене, — пообещал он. — Я буду аккомпанировать тебе, на гитаре.

— А что с другими гитаристами и ударником? — всплеснула я руками. — Что с нашей остальной группой? И разве ты умеешь играть на гитаре?

Было ли вообще что-то, чего он не может? Ах да, совсем забыла, что он «полный ноль» в математике.

— Они будут на нас смотреть, — объяснил Алекс. — Эй, а что это ты, кстати, имела ввиду под «было бы здорово» и «переспать»?

Я хотела соврать, но моя честность взяла верх — где же эта бестия пряталась несколько последних недель?

— Поскольку всё, что я скажу, может быть и будет использовано против меня, то я отказываюсь высказываться по этому поводу, — сказала я прохладным голосом. — Не могли бы мы сейчас зайти внутрь?

Если я умалчиваю что-то от Алекса, я ведь не вру?

Пока я семенила позади него по направлению к клубу, я приказала всем моим кровеносным сосудам немедленно лопнуть, но ни одна из этих ленивых штуковин, не сделала того, чего я требовала.

— Да, Зои! — ликовали Нелли и Серена в первом ряду.

Нелли уже немного шаталась, а Серена держала в руках бутылку с пивом, половина которого оказалась на Саймоне, когда она подняла руки, чтобы поаплодировать. Вряд ли это произошло по ошибке.

— Зои, я хочу от тебя кекс! — крикнула Нелли, как сумасшедшая фанатка.

Ну, по крайней мере, не ребёнка, иначе бы я серьёзно забеспокоилась, действительно ли она правильно поняла аналогию про пчёл и цветы. Крэйг стоял позади неё, обхватив её рукой и таким образом поддерживая. Он и Саймон, улыбаясь, кивнули мне. Майкла не было, а выражение лица Кайла ничего не выражало.

Мне наверно не нужно упоминать, как отнёсся ко всему этому Алекс: он сидел на табурете перед микрофоном, держал в руках гитару и упивался моим страхом.

Несколько людей медленно прошагали к сцене. Почему тут сегодня так много народу? Где этот вирус гриппа, когда он так нужен? Или неожиданное извержение вулкана? Ну, это не слишком помогло бы, потому что здесь нет никаких вулканов. По меньшей мере, какой-нибудь маленький апокалипсис мог бы отметить сегодняшний день в своём расписание!

— Алекс, — зашептала я.

Он сидел на расстоянии в половину вытянутой руки.

— Мне плохо. У меня кружится голова. Я могу пойти умереть?

Чёрный микрофон с подставкой начал зловеще качаться.

— Чтобы ты меня опозорила?

Алекс умело провёл пальцами по струнам гитары.

— О, нет, Кали. Ты останешься живой, и представишь публике хорошее шоу. Какую песню хочешь спеть?

— Я ещё и сама должна выбирать? — в истерике взвизгнула я. — Алекс, я вижу свет в конце туннеля... я иду туда... О, не моя ли это покойная морская свинка?

Он ничего не сказал о моём внетелесном опыте, а просто включил свой микрофон. После нескольких попыток мне тоже удалось включить свой. Он запищал. Почему бы сейчас не случиться техническому сбою?

Голос Алекса не дрогнул даже на самую малость, когда он начал говорить. Конечно, он же к этому уже привык.

— Как вы все, надеюсь, знаете, мы, группа «YourDarkestDesire», решились на новое начало...

«Новое начало?», удивилась я.

— ... Название «YourDarkestDesire» придумал ещё мой брат ...

У Алекса есть брат? Фотография! Парень на той фотографии — это его брат, а не друг!»

— ... который уже много лет... — он сделал паузу, похоже, ища подходящее слово — не играет. Поэтому наше новое название звучит: «Lost In Stereo», как и песня от исполнителей «All Time Low».

— От некреативного к украденному, — заметила я. К сожалению, микрофон уловил мои слова, так, что каждый в комнате их услышал. Я посмотрела на Алекса, но он вовсе не казался рассерженным, нет, он всё ещё улыбался этой своей соблазнительной улыбкой и излучал очарование.

— Кстати, это чрезвычайно восхитительное существо слева, Кали, — я застенчиво задвигала рукой в воздухе так, что этот жест можно было отдалённо назвать «маханием», — наша новая певица и талисман группы.

— Никакой я не талисман! — яростно сверкая глазами, я уставилась на него. — Используй для этого Ронни!

Когда мой взгляд скользнул к людям, стоявшим у моих ног, я со смущением поняла, что они, конечно же, всё услышали и теперь наказывали меня возмущёнными взглядами. И почему только у Алекса столько поклонников?

— Извините..., — пробормотала я в микрофон. Я заметила, что благодаря спору исчезла вся паника. — Я тоже не знаю, почему спорю с типом, который выбрал себе такой идиотский псевдоним. Кстати, если мы насобираем достаточно лайков на нашей страничке в фэйсбуке, Алекс оденет юбку и накрается. За больше чем 3.000 лайков он даже готов надеть лифчик.

Кто-то же должен продвигать группу.

— Ну, а теперь ты готова? — прошептал Алекс, в то время как небольшая толпа смеялась, а несколько вытащили свои телефоны.

Я отвернулась от микрофона.

— Ты спровоцировал ссору, потому что знал, что это заставляет меня думать о других вещах, не так ли?

Алекс кивнул.

— Ты отличаешься от других девушек, но думаю, я уже достаточно хорошо различаю твои потребности.

Я подавила всхлип. Не грустный, а радостный. Мне хотелось обнять Алекса, поцеловать и... в общем, всё в том же духе. Он мог быть по-настоящему милым, когда не вёл себя как самый большой, непроходимый, эгоистичный придурок.

— This Isn't Rocket Surgery, — объявил Алекс, — от «We Are The In Crowd», — он посмотрел на меня, чтобы удостовериться, что я знаю песню, включая лирическую версию, так что смогу спеть её перед всей этой толпой людей.

Я кивнула.

Либо, я уже снова была пьяна чисто от запаха алкоголя, либо песня снова подходила ко мне и к нему, как кулак к щеке Алекса.

— I love that you've got me all figured out [\[35\]](#)

Because without a doubt [\[36\]](#)

You're the best damn thing that ever happened to me [\[37\]](#)

* * *

После выступления я была прямо-таки под эмоциональным кайфом. И хотела сразу же сообщить об этом Алексу, поэтому пошла за ним следом, когда он направился в комнату группы, чтобы вернуть гитару на место. Там я села на маленький столик и, болтая ногами, наблюдала, как Алекс всё убирает на свои места.

— Я им понравилась! — я восторженно захлопала в ладоши. — Я хороша? Нет, не говори. Я знаю, я чрезвычайно хороша!

Это небольшое поощрение моего эго помогло мне настолько хорошо, что я помахала Алексу рукой, как только тот закончил с уборкой.

Сейчас или никогда, сказала я себе. Алекс — тот самый, а если нет, то я позабочусь о том, чтобы наша группа стала просто паршивой. Я должна рискнуть. Должна.

— Хм?

— Ближе, — я кокетливо улыбнулась ему. — Уверю тебя, день, когда я оторву тебе голову ещё не пришёл.

Алекс сделал в мою сторону несколько шагов. Как только он оказался в зоне досягаемости, я обвила руками его шею и притянула поближе к себе. Его руки легли на мои бёдра. А он смотрел на меня отчасти удивлённо, отчасти в радостном ожидании, и, конечно, его улыбка не сходила с губ.

— Я больше не думаю, что ты глуп, Алекс, — начала я свою речь. — Тип, который может запомнить все тексты песен и к тому же играет на гитаре, не может быть глупым. Математически ты не одарён, но всё же не глуп. И я также больше не думаю, что ты ленивая рок-звезда, которая чувствует себя комфортно в собственном дерьме. Твоя квартира выглядит намного чище, чем моя комната.

— Я и крыса принимаем это как комплимент.

Алекс хотел наклониться ко мне и поцеловать, но я отвернулась.

— Есть ещё кое-что важное, что я должна тебе сказать.

«Я люблю тебя. Ха — я могу сказать это про себя!»

— Я лю..., - слово застряло у меня в горле, — ... лягу сегодня с тобой.

Замечательно, Зои, ты когда-нибудь слышала о грамматике?

— Что? — спросил он. На его лбу появились морщины. — Ты ляжешь сегодня со мной?

— Эмм, я хотела спросить, могу ли я сегодня у тебя перен...

Дальше я не успела договорить, потому что высокая фигура протиснулась между мной и Алексом. Поскольку я увидела только спину и чёрные волосы, то не сразу узнала кто это, но затем мне ударил в нос хорошо знакомый запах.

Что, чёрт возьми, мой брат делает в таком клубе?

Глава тридцать вторая

ПОЩЁЧИНЫ НА ВСЕ СЛУЧАИ ЖИЗНИ

Я не столько удивилась внезапному появлению Яна, как ужасно разозлилась. Кто знает, может в этот самый момент Алекс признался бы мне в любви? Возможно, и я тоже, проглотила бы, наконец, эту смертельную пылинку и выкашлянула три волшебных слова, которые уже давненько застряли у меня в горле? Я имею в виду не «Сезам откройся». Но нет, мой драгоценный братец должен был появиться и всё испортить. Был вечер субботы, разве такой умник, как Ян, не должен сейчас ублажать свою страсть к программированию?

— Оставь мою сестру в покое, Асид! — угрожающе проревел он. — Исчезни!

У меня невольно появилось чувство дежавю.

Алексу потребовалось несколько секунд, чтобы хоть как-то отреагировать на угрозу. Он поднял вверх бровь.

— Ты кажешься мне знакомым...

Я закатила глаза. Ох уж эта забывчивость Алекса!

— Это мой брат, — напомнила я ему. — Вы оба уже однажды хотели устроить драку. В моей комнате, — помогла я ему в его попытках вспомнить. — После занятия математикой. «Situations».

Как только я назвала песню, память Алекс, казалось, снова заработала.

— Аа! — на его лице промелькнуло осознание. — О, ты же Ги...

— Ян, — поправила я Алекса, прежде чем он снова затронет гордость моего брата. — Мой старший брат, Ян.

Тот ничего не сказал, просто схватил рокера за воротник чёрной рубашки и притянул к себе.

— Сколько ещё мне надо повторить, чтобы ты оставил Зою в покое?

Алекс рассмеялся хриплым смехом.

— Ты и вправду думаешь, что я притесняю твою сестру? — он, смеясь, покачал головой. — Кали притесняет меня больше, чем я её.

Я смущённо отвернулась. Что ж, я была одной из тех, кто выказывает свою приязнь злорадством, а любовь, видимо, притеснением.

Ян тихо зарычал. Я подняла голову и поняла, что тот усилил хватку на воротнике Алекса так, что костяшки его пальцев побелели.

Но Алекс оставался спокойным.

— Так что, может, ты меня ужепустишь? У меня с твоей младшей сестрой только что был интересный разговор о месте ночёвки.

Он подмигнул мне, что ещё больше вогнало моё лицо в краску.

— Убери свои грязные лапти от моей сестры!

Ян яростно врезал Алексу кулаком в подбородок, тут же отпустив его. Алекс отшатнулся на метр назад.

— Зою тебя ненавидит.

Я застонала. Значит, мой брат всё ещё думает, что я ненавижу Алекса. Похоже, я забыла разъяснить ему новую ситуацию...

Прежде чем я смогла вмешаться, Алекс оттолкнулся от стены и уложил Яна на землю, как в фильме, движением карате. Я была так же удивлена, как и мой брат. Как только Ян

снова поднялся, я прыгнула со стола, чтобы закончить спор.

— Прекратите! — прорычала я петухам, но поскольку ни один из них не хотел меня слушать, я вlepила обоим по звонкой пощечине, которая заставила их, наконец, снова вспомнить обо мне. Оба усталились на меня, потирая покрасневшее место.

— Если думаете, что я почувствую себя польщённой из-за того, что дерётесь из-за меня, то ошибаетесь. Сначала ты, братик, — я повернулась к Яну. Он сузил глаза, состроив недовольную гримасу. Это должно стать ему уроком, за все те разы, когда он говорил, что я бью, как девчонка. — Ты уже слышал когда-нибудь про личную жизнь? Что случилось бы, если бы Алекс и я... ну, были бы голыми? Ты бы ослеп, а я больше никогда не смогла бы посмотреть тебе в глаза!

Прежде чем Ян смог что-то ответить, я развернулась к Алексу, который злорадно хихикал.

— А ты — прекращай это хихиканье!

Он сразу же замолк и виновато посмотрел на меня.

— Почему вы, мужчины, всегда сразу лезете в драку?

Почему мне пришла сейчас на ум поговорка: других не суди, на себя погляди?

— Ты же отлично знаешь, что мой брат имеет законные основания тебя ненавидеть, но нет, господин извиняется кулаком. Серьёзно? — я громко фыркнула. — Прошу, докажите мне свою любовь по-другому!

— Прости, Кали, — пробормотал Алекс.

— Извини, Зо, — вторил Ян извинению Алекса.

Я облегчённо выдохнула.

— Алекс, дашь мне пару минут наедине с братом?

— С превеликим удовольствием, — ответил тот, попеременно потирая то подбородок, то щёку. — Я возьму пиво или два, чтобы охладиться и прослежу, чтоб Серена не пролила кровь на красивый диван. Ты заметила, как сердито она смотрела на Снейка?

— Да что ты говоришь...

Я благодарно кивнула ему, когда он покидал комнату. И сердито обернулась к брату.

— Надеюсь, у тебя есть хорошая отговорка, Ян.

— Я думал, что он собирается что-то тебе сделать, — проворчал тот. — Как ты мне ещё говорила — «я ненавижу Алекса»? А сейчас? Я был совершенно уверен, что тебе ничего от него не надо.

— И именно поэтому я обхватила его руками за шею, — сказала я. — Это и в правду выглядело так, будто он меня принуждает.

— Ты любишь его? — внезапно спросил меня Ян.

Я усталилась в пол, но усердно закивала головой.

— Да...

— Ты не кажешься счастливой, — трезво заметил мой старший брат. — Зо, если он...

— Это не его вина, — перебила я. — Маме и папе он не нравится. Дедушка презирает его, а ты? Ты дерёшься с ним! Как, по-твоему, я должна радоваться моим сильным к нему чувствам?

— Если он перестанет нахально на меня наезжать, тогда я мог бы оставить его в покое, — пожал плечами Ян. — Мама и папа знают о ... какие бы там у вас не были с ним отношения?

— Я выдала им это не очень красивым способом. Поэтому я и не могу пойти сегодня

домой.

Ян рассмеялся и погладил меня по голове — что-то, чего он ещё никогда не делал.

— Такой ты мне нравишься, сестра. Игнорируешь домашний арест и повергаешь родителей в шок. Я бы предпочёл, конечно, чтобы у тебя ничего не было с этим козлом, но, похоже, с этим ничего не поделаешь.

— Верно, — сказала я и кивнула. Никто не мог изменить мои чувства. Я же тоже пыталась и потерпела неудачу. — А что ты, кстати, делаешь в подобном клубе?

— Что делаешь здесь ты?

— Никаких встречных вопросов, — потребовала я. — Но, если уж тебя это так сильно интересует — я певица в группе Алекса.

— Это я уже слышал, — закатил глаза Ян. — Я всё ещё думаю, что их музыка отвратительно безвкусная и преувеличено эмоциональная.

— Ты пытаешься уйти от темы! — заявила я. — Что ты сейчас здесь делаешь?

Мой брат прокашлялся.

— У меня свид...

— Что? — переспросила я, потому что не поняла его глупое бормотание.

— У меня свидание, — повторил он более чётко. — Не говори ничего. Она невероятно милая, интеллигентная и разбирается в технике. К сожалению, ей также нравится эта эмо-тусовка, поэтому она и притащила меня сюда...

— У тебя свидание?

— Молчи! — угрожающе повторил Ян. — Я хочу уютно провести остаток вечера с Кариной. Поэтому оставляю тебя в покое, если и ты оставишь меня в покое. Просто притворимся, что мы не брат и сестра, идёт?

— Ты имеешь в виду, как раньше?

— Точно.

— Только на этот вечер?

Я улыбнулась брату.

— Идёт.

Я была согласна с условием Яна. В конце концов, так Алекс сможет отдохнуть от его братских инстинктов, которые всегда проявлялись в ненужный момент, а я не отпугну подругу Яна постыдными рассказами из его детства.

— Ещё кое-что, Зо, — начал Ян нерешительно. Я прислушалась. — Ты действительно уверена, что Алекс, пение и всё здесь — это то, что ты действительно хочешь?

— Да, я полностью уверена.

Я вернулась назад в клуб к Алексу, моей группе и подружкам, чтобы выяснить, что на диване резвятся только Крейг, Нелли и Алекс. Остальные, похоже, уже слиняли.

Вздыхнув, я плюхнулась на чёрный диван. Поскольку не почувствовала никаких влажных пятен на ткани, то предположила, что Серена всё ещё не убила Саймона. Это безмерно меня успокоило. Я не хотела искать нового басиста.

— Между тобой и твоим братом всё снова в порядке? — спросил Алекс с пивной банкой у лица, которую прижимал к щеке. Что, впрочем, не мешало ему ехидно ухмыляться.

— Скажи ему, что твоя пощечина болит больше, чем его удар в подбородок.

— Всё хорошо, — ответила я. — Я сказала ему, что скорее я тебя изнасилую, чем ты меня.

Алекс тихо захихикал.

— Скажи-ка, ты в детстве занимался каратэ? — заинтересованно спросила я. — Ты попросту перекинул Яна через плечо, а он выше тебя на голову.

— У меня был старший брат, — коротко ответил тот. Затем сменил тему. — Ты завидуешь им? — он указал головой на Нелли и Крейга.

Парочка, казалось, ничего больше не замечает вокруг себя. Нелли обвила руками Крейга и сидела у него на коленях. Я сразу же отвела взгляд, потому что моё сердце судорожно сжалось.

— Ты бы тоже хотела иметь парня? — захотел узнать Алекс. Он повернул голову в мою сторону. Я не могла точно сказать, что вижу в его глазах: любовь? Или всего лишь иллюзию? Он хотел надо мной поиздеваться?

— Д-да, — почти задыхаясь, выпалила я.

Губы Алекса приближались всё ближе к моим, и я знала, что он в любой момент скажет мне то, что я больше всего хотела от него услышать.

— Если бы ты носила пуш-ап бюстгалтеры и не отпугивала каждого типа — кроме меня, конечно, — своими изречениями, тогда у тебя был бы шанс у других парней.

Романтическая сцена развалилась на моих глазах, как карточный домик Яна, который я раньше всегда рушила.

— Говорит мне именно тот тип, которому всё ещё не удалось поймать дурочку, которая бы согласилась стать его подружкой? — огрызнулась я, чтобы спрятать свою боль. — Пара носков в штанах тебе, возможно, помогут.

— А может, я романтичный? Может, я хочу подождать ту единственную? — улыбнулся мне Алекс, что заставило моё сердце снова пустилось вскачь... — Но, может быть, и так, что моя единственная любовь, это я сам, — ... а мою кровожадность довило до кипения.

Почему он не может хотя бы пару минут в своей жизни оставаться серьёзным?

Потому что он похож на меня больше, чем кто-либо другой, ответила я себе. Он не будет серьёзным по отношению ко мне, пока я не буду серьёзной по отношению к нему.

Глава тридцать третья

ОБОЛЬЩЕНИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

Поскольку Алексу ещё требовалось некоторое время, чтобы оправиться от моих примирительных мер, прижимая пивную бутылку к лицу, я выловила одну из немногих сухих, красных салфеток со стола и начала играть с ней в «любит, не любит». Всё больше красных бумажных клочков падало на мою чёрную юбку, вскоре я разорвала всю салфетку, по меньшей мере, на триста кусочков. Последний клочок я разрывала волокно за волокном. Что же это за мир такой, в котором даже салфетки не могут сказать, влюблён ли в тебя кто-то или нет?

— Итак, Кали, — сказал Алекс, чтобы, наконец, нарушить молчание.

Крейг и Нелли попрощались десять минут назад, теперь остались только мы двое.

— На чём мы остановились? Ты хотела полежать у меня или что-то в этом роде.

Он поставил уже, вероятно, ставшее тёплым пиво на стол. Я снова увидела мой красивый отпечаток ладони на его лице. Заметила ли и подруга Яна красный отпечаток? Я бы с удовольствием выслушала его креативную отмазку, потому что он наверняка не признается, что его младшая сестра вlepила ему здоровенную пощёчину.

Я смущённо отвела взгляд.

— Я могу переночевать сегодня у тебя?

На пару секунд воцарилась тишина, которая заставила меня снова посмотреть на него.

— Ты понимаешь, что это означает?

Я нерешительно кивнула. Сегодня, наверное, единственный день, когда у меня есть мужество, целиком довериться Алексу. Благодаря ссоре с Яном, он показал, что будет за меня бороться, и я была готова сделать шаг ему навстречу.

— Я с собираюсь с тобой пере...

— Сначала ты снимешь обувь, — перебил меня Алекс. — И не забирайся снова на диван! Вряд ли мне когда-нибудь ещё посчастливится приобрести такой экземпляр за полтинник. Кроме того, ты не будешь пить молоко из пакета, а возьмёшь для этого стакан, и...

К счастью, Алекс не дал мне договорить.

— Ты жил с соседом невротиком, который бил тебя метёлкой для пыли, когда ты делал нечто подобное или откуда у тебя такой тик? — раздражённо перебила я.

— Просто мне нравится, когда всё чисто, — фыркнул Алекс. — Кроме того, с меня хватает убирать тот мусор, который оставляют мои друзья.

— Пойдём? — спросила я, прежде чем передумаю. — Я устала.

Я поднялась с чёрного дивана и чуть снова не повалилась на него. Ноги были словно ватные.

Алекс кивнул, отдал неоткрытую банку пива в бар и вышел со мной из клуба. На улице передо мной открылось очень редкое зрелище: весёлый Ян, сидящий на корточках напротив маленькой блондинки, которая улыбалась ему и кивала. Ян может кого-то рассмешить? Похоже, приближается конец света.

Когда мы вышли из клуба, меня всю трясло, хотя я, перед тем как мы пошли в Пульс, ужасно потела.

Так как Алекс жил недалеко от Пульса, мы отказались от поездки на роллере.

— Если хочешь, можешь спать на моей кровати, — сказал Алекс, открывая дверь своей квартиры. — Ронни спит, в основном, в гостиной и не любит, когда чужие люди ночуют на его диване. Он их тогда просто кусает.

Я ждала одну из его двусмысленных шуточек, но он молчал. Поэтому это я должна сказать Алексу, что планирую на вечер.

— Я хочу переспать с тобой, — сказала я твёрдым голосом, смотря ему в глаза столь же твёрдым взглядом. — Я хочу тебя.

Я ожидала, что Алекс сразу же потащит меня в постель, вместо этого он вздохнул и покачал головой.

— Избавь меня от твоего сарказма. Я устал и хочу спать. Вот когда выплусь, мы сможем спокойно продолжить нашу перепалку.

Я топнула ногой.

— Ты что, думаешь, я шучу? — возмутилась я. — Если бы это был сарказм, ты бы сразу это понял!

Алекс растерянно моргнул.

— Кали... Что? С чего вдруг сейчас? — он прислонился плечом к стене и закрыл глаза. — Нет.

— Нет? — эхом повторила я. — Что это значит?

— Нет, значит, нет. Я не буду спать с тобой, — сказал Алекс прохладным тоном. — Пока ты не назовёшь причину, по которой ты так внезапно изменила мнение.

Причину? Пока я не назову ему причину!

Я крепко ухватила за его футболку.

— Разве ты не хотел лишиться меня девственности? Я дарю её тебе, Алекс. Но это только сегодня.

Я пыталась скрыть отчаяннее в голосе, но в этот момент я, видимо, действительно была в отчаяние. Если Алекс отвергнет меня, не знаю, что буду делать. Я хотела получить, наконец, осязаемое доказательство его любви. Кроме того, какая-то часть меня очень сильно жаждала его прикосновений.

Он немного приподнял веки.

— Я не это хотел услышать.

— Хорошо, тебе нужна другая причина? — я принялась клеиться к нему. — Правда в том, что я уже слишком давно хочу тебя. Ты был прав, когда говорил, что мне понравился поцелуй. Каждый из этих чертовых поцелуев! Я всецело наслаждаюсь каждым твоим прикосновением, и да, Алекс, твоё эго должно сейчас прислушаться, я считаю тебя безумно сексуальным.

После того, как я всё это высказала, моё дыхание стало тяжёлым. Я не рассказала ему ничего нового, но надеялась, что ему этого будет достаточно.

— Кали, — тихо пробормотал он. В следующий момент его голова рванула вперёд, и я почувствовала, как его губы коснулись моих, и он раздвинул их языком. — Ты всё ещё не можешь сказать это, верно?

Прежде чем я успела спросить, что он имеет в виду, я почувствовала руки Алекса на бёдрах и заметила, что он меня куда-то ведёт. Я с трудом сглотнула. Теперь пути назад нет.

Алекс и я целовались так долго, пока я не оказалась на мягкой кровати, приземлившись на неё спиной вниз. Ну, хорошо, вообще-то он споткнулась о мои ноги, потому что я достаточно сильно ударила задом о планку кровати. Поскольку никто не нажал на

выключатель, то я ничего не различала в спальне Алекса.

Но на данный момент это было совсем не важно.

«Ох, Зои, что ты делаешь?» спросила я себя, лежа под Алексом и чувствуя, как он снимает с меня колготки. Наши губы слились воедино, как никогда раньше. Это было необычайно прекрасно, но в то же время пугающе. «У тебя будет секс с Алексом. Зачем всё это? Потому что хочешь узнать, как много ты для него значишь? Ты вообще заметила, что он для тебя сделал за последние недели? Тебе этого недостаточно?»

Да, в смысле, нет... Я не знала, чего хочу! С одной стороны, я хотела доказательств, с другой я, Зои, действительно, хотела заняться сексом.

— Нам не обязательно делать это, Зои, — снова начал он. Он задышался. — Ты можешь...

Для того, кто бегал за мной, как шелудивый пёс и ревел, как олень в брачный период, он выглядел теперь слишком обеспокоенным.

— Я хочу тебя! — перебила я. — Или ты боишься спать со мной?

— О да, я же считаю тебя чёрной вдовой, — сухо ответил Алекс. — Я боюсь, что после спаривания ты меня сожрёшь.

Мы так свободно общаемся друг с другом, интересно после секса будет также, или всё изменится? Почему я не могу расслабиться в такой момент?

— У тебя есть презервативы? — задыхаясь, спросила я. Если нет, то я тут же сошлюсь на мигрень.

— В прикроватной тумбочке.

Поскольку я глупо возилась возле кровати, Алекс включил для меня ночник.

Я была совершенно скованна, когда после этого Алекс снимал с меня топ и юбку, а я возилась с его джинсами. Я уже собиралась расстегнуть его рубашку, как вдруг он положил руку на мои пальцы. Он покачал головой, прижатой к моей шее.

— Ты не снимешь рубашку? — тихо спросила я.

Алекс внезапно прекратил целовать мою шею.

— Нет, — выдавил он грубо. — Так будет лучше.

— Почему нет?

— Ты же видела мои шрамы, — сказал он. Подняв голову, он посмотрел на меня этим редким, серьёзным взглядом. — Я не хочу, чтобы они тебя напугали.

— Алекс, — покачала я головой. — Я видела твои шрамы, это верно.

Мои дрожащие пальцы скользнули к пуговицам его рубашки, расстёгивая их одну за другой. Я медленно провела руками по шрамам. Его кожа была такой же раскалено-горячей, как и моя.

— Почему они должны напугать меня? Ты думаешь, меня шокирует, что твоё тело не идеально? Никто не идеален, Алекс. Это не просто глупая поговорка.

Чтобы подчеркнуть мои слова я поцеловала один из его больших шрамов. Мне каким-то образом понравилось — стать для него утешением.

— Кали... — в его глазах на мгновение промелькнуло изумление. Он поцеловал меня в лоб. — Я... ты... ты всё время лишаешь меня дара речи.

Это идеальный момент, сказал мне мой разум. В любой романтической мелодраме или в романе, пара в такой момент признаётся друг другу в своих чувствах.

Но моя жизнь не была ни фильмом, ни книгой, и я зря ждала признания в любви от Алекса...

Всё это время я держала глаза закрытыми, потому что не могла осмелиться посмотреть ему в лицо. Кроме того, я невероятно боялась того, что меня ожидает. Во время поездки на американских горках я тоже всегда закрывала глаза. Именно этот принцип я применила и здесь.

На удивление я обнаружила, что всё совсем по-другому, чем то, как я себе это представляла. Поцелуи и прикосновения Алекса вскоре заглушили мой страх. Спать с Алексом и выступать с ним на сцене перед публикой имело пугающе много общего: во-первых, волнение, которое всегда заставляет нервничать, затем момент, когда замечаешь, что это именно то, чего ты всегда хотел, а в конце опьянение от эндорфинов, которое заставляет ухмыляться, как наркоман.

Я вцепилась в Алекса, как будто, если только ненадолго отпущу его, то куда-то упаду и сломаю шею. Время от времени он хрипло шептал мне пару предложений в ухо. Хотя между ними не было никакого «я тебя люблю», но оно было бы и неуместным.

— Спасибо, Алекс — всё, что я смогла сказать о том, что только что произошло между нами. Я повернула к нему свою обнажённую спину и отодвинулась на расстояние вытянутой руки. — Это было очень... приятно.

Как же это прозвучало! Похоже на «спасибо, что переспал со мной, потому что никто больше не сжалился! И было приятно...» Вся моя кровь прилила к щекам. Хотя у меня, как и в случае с поцелуем, не было с чем сравнить, но я думала, что могу быть вполне уверенной, что моя любовь взаимна. Или же я слишком много придумала себе, потому что была в отчаянии. Но то, как он дотрагивался до меня!

Мне так хотелось сказать Алексу, что я люблю его и поэтому захотела с ним переспать. Не потому, что он был единственным парнем поблизости, который охотно разделил со мной постель.

Но я чувствовала себя странно. Слабой, усталой и вялой. Мне не хватало сил, поговорить с Алексом о наших отношениях. Лишь краем уха я уловила немного из его болтовни, перед тем как уснуть.

Глава тридцать четвёртая

ЛЮБОВНАЯ ЛИХОРАДКА, К НЕСЧАСТЬЮ, В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

Когда я проснулась следующим утром, самый первый вопрос, который я задала себе, был таким: не проехал ли по мне кто-то дорожным катком. Мои конечности ужасно болели, а горло высохло, как будто кто-то извлёк из меня всю жидкость.

Я напряжённо думала, но самое последнее, что смогла вспомнить... Ого. Это секс с Алексом. Секс. С. Алексом. Я действительно отдала свою невинность типу, который гнался за ней, как Индиана Джонс за святым Граалем.

Если бы у меня были силы закричать, я бы закричала. Вместо этого с моих сухих губ слетело лишь хныканье.

В конце концов, идея лечь с Алексом в постель абсолютно ничего не принесла — или всё же принесла? Я смогу вдоволь подумать об этом позже. Сейчас нужно высвободиться из этой потной оболочки.

Замотанная в чертовски горячий кокон из одеяла, я свободной рукой ощупала левую сторону кровати, в поисках Алекса.

— Алекс?

Ответа не последовало.

— О Боже, так жарко, — запричитала я и попыталась стащить с себя одеяло, но была слишком слаба. — Что за... — я открыла глаза, но они были будто склеены друг с другом.

Ладно... Чем мы ещё занимались сегодня ночью? Предприняли внезапную вылазку в Сахару? Осмотрели паровой каток?

Я чувствовала себя так, будто спала с борцом сумо, который, как вампир, выпил всю мою кровь, а затем по-садистски склеил воском глаза. Разве Алекс был стокилограммовым вампиром с садистскими наклонностями?

— Алекс, тащи сюда свою задницу! — гневно крикнула я.

Я протёрла глаза и пару раз моргнула. Приглушенный свет, проникавший в комнату, покрашенную в голубой цвет, совсем не пошёл на пользу моим глазам. Лишь спустя пару секунд Алекс прибежал в комнату. В отличие от меня, он был одет и причёсан, кроме того, до моего носа дошёл свежий запах душа и дезодоранта.

— Доброе утро, Кали, — сияя начал он.

Да ведь и причина у него есть, чтобы сиять. Я подарила ему свою невинность и что получила взамен? Даже когда у меня было похмелье, я не чувствовала себя настолько ужасно! По-видимому, курс обмена моей девственности очень низок.

— Что такое?

— Что ты со мной сделал? — закричала я. — Я чувствую себя как... как...

— Заново рождённая? — предложил Алекс.

Он подошёл ко мне, по моему мнению, в слишком хорошем настроении. Когда он приблизился, то, наконец-то, разглядел моё состояние. По его лицу пронеслось шокированное выражение.

— Ты в порядке?

— Нет, — прорычала я. — Я чувствую себя ужасно.

— Ты больна, — трезво констатировал Алекс. — Похоже, и у тебя этот грипп. Блэк тоже недавно болел и...

— Я не больна, — запротестовала я сиплым голосом. Я закашлялась, а потом снова набросилась на него. — Я не могла заболеть. Я никогда серьёзно не болею! — по крайней мере, физически. О моём душевном здоровье можно было спорить часами, без того, чтобы сойтись на каком-то определённом мнении.

— Кали, ты мямлишь, — он приложил руку к моему лбу. — Ты горячая, как печка, и ужасно выглядишь, — он сделал паузу. — Ты больна.

Я тихо проворчала.

— Спасибо за комплимент. Ты тоже не хит в своих мешковатых штанах. Похоже, меня сейчас стошнит.

Чувство тошноты было вызвано не из-за плохого выбора одежды Алекса.

Прежде чем я сообразила, что вообще такое сказала, Алекс подставил мне под нос мусорное ведро.

— Знаешь, насколько тяжело вывести пятна от блевотины с постельного белья? Вырви, пожалуйста, в ведро, — наказал он, — Его я, по крайней мере, смогу после этого выбросить.

— Мне ... мне уже лучше, — сказала я.

Я положила одну руку на грудь, а другую на живот и почувствовала, как чувство тошноты уходит, но вместо этого в моей голове промелькнула тревожная мысль.

— О, Боже, может, я беременна!

— Наверное, когда болеешь, ты реагируешь слишком чувствительно? — спросил Алекс, приподняв вверх бровь. — Ах, я забыл. Ты всегда так реагируешь. Во-первых, беременность невозможно заметить через нескольких часов после секса, а во-вторых — мы предохранялись. Ты разве не слушала лекцию про половое воспитание?

— Но, что если...

Алекс приложил палец к моим губам и таким образом заставил замолчать.

— Кали, ты больна и это делает тебя ещё более... особенной, чем обычно. Может, мне позвонить твоим родителям? — он уже хотел вытащить свой мобильник из кармана штанов. — Они могли бы тебя забра...

— Нет! — тут же выкрикнула я. — Если они узнают, что я ночевала у парня, то наденут на меня пояс целомудрия и построят башню в несколько метров, в которой будут держать до тех пор, пока я не повешусь на собственных волосах.

— Хм, ничего такого, с чем не смогли бы справиться лестница и хороший слесарь, — усмехнулся Алекс.

Значит ли это, что он всё ещё хочет что-то от меня?

«Вот и твоё глупое доказательство», — сказал мой разум. «Теперь скажи ему, что любишь. Позволь себя выходить и наслаждайся жизнью, кто знает, не настигнет ли тебя от гриппа смерть.»

«Нет, не буду говорить ему сейчас. Скорее всего, он примет это за лихорадочный бред.»

Мой разум вздохнул. «Решай свою проблему сама, Зои. А меня уволь!»

«Ты же уже уволился, когда я влюбилась в Алекса.»

Я встряхнула головой. Я опять вела мысленную дискуссию? И была близка к тому, чтобы проиграть её?

— Я могу быстро позвонить Яну? — спросила я. — Хочу сказать ему, что останусь у тебя.

— Значит, я должен о тебе заботиться? — выражение лица Алекса стало непроницаемой маской и от этого кольнуло в сердце. — Сначала ты почти изнасиловала меня, затем после секса даже не обняла, а теперь я должен играть для тебя в медсестру?

И затем она снова появилась: эта кривая усмешка.

— Поскольку я не могу просто так выкинуть тебя из постели, не рискуя проснуться с оторванной головой, я, конечно, позволю тебе остаться.

Я схватила маленькую чёрную подушку и бросила в Алекса. Поскольку я была слаба, то она отскочила от него, как ватный шарик. Ворча, я перекатилась на бок и попыталась выловить свой мобильник, лежащий на полу рядом с моими трусиками, но никак не могла дотянуться. Поэтому Алекс, с готовностью пришёл на помощь в качестве удлинённой руки.

Мне потребовалось целых три минуты, чтобы позвонить Яну, так как глаза слезились, и я ели-ели могла различать цифры на кнопках.

— Хм? — поприветствовал меня брат. Очень многословно!

— Ян, — сказала я слабым голосом. — Привет. У меня небольшая проблема...

— Ты где? — тут же спросил он. Поскольку он мой брат, то, естественно, сразу же принялся упрекать. — Мама и папа невероятно злы! Я не знаю, что ещё сделать, чтобы успокоить их.

— В кровати Алекса, — только после того, как я это произнесла, я осознала, что только что косвенно намекнула Яну, чем занималась с его заклятым врагом. Я услышала, как брат резко втянул воздух. — Это не то, о чём ты подумал... ну, вообще-то, как раз именно то, но ты же знаешь..., — «что я люблю его», в мыслях договорила я. — Со мной всё в порядке, серьёзно! Если не считать того, что я подхватила у Виолет грипп, и теперь мне совсем...

Алекс вырвал мобильник из моей руки.

— Твоя сестра, похоже, хочет, чтобы я её выходил, — сказал он совершенно открыто и без стыда. — О нет, это не я тут извращенец. Эй, ты хочешь, чтобы с ней всё было хорошо, и я тоже. Так что будет лучше, если ты придумаешь для неё хорошее оправдание для родителей. Скажи им, что Кали действует на нервы своим подругам и вернётся лишь завтра после школы.

Затем последовала тишина, примерно полминуты. Похоже, Ян говорил что-то обо мне, потому что Алекс вдруг странно посмотрел на меня. Сердце громко застучало в груди. — Да, конечно сделаю!

Теперь я была близка к тому, чтобы потерять сознание. Я опустилась обратно на постель.

— Угу, Кали действительно рубит сгоряча. Я уже часто ощущал это на себе. Спасибо, — затем Алекс положил трубку.

— Что ты делаешь? — сразу захотела я узнать. — О чём тебя попросил Ян?

— Купить тебе парочку жаропонижающих медикаментов — это я и делаю, — объяснил Алекс. Он кинул мобильник рядом со мной на кровать. — Будет лучше, если ты тем временем отдохнёшь.

Я в первый раз прислушалась к совету Алекса и прежде чем смогла подумать о чём-то ещё, меня одолел сон.

Когда я снова проснулась, Алекс сидел возле меня и изучал вкладыш с информацией о лекарстве.

— Ты ещё заразишься, — пробормотала я в одеяло. — Было бы лучше, если бы ты герметически запер комнату или одел защитный костюм. — Кто бы мог подумать, что я

стану разносчиком вирусов и бактерий?

— Кали, я не неженка, — сказал он и подал мне стакан с мутной жидкостью. — Выпей, это снизит жар. Кроме того, мне уже досталось достаточно бактерий. Парочку больше или меньше — не имеет значения.

— Ты что, моя медсестра? — спросила я Алекса, который положил мне на ночной столик несколько своих музыкальных журналов рядом с кучей лекарств.

— Да, — явно раздражённо сказал он. — Так и есть.

— Тогда почему же ты не одел колготки и юбку? Или, по крайней мере, шапку с красным крестом!

На ворчание Алекса, я спросила, слишком ли достала его.

— Нет, — запротестовал тот. — Вообще-то мне очень интересно присутствовать во время твоего лихорадочного бреда.

И снова воцарился тот момент, когда я могла прочитать по его глазам, что он хочет меня поцеловать. Я собрала все свои силы, чтобы наклониться вперёд, но Алекс встал.

— Я принесу тебе что-нибудь поесть, — сказал он и исчез из спальни.

Он не захотел поцеловать меня из-за болезни? Я была плоха в постели? Или действительно настолько ужасно выглядела?

Чтобы отвлечься от боли в груди, я потянулась за всеми журналами, которые принёс Алекс.

Под ними я нашла также выпуск плэйбоя. Я взяла дешёвый журнальчик и забросила его в мусорное ведро, в надежде, что меня ещё сегодня по-настоящему на него вырвет.

Алекс вернулся с белым пластиковым мешком.

— Ты вообще голодна? — спросил он.

— Ещё как!

Я села, и при этом открылась моя грудь. С тихим криком, я обхватила себя руками, до тех пор, пока не вспомнила, что мне уже не нужно стесняться. Алекс уже видел меня голой. Прежде чем я успела попросить, он встал и бросил мне одну из своих футболок с эмблемой группы. Я благодарно натянула её на себя.

— Эм... а что ты принёс поесть? — спросила я, чтобы поменять тему.

— Суп.

— Суп?

— Суп для тебя, — сказал Алекс, — сладко-кислая курица для меня.

Он подал мне прозрачный пластиковый контейнер и ложку. Дрожа, я взяла их.

— Ты специально ходил к китайцам?

Он гордо кивнул, будто купить что-то в ресторане было сложным делом.

— Да.

— А как насчёт того, чтобы приготовить самому?

— Я не умею готовить, — немного стыдливо признался он. — Только готовые блюда. У меня хранятся примерно двадцать замороженных пицц и прочее.

— Я не умею печь, — упомянула я, как бы между прочим. — Мои маффины на вкус, как подошвы, а брауни — орудия убийства.

Я поднесла ложку ко рту и обожглась.

— Суп слишком горячий, — заскулила я. — Я не могу его есть!

— Ничего не слышала о том, что можно подуть (прим. пер. немецкое слово означает также отсосать)?

— Ты про суп или про себя? — я хихикнула, как школьница. — О, Боже, когда я болею, я становлюсь, как Серена!

— Просто подожди, пока еда остынет, — вздохнул он. — Я пойду в гостиную и покормлю Ронни. Он тоже любит китайскую еду.

Совсем не дав мне шанса на протест, он встал и исчез в гостиной. Ну, если Алекс хочет вести себя странно, то и я так сделаю. После того, как я надела трусики, а до этого вычерпала ложкой суп, потом обернула одеяло вокруг плеч и зашаркала к нему в гостиную.

У него был секс со мной, и теперь я буду как герпес, больше не оставляю его в покое.

Алекс сидел на диване и протянул Ронни кусочек курицы, которую тот грыз. Когда я кашлянула, он обернулся.

— Кали? — Алекс поднял голову. — Что такое?

— Я... я хочу быть рядом с тобой, — ответила я. — Я... больна и чувствую себя ужасно.

Он улыбнулся и похлопал по месту рядом. Я, завернувшись в одеяло, уютно устроилась возле него и в течение некоторого времени наблюдала за тем, как хорёк борется с кусочком курицы.

— Он твой брат, верно? — я указала головой в сторону фотографии на столе, которая теперь снова стояла прямо. — Он... он умер?

Алекс покачал головой.

— Почему ты думаешь, что он умер?

— Ты никогда не говоришь о нём, а если всё-таки заходит разговор, то ты быстро меняешь тему. Если он не умер, то что с ним тогда?

Он вздохнул.

— Хорошо. Раз уж тебе так необходимо знать: тип на фотографии — Давид, мой сводный брат. У моего отца, прежде чем он женился на матери, было что-то с матерью Давида, но он бросил её до того, как она родила. Я не знал о Давиде, пока не умерла мама: ему было шестнадцать, а мне только исполнилось четырнадцать. Уже тогда Давид имел дело с наркотиками, но никто этого не знал. Сначала это было просто большое количество успокаивающих средств, затем героин.

— Ох. Значит, он не был хорошим братом?

— Он был самым лучшим братом, — сказал Алекс с мимолетной улыбкой на губах. — Он научил меня играть на гитаре, и мы создали группу. Но потом открылась его зависимость. Мы ужасно поссорились и... я уже в течение двух лет не видел его.

— Алекс, — начала я. Опять эта дурацкая ситуация, в которой я ничего больше не могла сказать, кроме как «мне жаль».

— Не говори ничего, — этот серьёзный тон я слышала только однажды. Когда он рассказывал про свои шрамы. — Прости, иди сюда, Кали.

Я положила голову ему на плечо. Так как мне было слишком неудобно на нём, я подсунула под плечо подушку. На меня снова навалилась эта медленно подкрадывающаяся усталость, но я ещё почувствовала, как Алекс положил мне на бедро руку.

«Можно подумать, что мы вместе», пронеслось у меня в голове, когда Алекс начал нежно гладить меня.

— Значит, Саймон тоже тут живёт? — я задала ему тот же вопрос, который уже задавала пару дней назад — я ведь не мастерица вести лёгкую беседу, как Нелли! т

Он кивнул.

— Но, в основном, он только спит здесь, а затем ещё пару часов действует мне на нервы

своим присутствием. Не волнуйся. Я написалему, что хотел бы побыть в своей квартире с тобой наедине, поэтому сейчас он живёт в своей второй берлоге — у Сноу. Не удивляйся. Снэйк немного неугомонный.

— Спасибо.

«Спасибо за то, что любишь, хотя я самая большая мегера в мире. Спасибо за то, что помогаешь, хотя я всё ещё не могу сказать, что чувствую к тебе.»

— Если ты заболеешь, — пробормотала я, — Тогда я поиграю для тебя в медсестру, но немного более аутентично, чем ты. В медицинской форме и с пластиковым шприцом.

— С короткой юбкой и подтяжками? — заинтересованно спросил он.

— Озабоченный дебил! — ругнулась я, но с улыбкой в уголках губ. — Если ты этого хочешь.

Алекс тихо засмеялся.

— Тогда передай мне ещё пару вирусов, — сказал он, перед тем как крепко поцеловать.

Глава тридцать пятая

МОЙ СЛОВАРНЫЙ ЗАПАС УВЕЛИЧИЛСЯ НА ОДНО СЛОВО

Раньше в моей жизни не существовало никакой романтики. Поцелуи с Алексом, чаще всего, были противоположностью слову «романтика» и до сих пор служили только одной цели: удовлетворить мои изголодавшиеся гормоны. Хотя мой первый раз и был замечательным, если не считать, что я разрушила романтику между мной и Алексом сначала своей холодностью, а затем гриппом.

Зои Крамер — королева антиромантики!

Поэтому я невероятно обрадовалась, когда в понедельник снова проснулась в кровати Алекса. По-видимому, он отнёс меня в постель после того, как я заснула, когда мы смотрели фильм про вампирскую рок-группу. Ещё никто не делал для меня так много, как этот черноволосый рок-музыкант, который...

— Любит меня, — я высказала свои мысли вслух. — Алекс любит меня.

Я тихо закричала в одеяло. Как я только не сообразила вчера? Алекс не выкинул меня с кровати после секса, хотя однажды говорил, что не хочет просыпаться с девушкой. Он пожертвовал целый день, выхаживая меня, и даже позаботился о том, чтобы родители, как можно меньше на меня сердились. Почему я так туго мыслю? Похоже, любовь и грипп поймали мою способность к мышлению так же, как Алек меня... Ладно, глупая игра слов!

Алекса, который хотел от меня секса и ничего больше — уже давно не существует. Когда-то он, похоже, начал любить меня, так же, как я перестала его ненавидеть.

«Я же тебе говорила, Зои», — послышался неодобрительный голос Нелли в моей голове. «Но ты не хотела слушать. Тебе почти пришлось заставить бедного Асида заняться с тобой сексом и позволить ему ухаживать за тобой, пока болеешь, чтобы, наконец, осознать! И потом ты не просто это поняла, осознание поразило тебя будто молнией.»

Я проигнорировала голос Нелли в голове. Меня заразила Виолет, затем во время болезни я слышала, как голоса Серены и Нелли ругают меня — хотя мои подруги и не испортили меня, как сделал Алекс, но, по-видимому, свели с ума.

— Алекс? — спросила я, как днём ранее. — Я должна тебе кое-что сказать...

Я снова поискала его рукой на другой стороне кровати, но с тяжёлым сердцем поняла, что он не спит рядом. Поскольку я чудесным образом снова чувствовала себя абсолютно здоровой, то вылезла из постели и прокралась в гостиную. Мои конечности были ещё немного одеревеневшими, но в остальном я чувствовала себя так хорошо, как ещё никогда раньше в жизни.

Действительно, Алекс лежал полностью одетый на маленьком диване. Он тихо храпел, его правая рука касалась пола, а нога свисала с подлокотника дивана. На столе выстроились лекарства, которые он ещё вчера давал мне, чтобы снизить жар. Я не удержала улыбку, когда увидела, что Ронни свернувшись, спал на груди своего хозяина.

«Мне разбудить его?» — спросила я себя. Он наверняка мало спал из-за меня вчера и позавчера.

Я чрезвычайно удивилась, что мне присуще такая заботливая черта характера. О, ты, несуществующий Бог, Алекс был прав, когда сказал, что я больше похожа на богиню Кали,

чем думала.

Алекс любит меня, а я стала заботливой. Что дальше на очереди? Земля квадратная? Кола вызывает импотенцию? Из-за салата полнеешь?

Алекс с самого начала знал меня лучше, чем я себя. Сегодня день озарений или что?

Так как Алекс действительно выглядел усталым и истощённым — и, возможно, даже заболел — я решила дать ему выспаться и воспользовалась временем, чтобы поговорить с подругами. Они уже наверняка придумали всякие дикие фантазии.

Поэтому я проинформировала Нелли, Виолет и Серену о том, что хочу встретиться с ними. Хотя сейчас одиннадцать утра, а занятия в школе должны на самом деле продлиться до двух — они все согласились встретиться со мной в кафе поблизости. Меня это совсем не удивило. От всех трёх мне пришло 69 смс, и они позвонили 34 раза — ни на звонки, ни на смс я не отвечала. Теперь они все хотели знать, чем я занималась.

Чтобы не просто уйти тайком из квартиры, я написала Алексу маленькую записку о том, что ненадолго уйду в город. Я ещё подумала дописать «я люблю тебя», но это было бы, по моему мнению, слишком безлично. Если скажу ему об этом, то глядя прямо в глаза.

В то время, как я приводила себя в ванной в порядок, то есть смывала макияж, оставшийся с субботы, и по-быстрому вымыла волосы и вытерла их насухо полотенцем, я наблюдала со слабостью в желудке, как моё отражение улыбается мне.

Сейчас я чувствовала себя так, будто заново родилась: здоровой, в каком-то смысле женственной, но главное — любимой.

А потом уже бежала в кафе.

Я сидела под одним из больших солнечных зонтов и в пятый раз перечитывала меню, которое, и в правду, не особо сошло бы за книгу, когда появились эти трое со школьными рюкзаками.

— Эй, — я улыбнулась им. — Я ту...

— О, великий Боже!

Серена плюхнулась на стул рядом и ткнула пальцем возле губ мне в лицо.

— Зои улыбается, как будто её только что тра...

— Не произноси это, — перебила я, что, конечно же, ничего не дало.

— Ты и в самом деле сделала это с Асидом!

Её пронзительный голос привлёк внимание других людей в кафе.

— Так ведь? Так?

Может ли Серена это как-то видеть или чувствовать? Может Алекс приклеил ко мне где-то наклейку, на которой написано, что у нас был секс? Или тут просто сыграла роль наша дружеская связь?

— Тсс, — прошипела я и пожала плечами. — Я... у меня тоже есть потребности. И не смотрите на меня теперь такими большими глазами! Я, в любом случае, была наполовину в бреду из-за жара.

— Ты болела? — спросила Нелли, которая обмякла на своём стуле, как вытекший из банки пудинг. — А ты уверена, что тебе это не показалось? Асид выглядел как Асид или как губка Боб?

Тогда я рассказала подругам всю историю: как я проучила Яна и Алекса, как почти на коленях умоляла рок-звезду переспать со мной и, конечно, о том, как он меня выхаживал.

— Спасибо Виолет, — я бросилась на шею моей подруге с фиолетовыми волосами. — Если бы я не выпила твою заражённую вирусом ванильную кока-колу, я бы не заболела и...

Я отпустила её, вспомнив, что перед тем, как чуть из-за жара не впала в кому, Алекс хотел мне что-то сказать.

— Скорее всего, это уберегло меня от больших неприятностей! — я фыркнула и слегка ударила Виолет по макушке. — Спасибо. Хотя это и здорово, что Алекс ухаживал за мной, но я и в правду, чувствовала себя очень плохо.

— Зои, наша дорогая, благоразумная Зои, — начала Нелли, распахнув глаза.

— Просто прогуливает школу, — продолжила Виолет.

— И у которой был офигенный секс с Асидом, — закончила Серена с широкой улыбкой на лице. — Серена не могла бы гордиться больше.

Она смахнула несколько слезинок с глаз.

— Они так быстро выросли!

— Где твой парень? — спросила, улыбаясь Виолет. — Или он всё ещё не может ходить, после вашей маленькой, любовной идиллии?

— О, только представь! — Нелли взволновано захлопала в ладоши. — Я и ты теперь сможем устраивать свидания вчетвером, ты и я с Крейгом и Асидом. Это будет так мило! Так мило!

— Хахаха, — я немного похихикала и почесала смущённо нос. — Алекс спит, и он... он всё ещё не знает, что я его люблю. О Боже, я только что произнесла слово на «Л»? Любовь. Любовь. Любовь, — сказала я несколько раз подряд, чтобы убедиться, что я действительно могу произносить его вслух. — Я люблю Алекса.

Мои подруги не очень обрадовались тому, что я выучила новое слово.

— Ты ему всё ещё не сказала? — взревела Нелли.

— У меня же ещё есть куча времени, чтобы сообщить ему о моих чувствах, — объяснила я. — Мы ходим в тот же класс и вместе играем в той же группе. Я наверняка буду часто видеть его в ближайшие годы.

— Скажи ему немедленно!

Виолет дико жестикулировала руками. Не удивительно, что никакой официант не хотел подходить к нам, четырём сумасшедшим.

— Ты должна немедленно сказать ему об этом, потому что... потому что...

— Потому что Асид скоро уезжает из города, — взгляд Нелли стал внезапно угрюмым, и она посмотрела на салфетку перед собой. — Его не будет два месяца.

— Что? — спросила я, поражённая новой информацией.

— Крейг сказал мне, что они должны заменить какую-то группу, — сказала Нелли. — Изначально запланированная группа не может поехать в тур, — моя подруга сделала паузу. — Зои, Асид выезжает с ребятами от Пульса примерно через час.

— Этого не может быть! — я покачала головой. — Алекс рассказал бы мне, если бы наша группа собиралась сделать нечто подобное и...

— Зои, — прервала меня Нелли. — Асид хочет, чтобы ты закончила школу, а не ездила туда-сюда эти два месяца. Насчёт себя ему всё равно. Он, наверняка, не вытянет год и...

Я не дала Нелли договорить, вскочила с места.

— Куда ты идёшь? — захотела знать Серена, которая ещё только что любовалась задом официанта.

— Дать Алексу здоровенную пощечину так, чтобы в него вернулась хоть капля ума, — ответила я. — Парня, которого люблю, я не отпущу просто так с его группой!

Когда я шла к Пульсу, моё сердце стучало в груди, будто усиленный бас. Конечно, я

могла написать Алексу смс или позвонить, но я хотела поговорить с ним лично и попросить его остаться.

Но когда я дошла до клуба, то увидела только серый автобус, который как раз уехал в противоположном направлении.

Печаль охватила моё сердце на краткий миг, пока её не заменил гнев, распространяясь всё больше и больше.

— Нет, Алекс, всё хорошо, езжай спокойно со своей группой, на целых два месяца, — я подняла руки в воздух и хлопнула ими — Не то, чтобы вы бросили свою певицу... Погодите-ка, как раз именно это вы и сделали! — поскольку я смогла выпустить пар, боль, бушевавшая в груди, стала более терпимой. Я доверила своё сердце парню, и что случилось? Он, просто, не спросив, забрал его с собой и уехал!

— Мои подружки говорят, что это я была всегда той, кто сбегал, прежде чем ты успевал произнести хоть слово, но теперь... Я люблю тебя, Алекс.

Слова наконец-то слетели с моих губ. Но не Алекс услышал их, а пара птиц, насекомые и другие животные, которые слушали сумасшедшую.

— О, да, я люблю тебя. Назови меня глупой, совершенно чокнутой или психически ненормальной, но я влюбилась в тебя.

Тяжело дыша, я стояла в совершенном одиночестве перед Пульсом. Парень, которого я люблю, уехал со своей — вообще-то с нашей — группой на два месяца. Я во второй раз поклялась несуществующему Богу, что разужнаю, где Алекс будет играть, и тогда пусть готовиться к худшему! Даже если мне придётся тащить его сто километров домой. Мне доставит большое удовольствие, связав, притащить его домой. Он нужен мне!

— Я тоже люблю тебя, Кали, — послышался за моей спиной голос, который был похож, как две капли воды на голос Алекса.

Теперь я слышу ещё и не существующие голоса!

Глава тридцать шесть

РЕКОРД: ТОЛЬКО ТРИДЦАТЬ ШЕСТЬ ГЛАВ ДО ЦЕЛИ!

В мгновение ока, моё тело напряглось. Сердце билось как бешенное, в то время как желудок наполнялся до краёв бабочками. У меня было такое ощущение, будто они сейчас выползут из моего рта.

Мне это только показалось?

Ну, конечно, в конце концов, Алекс со своей группой поехал в этот дурацкий тур. Он оставил меня без сердца, забрав его с собой. Разве я не должна была научиться чему-то из песни «Never Be What You Want» [\[38\]](#) от «We Are The In Crowd»? «You had a piece of my heart, but not enough to just run away 'cause I know what's best for me» [\[39\]](#).

А я не последовала этому совету. Я подарила Алексу всё сердце сама, даже не заметив. Это можно сравнить с кражей, которую я допустила. Но я не из тех, кто отдаёт то, что, на самом деле, принадлежит мне.

— Я сейчас пойду домой и выслежу тебя в интернете, — проинформировала я Алекса, хотя точно знала, что он не сможет меня услышать. Он отправился в тур. Без меня.

Я вспомнила, как в первый раз врезала Алексу пощечину. На этот раз пусть ожидает чего-то более болезненного. И всё только потому, что я люблю его больше всего на свете.

Это ведь логично, не так ли?

Всё ещё напряжённая, потому что чувствовала, что за мной наблюдают, я развернулась и тут же врезалась в слишком хорошо знакомую фигуру.

Голубые глаза, эта возмутительно-сексуальная ухмылка и чёрные, взъерошенные волосы, будто он только что встал с кровати. Мне хватило одного взгляда, чтобы почувствовать всё сразу. Есть только один парень, который может так взбудоражить мою кровь.

— Алекс? — спросила я писклявым голосом. Мои глаза широко распахнулись. — Что ты здесь делаешь? — спросила я. — Я думала, ты и группа хотите, кстати говоря, без вашей певицы, поехать в тур...

Мои дальнейшие жалобы были прерваны поцелуем Алекса.

Хотя я ещё злилась на него, но это не должно испортить поцелуй. Он обнял меня и крепко прижал к своему телу. Часть меня хотела вывести Алекса из строя, дав ему по голове, но идея тут же исчезла. Я зарылась пальцами в его волосы и жадно присосалась к губам. Мысль о том, что я буду надолго разлучена с парнем, которого люблю, пробудила во мне ненасытную тоску к его прикосновениям.

— Ты любишь меня, — довольно поздно сообразила я. Я посмотрела на Алекса. — Ты только что сказал, что любишь меня?

— Разве я недостаточно ясно выразился? — из-за его улыбки и того факта, что он только что признался мне в любви, мои колени подкосились, и только крепкая хватка Алекса смогла удержать меня на моих ватных ногах. — Я люблю те... Ты же уже выздоровела? — он смерил меня взглядом с обеспокоенным выражением лица. — Почему такая бледная?

Я вцепилась в тёмно-серую футболку Алекса.

— Ты такой придурок! Почему не мог сказать это на пару часов раньше? Но нет, мне пришлось бежать к подругам, которые, конечно же, сразу захотели узнать, как это — переспать с тобой, а затем я узнаю от них, что ты с группой покидаешь город и потом...

— И потом тебе приходится ещё выслушивать, что я тебя люблю и полюбил уже давным-давно, — мрачно сказал он. — Ты действительно страдаешь, Кали.

— Я не хотела тебя обижать, — смущённо сказала я. Покраснев, отвела взгляд. — Я не хочу, чтобы ты думал, что мне наплевать на то, что ты только что сказал. Просто я ещё не способна выражать свои чувства по поводу всего этого. И что значит «давным-давно»? С каких пор ты в меня влюблён?

Пальцы Алекса, рисовавшие ранее волны на моей спине, теперь нежно провели по моей щеке, заставляя таким способом посмотреть на него. Кривая улыбка, которой он всегда одаривал меня, казалось, изменилась из-за взгляда его глаз. Теперь она принадлежала только мне одной.

— День, когда я думал, что мне нужно в психушку, потому что серьёзно в тебя влюбился....

— Ну, спасибо! — пробормотала я, прервав его. — Как здорово, что ты сравниваешь свою любовь ко мне с госпитализацией в психушке.

— ... был тем, когда ты напилась до чёртиков, — закончил он своё предложение. — Да, думаю, тогда я понял, что у меня больше проблем, чем я предполагал.

Я ахнула.

— Что я сделала? Ты же знаешь, я мало что помню... И это означает, что ты запал на меня, потому что я напилась вдрызг?

— Не потому, что ты была пьяна. Ты светишься, больше не сдерживала себя и прижималась ко мне, так что у меня появилось ощущение, что я тебе нужен.

Его рука всё ещё лежала на моей щеке.

— Тогда я заметил, как мне хочется, чтобы ты всегда так со мной обращалась, и что ты нужна мне и... Ах, Кали, не заставляй меня, становиться слишком сентиментальным!

Я тихо взвизгнула. Это было так... — нет, я не буду насиловать слово «мило», как это делает Нелли.

— Но кое-что мне ещё нужно у тебя спросить: о каком это туре ты всё время болтаешь?

— Тур, на котором ты должен сейчас быть! — тихо огрызнулась я.

Я всё ещё была в восторге от его любящих слов, но в то же время сердилась, потому что он хотел оставить меня одну.

— Спасибо, что ничего мне об этом не рассказал! Э-э, собственно, почему ты всё ещё здесь?

— Я должен был уехать в тур? Посреди учебного года? — Алекс поднял бровь. — Без нашей певицы? Это же совершенно не логично! Мы сможем снова представлять группу, только после того, как ты выучишь пару наших песен и, кроме того, с турами сейчас облом, потому что мы оба посещаем школу. Думаю, твои родители сильно бы разозлились, если бы ты пару недель почти не появлялась дома, я уже не говорю о твоём брате и ректоре.

Я ударила себя ладонью по лбу. Алекс прав. Конечно, это не логично, чтобы он поехал сейчас в тур.

— Это Нелли всё подстроила! — воскликнула я.

Моя лучшая подруга точно знала, что я признаюсь Алексу в любви, если не смогу видеть его неделями. Если бы я встретила Алекса у Пульса, я бы просто швырнула ему эти три слова

в лицо, прежде чем узнала, что тур — это враньё. Автобус, который я видела, наверняка, был просто школьным или что-то подобное. — Эта подлая, коварная... но с её стороны было очень умно придумать нечто подобное.

— Это Крейг попросил тебя прийти сюда, разве нет?

— Нее, — Алекс покачал головой. — Нелли просто написала мне смс, что ты сейчас подойдёшь к Пульсу, и что мне просто стоит насладиться представлением. Кали, это нормально, что твоё веко нервно дёргается?

— В этом случае — да, — выдавила я сквозь зубы. — Нелли ещё пожалеет об этом.

Я куплю ей шоколадку, а затем накричу на неё. Я бы сама сказала Алексу, что люблю его!

— И, ах да, Алекс. Хм, я слышала, ты меня любишь? Хм, эм, значит ли это, что мы теперь пара?

— Ах, Кали, не будь такой робкой.

Он взял мои руки в свои и поцеловал в лоб.

— Хорошая шутка. В конце концов, мы уже вместе.

— Подожди, подожди! — вставила я.

Это превышало способности моего и так уже измотанного понимания. Похоже, я упустила какие-то маленькие детали или забыла в ходе лихорадки.

— Мы вместе?

— Разумеется, — сказал Алекс, пожав плечами, будто это очевидно. — Уже как неделю. Поздравляю с годовщиной. Очень надеюсь, что мы будем отмечать этот день только один раз в год. Я люблю тебя, но не супербогат.

— А я вовсе этого не заметила, — сообщила я. — Как... я же никогда не говорила, что уже давно что-то к тебе чувствую!

— Я думал, что своим поцелуем перед классом ты хотела сказать: Алекс принадлежит мне одной. И из этого я просто предположил, что мы вместе.

— Почему же тогда не сказал, что любишь меня? — бросила я ему в лицо, вместо того, чтобы порадоваться, что Алекс не против наших отношений, что мы уже были парнем и девушкой!

— Я думал, что ты из тех, кто никогда не признается, что кого-то любит, — раздраженно объяснил Алекс. Он закатил глаза. — Тогда я подумал, что подыграю, и тоже не буду говорить тебе. Почему ты думаешь, я всё время ходил вокруг да около? Я так часто давал тебе понять, как сильно тебя люблю! Сначала ты была для меня только маленькой игрушкой, но теперь...

«Я хочу одну, которая разбирается в моей музыке и может поговорить о ней со мной. Одну, которая рассмешит, а не заставит желать, чтобы кто-то сжалился и воткнул в мозг карандаш, как было в случае со Стефани. Ты не признаёшь вещи, которые тебе нравятся, которые ты любишь.»

Упс, я, можно сказать, проигнорировала все эти глупые высказывания. У меня были мысли на этот счёт, но то, что своими высказываниями он хотел заманить меня не только в постель, стало ясно лишь теперь.

— Ты слишком много думаешь, — сказала я, прижавшись лицом к его груди.

Я слушала биение его сердца. Его сердце также взволновано билось, как моё.

— Слишком много. Ты просто должен был честно сказать мне об этом.

Возможно, я бы ему тогда не поверила. Алекс и я, похоже, должны были найти друг

друга именно таким способом — слишком сложным, с предсказуемым концом. Зато прошедшие недели оставили на нас неизгладимый отпечаток. Мы уже так просто не разойдёмся через неделю или две.

— А ты в последнее время, похоже, слишком мало, — возразил Алекс.

Я почувствовала, как его грудь затряслась от смеха. Хммм, это было так же приятно, как и массажёр Серены для её напряжённой спины.

— Я так часто пытался сообщить тебе, что люблю, и всегда, когда как раз собирался прямо сказать, ты убегала. Чудо, что ты теперь ещё здесь. Мог бы поспорить, что ты растворишься в воздухе, как приведение, если скажу, что чувствую по отношению к тебе больше.

— Почему ты вчера так странно себя вёл? — выпалила я.

— Кали! — простонал Алекс. — Разве это не очевидно? Я радовался, что ты проведёшь со мной уютный день в постели, но нет, твой однодневный грипп непременно должен был этому помешать! Я был раздражён тем, что он всё разрушил! Я просто хотел порадоваться тому, что у нас будет немного романтики. Боже, я говорю, как тип из безвкусного, голливудского фильма.

То, что меня и романтику можно было всунуть в одно предложение, было для меня вещью, к которой надо привыкнуть.

— Мы наверстаем упущенное, — пообещала я.

Голубые глаза Алекса заинтересованно сверкнули.

— Со всеми прибабасами?

— Как хочешь, — ответила я, пожав плечами. Больше всего мне хотелось крикнуть «Да, беру тебя».

— И в этот раз, пожалуйста, не засыпай сразу после секса.

— Хммм.

— Можешь сказать это ещё раз? — нежно попросил Алекс.

Я снова вопросительно хмыкнула.

Мой парень — к этому обозначению я тоже ещё должна сначала привыкнуть! — раздражённо пробормотал:

— Конечно же, другое, Кали.

— Я люблю тебя, Алекс.

Эпилог

ИЛИ ИСПОРЧЕННАЯ, СОБЛАЗНЁННАЯ И ВЛЮБЛЁННАЯ

Восемь дней спустя

Динг. Донг. Динг. Донг.

Я бесконечно обрадовалась, когда наконец-то зазвонили в дверь и на несколько минут освободили меня от обязанностей.

Я крикнула вежливое: «Не откинь тут без меня коньки!» бактериальному очагу в моей кровати и сбежала с лестницы к входной двери нашего дома.

С тех пор, как Ян обзавёлся подружкой, и теперь своим невыносимым поведением действовал на нервы ей, наш дом казался вымершим. Мне и кое-кому ещё это было только на руку. Мы наслаждались каждой секундой, проведённой наедине, когда не мешали ни семья, ни подруги, ни друзья, то есть члены группы.

— Привет, Серена! — поприветствовала я свою подругу, после того, как чуть не отправила себя в нокаут входной дверью. — Наконец-то ты здесь.

— Да. Зашла ещё к Виолет, — она кивнула и протянула мне белый костюм, который я с благодарностью приняла. — Серена может спросить, что ты планируешь с ним делать? Ведь не собираешься же выступать в нём с группой? Или Алекс хочет переснять музыкальное видео «What's My Age Again?» [\[40\]](#) от Blink 182?

— Пойдём со мной, и я покажу, — предложила я подруге и впустила её в дом. — Мне всё равно нужно отвлечься, или я точно задушу его.

— Его? Яна? — спросила Серена. — Неужели он снова послал тебе на компьютер вирус? Серена говорит, что это его способ, показать тебе свою любовь.

Будто я сама не знаю! Я не испытывала ненависти к Яну. Он просто раздражал меня, как и любой настоящий брат.

Поскольку мне ещё надо было забрать кое-что из кухни, я попросила Серену пойти со мной и немного помочь. Я взяла термос, две упаковки бумажных салфеток в коробке, а Серене передала кучку лекарств и сок — хотя он настаивал на алкоголе, потому что, видите ли, это лучше убивает его вирусы.

Я покачала головой.

— Ян уже несколько дней не появлялся дома. Он действует на нервы своей девушке, за что я ему очень благодарна.

— Вот как, — вздохнула она, немного огорчившись. На одного типа меньше, которого она, хотя никогда и не заплучила бы, но теперь и обожать по-настоящему не сможет.

— Кстати, а что с твоим домашним арестом? — любопытствовала Серена.

Я вздохнула.

После того, как несколько дней назад, я провела ночь с Алексом, пролежала следующий день с гриппом в его постели, а потом просто прогуляла школу, дома меня ожидали сердитые родители. Ни Алекс, который с готовностью встал на мою защиту и сыграл козла отпущения, ни Ян, который уговаривал их успокоиться, так и не смогли до конца усмирить их. Хотя они знали только половину того, что произошло. Они не знали ни о том, что у меня

с Алексом был секс, ни о том, что я пропустила школу. Хотя в прошлые выходные мне и удалось пробраться снова в Пульс, но среди недели было сложно избегать домашнего ареста. Кроме того, началось время контрольных работ и только потому, что я стала теперь певицей, и у меня появился парень, мои оценки не должны пострадать. Во мне ещё было достаточно старой Зои, которая хотела остаться отличницей и защитить свой средний бал.

— Он заканчивается в субботу, — сказала я. Я помчалась вверх по лестнице, потому что коробка с салфетками почти вываливалась из рук. — В мой день рождения. Во всяком случае, я на это надеюсь, в конце концов, мне ведь исполнится восемнадцать. Они наверняка не захотят запретить меня в этот день дома.

Серена повернулась и пошла теперь задом наперед, так что я смотрела в её ухмыляющееся лицо.

— Милые восемнадцать, — она улыбнулась. — Можно ли ожидать, что Асид выпрыгнет из торта одетый только в стринги?

— Вряд ли... — я толкнула ногой дверь моей комнаты и показала Серене пациента. — Я действительно заразила его.

На самом деле Алекс даже частично заслужил, чтобы свалиться с гриппом в постель: он сказал, что мои слабые вирусы ничего ему не сделают, потому что у него сильный иммунитет.

Теперь лежал тут, заболев ещё сильнее, чем я тогда. Если бы только пил регулярно свой актимель.

— О, Боже! — Серена отступила на шаг в коридор. — Ты действительно выглядишь паршиво, Асид.

Алекс лежал под слоем разноцветных одеял, весь покрытый использованными бумажными салфетками. Он посмотрел на нас слезящимися голубыми глазами, которые искрились как драгоценные камни на фоне его бледного лица.

— Привет, Серена, — сказал он и высморкался в платок с принтом «Hello-Kitty» — подарок от Нелли, которому, наконец-то, нашлось применение. — Лучше не заходи внутрь.

— Теперь ты больше не самый красивый во всей стране, — подразнила я своего парня, со лба которого только что соскользнула влажная тряпка.

— Не зли меня, Кали, — пробурчал Алекс в носовой платок. — Не после того, как я, смертельно больной, притащился к тебе.

Он накануне внезапно позвонил в дверь и настоял на том, чтобы остаться со мной. Поскольку мои родители не могли так просто прогнать больного Алекса, ему даже разрешили переночевать у меня и проспать занятия в школе в моей кровати. К сожалению, состояние его здоровья было слишком серьёзным, чтобы делать что-то большее, кроме как нежно целовать и поближе прилечь, чтобы не упасть во сне с маленькой кровати.

— Серена тогда пойдёт, потому что Серена не хочет вам меша... — её глаза расширились, а потом она оглушительно закричала.

— ААА! Крыса! — визжала она, указывая на Ронни, который как раз хотел выбраться из своей клетки. Он пытался просунуть лохматую голову между металлических прутьев и от разочарования грыз их. Алекс не мог оставить своего хорька дома, потому что иначе Ронни погрыз бы диван, поэтому Ронни тоже был у меня.

— Это хорёк, — одновременно закричали мы с Алексом.

— Не оскорбляйте Ронни! — поучала я своих подруг. — Малыш очень злопамятен.

Лишь после недели обильной ласки и кормёжки Ронни признал меня своей хозяйкой.

— Ну, значит, хорёк, — она закатила глаза. — Серена всё равно сейчас уходит, — проинформировала она меня и недвусмысленно пошевелила бровью. Будто Алекс и я набросимся сейчас друг на друга — в его то состоянии! — Серена надеется, что завтра ты всё же появишься в Пульсе, потому что иначе Серена будет вынуждена убить Снейка.

— Что она имеет против Снейка? — спросил Алекс, после того как она попрощалась с нами, меня обняв, а ему помахав рукой.

— Разве ты не заметил этого раньше? — я приподняла бровь. Как можно упустить столь очевидное из виду? — Серена больше всего ненавидит Саймона. Думаю, она любила его, а он изменил ей.

— Я не уверен в этом, — Алекс закашлялся и вытащил ещё одну салфетку из коробки. — Снейк всего четыре месяца в городе, и у него ещё ни разу не было свидания с Сереной, не говоря уже о том, чтобы он упоминал, что у него с ней что-то было.

Рассказ удивил меня: если Саймон не обманывал Серену, скорее всего у них даже не было свидания, почему тогда она его так ненавидит? Может она его с кем-то перепутала?

И что ещё более важно: могла ли эта ненависть, как у меня с Алексом, перерасти в любовь?

Алекс прервал мои размышления.

— Это твой наряд? — спросил он и указал дрожащим пальцем на костюм.

Я кивнула.

Поскольку я неохотно нарушала обещания, то попросила подругу принести её маскарадный костюм с прошлого года. Я была рада — а может и нет — что она нарядилась сексуальной медсестрой. На самом деле сексуальной медсестрой в стиле зомби, но, к счастью, искусственная кровь отстиралась.

Я сняла рубашку, выскользнула из джинсов и застегнула перед ним костюм.

Так как наши коллеги по группе застукали нас пару дней назад в довольно недвусмысленной ситуации, больше не было ничего, из-за чего стоило чувствовать себя неловко. Ну, хорошо, наверно мне всё же стало бы стыдно, если бы родители застукали нас на месте преступления, но в остальном я больше не испытывала никакой неловкости.

— Иди сюда, — сказал Алекс, протянув мне руки.

Так как я не особо боялась своего собственного гриппа, то нырнула под одеяло в его объятия.

— Ты не могла бы оставить себе костюм подольше?

— Хочешь поиграть в доктора, — вздохнула я, на что Алекс с невинным взглядом пожал плечами. — Ты должен как можно быстрее выздороветь, — сказала я, положив лицо ему на грудь. — У меня скоро день рождение.

— Я не забыл о нём, — он нежно провёл мне рукой по волосам.

С тех пор как мы стали парой, каждое его прикосновение нравилось мне всё больше. Наконец-то я могла насладиться своими чувствами к Алексу, больше не нужно было убеждать себя в том, что я испытываю их из-за гормонов.

— Я уже не могу дождаться, когда тебе исполнится восемнадцать.

Он начал нежно покусывать мою шею, от чего я слегка поморщилась. Боль постепенно утихала, но понадобится ещё несколько недель, пока опухоль совсем сойдёт.

— Осторожней, — тихо попросила я Алекса. — Ты же знаешь, что моя шея сейчас очень чувствительна.

Назовите это упрямством, испорченностью или пристрастием к адреналину. Позавчера

я сделала татуировку на шее. Пара музыкальных нот чёрного цвета украсят мою шею, если я наберусь смелости и сниму пластырь.

Мои подруги всегда мечтали о татуировке, меня тоже всегда завораживали чернила на коже. Только раньше я никогда не призналась бы в этом.

Теперь я жила так, как хотела.

— Когда я снова буду здоров, и твоя опухоль спадёт... — хрипло фантазировал Алекс, чем поощрил и мою фантазию. Он провёл пальцем вдоль выреза костюма. — Ты знаешь, что я имею ввиду.

— Когда ты снова будешь здоров, спадёт опухоль, и ты нагонишь весь пропущенный материал по математике, — поправила я его.

Наверно единственное, что изменилось между мной и Алексом это то, что теперь я охотнее использовала такие выражения. Кроме того, мы относились друг к другу немного более бережно и слова «я люблю тебя» теперь легче слетали с моих губ. Всё же, в общем и целом, мы были всё ещё той же самой Зои и тем же самым Алексом: мы ругались, целовались и занимались любовью.

В школе тоже почти ничего не изменилось: Стефани и её компания наказывали нас сердитыми взглядами — мы отвечали смертельными. Но большинство времени мы были невидимками для других. Как только прошёл слух, что я и Алекс теперь пара, им продолжили интересоваться только настоящие фанаты его группы. Как его девушке, мне было только на руку, что интересующиеся им девицы, наконец-то, исчезли, и теперь я делила его только с нашей группой — конечно же, лишь у меня было право обжиматься с ним.

— Как тебе нравится то, что тебе удалось, в конце концов, испортить и соблазнить меня? — спросила я Алекса. До сих пор я как-то забывала спросить его мнение о том, что он изменил меня. — Твоё эго, должно быть, значительно выросло.

— Ах, Кали, — сказал он хриплым голосом. — Речь никогда и не шла о моём эго. Речь всегда шла только о тебе. Я каким-то образом чувствовал, что тебе пойдёт на пользу, если тебя немного... да, пожалуй, остановимся на этом слове, «испортить». Быть послушной ученицей не подходит девушке с твоим хайло и голосом. Это была бы просто не ты. Соблазнить — вообще-то, я сказал это только потому, что хотел немного поиграть с тобой. Никогда бы не подумал, что ты подпустишь меня к себе.

— Испорченная и соблазнённая, — вздохнула я. — И всё же счастливая как никогда прежде.

— Ты забыла кое-что важное, Кали, — вставил Алекс. Его бледные и потрескавшиеся от болезни губы растянулись в ухмылке. — Испорченная, соблазнённая и влюблённая.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я ещё точно помню, как начала писать рассказ летом 2011-го. В то время я ещё не мечтала опубликовать книгу. Я просто записывала, когда у меня появлялись забавные идеи к моим персонажам. Когда появилась идея насчёт Кали, я и сама смеялась у компьютера до упаду...

В последние два года я вложила очень много любви в этот и другие рассказы, и я рада, что благодаря моему агентству и издательству «Carlsen» (Карлсен), теперь, наконец-то, могут намного больше людей познакомиться с моими рок-звёздами.

Надеюсь, что вы, как читатели, провели хорошее время с моими сумасшедшими, но достойными любви, персонажами, и что я подарила вам прекрасные часы чтения. Как многолетний читатель, я из опыта знаю, что хорошая книга может очень значительно поднять настроение.

А для всех тех, кто как раз пишет свою книгу, и сомневаются или думают, что её никто не будет читать: будьте немного оптимистичней. Я знаю, это легко сказать, когда у человека уже есть готовая книга и была опубликована, но и хандра не поможет вам писать!

Примечания

О, Алекс. Ты снова здесь?

Простите, миссис Эстер. Я здесь только потому, что хотел снова учиться у вас в этом году

Рогатый извращенец

Она прекрасна, но холодна, как лёд, и это очаровывает меня

Эта девушка, эта девушка, она такая стерва

но я сам убеждаю себя, что могу с этим справиться

Я позволю тебе поцеловать меня и убить, твой поцелуй — пытка, но убить меня, было бы для тебя слишком легко

Потому что она лезвие, а ты просто бумага. И ты боишься, потому что она приближается

Чем больше я об этом думаю, тем больше мне хочется, чтобы ты знала ...

Что всё, что ты делаешь, супер и чертовски очаровательно, и я не могу этого вынести

Твои ли слова вызывают у меня возбуждение? Твои ли поцелуи?

Должно быть, это всё твой вкус

Мне нравятся девушки, которые ненавидят любить, потому что они такие же, как я

Не переживай, я уйду, когда наступит утро

Я пришёл, чтобы заставить тебя танцевать сегодня ночью

И мне плевать, что ты для меня порочное удовольствие

Ты не совсем сатана, но я действительно думаю, что ненавижу тебя

Ты глупая девочка, мне нравится то, как ты меня убиваешь

Уровень.

«Затмение»

Я не желаю затмения

Знаешь, бывают такие дни, когда я по — настоящему верю в то, что это может сработать, будто ты и я, в конце концов, во всем разберемся

А потом наступают дни, как этот, когда из — за тебя мне хочется рвать на голове волосы!

Ты всегда можешь найти меня рядом

Ты всегда можешь найти меня рядом

Поверь в меня

Этот город такой привлекательный

(Небо, освещенное сиянием луны, в дыму, как сигарета

Это потрясающе. Начнем наш забег

Этой ночью. Ее поцелуй как ножом по живому

Пошли воздушный поцелуй на прощание. В тебе никогда не было столько энергии, как этой ночью

Ты не боишься смерти, я вижу это по твоим глазам, гла ...

Я делаю из хороших девочек — плохих

Ты чертовски опасен. Да, ты такой, какой же я была наивной и доверчивой

Мне нравится, что ты меня разгадал

Потому что без сомнений

Ты самая лучшая хреновина, что когда-либо случалась со мной

Никогда не будь тем, кем хочешь

У тебя кусочек моего сердца, но этого недостаточно, чтобы сбежать, потому что я знаю, что лучше для меня

Каково я возраста?)